СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXVI, № 2.

ЧЕРНОГОРІЯ

ВЪ ЕЯ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

ГЕОГРАФІЯ. — ИСТОРІЯ. — ЭТНОГРАФІЯ. — АРХЕОЛОГІЯ. — СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

СОСТАВИЛЪ
П. РОВИНСКІЙ.

ТОМЪ II. ЧАСТЬ 4.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1909.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1909 г.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицынъ*.

АРХЕОЛОГІЯ.

Digitized by the Internet Archive
in 2024

https://archive.org/details/sbornik-otdeleniya-russkogo-yazyka-i-slovesnosti_1909_86_2

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	VII— XI
А. Памятники доисторической эпохи	1— 5
Б. Римскіе памятники	5— 87
I. Развалины римскаго укрѣпленнаго города Доклеи (историческое введеніе)	5— 14
1. Мѣстоположеніе и планъ города	14— 20
2. Раскопки	20— 72
а. Базилика (гражданская)	20— 40
б. Бани, частный домъ, два храма и ворота	40— 59
в. Раскопки г-на Монро: мелкія раскопки, брошенныя недоконченными, потомъ христіанская базилика и баптистерій	59— 66
г. Находки мелкихъ предметовъ	66— 69
д. Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно производства раскопокъ въ Черногоріи	69— 72
II. Слѣды пребыванія Римлянъ въ различныхъ мѣстахъ Черногоріи	72— 87
В. Сербская эпоха	87—230
I. Монастыри и церкви	89—206
1. Морачскій монастырь	92—111
2. Двѣ разрушенныя церкви:	
а. надъ Штьепанполемъ	111—114
б. въ селѣ Поштьеньи	114—117
3. Пивскій монастырь	117—124
4. Монастырь въ Косіеревѣ	124—128
5. Монастыри:	
а. Цетинскій	128—137
б. Старчево	137—143

СТРАН.

в. Бешка ..... 143—144
г. Морачникъ 144
д. Вранина ..... 144—146
е. Рѣцкій-Комъ ..... 146—151
6. Продолженіе:
а. Острожскій монастырь ..... 151—159
б. въ Никшицкой Жупѣ ..... 159—160
в. Пиперская—келія ..... 160—161
г. Другіе мелкіе монастыри ..... 161—163
д. Георгіевы—столпы ..... 163—165
е. Подгорица ..... 165—166
7. Церкви въ Приморьѣ:
а. Баръ ..... 166—184
б. Ульцинъ ..... 184—192
Общіе выводы и дополненія ..... 192—206
II. Надгробные памятники ..... 206—223
III. Грады ..... 223—230
Опечатки 231

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Зета, нынѣшнее княжество Черногорія, сѣверныя границы которой находятся подъ одною широтой съ Анконой и Флоренціей, съ Ниццей и Марселью, находясь vis-à-vis съ Италіей, давно должна была привлечь къ себѣ вниманіе этой послѣдней. Уже во время Октавіана Августа римляне поселяются на ея равнинахъ по сосѣдству съ пастушескимъ племенемъ Доклеатовъ, которые кормятъ ихъ своимъ вкуснымъ сыромъ и, по всей вѣроятности, кормили также не менѣе вкуснымъ мясомъ барашковъ. А въ замѣнъ этого римляне заводятъ здѣсь культуру виноградной лозы, а въ приморскихъ мѣстахъ — маслины. Но еще раньше ихъ здѣсь мы встрѣчаемъ греческіе города Диррахій (Драчъ, Durazzo), Лису (Лѣшъ, Alessio), Хелкиніонъ (Ульцинъ, Dulcigno) и др.

Эта высшая культура грековъ и римлянъ водворяется здѣсь рядомъ съ туземными племенами, автохтонами страны, оставшимися при своей полукочевой пастушеской жизни.

Послѣ, во время внутренняго разложенія Западной Римской Имперіи и вслѣдствіе ея крайняго ослабленія, занятыя ими страны подвергаются наплыву варваровъ, борьбу съ которыми принимаетъ на себя Восточная Имперія.

Уступаетъ, однако, этой силѣ и Византія, и появившіеся въ VI в. авары подступаютъ подъ стѣны Константинополя.

Затѣмъ появляются славяне, сербы и хорваты, но не завоевателями, а какъ союзники Византіи, и, сокрушивъ аваровъ, принимаютъ отъ нея христіанскую вѣру, тѣмъ самымъ ставя себя въ зависимость отъ нея въ области религіозной, за которою въ то-же время слѣдуетъ и политическая, пока сами сербы и хорваты не создали своихъ собственныхъ государствъ.

Эти новыя государства сначала завоевываютъ себѣ только независимость отъ Византіи; а потомъ стремятся занять ея мѣсто на Балканскомъ полуостровѣ, и, отдавшись всецѣло этой борьбѣ, тѣ и другіе дѣлаются добычею третьяго, привлеченнаго ими же въ качествѣ посредника, — турокъ.

Сообразно съ такимъ ходомъ исторіи мы можемъ отыскивать въ области Зеты слѣды, выразившіеся какими-либо сохранившимися до нашего времени вещественными памятниками народовъ, обитавшихъ въ той странѣ до занятія ея греками или римлянами; за тѣмъ греко-римской эпохи и наконецъ народовъ, занявшихъ эту область во время и послѣ паденія здѣсь господства Восточной и Римской Имперій.

Отъ первыхъ мы имѣемъ только курганы, въ которыхъ могутъ находиться различные предметы, относящіеся къ ихъ культурной жизни. Отъ грековъ ничего почти не осталось, кромѣ названія нѣсколькихъ мѣстностей; но римляне оставили глубокій слѣдъ своего пребыванія въ развалинахъ, встрѣчающихся по всей этой области. Ничего также не осталось отъ народовъ, временно занимавшихъ её до прибытія сербовъ, остающихся съ тѣхъ поръ до настоящаго времени. Турки здѣшніе — также сербы, принявшіе только магометанскую вѣру, не создали ничего оригинальнаго, кромѣ того, что церкви превратили въ мечети, устранивъ изъ нихъ все внутреннее украшеніе и пристроивъ къ нимъ минареты; а потомъ по тому-же подобію строили и новыя мечети. Въ частныхъ домахъ они также сдѣлали только нѣкоторыя приспособленія къ особымъ условіямъ жизни сообразно съ предписаніями вѣры.

Нѣкоторое время, приблизительно съ XIII до трехъ четвертей

XVI ст., въ Приморьѣ постепенно утверждаются и наконецъ господствуютъ венеціанцы. Они жили только въ городахъ, гдѣ и теперь остаются построенныя ими крѣпости, церкви и частные дома, между которыми были настоящіе дворцы, впослѣдствіи дворцы турецкихъ беговъ.

Такимъ образомъ всѣ эти памятники распредѣляются въ трехъ группахъ: 1., доисторическіе, 2., римскіе и 3., христіанскіе.

Въ послѣдней группѣ мы различаемъ: а. религіозные и б. свѣтскіе.

Къ первымъ изъ послѣдней группы относятся монастыри и церкви, преимущественно сербскіе, православные и потомъ католическіе; а ко вторымъ грады, т. е. крѣпости и укрѣпленные города.

Поставивъ своею задачею, главнымъ образомъ, собираніе матеріала по этнографіи Черногоріи, мы не оставляли безъ вниманія и археологію; но, если и для этнографіи требуется въ помощь рисованіе отъ руки или посредствомъ фотографіи, чѣмъ мы къ сожалѣнію не обладали; то для археологическихъ изслѣдованій требуются сверхъ того раскопки, для чего также нужно было имѣть средства, недостававшія намъ. Случайно намъ открылась возможность путемъ раскопки познакомиться съ лежащимъ въ развалинахъ древнимъ римскимъ городомъ Доклеей и результатами дѣлимся съ читателями, снабдивъ изложеніе нѣкоторыми чертежами.

Но курганы и могильные памятники остались въ этомъ отношеніи нетронутыми и мы представляемъ только наблюденія ихъ извнѣ и указываемъ мѣстности, гдѣ они находятся, для будущихъ изслѣдователей.

Относительно кургановъ, находящихся въ области племени Кучъ, въ позднѣйшее время появилось изслѣдованіе д-ра Ерделановича въ «Сербскомъ Этнографическомъ Сборникѣ», издающемся въ Бѣлградѣ по иниціативѣ и подъ редакціей извѣстнаго сербскаго антропо-географа д-ра І. Цвіича, въ статьѣ «Кучи-племе у Црној-Гори. Етнолошка, студија» (кн. VIII, 1907 г.,

1—345). Но и онъ самъ раскопокъ не производилъ, а пользовался только случайнымъ вскрытіемъ одного кургана и свѣдѣніями, полученными отъ мѣстныхъ жителей.

При этомъ вскрытымъ сказался тотъ самый курганъ, внутри котораго я усмотрѣлъ гробъ изъ каменныхъ плитъ, и тѣмъ подтверждается, что въ нихъ находятся гробы съ останками погребенныхъ личностей.

Но болѣе точныя свѣдѣнія мы имѣемъ объ такихъ-же курганахъ въ Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ произведены были ихъ полныя раскопки, фактически подтверждающія предположенія о ихъ назначеніи и давшія довольно обильную добычу различныхъ предметовъ, найденныхъ въ нихъ. При этомъ многіе предметы римскаго происхожденія, что указываетъ существованіе ихъ не въ доисторическую эпоху, а рядомъ съ римскою эпохой и только остававшихся при своемъ первобытномъ образѣ жизни, который имѣлъ свое начало дѣйствительно отъ времени доисторическаго.

Въ этомъ отношеніи особенно важны изслѣдованія д-ра Трухелки, помѣщенныя имъ въ «Вѣстникѣ земскаго музея въ Босніи и Герцеговинѣ», начавшемъ выходить въ 1889 г. Особенно важны по богатству найденныхъ предметовъ раскопки на Гласинцѣ (рядъ статей съ кн. I, 1889 г. и въ слѣдующихъ; а для объясненія вообще характера этихъ памятниковъ очень интересна статья его «Обичај мацерирања мртваца у једној предхисторијској гомили код Фоче» (кн. I. 1890, стр. 104—109).

Относительно Доклеи, особенно для ея исторіи, мы ссылаемся на соч. J. A. R. Munro «On the Roman Town of Docleu» 1896 г., которое мы постоянно цитируемъ и изъ котораго мы взяли извѣстіе, что въ 518 г. по Р. Х. въ тѣхъ краяхъ было сильное землетрясеніе, по всѣмъ вѣроятіямъ, разрушившее и Доклею; но въ сочиненіи своемъ мы приводимъ это безъ всякой оговорки (стр. 8), что и считали необходимымъ здѣсь объяснить и дополнить.

Затѣмъ у насъ есть еще нѣсколько недомолвокъ и ошибокъ, на исправленіе которыхъ просимъ читателя обратить вниманіе.

На стр. 16 внизу, въ описаніи стѣны, окружающей Доклею, мы позабыли означить ея высоту 4 метра, а мѣстами, гдѣ она спускается за обрывами мѣстности, и выше.

На стр. 8 въ серединѣ, вмѣсто «большой укрѣпленный градъ», слѣдуетъ читать *пустой*, въ смыслѣ разрушенный и разоренный, какъ то явствуетъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

На стр. 1 внизу вм. 73 мм. слѣдуетъ читать 13 см. (сантиметровъ); а на стр. 25 въ 5 строкѣ сверху вм. 83 слѣдуетъ 63.

На стр. 38 слѣдуетъ выбросить 7, 8, 9, 10 и 11 строки снизу, такъ какъ онѣ повторены дальше.

Остальныя ошибки, которыя также часто нужно приписать авторскому недосмотру, мы ставимъ въ концѣ въ опечаткахъ. Мелкія-же погрѣшности исключительно противъ орѳографіи мы не исправляемъ, такъ какъ онѣ не оказываютъ вліянія на смыслъ, и потому читатель въ ихъ исправленіи не нуждается.

А. Памятники доисторической эпохи.

Съ достовѣрностью къ доисторическому періоду мы можемъ отнести только два каменныхъ топорика, найденные въ Цермницѣ при истокахъ Лимской рѣки, въ дальнѣйшемъ теченьи получающей названіе Цермницы, у Вирбазара или немного далѣе его впадающей въ Скадрское озеро. Мѣстность эта представляетъ котловину въ пазухѣ окружающихъ её хребтовъ, которые и снабжаютъ её ключевою водой, собирающеюся въ потоки. Въ мокрое время здѣсь вода собирается въ родѣ озеръ; но она скоро стекаетъ, а часть ея уходитъ въ *понору* (отверстія, ведущія внутрь земли, въ подземныя пещеры).

Но можно предположить, что здѣсь когда-то было постоянное озеро и на немъ находились свайныя постройки, какъ онѣ находятся по близости озеръ Охридскаго и Преспанскаго и въ другихъ мѣстахъ Балканскаго полуострова. Топорики эти, кажется, изъ порфира, который находится въ прилегающемъ къ тому мѣсту хребтѣ Сутормань. Они хорошо вышлифованы, слѣдовательно, періода позднѣйшаго, смѣшивающагося съ мѣднымъ или бронзовымъ. Форма ихъ обыкновенная, какъ всѣхъ подобнаго рода орудій, находимыхъ въ другихъ мѣстахъ, а размѣры слѣдующіе: 1) длина 73 мм., ширина 55 мм., отверстіе 2 сантим., а толщина 32 мм.; кругомъ закраинка; 2) длина 10 с. 2 мм., ширина 5 с. 8 мм., отверстіе и толщина одинаковыя съ первымъ.

Во владѣньи Люботинскаго племени есть гора Осминъ и подъ нею небольшое поселенье Подосминъ, жители котораго, обрабатывая свои нивы, находятъ иногда бронзовыя орудія: ножи, лемеши, которыхъ мы не видали; а одно орудіе мы видѣли, но не можемъ опредѣлить его назначенія.

Мы думаемъ, не римскія-ли это орудія, такъ какъ знаемъ, что на рѣкѣ Черноевича они жили, объ чемъ еще будемъ говорить; а эта мѣстность, очень близкая къ ней, представляетъ также всѣ условія для жизни культурнаго народа.

Къ этому-же періоду должны быть отнесены курганы.

Они — двухъ видовъ: одни представляютъ земляные насыпанные холмы, а другіе каменные.

Первыхъ немного: два находились въ Цетиньѣ, срытые не такъ давно при прокладкѣ въ томъ мѣстѣ дороги и улицы; затѣмъ цѣлый рядъ ихъ находится въ долинѣ р. средней Зеты, на правомъ ея берегу между Фрутакомъ и Богмиловичами; а также много ихъ по всей Никшицкой равнинѣ.

Они находятся обыкновенно на равнинахъ съ толстымъ земляным слоемъ; вокругъ замѣтно пониженье, указывающее на то, что для насыпи ихъ тутъ же бралась земля. Размѣры ихъ не превышаютъ 15 метр. въ діаметрѣ, а обычно меньше, и въ вышину не больше 3 м. Когда раскапывали цетинскіе два кургана, то внутри нашли человѣческія кости, маленькіе желѣзные ножи и наконечники копій; но ниже дна кургана, кажется, не копали. Около Никшича также раскопали нѣсколько такихъ кургановъ при прокладкѣ дороги и также находили человѣческія и конскія кости, желѣзные ножи и мѣдную конскую сбрую. Осматривая эти мѣста послѣ, когда курганы были разравнены, я нашелъ нѣсколько кусковъ костей, сожженныхъ вмѣстѣ съ известью.

Гораздо больше распространены по Черногоріи насыпи изъ камня, имѣющія въ діаметрѣ до 20 м., а въ вышину 5 м. и болѣе. Сверху они покрыты нетолстымъ слоемъ земли, который образовался временемъ самъ собою отъ перегноя покрывающей ихъ растительности; а подъ слоемъ земли идутъ голые камни,

частью крупные въ подъемъ человѣку, а частью мелкіе и какъ будто сейчасъ наваленные.

Есть такіе небольшіе холмы на ровныхъ, мягкихъ мѣстахъ и вдававшіеся въ землю, вслѣдствіе чего покрываются болѣе толстымъ слоемъ земли и болѣе густою растительностью; но всѣ большіе курганы находятся всегда на возвышенныхъ каменистыхъ мѣстахъ, иногда между скалами. Они распространены всюду въ Черногоріи: въ Катунской, Лѣшанской и Рѣцкой нахіяхъ, въ Цермницѣ, въ Кучахъ, въ Банянахъ, въ Трепчѣ; въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ къ Никшичу много ихъ вмѣстѣ и особенно большіе близь Никшича, въ Луковѣ. Но въ восточной половинѣ въ Дробнякахъ, Пивѣ и Васоевичахъ мнѣ не случилось ихъ видѣть; не знаю также въ Морачѣ, Ровцахъ и Пиперахъ.

По народному толкованью эти кучи насыпаны надъ людьми, совершившими какое-либо тяжкое преступленіе, прелюбодѣянье или измѣну отечеству и за то осужденные на каменованье. Въ Лѣшанской нахіи близь села Корнета есть «гомила Корнетскаго владыки», будто каменованнаго за прелюбодѣяніе, которое онъ хотѣлъ приписать Василію, впослѣдствіи Острожскому святителю.

Въ Старой Сербіи до недавняго времени существовалъ обычай насыпать каменныя кучи съ проклятіемъ личности, которая возбудила противъ себя народную ненависть, напр. мѣстный главарь турокъ или сельскій кметъ, продавшійся туркамъ, которому народъ не можетъ ничего сдѣлать. Опредѣляютъ для того мѣсто и каждый бросаетъ на него одинъ или нѣсколько каменьевъ, а послѣ каждый проходящій дѣлаетъ тоже самое, и такимъ образомъ съ годами образуется большой курганъ. Эти курганы имѣютъ и свое особое названье «проклятія».

Одно только несомнѣнно, что подъ этими курганами, когда ихъ разбираютъ, всегда находятся человѣческія кости. Такъ было въ с. Подгорѣ въ Цермницѣ, гдѣ изъ подъ такого кургана нужно было очистить мѣсто для школы и тогда нашли человѣческія кости; но подробностей при какихъ обстоятельствахъ и

въ какомъ положеньи найдены кости, никто не могъ мнѣ объяснить.

Въ с. Убли въ кучахъ близь дома Лазовичей есть подобный курганъ: онъ сверху покрытъ землей и тамъ устроена площадка, чтобы сидѣть и обозрѣвать окрестность; а сбоку, гдѣ осыпалась земля, черезъ отверстіе между крупными камнями, посреди ея, на нѣкоторой высотѣ надъ основаньемъ виднѣется гробъ изъ небольшихъ каменныхъ плитокъ, и такими же плитками покрытъ онъ сверху. Курганъ этотъ можно-бы было разобрать; но тогда привелось бы засыпать подъ нимъ цѣлую ниву или послѣ убрать эти камни, что требуетъ большой работы, и потому мы его не тронули. Это, очевидно, некаменованный человѣкъ. Противъ такого объясненія свидѣтельствуетъ и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти курганы находятся группами въ небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого, представляя какъ бы кладбища.

Правильная раскопка, конечно, можетъ раскрыть ихъ недоступное до сихъ поръ для насъ внутреннее строенье и истинное назначенье.

Б. Римскіе памятники.

I.

Развалины римскаго укрѣпленнаго города Доклеи (Doclea).

Историческое введенье.

Названіе Доклеи впервые встрѣчается у Птоломея, который помѣщаетъ Доклею въ числѣ городовъ внутренней Далмаціи; племя-же или триба Доклеатовъ (Docleates) впервые упоминается между народами, покоренными Августомъ въ его иллирійской войнѣ въ 35 г. до Р. Х. По словамъ Плинія (Hist. Nat. III, 43) Доклеаты представляли одно изъ племенъ, которое простиралось до р. Неретвы (Narona), и они были раздѣлены на 33 декуріи.

J. A. B. Munro, производившій въ 1893 г. раскопки въ Доклеѣ и издавшій въ 1896 г. свои изслѣдованія въ отдѣльномъ сочиненіи «On the Roman town of Doclea of Montenegro»[1]), по поводу этихъ декурій говоритъ: «Я того мнѣнія, что онѣ представляли естественное народное дѣленіе, прямо приспособленное римлянами къ административнымъ цѣлямъ, когда не было другого, лучшаго. Число ихъ было случайное и не сообразовалось съ количествомъ населенія. Вѣроятно, организація древнихъ Иллировъ не разнилась отъ организаціи Славянъ въ этихъ-же предѣлахъ. Доклеаты могли представлять собою нѣчто аналогичное нынѣшнимъ Кучамъ или Васоевичамъ; только декуріи представляли нѣчто меньшее, чѣмъ эти современныя племена» (стр. 12).

Между прочимъ Плиній же (XI, 240) упоминаетъ о сырѣ доклеатскомъ, который славился у Римлянъ, и этимъ еще больше

1) Это собственно коллективный трудъ группы англійскихъ археологовъ J. A. R. Munro, W. C. F. Anderson, J. G. Milne a. Haverfield, которые подѣлили между собою обработку различныхъ частей; но больше всего работы г. Монро, который при этомъ производилъ и самую раскопку; потому мы обозначаемъ это сочиненіе только его именемъ.

уясняется бытъ племени, занимавшагося, какъ и современныя черногорскія, а также и албанскія племена, преимущественно скотоводствомъ.

Doclea упоминается также въ двухъ письмахъ Григорія Великаго епископамъ Justinianae Primae et Scodrae въ 602 г. по поводу дурного поведенія Павла, епископа *Civitatis Docleatine* (Munro, 16).

А вотъ что находимъ у Фарлати въ его «Illyricum Sacrum»: «Doclea urbs perantiqua ac nobilis videtur statuenda esse prope a palude Labeatium ab regione occidentali» (т. I, 160.) и далѣе: «Docleatae, quorum Ptolemaeus et Appianus meminere, Docleae in urbe nobili ac pervetusta, et in agro circa urbem habitant». (164).

Переименована она въ Діоклою позже.

Первый пустилъ это имя въ обращеніе въ письменности Константинъ Порфирогенетъ (913—959) и называетъ Діоклею, какъ «большой укрѣпленный градъ» (ἐρημόκαστρον), который, по его словамъ, основанъ Діоклетіаномъ и находится внутри страны между Которомъ (Cattaro) и Баромъ (Antivari), откуда и область получила свое имя, а жители ея называются Діоклетіанами».

Но, когда императоръ Константинъ писалъ (949 г.), городъ Доклея уже не существовалъ и оставались только развалины его; вся же та мѣстность, видимо, ему лично была неизвѣстна, такъ что свѣдѣнія онъ могъ получать только отъ другихъ.

Какъ могло произойти измѣненіе имени изъ Doclea въ Dioclea, это подробно разбираетъ г. Монро въ упомянутомъ сочиненіи (стр. 16—18); но раскопки, произведенныя въ послѣднее время, при которыхъ открыты камни съ ясно высѣченнымъ именемъ Doclea, не оставляютъ больше никакого сомнѣнія въ истинномъ названіи этого города, бывшаго когда-то главнымъ городомъ области Доклеатовъ.

Современные жители этихъ мѣстъ называютъ его *Дукля*, а правившаго ими царя *Дуклянъ*, котораго отождествляютъ съ дьяволомъ и про котораго имѣется много разсказовъ, объ чемъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ. Римскій, языческій городъ

Доклея потомъ дѣлается христіанскимъ и въ церковномъ отношеніи резиденціей мѣстныхъ епископовъ, впослѣдствіи архіепископовъ, духовная власть которыхъ распространялась на Скадръ и все Приморье.

Но относительно времени возникновенія архіепископіи въ Доклеѣ и отношенія ея къ другимъ существуютъ спорные пункты, на которыхъ останавливается Монро и держится того мнѣнія, что въ Доклеѣ возникло архіепископство позже, чѣмъ въ Сплѣтѣ, и потому часто, смѣшивая эти два города, приписываютъ Доклеѣ то, что должно относиться къ Сплѣту. «Подобно тому—говоритъ онъ—какъ анонимный пресвитеръ утверждаетъ, что короли Далмаціи короновались не въ каѳедральной церкви св. Маріи въ Сплѣтѣ, а въ незначительной церкви св. Маріи внѣ стѣнъ Антивари» (стр. 18).

Извѣстіе, что, когда варвары овладѣли Доклеей, архіепископъ послѣдней нашелъ убѣжище въ Рагузѣ, г. Монро также считаетъ тенденціознымъ и видитъ въ томъ желанье епископа Рагузы присвоить себѣ права архіепископа, перешедшія на него съ поселеніемъ въ ней архіепископа діоклейскаго. «Вѣроятно—возражаетъ онъ—такъ называемый архіепископъ Діоклеи въ дѣйствительности былъ митрополитъ Салоны, и это произошло изъ смѣшенія понятій, вошедшаго въ эту исторію» (стр. 18).

Свѣдѣнія эти опять взяты у Константина Порфирогенета, который, будучи далеко отъ тѣхъ краевъ, самъ получалъ ихъ изъ другихъ и третьихъ рукъ; а потому на его авторитетъ вполнѣ положиться нельзя. Есть, однако, писатели, хотя и позднѣйшіе, но пользовавшіеся и другими источниками.

Такимъ является Луккари, который пользовался записями, найденными имъ въ рагузинскихъ архивахъ [1]). Вотъ что находимъ въ его извлеченіяхъ: «Въ то время (разрушенія Діоклеи Болгарами) Діоклейскій архіеп. Іоаннъ бѣжалъ въ Рагузу, чтобы провести тамъ нѣкоторое время, а когда все успокоится послѣ

1) Giacomo di Pietro Luccari. — Copioso ristretto degli annali di Ragusa. libri XI. In Venezia 1605.

войны, возвратиться въ свое отечество, хотя-бы и повергнутое въ развалины. Но, разсмотрѣвъ это дѣло, Республика убѣдила его основаться въ новой и болѣе безопасной епархіи въ Рагузѣ; и когда онъ согласился на это, Римскій Папа, по настоянію рагузинскаго сената, утвердилъ его въ званіи правителя Рагузинской Церкви, которая съ того времени получаетъ титулъ архіепископства. И Іоаннъ поселился близь замка «a Santi Apostoli», гдѣ нашелся для него домъ; а чтобы онъ могъ жить соотвѣтственно своему положенію, ему назначены были доходы съ домовъ и съ обрабатываемой земли. Такимъ образомъ, у насъ установилась митрополія въ 990 г., объ чемъ спорятъ въ Римѣ; и наконецъ представленіе уважено относительно наименованія клиру двѣнадцати канониковъ» (стр. 10).

Самый фактъ бѣгства діоклейскаго архіепископа въ Рагузу такъ естественъ, что не можетъ возбуждать ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія, если не имѣетъ прямо опровергающихъ его другихъ положительныхъ фактовъ; все равно какъ архіепископу Салоны, когда и она была разрушена, самый естественный путь былъ въ Сплѣтъ, а никакъ не въ Дубровникъ, который для него былъ слишкомъ далекъ. Что-же касается, перенесенія на Рагузу титула діоклейской митрополіи, то по этому предмету долго велся споръ, пока не было въ Римѣ окончательно рѣшено признать это право за Антивари, что также естественно, такъ какъ Антивари былъ городомъ, состоявшимъ въ Зетской или Діоклейской державѣ; тогда какъ Рагуза была отдѣльнымъ государствомъ, а въ церковномъ отношеніи подчинялась архіепископу Салоны.

Для насъ, однако, важенъ вопросъ: гдѣ же, въ какомъ именно мѣстѣ находилась каѳедра діоклейскихъ архіепископовъ? Разрушенная землетрясеньемъ, Доклея на томъ самомъ мѣстѣ не возобновлялась и не могла возобновиться, потому что разбитыхъ въ куски массивныхъ колоннъ, капителей, архитрава возобновить было нельзя, и существующіе обломки остались отъ того-же отдаленнаго времени, и ни аварамъ, ни болгарамъ на

томъ мѣстѣ нечего было разрушать вновь, а разрушали и опустошали они ея окрестности, гдѣ въ то время ютилась жизнь сначала греко-латинская, а потомъ славянская, и само собою разумѣется, были города и села.

Можно предположить, что жители Доклеи, римляне, послѣ ея разрушенія, не желая или не имѣя средствъ возобновить её на томъ же мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ, поселились на другомъ мѣстѣ, которое по нимъ также стало называться Доклеей.

На это имѣется указаніе, хотя и темное, у Мавры Орбики.

Пользуясь для своей исторіи «Царство Славянъ» анонимнымъ составителемъ хроники діоклейскимъ священникомъ, онъ останавливается на вопросѣ о его происхожденіи, приходитъ къ заключенію, что онъ родился въ городѣ Антивари, который также въ значительной степени возникъ изъ развалинъ первой Діоклеи и находится отъ нея не въ далекомъ разстояніи» (стр. 204).

Изъ этого видно, что старые писатели, повѣствуя о разрушеніи Діоклеи, въ какомъ бы видѣ оно ни произошло, понимали, что она больше не возобновлялась на томъ же мѣстѣ, а изъ ея развалинъ возникъ другой городъ, носившій то же имя, на другомъ мѣстѣ.

И только эта новая Доклея и могла быть разорена болгарами. Принявъ же за фактъ, что Доклея разрушена въ 518 г. землетрясеніемъ, а затѣмъ послѣдовало разграбленіе города и опустошеніе цѣлаго края аварами, мы не имѣемъ основанія допустить постройку новаго города съ тѣмъ же именемъ, которое, однако, присваивалось цѣлому краю: civitas въ памятникахъ того времени означаетъ одинаково urbs и regio.

Кромѣ того, оставшееся римское населеніе частью было уничтожено аварами, частью удалилось къ берегамъ Адріатики, а иные возвратились въ Италію, такъ что авары сдѣлались въ томъ краю полными господами.

Надобно замѣтить, что съ раздѣленіемъ Римской Имперіи на Восточную и Западную послѣдняя оказалась совершенно слабою противъ наплыва варваровъ, и дѣло кончилось ея паденіемъ.

Въ это время Восточная половина, болѣе удаленная отъ варваровъ, окрѣпла и съ успѣхомъ ведетъ борьбу съ водворившимися въ ней прежде готами. Потомъ является Юстиніанъ Великій (527—565 г.), при которомъ съ помощью его полководцевъ и Римъ очищается отъ варваровъ, и Италія дѣлается провинціей Византійской Имперіи подъ управленіемъ Нарциса, какъ намѣстника византійскаго императора.

Но вскорѣ вмѣсто готовъ являются авары, которые при Императорѣ Маврикіи (582—602 г.) доходили до стѣнъ Константинополя и окончательно завладѣли Балканскимъ полуостровомъ. Императоръ Гераклій (610—642 г.) продолжалъ войну съ ними; но въ концѣ концовъ заключилъ съ ними миръ. Но другой оборотъ приняли дѣла, когда по приглашенію Гераклія же прибыли Славяне, Сербы и Хорваты.

Авары, не имѣя никакого сродства съ другими народами Европы и слишкомъ чуждые ея культурѣ, очутились совершенно изолированными передъ славянами, которые обладая, какъ и они, дикою храбростью, находились въ связи со многими народами славянскаго племени, ставшими уже прочно въ западной и восточной Европѣ. Поэтому славяне легко справляются съ аварами и быстро заселяютъ опустошенную ими страну, главнымъ образомъ, такъ называемую, Діоклитію или Превалитанію, иначе называемую Зетой по р. того-же имени.

Въ то-же время совершается обращеніе славянъ въ христіанство, при чемъ, хотя они и по территоріи принадали восточной половинѣ Римской Имперіи, принадлежа въ церковномъ отношеніи къ такъ называемой Justinianae Primae, и состояли подъ управленіемъ Византіи; но римская культура съ латинскимъ языкомъ захватывали не только эти края, близкіе къ морю и открытые вліянію Италіи, но проникали далеко внутрь Балканскаго полуострова. Поэтому, хотя авары и уничтожили или удалили изъ Діоклитіи латинское населеніе, вновь поселевшіеся славяне, принявши христіанство, живутъ подъ вліяніемъ латинской культуры, и церковнослуженіе у нихъ совершается латинскими

священниками и на латинскомъ языкѣ вплоть до того времени, когда на славянскій языкъ переведены были богослужебныя книги Кирилломъ и Меѳодіемъ, слѣдовательно, до конца IX или вѣрнѣе до начала X вѣка. Въ этомъ періодѣ, длившемся три столѣтія, мы знаемъ только сказанія о борьбѣ, происходившей между правителями сербскаго народа, носившими титулы жупановъ или королей; но не знаемъ ничего ни о самомъ народѣ, ни о церкви. И только изъ исторіи жупана Немани узнаемъ, что между сербскимъ населеніемъ укоренилось богумильство и что, по невозможности найти сербскаго священника, Неманя былъ крещенъ священникомъ латинскимъ.

Поэтому латинскій храмъ долженъ былъ существовать, но, конечно, не въ Діоклеѣ городѣ, въ то время лежавшемъ въ развалинахъ, а въ окрестности ея, носившей тоже имя по традиціи. И мы знаемъ слѣды такой церкви на Златицѣ близь Подгорицы, размѣры которой, однако, таковы, что трудно предположить въ ней каѳедральную церковь, въ которой бы при томъ короновались короли: она имѣетъ въ длину 13 метровъ и 85 с. м., а въ ширину 5 м. и 33 с. Что это была латинская церковь, доказывается находимыми тамъ надгробными плитами съ латинскими надписями и самымъ расположеніемъ плана, объ чемъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

И это была, по всѣмъ вѣроятіямъ, первая церковь, куда была перенесена каѳедра изъ діоклейской церкви; но скромный ея планъ указываетъ и на ея скромную роль въ то время.

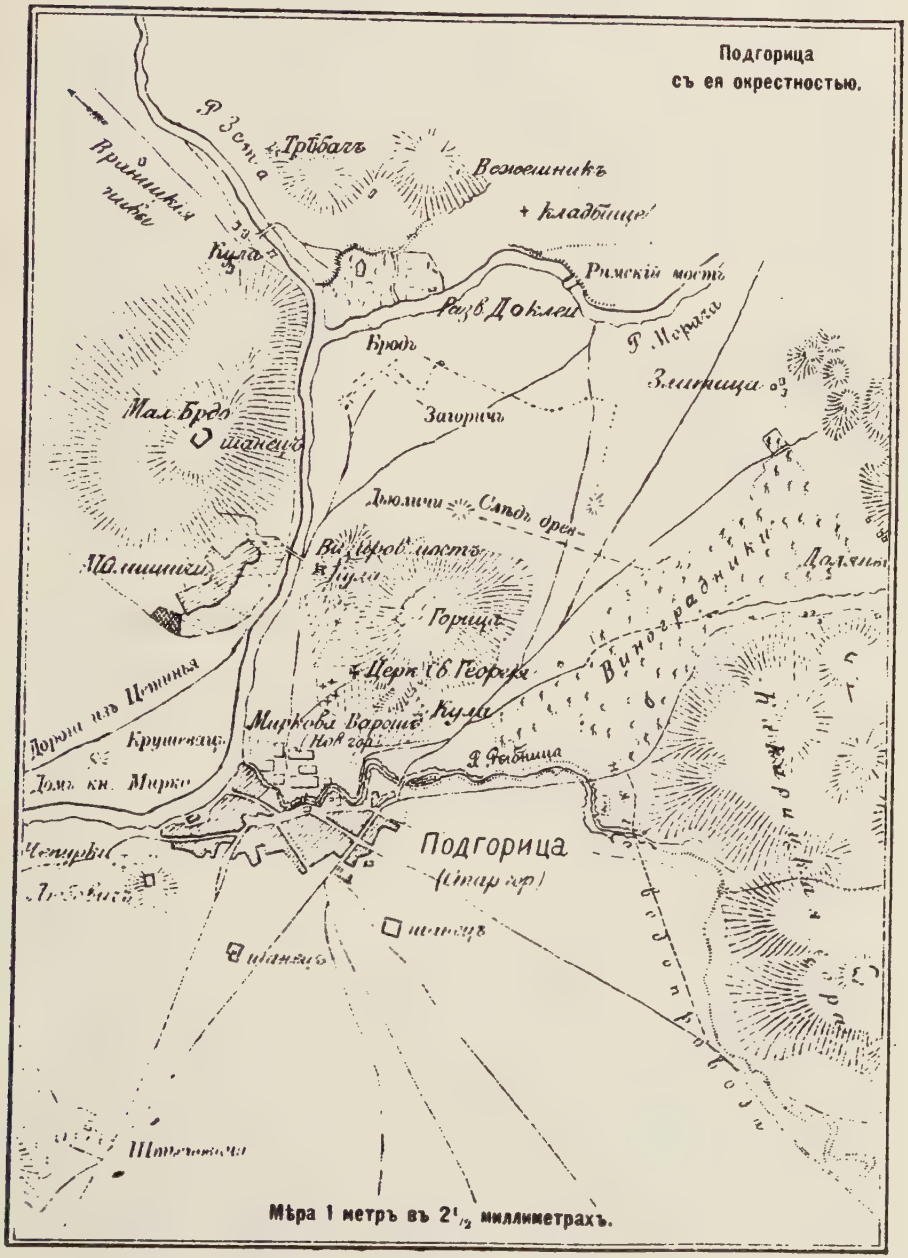
Потомъ каѳедра діоклейской архіепископіи была перенесена въ Антивари, гдѣ и остается до настоящаго времени; но, когда это произошло, неизвѣстно; тогда, конечно, когда въ ней больше не было потребности для тамошняго сербскаго населенія; а это могло произойти по введеніи у сербовъ богослуженія на славянскомъ языкѣ и вообще кирилловскаго письма и когда возобладалъ обрядъ восточной церкви, а наконецъ учреждена была собственная сербская епископія.

Перенесенная изъ Діоклеи въ Антивари латинская архіепископія также не процвѣтала, потому что съ учрежденіемъ Сербскаго Царства всюду возобновлено восточное православіе. Въ самомъ городѣ Антивари были всѣ церкви православныя, хотя и маленькія, и только впослѣдствіи, когда тамъ завладѣла Венеціанская республика, на ихъ мѣстѣ возникли большія католическія перкви, какъ св. Георгія и св. Марка, объ чемъ мы также еще будемъ говорить. Только архіепископія ютилась въ скромномъ уголкѣ и, конечно, въ такомъ же скромномъ зданіи, гдѣ и теперь находится, такъ называемая «Бискунія».

Дальнѣйшая исторія этой архіепископіи не входитъ въ нашу задачу; замѣтимъ только, что она процвѣтала, когда пало Сербское царство, а потомъ и государство Зетское, послѣ чего въ тѣхъ краяхъ господствовала Венеція. Со времени же завоеванія этой страны турками она стала упадать и наконецъ подчинена была скадрскому архіепископу, а въ Антивари находился только его суффраганъ. Вновь оживаетъ она и начинаетъ снова процвѣтать, когда территоріально присоединена къ Черногоріи. Въ настоящее время она имѣетъ своего архіепископа, который сверхъ того носитъ титулъ примаса, дающій ему вліяніе на католиковъ не только въ Черногоріи, но и далеко за ея предѣлами, до береговъ Дуная.

Возвратимся опять къ старой римской Доклеѣ. Писанной исторіи ея не существуетъ и она можетъ быть написана только теперь на основаніи того, что даютъ оставшіяся отъ разрушенія постройки и различныя надписи на частяхъ зданій (вотивныя) или на отдѣльныхъ надгробныхъ плитахъ, монеты и различные предметы, дающіе намъ понятіе объ томъ, какимъ народомъ она была населена. Поэтому мы обращаемся прямо къ описанію города, насколько онъ сохранился, начиная съ его общаго плана, и потомъ отдѣльныхъ зданій, открывшихся при новѣйшихъ раскопкахъ, при чемъ толкованіе этихъ находокъ и надписей будетъ раскрывать намъ отдѣльные факты изъ его исторіи.

Прилагаемъ при семъ карточку окрестностей Подгорицы, гдѣ находилась Доклея, и планъ самой Доклеи.



1.

Мѣстоположеніе и планъ города Доклеи.

Въ разстояніи трехъ километровъ отъ Подгорицы происходитъ соединеніе рр. Зеты и Морачи. Обѣ рѣки текутъ въ глубокихъ корытахъ, образуемыхъ высокими берегами изъ конгломерата, которые, подмываемые водою, опускаются цѣлыми пластами, увлекая за собою все, что находится на нихъ.

Тамъ-же, кромѣ того, въ Зету выше ея соединенія съ Морачей метровъ на сто впадаетъ еще одинъ потокъ Ширалія, неимѣющій въ себѣ воды постоянно; но по временамъ онъ, переполняясь водою и превращаясь въ глубокую, бурную горную рѣчушку, останавливаетъ всякое сообщеніе съ одного берега на другой. Не разъ осмѣлившіеся перейти черезъ этотъ потокъ гибли въ его волнахъ. Въ этомъ углу между Морачей, Зетой и Ширалiей на нѣсколько возвышенной равнинѣ и находятся развалины Доклеи.

Это былъ укрѣпленный городъ, окруженный стѣнами, къ которому, кромѣ того, доступъ затруднялся упомянутыми рѣками и потокомъ; а гдѣ не было естественной преграды, именно съ восточной стороны между Ширалiей и Морачей выкопана была двойная канава, шириною около 15 метровъ.

На стѣнахъ кругомъ были устроены бастіоны и нѣкоторые изъ нихъ уцѣлѣли до сихъ поръ.

Но гдѣ были ворота?

Рѣшеніе этого вопроса находится въ зависимости отъ того, съ какою стороной требовалось сообщеніе.

Тотъ проломъ въ стѣнѣ, по которому обыкновенно проникаютъ въ градъ теперь со стороны Ширалiи близь ея соединенья съ Зетой, обращенъ внутрь долины р. Зеты, гдѣ нужны были два моста — черезъ Ширалію и черезъ Зету. Но для римлянъ, конечно, безусловно необходимо было сообщеніе съ другою стороной Морачи, гдѣ должно было находиться мирное населенье,

занимающееся земледѣліемъ, промышленностью и торговлей, и откуда шелъ путь къ морю. Для этого и былъ устроенъ мостъ черезъ Морачу, такъ называемый Златицкій, отъ котораго и теперь существуютъ устои; а сто лѣтъ назадъ онъ былъ совсѣмъ цѣлъ, и его разрушили пиперы, чтобы преградить путь черезъ Морачу подгорицкимъ туркамъ. Говорятъ, что былъ и еще мостъ противъ самаго города; но этотъ разсказъ основывается на предположеньи, что тутъ-же шелъ черезъ Морачу водопроводъ, идущей отъ р. Цѣвны, чего, какъ увидимъ ниже, не было; поэтому мы въ нашихъ заключеніяхъ будемъ сообразоваться только съ однимъ мостомъ.

Путь отъ него къ городу естественно шелъ по берегу Морачи, который въ этомъ мѣстѣ не пересѣкается никакими оврагами. Но въ настоящее время Морача подмыла берегъ до того, что между ею и стѣной не только не осталось почти мѣста для проѣзда, но во многихъ мѣстахъ обрушилось даже основаніе стѣны. Поэтому со стороны Морачи и нельзя предполагать никакихъ большихъ воротъ, а только какіе-нибудь маленькія дверки для спуска къ рѣкѣ.

А между тѣмъ въ 1879 г., когда мы впервые осматривали Доклею, мы видѣли слѣды воротъ на берегу Морачи. Вотъ что мы читаемъ въ нашемъ дневникѣ отъ того времени. «Отсюда (гдѣ теперь входъ отъ Ширали) до Зеты 150 шаговъ; по Зетѣ 104 ш. съ небольшимъ выгибомъ по рѣкѣ и далѣе до соединенья ея съ Морачей 300 ш. По Морачѣ черезъ 165 ш. дубокъ, у котораго колонка съ надписью (№ 3)[1]). Далѣе черезъ 430 ш. ворота шириною около 20 ш., а отсюда до угла (отъ котораго мы начали) около 600 ш.».

Привожу это по дневнику, потому что, когда мнѣ привелось быть на томъ мѣстѣ много послѣ, я ничего тамъ не нашелъ и, не будь этого записано въ дневникѣ, я не повѣрилъ-бы самъ себѣ, не полагаясь на память.

---

1) Надпись и рисунокъ утратились.

Надобно замѣтить, что расхищенье и разрушенье съ того времени, какъ Подгорица досталась Черногоріи, усилилось и производится съ бо́льшимъ постоянствомъ. Прежде пиперы, которымъ принадлежитъ эта территорія, стѣснялись отъ турокъ, которые часто открывали по нимъ пальбу съ другого берега Морачи; а теперь они имѣютъ здѣсь нивы, покосы и строятъ дома. Вотъ почему расхищеніе теперь идетъ свободнѣе и быстрѣе и этимъ объясняется такое скорое исчезновенье остатковъ воротъ.

Позднѣйшая раскопка воротъ на западной сторонѣ показала намъ, что они сдѣланы послѣ, и объ этомъ мы еще будемъ говорить; а здѣсь обратимъ вниманіе, что путь къ нимъ отъ мѣста на Морачѣ обходитъ городъ между нимъ и Шараліей по очень узкой полосѣ берега, тоже довольно неустойчиваго.

Это указываетъ, что постройка другихъ воротъ вызвана была какою-то необходимостью, которая явилась, можетъ быть, вслѣдствіе уже въ то время начавшихся обваловъ береговъ Морачи.

Переходимъ теперь къ самому плану города.

Фигура его неправильная; это̀ четыреугольникъ, удлиненный по направленію съ запада на востокъ и въ томъ-же направленіи суживающійся; при томъ по прямой линіи идетъ вся одна только восточная стѣна; тогда какъ другія три представляютъ нѣсколько изломовъ, и еще вдоль Морачи она идетъ въ прямомъ направленіи около 200 метръ. Почти совсѣмъ сохранилась стѣна на сѣверной сторонѣ вдоль Шираліи и на восточной, обращенной къ полю; вдоль-же Зеты и Морачи только мѣстами можно видѣть основаніе, а большею частію обрушеніе захватило и части внутрь ихъ. Окружность ея по нашему измѣненію 2244 метра.

Толщина стѣны $2^1/_2$ м. На сѣверной сторонѣ, лучше сохранившейся, видны три бастіона: у западныхъ воротъ и одинъ былъ въ южномъ концѣ восточной стороны, но потомъ разрушенъ; а по разсказамъ мѣстныхъ жителей бастіоны были черезъ каждыя 40 саженъ.

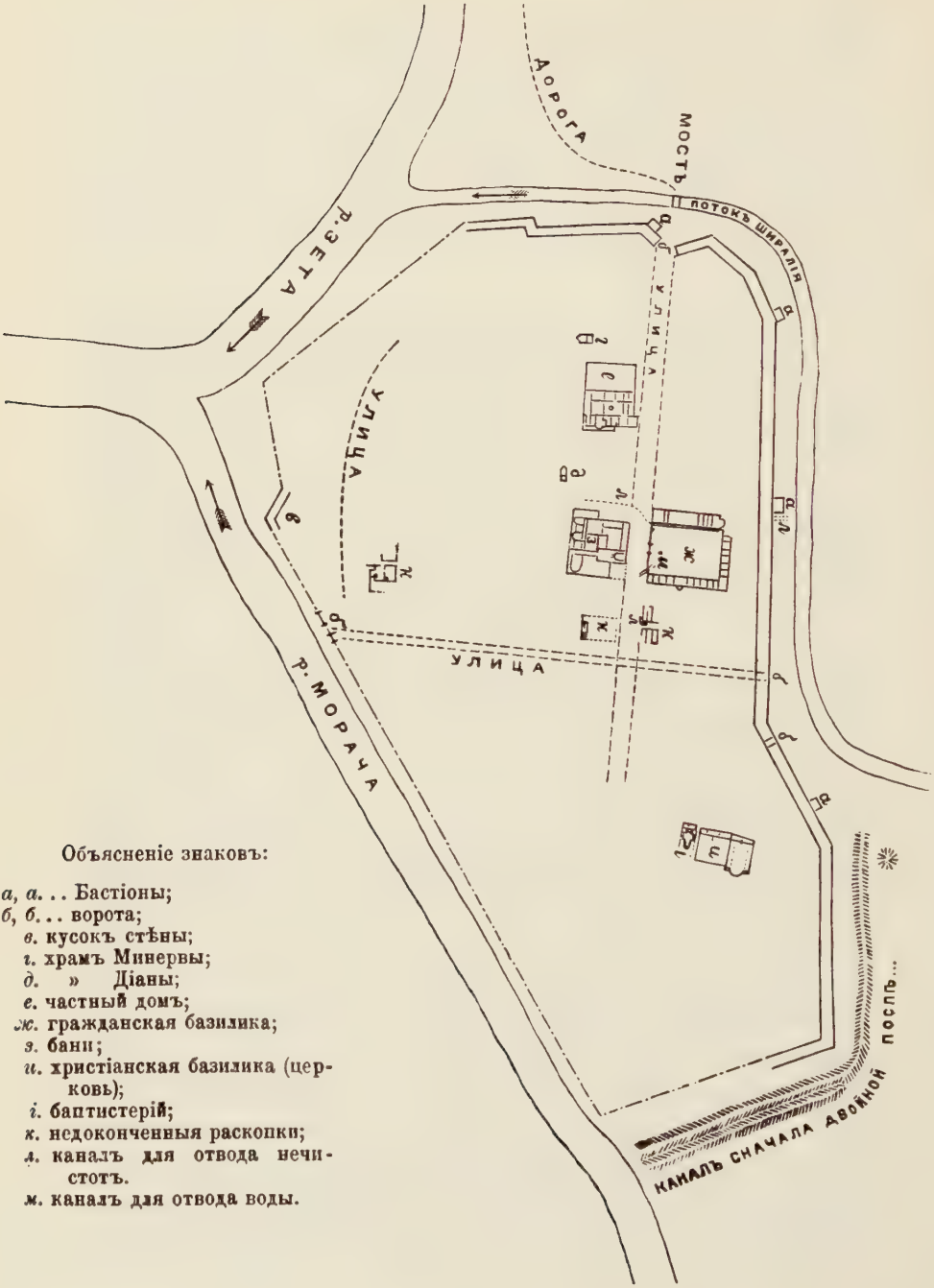
Бастіоны эти были не одинаковой величины, и теперь на сѣверной сторонѣ есть одинъ, имѣющій въ ширину ок. $6^1/_2$ м. Неподалеку отъ него изъ-подъ стѣны къ Ширали идетъ каналъ, стѣнки котораго выложены изъ камня, а сверху онъ покрытъ также каменными плитами. Въ него можно согнувшись пролѣзть человѣку.

Кромѣ упомянутыхъ выше двоихъ воротъ, которыя можно считать главными, есть еще двое небольшихъ воротъ на сѣверной сторонѣ.

Вотъ все, что даетъ осмотръ города извнѣ. Со входомъ внутрь черезъ западныя ворота вы вступаете какъ бы въ улицу, по бокамъ которой съ той и другой стороны идутъ кучи земли и камня, въ безпорядкѣ разбросанныя по всему пространству, а мѣстами обнаруживаются стѣны зданій. Эта улица идетъ до другой, поперечной улицы, идущей съ сѣвера на югъ, нынѣшними обитателями огороженной стѣнками изъ кое-какъ сложенныхъ камней; но какъ будто она существовала и прежде и дѣлила городъ на двѣ половины. Въ другой половинѣ пока не найдено никакой улицы, но есть нѣчто въ родѣ улицы, немного искривленной, идущей отъ южныхъ воротъ къ западу. Все это можно видѣть на прилагаемомъ планѣ (стр. 18).

Раскопки открыли намъ нѣсколько зданій; но пространство между ними до сихъ поръ остается неизслѣдованнымъ, и потому также неизвѣстнымъ остается для насъ соотношеніе между собою, какъ этихъ зданій, такъ и вообще частей города. И въ настоящее время вся внутренность его представляетъ безпорядочное нагроможденіе кучъ земли и щебня, частью покрытыхъ мелкимъ лѣскомъ и колючимъ кустарникомъ; а между ними болѣе ровныя пространства покрыты травой или въ новѣйшее время превращены въ нивы, на которыхъ сѣютъ кукурузу и пшеницу, садятъ картофель и капусту.

Тамъ—сямъ виднѣются стѣны, поднимающіяся на метръ и больше надъ землею, и попадаются — то плита съ надписью, то обломокъ колонны или карниза, то капитель или пьедесталъ.



Объясненіе знаковъ:

а, а... Бастіоны;
б, б... ворота;
в. кусокъ стѣны;
г. храмъ Минервы;
д. » Діаны;
е. частный домъ;
ж. гражданская базилика;
з. бани;
и. христіанская базилика (церковь);
і. баптистерій;
к. недоконченныя раскопки;
л. каналъ для отвода нечистотъ.
м. каналъ для отвода воды.

Мѣстные жители, обрабатывая эти земли, часто находили и теперь находятъ монеты, камни изъ перстней съ прекрасной рѣзьбой и другія вещи, и все это продается иностранцамъ.

Намъ остается теперь сообщить о произведенныхъ уже раскопкахъ и объ томъ, что ими открыто.

Но считаемъ здѣсь умѣстнымъ привести указаніе на разрушенную уже Доклею, сдѣланное 300 лѣтъ назадъ венеціанскимъ чиновникомъ Мариномъ Болицей. Вотъ что мы у него читаемъ: «Надъ Златицею у подножія горы наверху холма, который доминируетъ надъ прекраснѣйшею равниной, находится древнѣйшій городъ Діоклея, построенный Діоклетіаномъ. Это была колонія римлянъ; теперь она разрушена и, насколько можно судить по остаткамъ, имѣла въ окружности 6 миль; теперь еще можно видѣть основанія дворцовъ и очертанія каѳедральнаго храма. Находятъ тамъ прекрасные мраморы, и множество колоннъ, поставленныхъ на землю, и камни, настолько твердые, что̀ можно отбить частицу только молоткомъ; сохранились краски; на многихъ плитахъ можно прочитать латинскими буквами вырѣзанное имя Павла Эмилія. Тамъ не было ключевой воды, и потому провели воду подземнымъ путемъ изъ Цѣвны черезъ поле на разстояніи 12 и болѣе миль.

Кромѣ того, находятся различнаго вида медали (монеты) золотыя, серебряныя и изъ другого металла. Подгорицкіе турки пользуются хорошо обдѣланными камнями и упомянутыми выше мраморами для своихъ построекъ, которые они оттуда привозятъ на телѣгахъ».

Хотя авторъ и былъ въ Подгорицѣ по сношеніямъ Венеціанской республики съ Турціей, но, кромѣ Подгорицы, онъ ничего не видѣлъ и потому, сообщая о Доклеѣ, по разсказамъ людей изъ Подгорицы, не умѣлъ составить себѣ настоящаго представленія о мѣстности, на которой она находится, и повторяетъ, несомнѣваясь въ вѣрности, о проведеніи изъ Цѣвны воды въ Доклею, гдѣ будто бы другой текучей воды не было. Но нельзя сомнѣваться, что въ то время на зданіяхъ еще сохра-

нялась стѣнная живопись, что много было колоннъ, капителей и плитъ съ надписями и съ именемъ Павла Эмилія. А также правдиво онъ указываетъ на расхищеніе ея турками.

2.

Раскопки.

Князь Николай давно уже задумывалъ произвести раскопку Доклеи, привлекши къ тому какое-нибудь археологическое общество. Но малая извѣстность мѣстности и неизвѣстность условій, въ какихъ она находится, чтобы можно было предпринять такую работу, были причиною того, что, хотя многіе иностранцы, въ особенности англичане, и заглядывали въ тѣ края и интересовались видѣть развалины римскаго города, но никакого предпринимателя не находилось. Своихъ же средствъ, которыми можно-бы было свободно располагать, въ то время у Черногоріи не находилось. И потому привелось ждать, когда явится возможность.

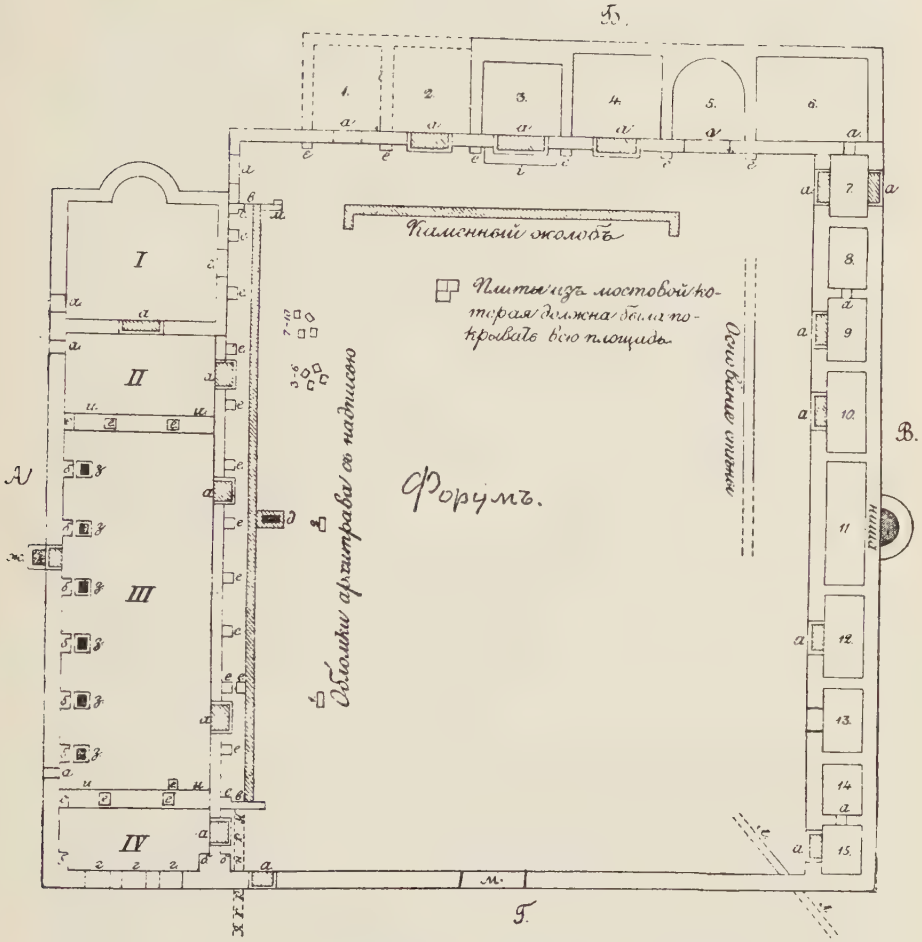
Наконецъ явилась возможность осуществить этотъ планъ, и въ январѣ 1890 г. приступлено къ раскопкѣ.

а. *Базилика (гражданская).*

Руководство раскопками Его Высочество поручилъ мнѣ, предоставивъ въ мое распоряженіе рабочихъ, сколько потребуется, и всѣ другія средства.

Имѣя въ виду для начала не систематическую раскопку, а только, такъ сказать, пробную, я выбралъ середину города, гдѣ особенно выдавалось большое награможденіе и между прочимъ возвышалась надъ поверхностью апсида, по которой я предполагалъ найти въ томъ мѣстѣ базилику, при томъ христіанскую, именно каѳедральный храмъ Діоклейской Архіепископіи.

При этомъ прилагаемъ планъ.



Зданіе, по предположенію, протягивалось съ сѣв. на югъ, а мы начали копать съ ровнаго пространства къ востоку отъ него, бывшаго лѣтомъ подъ посѣвомъ пшеницы, подвигаясь къ нему въ западномъ направленіи. Копая до природнаго грунта, здѣсь очень характернаго, состоящаго изъ конгломерата, мы сначала не находили ничего, кромѣ мелкаго щебня.

Первою находкой были два обломка съ надписями, которыя мнѣ ясно показали, что это гражданская римская базилика.

Прошу при этомъ посмотрѣть на планъ, гдѣ эти камни означены цифрами 1 и 2.

Затѣмъ мы нашли выступъ (д) въ видѣ параллелограма изъ тесанаго камня съ пустотой внутри, которая теперь, конечно, была засыпана. Тутъ мои рабочіе ужасно хотѣли поднять эти камни, чтобы посмотрѣть, не лежитъ ли подъ ними *благо* (сокровище, кладъ), и неохотно продолжали копать дальше. Скоро послѣ этого сталъ открываться портикъ передъ базиликой. Оставивъ большое нагроможденіе камней вправо, мы занялись прежде всего очисткой этого портика, при чемъ нашлись пьедесталы колоннъ и обломки самыхъ колоннъ, и наконецъ стѣна, составляющая восточную сторону базилики. Вдоль стѣны мы открыли четверо дверей и между ними по всей ея длинѣ пьедесталы для фальшивыхъ колоннъ (полуколоннъ), противъ которыхъ шелъ такой-же рядъ колоннъ; но пьедесталъ сохранился только въ одномъ мѣстѣ, а на остальномъ пространствѣ замѣтны одни мѣста, гдѣ онѣ стояли. Отсюда одни пошли раскопкой внутрь зданія; а другіе занялись раскапываньемъ брошеннаго нагроможденія, въ которомъ нашлось еще 8 обломковъ съ надписями, открывающими, полный смыслъ этого зданія. Не смотря на исчезновеніе части этого цѣлаго, являющагося намъ въ обломкахъ, ясно видно, что это была вотивная надпись на архитравѣ базилики.

Надпись эту мы послѣ приведемъ вполнѣ; покуда-же возьмемъ только часть ея, объясняющую намъ, что мы имѣемъ дѣло не съ христіанскою базиликой, а съ дохристіанскимъ зданіемъ. Вотъ что читаемъ мы въ ней съ раскрытіемъ всѣхъ сокращеній:

M. Flavio, Marci filio, Quirina, Balbino huic defuncto ordo Docleatium honores omnes et Statuam aequestrem decrevit. Flavius Fronto et Flavia Tertulla parentes inauraverunt.

Руководясь такою надписью, мы надѣялись найти гробницу нѣкоего Бальбина и хотя-бы обломки посвященной ему конной статуи. Ничего, однако, не нашлось, и эта часть оказалась самою бѣдною находками. Мы нашли только основанія зданій и нижнія части ихъ стѣнъ, въ которыхъ можно различить двери и окна,

пьедесталы для колоннъ или статуй, куски этихъ колоннъ, нѣсколько сохранившихся капителей и т. п.

Базилика съ относящимися къ ней другими постройками и пространствомъ между ними занимаетъ четвероугольникъ около 5000 кв. метровъ или около $^1/_2$ нашей десятины.

Самая базилика идетъ вдоль западной стороны, а по сѣверной и восточной идетъ рядъ отдѣльныхъ комнатъ, большею частью не соединенныхъ одна съ другой; на южной-же сторонѣ только стѣна и въ ней ворота.

Когда мы раскапывали, то пространство внутри было частью засѣяно озимою пшеницей, а другая часть его оставалась необработанною въ видѣ луговинки. Края этого четвероугольника были значительно возвышены и покрыты землей и порослью сорныхъ травъ и мелкаго кустарника. Только на западномъ краѣ, возвышавшемся до двухъ метровъ, видна была стѣна изъ простого камня, а на сѣверномъ его концѣ стѣна возвышалась до четырехъ метровъ и заканчивалась выпуклымъ выступомъ (апсидой), что дало намъ поводъ предполагать въ этомъ зданіи христіанскую базилику и въ чемъ насъ разубѣдила упомянутая выше надпись.

Не станемъ больше говорить о томъ, какъ шла раскопка. Замѣтимъ только, что, какъ внутри базилики, такъ и передъ нею и передъ другими постройками, было нами раскопано до природнаго грунта и этотъ грунтъ мы прокапывали внутрь на нѣсколько сантиметровъ и, только не найдя тамъ ничего или вынувши найденное, возвращали весь щебень и землю назадъ. Выбрасывать-же было некуда, такъ какъ кругомъ была обработанная земля, а для отвоза къ Морачѣ у насъ сначала не было средствъ и приспособленій.

Приступимъ теперь къ описанію того, что было нами открыто, ссылаясь при этомъ на прилагаемый при этомъ планъ базилики.

Она протянулась съ юга на сѣверъ съ весьма малымъ отклоненіемъ къ востоку и въ этомъ направленіи длина ея безъ

апсиды 66 метр. и съ апсидой около 70 м.; а ширина въ сѣверномъ концѣ, гдѣ апсида, между стѣнками, 12 м. 82 с.; по южнѣе, тотчасъ за первою преградой 13 м. 52 с., а въ южномъ концѣ 13 м. 65 с.; на чертежѣ мы взяли одинаковую ширину 14 м. Все зданіе дѣлится на 4 части: I съ апсидой была отдѣлена отъ остальныхъ стѣною съ широкою дверью (а), отъ которой остались порогъ, растрескавшіеся дверные косяки и куски массивной арки; II въ томъ-же направленіи 7 м. впередъ, отдѣлялась отъ остального помостомъ изъ массивныхъ плитъ шириною въ одинъ метръ, и на немъ два пьедестала для колоннъ; IV — на южномъ концѣ въ 6 м., также отдѣлена отъ серединной части помостомъ съ колоннами, а III — занимаетъ всю середину протяженіемъ въ 35 м. Въ первомъ отдѣлѣ полъ мозаичный изъ мѣстнаго камня бѣлаго и сѣраго цвѣта; во второмъ и третьемъ онъ состоялъ изъ тонкихъ плитъ, изъ которыхъ уцѣлѣло очень мало; а въ среднемъ мы не нашли ничего, хотя, само собою разумѣется, былъ-же какой-нибудь полъ. Изъ I отд., кромѣ главной двери во второе, найдена еще небольшая дверка, во внѣшней стѣнѣ; а во внутренней на высотѣ $1\frac{1}{2}$ метра отъ пола было окно (г) шириною въ $2\frac{1}{2}$ м. Во II отд. также одна большая дверь съ порогомъ въ передней стѣнѣ и маленькая дверка въ задней. Въ среднемъ отдѣленіи двое большихъ дверей въ передней стѣнѣ и одна такая-же дверь съ порогомъ и слѣдами крыльца въ задней, а въ углѣ еще маленькая дверка; въ IV-мъ отд. одна главная дверь; а въ южной сторонѣ три большихъ окна, отъ которыхъ уцѣлѣли подоконники. Стѣна на восточной сторонѣ сохранилась на $1\frac{1}{2}$ м. въ вышину только въ сѣверномъ и южномъ отдѣлахъ и сложена изъ простого камня; а въ промежуткѣ между этими отдѣленіями сохранилась только на югѣ и была кирпичная.

Вдоль наружной стѣны III отд. шесть выступовъ, которые могли служить контрафорсами для большей ея прочности, чтобы легче выдержала тяжесть крыши. Противъ каждаго выступа по параллелограму съ пустотой внутри, и это были, вѣроятно, постаменты для статуй.

Были, можетъ быть, окна въ передней стѣнѣ и въ среднемъ отдѣленіи; но никакихъ слѣдовъ не осталось, потому что стѣна разрушена почти до основанія.

Снаружи вдоль всего почти зданія идетъ помостъ изъ большихъ хорошо обтесанныхъ плитъ на протяженіи 83 м. 82 с., а ширина вмѣстѣ съ нижнею ступенькой 2 м. 82 с. При самой стѣнѣ 10 пьедесталовъ для полуколоннъ и противъ каждой изъ нихъ стояла колонна, что можно видѣть по одному оставшемуся пьедесталу, а отъ другихъ видны только мѣста, гдѣ находились эти пьедесталы. Пространство между ними очень тѣсное, такъ что проходить было трудно. Въ южной части открыта канава, теперь засыпанная землей и покрытая простыми плитами, когда-то, безъ сомнѣнія, служившая для отвода нечистотъ; въ самомъ сѣверномъ углѣ при концѣ помоста и у стѣнки отдѣленія съ апсидой мы нашли яму, которая находится въ сообщеніи съ упомянутою канавой. До дна ея мы не копали; но при началѣ нашли двѣ раковины устрицъ, необыкновенно большія и какъ-бы окаменѣлыя.

Канава эта идетъ и далѣе внѣ базилики по направленію къ р. Морачѣ.

Къ нижней ступенькѣ помоста примыкаетъ, какъ показано на чертежѣ (д), параллелограмъ съ пустотою внутри, на которомъ могла находиться также статуя, какъ и внутри вдоль задней стѣны.

Обратимся теперь къ другимъ сторонамъ квадрата.

На сѣверной сторонѣ мы открыли шесть комнатъ, изъ которыхъ у первыхъ двухъ стѣнки, какъ означено на чертежѣ точками, разрушены и видны только основанія; третья короче другихъ, — выше ихъ на 1 м. 33 с. и съ высокимъ крыльцомъ или балкономъ; пятая съ полукруглою заднею стѣнкой. Послѣдняя комната больше всѣхъ другихъ по размѣрамъ, принадлежитъ къ ряду комнатъ по восточной сторонѣ, куда изъ нея и ведетъ единственная дверь.

Относительно первыхъ четырехъ комнатъ замѣтимъ, что во

всѣхъ ихъ полъ былъ мозаичный, а въ комнатѣ № 3 сверхъ мозаики наложены тонкія мраморныя плитки; въ ней-же лучше всего сохранилась и мозаика по всему полу, которая, однако, въ послѣднее время почти вся исчезла, разрушенная погодой и постоянно расхищаемая.

Въ комнатѣ № 4 при основаніи стѣнокъ сохранилась штукатурка, покрашенная квадратами малиноваго и желтаго цвѣта съ темными жилками подъ мраморъ. То-же самое было и въ комнатѣ передъ нею; а въ слѣдующей замѣтны слѣды такой-же цвѣтной штукатурки и на внѣшней сторонѣ.

Снаружи противъ угловъ каждой комнаты выступы, какъ и у базилики, для полуколоннъ.

Передъ комнатой съ крыльцомъ мы нашли два громадныхъ камня въ родѣ капителей съ грубо вырѣзанными на нихъ листьями лиліи. Они слишкомъ массивны, для того чтобы быть поднятыми на колонны, какъ капители, и скорѣе могли служить постаментами для колоннъ или статуй.

Въ разстояніи 9-ти метровъ отъ комнатъ находится каменный жолобъ съ загибами, какъ означено на чертежѣ.

Онъ составленъ изъ нѣсколькихъ кусковъ и мѣстами сверху покрытъ камнями: есть основаніе думать, что между имъ и комнатами былъ помостъ въ родѣ тротуара,

Переходимъ къ комнатамъ по восточной сторонѣ.

Всѣ онѣ имѣютъ одинаковую ширину (разстояніе между внѣшнею и внутреннею стѣнами) 4 м.; а длина измѣняется отъ 5 до 8 м., и только посрединѣ помѣщеніе съ нишей имѣетъ 12 м. Одинѣ изъ нихъ имѣли двери внутрь двора, а № 7 даже еще одну дверь во внѣшней стѣнѣ, и отъ этихъ дверей сохранились пороги; только въ № 13 порогъ, должно быть, вынутъ.

Комнаты-же №№ 6, 8 и 14 своихъ дверей для выхода наружу не имѣютъ, а есть только маленькая дверь, связывающая ее съ сосѣднею комнатой, съ которой она и составляла одно отдѣленіе.

Въ комнатѣ № 7 нашелся обломокъ камня, какъ-бы верхняго дверного косяка съ надписью, которую мы читаемъ Salve.

Въ комнатѣ № 10 на порогѣ нашлись два камня, тоже какъ будто упавшіе сверху, съ рельефнымъ изображеніемъ химеры, а въ комнатѣ № 12 съ изображеніемъ лошади, головы съ шеей и спины.

Это наводитъ на мысль, не были-ли то остеріи и лавочки, а камни съ изображеніями не служили-ли имъ вывѣсками.

Тогда боковыя комнаты безъ собственныхъ наружныхъ дверей могли быть жилыми помѣщеніями владѣтелей этихъ лавочекъ.

Полъ во всѣхъ комнатахъ, вѣроятно, былъ вымощенъ квадратными плитками, которыя мы нашли только кое-гдѣ, а въ свое время онѣ были растащены.

Совсѣмъ другой характеръ носитъ середняя комнатка № 11. Она, въ первыхъ, больше всѣхъ, а затѣмъ въ ней мы не нашли, какъ во всѣхъ другихъ, передней стѣнки съ дверью и порогомъ, а также фундамента стѣны. Въ видѣ порога лежитъ огромный карнизъ, очевидно, притащенный отъ базилики, и при томъ лицевою стороной съ рѣзьбою обернутый книзу, къ землѣ. Посрединѣ у задней стѣны оказалась полукруглая ниша, по всѣмъ вѣроятіямъ чья-то гробница, можетъ быть, того самаго Бальбина, которому («huic defuncto», какъ значится въ надписи на архитравѣ базилики) поставлена была статуя въ самой базиликѣ. Мы копали въ глубину около двухъ метровъ, пробивши и часть материка, состоящаго изъ твердаго конгломерата, и нашли только мелкіе кусочки стеклянныхъ и глиняныхъ сосудовъ, а также немного изломанныхъ костей. Одинъ изъ обломковъ стекла представляетъ дно сосуда, можетъ быть, лакримарія; стекло это имѣетъ отливъ опала и съ поверхности его отдѣляются тончайшіе слои цвѣта серебра въ родѣ зеркальной амальгамы.

Параллельно этому ряду комнатъ на разстояніи пяти метровъ находятся слѣды потолстой стѣнки и въ пространствѣ между ею и комнатами въ глубину на одинъ метръ находится мягкая земля съ значительною примѣсью перегноя, что даетъ поводъ предполагать, не было-ли здѣсь садика съ декоративными растеньями.

Пробовали мы раскапывать и по срединѣ квадрата (форума)

и тутъ вездѣ находили массу изъ мелкаго щебня съ известью, въ родѣ бетона, а въ одномъ мѣстѣ сверхъ его нашли три квадратныхъ плитки, которыми покрывался весь полъ.

Всего пространства мы не могли раскопать, потому что оно въ то время было засѣяно пшеницей; но хозяинъ той нивы разсказывалъ, что такія плиты находились по всему пространству; а такъ какъ онѣ лежали не глубоко и представляли собою прекрасный строительный матеріалъ, то были всѣ унесены.

По южной сторонѣ идетъ сплошь стѣна и въ ней посреднѣ ворота, отъ которыхъ тутъ-же находятся порогъ и обломки массивной арки. И еще одна дверь находятся вплотную къ базиликѣ. Передъ южною стѣной всюду слой мягкой, полной перегноя земли болѣе метра глубины. И здѣсь, по всѣмъ вѣроятіямъ, также были какія-нибудь насажденія. Въ части этой стѣны близкой къ базиликѣ, найдено много золы, залегшей слоемъ, кусочки угля и по стѣнамъ замѣтна копоть, какъ будто здѣсь происходило приготовленіе ѣды, въ чемъ еще больше убѣждаетъ множество попадающихся тутъ-же костей воловьихъ, бараньихъ и свиныхъ, а также обломки стекла и глиняной посуды.

Въ юго-восточномъ углу, въ направленіи съ сѣв.-зап. къ юго-вост. мы нашли каналъ, покрытый простыми плитами. Мы его только открыли, но неизслѣдовали, потому что мѣстность передъ нимъ и за нимъ была засѣяна. По той-же причинѣ мы не могли изслѣдовать и всю середину площади, гдѣ могли найти бассейнъ для воды (impluvium), которая проводилась въ него по желобамъ въ родѣ открытаго нами на сѣверной сторонѣ, а выводилась выше упомянутымъ каналомъ.

Въ конечномъ результатѣ мы имѣемъ только планъ построекъ; а объ остальномъ могли-бы составить себѣ понятіе по обломкамъ различныхъ архитектурныхъ украшеній, какъ колонны съ капителями и пьедесталами, корнизы, потолки и т. п.

Но тутъ, какъ видно изъ надписи, была одна конная статуя, а затѣмъ на существованіе статуй указываютъ сохранившіеся отъ нихъ постаменты.

На дѣлѣ-же отъ статуй не осталось никакого слѣда. Есть одинъ только кусокъ невысокаго качества мрамора длиною до 12 сантим., который можно принять за часть ноги ниже колѣна съ хорошо выраженною мускулатурой.

Въ самой базиликѣ было 14 колоннъ и 20 полуколоннъ, и отъ этого осталось только какихъ-нибудь 20 обломковъ, между которыми одинъ только двухъ метровъ, а большая часть менѣе одного метра.

Это показываетъ, какому страшному разрушенію подвергся этотъ городъ, и тому соотвѣтствовало не менѣе широкое расхищеніе, продолжавшееся 14 столѣтій.

Отъ переднихъ наружныхъ колоннъ сохранилось 5 капителей, на которыхъ очень тонко высѣчены листья акантуса всѣ въ разрѣзахъ, наверху сливающіеся съ іонійскими завитками, и между ними отверстія, какъ дырочки въ кружевѣ.

Колонны и полуколонны внутри на раздѣлѣ между №№ II и III были очень массивны, что видно изъ ихъ капителей съ рѣзьбой болѣе грубой, но тоже искусной.

Нашлась одна цѣлая плитка и два обломка, изъ которыхъ составленъ былъ потолокъ (caissons, Cassetendecke): они раздѣлены на клѣтки, въ которыхъ изображены то цвѣты, то человѣческія головы не римскаго, впрочемъ, типа. На обломкахъ карнизовъ также въ квадратикахъ вырѣзаны различные цвѣты, а на одномъ углѣ шишка итальянскаго кедра (pignolo); на другомъ обломкѣ изображена собака среди какихъ-то крупныхъ травъ; на третьемъ женская головка, тоже не римскаго типа, съ обрамляющими её волосами.

Найдены также служившіе для поддержки карниза два консоля (modillons) въ формѣ массивнаго завитка. Третій такой-же мы видѣли на близь лежащемъ мѣстномъ кладбищѣ.

Нѣтъ почти ни одного камня, безъ какой-нибудь рѣзьбы: ложбинки вдоль колоннъ, канты и пояски на плоскихъ камняхъ, круговыя линіи на дверныхъ аркахъ.

Мы уже говорили, что передняя стѣнка базилики была изъ

кирпича. Кирпичъ этотъ квадратной формы, по 25 сантим. каждая сторона, при толщинѣ въ 5 сант., ярко краснаго цвѣта и твердый, какъ природный камень. На нѣкоторыхъ есть отпечатки слѣдовъ козленка и собаки, пробѣжавшихъ по нимъ, когда они находились въ мягкомъ состояньи.

Есть кирпичъ или черепица желтаго цвѣта и ноздреватый, на которомъ вытѣснено слово . . , OCLOЬAM, которое мы сочли знакомъ фирмы, производившей кирпичъ, при томъ въ началѣ мы усматривали DOCL; но В. Петричевичъ, занимающійся археологическими изслѣдованіями въ Далмаціи, въ частномъ письмѣ мнѣ сообщилъ, что съ этой надписью встрѣчается много кирпичей въ Далмаціи, и она означаетъ извѣстную существовавшую тамъ фирму; а читается она такъ: (figlina) Q(uinti) Clodi Ambrosi.

Изъ вещей мы нашли при очисткѣ помоста нѣчто въ родѣ верхней части жезла изъ очень тяжелаго металла съ прекрасно сохранившеюся позолотой, двѣ позолоченныя пластинки и желѣзный гвоздь съ позолоченною же шляпкой.

При раскапываньи другихъ комнатъ стали попадаться мѣдныя монеты, мелкіе кусочки отъ стеклянной и глиняной посуды и одинъ маленькій глиняный сосудъ цѣльный; одинъ кусокъ, какъ-бы сегментъ двояко выпуклаго стекла свѣтло-зеленаго цвѣта.

Желѣза найдено довольно много: гвозди совершенно современной формы, скобы, цѣпи или накладки на пробои для запиранія дверей. Желѣзными скобами скрѣплялись плоскіе камни. Колонны укрѣплялись на своихъ пьедесталахъ свинцомъ, для чего въ тѣхъ и другихъ дѣлались квадратныя углубленія, въ которые расплавленный свинецъ вливался извнѣ черезъ желобокъ, продѣланный поперекъ пьедестала.

При раскопкѣ восточной стороны найдена желѣзная шпора, кажется, венеціанскаго происхожденія и серебряная брошка, тоже не древняя; римскій только серебряный перстень съ сердоликомъ внутри, на которомъ вырѣзанъ человѣкъ, держащій въ

рукѣ оливковую вѣтвь. Къ концу этой первой раскопки найдено болѣе сотни мѣдныхъ монетъ и одна только серебряная. Многія изъ нихъ такъ потерты и съѣдены ржавчиной, что нельзя на нихъ ничего разобрать; но большая часть съ отчетливо видными ликами императоровъ и надписями вокругъ ихъ. Самая старая монета съ ликомъ Августа; затѣмъ идутъ: Титъ, Веспасіанъ, Адріанъ, Антонинъ Пій, Маркъ Аврелій, Фаустина (серебряная, съ прекраснымъ портретомъ), Пробъ, Максенцій, Галерій, Луцій, Лициній, Констанцій, Фауста съ надписью на другой сторонѣ: «Spes reipublicae»; больше-же всего монетъ Константина; но ни на одной монетѣ нѣтъ христіанскаго знака. На одной только вокругъ лика стоитъ: «Constantinopolis». [1]) Впослѣдствіи эта коллекція монетъ увеличилась найденными въ другихъ мѣстахъ Доклеи, и мы ихъ перечислимъ въ своемъ мѣстѣ.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчаніе относительно находки перстня. Что онъ римскій, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; но тогда онъ долженъ бы былъ найтись на самомъ днѣ, подъ слоемъ наросшей вѣками земли; а мы его нашли на высотѣ отъ пола около метра. Слѣдовательно, кто-то носилъ его и бросилъ или потерялъ уже послѣ того, какъ наросъ этотъ слой земли. То-же самое мы наблюдали и относительно другихъ вещей или ихъ обломковъ. Мы, значитъ, принимаемъ вещи не прямо, какъ онѣ выпали изъ рукъ древнихъ римлянъ, а черезъ посредство многихъ поколѣній. Поэтому неудивительно, что съ древними мѣшаются и вещи позднѣйшаго времени.

Есть слѣды, что здѣсь ютилась жизнь и послѣ разрушенія города, въ его развалинахъ. Въ самой базиликѣ не было возможности устроиться вслѣдствіе груды обломковъ настолько громадныхъ, что простые новые обладатели тѣхъ мѣстъ не въ состояніи были ихъ тронуть съ мѣста. Но для нихъ легче было пріютиться въ малыхъ комнаткахъ. И дѣйствительно, въ комнаткѣ № 4 на сѣверной сторонѣ по мазаичному полу при задней

1) Всѣ эти монеты переданы князю Николаю; а найденныя послѣ поступили въ музей въ «Зетскомъ Домѣ» въ Цетиньѣ.

стѣнкѣ выложено изъ простыхъ камней мѣстечко, какъ-бы для лежанія; также легко было и покрыть комнату сверху.

На восточной сторонѣ въ комнатѣ съ нишей принесенъ съ другого мѣста карнизъ и положенъ вмѣсто порога. И въ другихъ мѣстахъ также находимъ очевидно намѣренное помѣщеніе нѣкоторыхъ камней на мѣстахъ, имъ несоотвѣтствующихъ. При южной стѣнѣ слѣды налагаемаго когда-то огня и кости домашнихъ животныхъ также должно отнести къ пребыванію тамъ позднѣйшихъ обитателей, для которыхъ достаточно было одной стѣны, чтобы приспособить при ней свое жилище. Но и это въ настоящее время оказалось подъ толстымъ слоемъ земли и щебня; слѣдовательно, было оставлено тотчасъ послѣ разрушенія. Тогда-же должно было произойти и главное расхищеніе всего, что осталось въ развалинахъ, въ особенности мелкихъ вещей, а также и болѣе крупныхъ вещей изъ металла, которыя могли потомъ переработывать.

Такими первыми новыми обитателями этихъ мѣстъ могли быть именно авары, которые появились на Балканскомъ—полуостровѣ въ VI в., а въ VII в. ихъ вытѣсняютъ и поселяются въ тѣхъ-же мѣстахъ сербы. Эти послѣдніе, не заставши первоначальныхъ обитателей города, нашли на мѣстѣ живое преданіе объ немъ и его настоящее имя Докля или Доклея, передѣланное въ Дукля, которое гораздо вѣрнѣе названія Діоклея, появившагося въ X-мъ вѣкѣ.

Еще одно замѣчаніе: камень, изъ котораго сдѣланы колонны, капители и другія архитектурныя части, не находится на мѣстѣ. Поэтому нужно знать, откуда онъ взятъ и какимъ образомъ доставленъ.

Одну мѣстность мы нашли недалеко отъ Доклеи, въ разстояніи полутора часа (6—7 килом.), носящую названіе Медведья-глава, гдѣ тотъ-же камень, изъ какого сдѣланы колонны и др. Тамъ-же мы нашли мѣсто, гдѣ происходила и обработка

этихъ отдѣльныхъ частей, выдающееся массою осколковъ, очевидно произшедшихъ не отъ природнаго разрушенья, а отъ ударовъ молоткомъ и долотомъ.

Но дороги здѣсь нѣтъ никакой и пѣшая тропинка идетъ черезъ всюду торчащіе голые камни или загромождена крупными валунами.

Тутъ теперь можно пройти только пѣшкомъ; а какая возможность переносить колонны, имѣющія въ вышину 4 метра и въ діаметрѣ 30 сантим., или части архитрава, обломки котораго имѣютъ въ длину до 2 м. 5 с., въ ширину или вышину 72 с. при толщинѣ въ 45 с.?

Другая мѣстность находится много дальше, километрахъ въ пятнадцати, въ долинѣ р. Зеты за г. Спужемъ. Тамъ находится нѣсколько отдѣльныхъ возвышеній въ родѣ высокихъ скалистыхъ острововъ, между которыми ближайшая къ Спужу называется Височица, а за нею Малятъ (род. пад. Мальта). На послѣднемъ, посреди̇нѣ его, мы нашли слѣды каменоломенъ также съ кучами осколковъ камня, какъ и у подошвы Медвѣжьей главы, но въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Это тотъ самый камень, изъ котораго сдѣланы въ Доклеѣ колонны и высѣчены капители и другія украшенія. Кромѣ того, тамъ мы нашли и невысокаго качества мраморъ, какой находится въ упомянутомъ выше обломкѣ статуи и изъ котораго также сдѣланы плитки, покрывавшія полы въ базиликѣ и другихъ постройкахъ.

Но мѣстность эта еще болѣе неприступна отъ нагроможденья скалъ, начиная съ подошвы возвышенія и до самаго верха, гдѣ находятся каменоломни. Въ послѣднее время окрестные жители стали больше заботиться объ украшеніи могилъ своихъ умершихъ и пользуются этимъ камнемъ, высѣкая изъ него кресты и небольшія намогильныя плиты, которыя возможно переносить на рукахъ, и проложили кое-какую дорожку для вьючной доставки ихъ.

Подобную же каменоломню, только меньшаго размѣра, мы нашли и на Височицѣ, въ такомъ-же родѣ неприступной.

Теперь является вопросъ: какимъ-же образомъ по такимъ неприступнымъ мѣстностямъ могли спускать такія громадныя глыбы и провозить дальше?.

Объясненіе этому находимъ въ измѣненіи природы тѣхъ мѣстъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ то время всѣ эти горы были покрыты лѣсомъ и толстымъ слоемъ земли; вслѣдствіе чего вся поверхность была ровная и вполнѣ удобная для колесной дороги. Если и теперь есть люди, которые за свой короткій вѣкъ помнятъ, что эти горы далеко не были такъ голы, то что-же было болѣе, чѣмъ за тысячу лѣтъ назадъ? Относительно Медвѣжьей-главы мѣстные жители утверждаютъ, что еще до послѣдней турецко-черногорской войны (1876—78 гг.) отъ подошвы этой горы до Дукли можно было проѣхать на телѣгѣ и видны были слѣды старой мощеной дороги.

По всей долинѣ р. Зеты находятся слѣды римскихъ построекъ, и до Никшича пролегалъ колесный путь; былъ онъ и дальше Никшича по направленію къ Грахову, гдѣ также находятся слѣды построекъ и мощеной дороги. Но оголѣніе мѣстности, только началось, шло быстро, и въ сербскій періодъ мы знаемъ въ этихъ мѣстахъ однѣ вьючныя дороги.

Кромѣ каменоломенъ, мы нашли близь Спужа мѣсто, гдѣ происходила выработка кирпича. Замѣтны слѣды печей, въ которыхъ обжигали кирпичи, и кругомъ еще не затянуло ямы, изъ которыхъ брали глину, и всюду множество обломковъ кирпича и черепицы, какія находятся въ постройкахъ Доклеи. Дѣлаютъ и теперь тамъ кирпичъ, но совершенно другой по формѣ и по качествамъ.

Перейдемъ теперь къ надписи на архитравѣ, единственной найденной въ базиликѣ,[1]) которая до нѣкоторой степени знако-

1) У Монро ошибочно показаны находящимися въ базиликѣ №№ 23, 24, 39 и 46, которыя найдены при открытіи воротъ.

митъ насъ съ ея характеромъ и съ личностями, игравшими роль въ Доклеѣ.

Мы нашли на мѣстѣ 10 кусковъ архитрава съ надписью, частью на самомъ помостѣ, а частью какъ разъ возлѣ него, слѣдовательно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они упали сверху. Мы ихъ отодвинули отъ помоста, такъ какъ они мѣшали работѣ; но положили какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ были найдены, чтобы дать наблюдателю возможность сообразить, какое пространство занимала цѣлая надпись.

Эти 10 кусковъ вмѣстѣ представляютъ длину въ 12 м. 85 с. Но есть еще одинъ камень, который найденъ далеко отъ этой базилики, въ маленькой церкви при христіанской базиликѣ, имѣющій въ длину 2 м. 84 с.; поэтому всѣ они вмѣстѣ имѣютъ длину 15 м. 69 с. А кромѣ того, на томъ же протяженіи находятся куски одинаковой вышины и толщины безъ надписей, которые какъ-бы заполняли въ архитравѣ промежутки между надписями и составляютъ 19 м. 6 с. Тогда мы получимъ всю длину 32 м. 54 с.

Архитравъ могъ занимать 56 м. по протяженію колоннады. Допустивъ неизбѣжныя отступленія отъ краевъ до 10 м. на обоихъ концахъ, получимъ цѣлое протяженіе надписи до 46 м.; а тогда не достаетъ на лицо камней ок. 13 м. 46 с. общаго протяженія.

Обращаемъ вниманіе на то, что камни эти находятся на трехъ мѣстахъ, при чемъ №№ 1 и 2 (см. на планѣ) находятся одиноко и значительно удалены, какъ другъ отъ друга, такъ и отъ остальныхъ, которые представляютъ группы, близкія одна къ другой. Послѣднее даетъ намъ основаніе предполагать, что и первые два камня не были одиноки, а представляли также группы.

Перейдемъ теперь къ самой надписи, которую расположимъ по означившимся группамъ:

2 3

I группа, 2 камня:

L · HONORESOM | NES · ET · STATVAM · EQVESTR ·
INAVRAVERVNT ·

II группа, 1 камень:

L · T · F · QVIR · FRONTONI · PRAEF · F
PONTIF · FLAM · DIVI ·

III группа, 4 камня:

FL · M · F · Q · | BINO · HVIC · DEFVNC · ORI | OO · DOCL · HONOR · | OMNES · ET STATVAM
FL · FRONTO ET · | FL · TERTVLL | FIL ·

IV группа, 4 камня:

M · FL · M · F · QVIR · BALBINO | : CORDO | DOCL · HONORE | S · OMNES · ET · STATVAM
EQVESTR · | : FL · TERTVLLA | PARENTES · INAV · | RAVERVNT ·

Очевидно, что это вотивная надпись, при чемъ, какъ видно изъ вполнѣ сохранившейся части на четырехъ камняхъ четвертой группы, прежде всего стоитъ имя съ титулами лица, которому Ordo Docleae оказываетъ почести и въ чемъ онѣ состоятъ; а во второй строкѣ значится, кто это выполняетъ на свой счетъ; одно только слово съ первой строки перешло на вторую equestr, потому что, стоя въ первой строкѣ, оно её слишкомъ удлинило-бы.

Эта цѣльная надпись показываетъ намъ, что въ первой группѣ недостаетъ означенья, кому и отъ кого оказываются почести; во второй — только начало, изъ котораго видно, кому; а въ третьей недостаетъ небольшого куска съ первою половиною имени Bal—, конецъ котораго -bino на лицо.

Во второй группѣ мы читаемъ, что нѣчто оказано (что именно не извѣстно) Flavio Titi Filio Quirino Frontoni Prafecto (по толкованью Монро fabrum или frumenti dandi). Не знаемъ, къ кому отнести во второй строкѣ эпитеты pontifex flamen divus; но достаточно знать, что это былъ сынъ Тита тоже Флавія Веспасіана (69—79 по Р. Х.).

Въ слѣдующихъ двухъ группахъ мы встрѣчаемъ имена двоихъ Бальбиновъ, тоже изъ семейства Флавіевъ. Одинъ изъ нихъ Flavius Marci filius тамъ и погребенъ (huic Defuncto) и подъ нимъ подписаны Flavius Fronto et Flavia Tertulla; а другой Marcus Flavii Marci filius. Изъ этого видно, что оба они сыновья Марка, но одинъ изъ нихъ назывался Flavius, а другой Marcus Flavius, и подъ этимъ вторымъ подписано только Fl. Tertulla parentes. При этомъ надобно замѣтить, что въ послѣднемъ отбита часть камня, а съ нею и часть надписи. Пополняя этотъ недостатокъ, Монро читаетъ: вверху (huic defun) c(to); а внизу Fronto et Flavia Tertulla и т. д.

Не имѣя средствъ для болѣе подробнаго изслѣдованія объ этихъ личностяхъ, мы обращаемся за объясненіемъ къ г. Монро; но прежде приведемъ и другія надписи, относящіяся къ этимъ личностямъ.

Такъ, на одномъ камнѣ, найденномъ нами при раскопкѣ воротъ находится слѣдующая надпись:

M· FLAVIO· T· F· QVIR
FRONTONI SACERD
IN COLONIS· NARON
ET EPIDAVRO IIVIR· I· D
IVLIO RISINO ·IIVIR
CVI INQION[IN COI
SCODR IIVIR IDQVIM
IIAMINI PRAEFABRVM
PLEPS
EX AERE CONLA[C

M. Cagnat раскрываетъ эту надпись такъ:

M. Flavio I. f(ilio) Quir(ina tribu) Frontoni, sacerd(oti) in coloni(i)s Naron(a) et Epidauro, ii vir(o) i(ure) d(icundo) Ju(l)io Risino, ii vir(o) (q)uinq(uennali), (p)ont(i) (fici) in col Scodr(a)ii vir(o) i. d. qui(nq), (fl)amini (diui Aug.) praef. (fabrum), pleps ex aere conla(to).

Тамъ-же найдена еще одна плита въ 145 с. въ длину и 92 с. въ ширину съ слѣдующею надписью, которую также приводилъ пополненною г. Монро:

M· FLAVIO M(arci) f(ilio),
QVIR(ina)
BALBINO ANN(orum) XV:
HV(I)C DEFVCT(o) ORD(o)
MVNIC(ip) DOCL(eatium) FVNVS
M. FLAVIO, M(arci) F(ilio),
QVIR(ina),
BALBINO ANN(orum). XV
HVIC DEFVNCT(o) ORD(o)
MVNIC(ip) DOCL(eatium) FVNVS
PVBLICVM ET STATVAM

EQVESTR(em) DECR(evit) ITEM
. . . . . HONORES
QVANTOS PERLEGES CAPERE
LICERET ET STAT(uam) EQVEST(rem)
M. FLAVIVS M (f?) QVIR(ina)
. . . . . STATVAM
. . . . . T(estamento) P(oni) I(ussit).
M. FLAVIVS FRONTO
ET FLAVIA TERTVLLA
PARENTES IMPENS(a) ADIECT(a)
INAVRAVERVNT
M. FLAVIVS FRONTO. ..

И еще одна плита, но сильно обломанная съ боковъ и съ совсѣмъ отбитымъ краемъ внизу по длинѣ, съ надписью почти одинаковою съ предыдущею. Разница только въ чтеніи пятой строки: ampl. decurionum вм. municip. Docleatium; а за тѣмъ: item ordo Docleatium и послѣ строки одинадцатой коротко означены имена Ф. Фронтона и Ф. Тертуллы.

Г. Монро полагаетъ, что обѣ эти плиты находились у основанія конныхъ статуй.

Кто-же былъ этотъ Флавій Фронтонъ, имя котораго упоминается въ шести надписяхъ (три по архитраву и три на отдѣльныхъ плитахъ)?

Вотъ, какъ опредѣляетъ это г. Монро. Маркъ Флавій Фронтонъ былъ сынъ Тита Флавія. Онъ имѣлъ много званій: Sacerdos въ колоніяхъ Наронѣ и Епидаврѣ, duovir jure dicundo въ Юліи Ризинскомъ, duovir quinquennalis и pontifex въ колоніи Скодры, то-же и flamen покойнаго императора въ Доклеѣ, и наконецъ praefectus чего именно, неизвѣстно (можетъ быть, fabrum).

Имя жены его Flavia Tertulla, а сынъ его былъ Marcus Flavius Balbinus, умершій въ возрастѣ пятнадцати лѣтъ. Тертулла была бабушка Веспасіана и первая жена Тита; имя это принадлежало императорской фамиліи. Титъ Флавій, отецъ Фронтона,

былъ императоромъ, когда Доклея имѣла уже свои привилегіи и получила названіе tribus Quirina. Это должно было произойти въ первые годы династіи Флавіевъ, скорѣе при Титѣ Веспасіанѣ (69—79, по Р. Х.), чѣмъ при Домиціанѣ (81—96 г.). Доклея въ смыслѣ ея офиціальнаго значенья не называется колоніей, а только respublica Docleatium.

Но въ то-же время одинъ декуріонъ ея назывался sacerdos ad aram Caesaris, чего мы не встрѣчаемъ ни въ одной надписи въ собственной Далмаціи.

Изъ всего этого можно заключить, что Доклея была мѣстопребываніемъ императорскаго представителя южной Далмаціи.

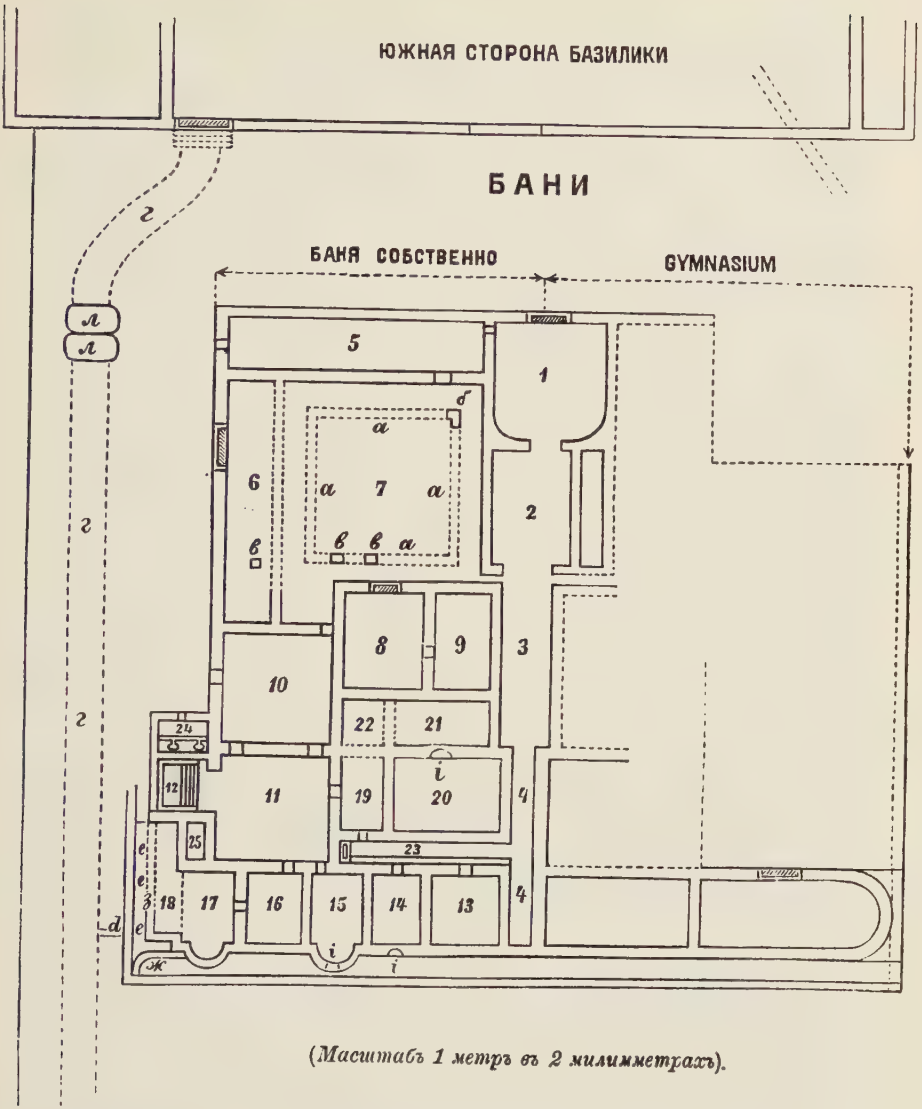
б. Бани, частный домъ, два храма и ворота.

Мѣстность, на которой оказалась базилика, мѣстные жители называли *царски стоборъ* (дворъ); а противъ нея къ югу на разстояніи болѣе 10 метр. находилось возвышеніе, густо заросшее некрупнымъ, но очень густымъ лѣсомъ и разными вьющимися и колючими растеньями, и народъ называлъ это *царске полаче* (палаты). Все это пространство представляло квадратъ, каждая сторона котораго равнялась 70 метрамъ.

Прежде мы прокопали нѣсколько канавокъ вдоль и поперекъ пространства, отдѣлявшаго базилику отъ подлежавшей дальнѣйшей раскопкѣ мѣстности, надѣясь найти хотя-бы мостовую; но нашли её только въ трехъ мѣстахъ съ перерывами близь стѣны.

Послѣ этого мы приступили къ очисткѣ мѣстности отъ лѣса, а потомъ отъ завалившихъ её камней, между которыми не нашли ничего, кромѣ матеріала, изъ котораго сдѣланы были стѣны, и кусковъ черепицы.

Предлагаемъ планъ:



(*Масштабъ 1 метръ въ 2 милиметрахъ*).

Объясненіе плана: 1, 2, 3 и 4 комнаты и корридоръ, общіе для бани и гимназія. 5. Комнатка неизвѣстнаго назначенія, въ которой найдена статуетка; 7. Входная комната для бани; 7. Раздѣвальная (apodyterium); *а, а, а, а.* четвероугольникъ изъ шлифованныхъ камней; *б.* остатокъ стѣны на немъ; *в, в, в.* камни кубической формы; 8 и 9. комнаты съ мозаичнымъ поломъ (elaeothesium); 10. Frigidarium (?); 11. Комната съ мозаичнымъ поломъ (?); 12. Примыкающей къ ней басейнъ; 13—18. Паровое отдѣленіе (assum, Laconicum); *д.* трубка для спуска воды; *е, е, е.* промежутокъ между баней и внѣшнею стѣной; *ж.* каналъ для спуска воды; *з* отверстіе въ стѣнѣ; *і, і, і.* топки печей, 19. проходная комната съ мозаичнымъ поломъ; 20. комната съ топкой; 21 и 22. паровая комната съ переднею; 23. корридорчикъ и въ немъ резервуарчикъ съ желобкомъ; 24. Latrina; 25. Неизвѣстнаго назначенія; *г, г, г.* каналъ для отвода нечистотъ (cloaca); *л, л.* покрывающія его каменныя плиты.

Снаружи была видна стѣна по всей окружности; а когда сняли часть земли сверху, то оказалось, что цѣлое зданіе состоитъ изъ множества отдѣленій или комнатъ неодинаковой величины, иногда очень маленькихъ и расположенныхъ безъ симметріи. Это дало намъ поводъ думать, не частный-ли это домъ. Но отсутствіе при этомъ центральнаго отдѣленія, гдѣ могли-бы быть atrium и impluvium, а также отсутствіе перестиля показывали, что это было нѣчто другое; да и пространство, одинаковое съ базиликой, было для частнаго дома слишкомъ велико. Послѣ частнаго дома съ такимъ сложнымъ планомъ могли быть только бани. Въ такомъ предположеніи мы, очистивши всю сѣверную сторону, открыли большія двери, въ которыхъ вполнѣ сохранился порогъ, и стали раскапывать это первое попавшееся намъ отдѣленіе (№ 1).

На первыхъ-же шагахъ мы нашли два обломка свинцовой трубы, служившей для провода воды, у которой отверстіе не совсѣмъ круглое, а сжатое съ одной стороны до острого угла (fistula).

Въ противуположной стѣнкѣ оказались также двери, ведущія въ другое отдѣленіе съ закругленіями въ углахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы находили бетонный полъ, но большая часть его была разрушена, и подъ нимъ, прокопавши насыпную землю, мы встрѣчались съ природнымъ грунтомъ, мягкимъ, состоящимъ изъ желтоватой глины. Эта первая комната имѣла въ ширину и длину по 10 м. 58 с. Поставивъ одну партію для очистки смежнаго отдѣленія, идущаго къ югу (№ 2), мы другую направили вправо отъ наружной двери, гдѣ также оказалась маленькая дверка изъ перваго отдѣленія, повидимому, въ позднѣйшее время продѣланная и потомъ кое-какъ заваленная большими каменьями. Это послѣднее отдѣленье (№ 5) имѣетъ въ ширину 5 м. 35 с., а въ длину 23 м. 35 с. съ дверью въ западной стѣнѣ и еще небольшую дверку въ стѣнкѣ съ южной стороны. Оно было сильно завалено каменьями отъ разрушенныхъ стѣнъ и обломками кровельной черепицы; но пола не оказалось никакого, сколько ни

копали въ глубину. За то въ сѣверо-западномъ углу найдена одна статуэтка и другіе обломки, объ которыхъ будемъ говорить ниже.

Одновременно раскапывали и сосѣднія съ нимъ отдѣленія (№ 6 и 7). Изъ нихъ отдѣленіе вдоль наружной стѣны имѣетъ въ этой стѣнѣ большую дверь съ порогомъ; а отъ внутренняго помѣщенія отдѣлялась стѣнкой, отъ которой остался кусочекъ только на южной сторонѣ, а далѣе отъ нея остаются только слѣды фундамента.

Внутреннее отдѣленье (№ 7), весьма обширное, имѣло проходъ въ открытый послѣ на восточной сторонѣ корридоръ (№ 3).

Въ немъ полъ былъ бетонный; но сохранилось отъ него очень мало. Посреднѣ же его былъ выложенъ квадратъ изъ большихъ камней, хорошо отшлифованныхъ, уцѣлѣвшихъ, однако, на немногихъ мѣстахъ (*а*, *а*, *а*, *а*). Въ сѣверо-восточномъ углу (*б*) ясно видно, что сверхъ него была стѣнка, и это наводитъ на мысль, что она возвышалась надъ цѣлымъ квадратомъ; но зачѣмъ въ такомъ случаѣ въ основаніе ея положены такіе хорошіе, тщательно отшлифованные камни? Одно можно предположить, что она не была сплошная. Это предположенье подтверждается и тѣмъ, что на южной сторонѣ квадрата находятся рядомъ два большіе камня кубической формы (ок. 1 метра) съ узкимъ карнизикомъ по верхнему краю, и еще одинъ такой-же въ сосѣднемъ отдѣленьи (*в*, *в*, *в*).

Первые два находятся какъ-бы на своихъ мѣстахъ, а послѣдній, очевидно, сдвинутый съ своего мѣста. Камни эти представляютъ нѣчто въ родѣ пьедесталовъ или постаментовъ, на которыхъ могли ставиться какія-нибудь скамеечки или стулья для сидѣнья.

Есть остатки бетоннаго пола.

Это отдѣленіе считаемъ комнатою для раздѣванья (apodyterium), хотя она и не отвѣчаетъ плану другихъ бань, напр., бань Каракаллы въ Римѣ, гдѣ для этого служитъ цѣлый рядъ маленькихъ комнатокъ для каждаго лица отдѣльно. Здѣсь раздѣвальная

комната общая. Входъ въ неё черезъ комнаты №№ 1 и 2, слѣдовательно не прямо со двора; а другой ходъ, можетъ быть, для слугъ отдѣляется комнатою № 6. На упомянутомъ выше квадратѣ могли быть поставлены сидѣнья, а на отдѣльныхъ постаментахъ могли выкупавшіеся садиться, когда нужно было производить какія-либо операціи съ ногами: обрѣзывать ногти, срѣзывать мозоли.

Рядомъ съ этимъ отдѣленіемъ находятся двѣ комнаты №№ 8 и 9) съ мозаичнымъ поломъ въ видѣ геометрическихъ фигуръ изъ разноцвѣтныхъ камней, въ то время хорошо сохранившійся; а чтобы предохранить его отъ разрушенья и расхищенья, мы не открывали его весь и оставили на немъ толстый слой земли. Имѣя общія двери изъ раздѣвальной комнаты, онѣ и между собой соединены дверью. Изящный полъ этихъ комнатъ указываетъ, что онѣ служили для дѣйствій, которымъ купавшіеся подвергали себя, послѣ того какъ обмылись и обсушились. Это былъ, можетъ быть, elaeothesium, гдѣ производилась прическа волосъ и намазываніе тѣла различными маслами и благовоніями.

Изъ общей же комнаты ведетъ дверь и въ другую комнату, нѣсколько приподнятую (№ 10), въ которой былъ бетонный полъ, сохранившійся только по краямъ, у стѣнъ. Размѣры ея 10 м. 63 с. въ длину и 9 м. 86 с. въ ширину. Такъ какъ слѣдующее отдѣленіе теплое, то эта комната могла служить для охлажденія (frigidarium).

Изъ нея идутъ двѣ двери въ слѣдующую комнату (№ 11), немного только короче первой. Она была покрыта мозаикой и изъ нея, кромѣ упомянутыхъ двухъ дверей, было еще три въ слѣдующія комнаты, а въ западной сторонѣ небольшой басейнъ для воды (№ 12). Глубина этого бассейна 1 м. 24 с. и спускъ въ него по тремъ ступенькамъ, довольно высокимъ. Отъ смежныхъ комнатъ и съ наружной стороны онъ отдѣляется двойными стѣнками, которыя покрыты толстою и очень прочно сохранившеюся штукатуркой. Полъ изъ бѣлыхъ мраморныхъ плитъ; закраина, обращенная въ комнату, выложена тонкими мраморными плит-

ками, которыхъ и безъ того найдено множество, и это наводитъ на мысль, что и всѣ стѣнки этой комнаты были обложены такими плитками. Отверстій для впуска и выпуска воды изъ бассейна нигдѣ незамѣчено. Вопросъ, была ли въ немъ вода холодная или горячая, мы рѣшаемъ въ пользу послѣдняго, такъ какъ въ сосѣдствѣ находится отдѣленіе (№№ 17 и 18), въ которомъ открыта печь, служившая для согрѣванія воды и для нагрѣванія помѣщеній паромъ, о чемъ скажемъ ниже. Вода могла изъ бассейна выводиться помпой или сифономъ. Комната, болѣе роскошно отдѣланная, могла служить именно для мытья теплою или горячею водой и потомъ для купанья въ бассейнѣ, какъ tepidarium и въ то же время какъ elaeothesium.

При очисткѣ этого бассейна земля оказалась очень мокрою, что тоже указываетъ на отсутствіе стока воды; а на самомъ днѣ найдено болѣе тридцати маленькихъ монетокъ мѣдныхъ и одна золотая императора Гонорія, прекрасно сохранившаяся, какъ-бы сейчасъ отчеканенная. На одной сторонѣ ея юный ликъ императора съ надписью его имени вокругъ, а на другой надпись victoria aug. съ такимъ изображеніемъ: воинъ въ шлемѣ топчетъ ногами своего врага; въ правой рукѣ онъ держитъ знамя, а на лѣвой стоитъ геній, вѣнчающій побѣдителя лавровымъ вѣнкомъ. Рядомъ съ этой комнатой нашлось еще одно помѣщенье (№ 25), возвышающееся надъ бассейномъ, которое могло служить резервуаромъ горячей воды для бассейна. Но къ величайшему удивленію мы нашли совершенно замкнутое помѣщеніе въ родѣ каменнаго мѣшка; а при раскопкѣ его оказалось въ немъ множество изломанныхъ костей, мелкіе кусочки стеклянныхъ и глиняныхъ сосудовъ, кое-какія бронзовыя вещицы и нѣсколько мѣдныхъ монетъ. Очевидно, это была могила и, какъ обычно бываетъ, въ стѣнкѣ на сѣверной сторонѣ продѣлано было углубленіе внутрь, гдѣ мертвый помѣщался головой. Не подлежитъ также сомнѣнію, что она была когда-то перекопана и при этомъ всѣ кости и другія вещи переломаны, а потомъ брошены обратно. Мы копали здѣсь въ глубину на три метра и въ нижнемъ слоѣ не

находили уже никакихъ остатковъ, а шла все глина, вязкая и мокрая, вслѣдствіе того, что оттуда не было стока воды. Что это помѣщенье нѣкогда имѣло другое назначенье и въ могилу обращено въ позднѣйшее время, хотя еще римскаго періода, на то указываетъ сѣверная стѣнка: она, какъ видно, построена послѣ и потому не связана съ боковыми, что скрывается, однако, подъ штукатуркой.

Далѣе отсюда идетъ ужс горячее отдѣленіе; но мы покончимъ прежде съ этимъ краемъ и посмотримъ, что найдено внѣ стѣнъ этого зданія.

Изъ комнаты № 10 есть дверь, ведущая наружу, гдѣ находится особое помѣщенье, только прислоненное къ внѣшней стѣнѣ, (№ 24) длиною 5 м. 50 с., а шириною 3 м. 4 с. и сзади возвышеніе съ двумя отверстіями; это — latrina. Сюда-же по каменному желобку спускалась грязная вода изъ комнаты № 10. При откапываньи здѣсь нашлось много мелкихъ мѣдныхъ монетъ.

Снаружи-же идетъ еще стѣна въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ бани. Здѣсь по западной сторонѣ оказался каналъ (*е*, *е*, *е*), открытый къ сѣверу, и другой, идущій къ югу (*ж*) и отлично выложенный съ боковъ камнями кубической формы на извести, а дно составляютъ плиты изъ обожженой глины. Сквозь вторую внѣшнюю сторону также идетъ жолобъ (*д*). Всѣ эти стоки обращены къ общему каналу, идущему отъ базилики (*г*, *г*, *г*), покрытому простыми плитами (*л*, *л*).

На южной сторонѣ открылись двѣ апсиды и рядъ комнатъ, совершенно другого характера отъ разсмотрѣнныхъ нами.

Въ трехъ комнатахъ (№№ 15, 16 и 17) полъ бетонный, а изъ разрушеній его видно, что подъ нимъ находилась пустота вышиною до 25 с., и полъ, такъ сказать, висѣлъ, поддерживаемый снизу кирпичными столбиками. Кромѣ того, подъ нимъ мѣстами въ вертикальномъ положеніи, а мѣстами въ горизонтальномъ находились длинные полые кирпичи съ отверстіями по бокамъ. Такими-же кирпичами были обложены и стѣны; но нельзя опредѣлить, до какой высоты, такъ какъ отбита вся штукатурка,

а съ нею и кирпичи изломаны въ мелкіе куски и большею частью также опали. Очевидно, что пустота подъ поломъ и полые кирпичи служили для проведенія нагрѣтаго воздуха или пара. Какимъ образомъ поддерживался массивный полъ, имѣющій въ толщину до 12 с., можно видѣть подъ порогомъ дверей ведущихъ изъ комнаты № 15 въ комнату № 11.

Остается разсмотрѣть, какимъ образомъ происходило отопленіе.

Въ помѣщеньи № 18 полъ совершенно уничтоженъ и держится только немного у южнаго края, поэтому она ниже пола смежной компаты (№ 17), и тутъ видна набитая глина, отъ дѣйствія жара покраснѣвшая, какъ кирпичъ; тамъ-же есть маленькое отверстіе въ стѣнѣ (*з*), которое можно было-бы принять за устье печи; но, всмотрѣвшись внимательнѣе, вы видите, что это просто проломъ или что тутъ могла проходить дымовая труба; а печь должна была находиться въ сѣверной сторонѣ, гдѣ, однако, все такъ разрушено, что трудно составить себѣ представленіе о томъ, какую форму имѣла эта топка.

Снаружи апсиды № 15 также открылось нѣчто въ родѣ топки; но мы не рѣшились углублять раскопку, потому что тогда обвалилась бы и вся абсида. Взамѣнъ того, мы можемъ ясно видѣть способъ нагрѣванія въ комнатѣ № 13. Между ними находится комната № 14; полъ въ ней ниже смежныхъ на ½ метра, въ задней стѣнкѣ ея находится печь съ топкою снаружи, а въ двухъ боковыхъ четвероугольныя отверстія подъ обѣ сосѣднія комнаты. Ясно, что въ этой комнатѣ происходило нагрѣваніе воздуха или помѣщался аппаратъ для образованія пара, проходившаго черезъ упомянутыя отверстія подъ полъ сосѣднихъ комнатъ.

Входъ въ эту комнату былъ изъ корридорчика № 23.

И такъ, рядъ комнатъ, идущихъ по южной сторонѣ, представляетъ собою паровое отдѣленіе (assum), въ которомъ нагрѣвались не только полъ, но и стѣны.

Это было отдѣленье для паренья или потѣнья (sudatio,

sudatorium), чему особенно помогала форма апсиды (Laconicum).

Въ комнаты №№ 16 и 15 были двери изъ комнаты № 11, а въ № 13 вела дверь изъ корридорчика (№ 23). При этомъ является вопросъ относительно этой комнаты: случайно или нарочно она изолирована отъ другихъ комнатъ и нашла свое мѣсто на краю корридорчика, служащаго совершенно для другой цѣли? Въ неё можно было попасть черезъ сужпвающійся къ югу главный корридоръ (№ 1, 2, 3 и 4) и маленькій корридорчикъ.

Нѣсколько словъ скажемъ о послѣднемъ.

Въ главномъ корридорѣ при началѣ его суживанья съ выступа комнатъ № 20 находится порогъ, а могла быть и дверь; и какъ разъ у порога нашелся камень съ рельефнымъ изображеніемъ фигуры, какія въ Помпеѣ встрѣчаются надъ дверьми комнатъ, находящихся подъ ключемъ. Я былъ удивленъ этимъ указаніемъ на отдѣленіе, по назначенію своему не имѣющее ничего общаго съ банею. Но дальнѣйшая раскопка открыла намъ корридорчикъ, въ глухомъ углѣ котораго нашелся резервуарчикъ (*к*) съ идущимъ отъ него желобкомъ, на что и указывала означенная фигура.

Остается разсмотрѣть еще 4 комнаты.

Одна изъ нихъ (№ 20) имѣетъ входную дверь изъ главнаго корридора и ниже его на $^1/_2$ м.; въ ней находится полукруглое отверстіе въ родѣ устья печки (*і*) въ стѣнѣ со смежною комнатой № 21, которая, вѣроятно, и нагрѣвалась отъ этой печки. При томъ полъ въ ней состоитъ изъ кирпичныхъ плитокъ, поставленныхъ на ребро и расположенныхъ по ломанной линіи.

Рядомъ съ нею и еще одна компата безъ пола (№ 22) на одномъ уровнѣ съ первою, и стѣнка между ними совершенно разрушена. Изъ нея дверь ведетъ въ комнату № 19, которая нѣсколько выше и полъ въ ней изъ мозаики.

Остается еще цѣлая половина зданія къ востоку отъ главнаго корридора.

Мы раскопали только двѣ комнаты на югѣ, при чемъ одна

оказалась съ апсидой и въ ней снаружи топка; слѣдовательно это, какъ бы продолженіе бани; но далѣе мы только сняли верхній слой земли и щебня, при чемъ обнаружились стѣны, раздѣляющія комнаты, отличающіяся отъ комнатъ на западной половинѣ бо̀льшими размѣрами. А въ одной, прокопавши глубже, мы нашли полъ мозаичный и посединѣ кругъ звѣздой изъ стеклянной мозаики яркихъ цвѣтовъ. Не раскапывая дальше, мы это мѣсто тотчасъ покрыли землей, не показавши никому, и, благодаря этому, мозаика можетъ сохраниться. Къ этому побудило меня варварское разрушенье и расхищенье, постигшія всѣ наши открытія.

Здѣсь мы, безъ сомнѣнія, открыли-бы gymnasium; но пусть открытіе это совершится тогда, когда будутъ приняты мѣры противъ совершающагося теперь разрушенія и расхищенія.

Мы уже упомянули при описаніи комнаты № 5, что въ сѣверозападномъ углѣ найдена статуетка. Она сильно изувѣчена: головы нѣтъ, также какъ и кистей рукъ; отломана цѣлая правая нога съ бедромъ, хотя стопа послѣ найдена въ томъ-же мѣстѣ.

Статуетка эта представляетъ торговца-разносчика, сидящаго на пнѣ или обрубкѣ толстаго дерева, кора котораго чешуйчатаго сложенія; подъ пнемъ плоскій постаментъ, составляющій съ нимъ одно цѣлое. Это—фигура крупнаго человѣка; онъ сидитъ, держа на лѣвой рукѣ корзинку съ дужкой, и въ ней видны доверха наложенные какіе-то продолговато круглые предметы; правая рука на что-то опиралась, но весь этотъ бокъ съ ногой отломанъ. Тѣло его обернуто матеріей, какъ обычно носили римляне; при этомъ оголены правое плечо съ частью груди и спина съ той-же стороны; открытая часть груди развита такъ, что нѣкоторые готовы были принять её за женскую; то-же развитіе груди обнаруживается и на другой сторонѣ, хотя она и прикрыта матеріей; также развита до нѣкоторой припухлости и спина, и лопаточной

кости невидно. Голень сохранившейся въ цѣлости лѣвой ноги высокая, мышцы икръ сильно развиты, сухія, упругія, какія бываютъ у людей, много ходящихъ; стопа небольшая, стройная, и видна напряженность подъ тяжестью или напоромъ всей ноги, вслѣдствіе чего пальцы нѣсколько расширены; чрезвычайно отчетливо и правильно обозначаются ногти и суставы пальцевъ; черезъ верхъ стопы наискось идетъ узкая полоса, которую можно принять за морщину кожи; но на второй, найденной стопѣ яснѣе видно, что это ремень, которымъ поддерживалась обувь, состоящая изъ одной подошвы (Solea), хотя самой подошвы и незамѣтно. Мышцы рукъ выражены также отчетливо; но онѣ не сильно развиты, почему можно судить, что это былъ человѣкъ, много ходившій, но не упражнявшій много ни рукъ своихъ, ни грудныхъ и спинныхъ мышцъ.

Въ техническомъ отношеньи замѣтимъ, что по сохранившимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желѣзнымъ шпинькамъ можно видѣть, что голова и кисти рукъ были высѣчены отдѣльно и прикрѣплены къ своимъ мѣстамъ послѣ; и это, можетъ быть, и послужило причиною ихъ утраты. Мраморъ, изъ котораго сдѣлана статуетка, отъ времени сверху принялъ желтоватый колоритъ; мѣстами образовались пятна точно отъ ржавчины, чего не замѣчается на другихъ предметахъ тоже изъ мрамора, которые, какъ только обмоете приставшую снаружи грязь, принимаютъ совершенно свѣжій бѣлый цвѣтъ.

Кромѣ этой статуетки, въ томъ-же мѣстѣ найдена еще стопа дѣтской ножки, тоже на плоскомъ постаментѣ, пухленькая, съ прекрасно очерченными ногтями на полненькихъ пальчикахъ, точно живая. И еще обломокъ: трупъ собаки, у которой обломаны шея съ головой, ноги и хвостъ, и при всемъ томъ можно видѣть, что собака эта борзая и находилась въ лежачемъ положеніи.

Вообще-же находками наши раскопки были очень бѣдны. Цѣльныхъ вещей, кромѣ мелочи, нѣтъ; все только обломки, особенно стекла и глиняныхъ сосудовъ. Все это не разобранное

хранится пока въ Цетиньѣ въ «Зетскомъ Домѣ», въ двухъ витринахъ и въ пакетахъ для будущаго музея.

Еще раскопаны частный домъ въ одной линіи съ банями въ разстояніи 95 метровъ отъ нихъ, и нѣсколько въ сторону два маленькихъ храма Діаны съ рельефнымъ изображеніемъ ея бюста на отдѣльной каменной плитѣ и храмъ Минервы (по опредѣленію г. Монро). Домъ занимаетъ въ длину около 70 метровъ и въ ширину около 65, въ томъ около 30 м. вдоль занимаетъ пустое пространство, въ которомъ могъ быть садъ; а въ остальномъ по бокамъ комнаты и по срединѣ atrium и impluvium; одна комната съ апсидой и еще въ одной слѣды печи, можетъ быть, служившей для согрѣванія, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ хотя почти не бываетъ зимы, но зимой дуетъ сильный бора.

Храмъ Діаны имѣетъ въ длину около 12 м. и въ ширину $7^1/_2$ м., причемъ немного большую половину занимаетъ cella, а остальное — porticus съ пьедесталами для четырехъ колоннъ, на которыхъ держался архитравъ.

Въ задней части небольшая апсида, а впереди крыльцо изъ четырехъ ступенекъ, такъ какъ храмъ приподнятъ надъ землей на высоту около одного метра. Тутъ-же лежатъ высѣченные изъ камня два дельфина, служившіе балюстрадомъ наверху этихъ ступенекъ, и нѣсколько обломковъ колоннъ и капителей.

Храмъ Минервы совершенно такой-же, только нѣсколько больше, именно длина его около 14 м., при томъ портикъ занимаетъ по длинѣ пропорціонально гораздо меньше (около 4 м.). Стѣны толще, а также толще и колонны, обломки которыхъ находятся и здѣсь: въ храмѣ Діаны колонна при самомъ верхѣ имѣетъ 39 сантим., а въ этомъ 51 с.

Основаніемъ, почему этотъ послѣдній храмъ, по мнѣнію г. Монро, посвященъ Минервѣ, служитъ то, что при княжескомъ домѣ на Крушной главицѣ vis-à-vis Подгорицѣ, находится на одной каменной плитѣ ея изображеніе, хотя и очень стертое

принесенное изъ Доклеи. А потомъ близъ храма найденъ одинъ обломокъ, представляющій торсъ человѣка въ тогѣ и съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ. Поэтому заключаетъ Монро: «Если этотъ облеченный въ тогу — геній императора или императоръ обоготворенный и относится къ храму, то можно считать, что онъ посвященъ Риму» (стр. 22).

Сдѣланныя уже открытія показали намъ, что мы напали на одну изъ важныхъ частей города, при томъ находимся на главной улицѣ, такъ какъ съ той и другой стороны ея идутъ постройки. Особенно отъ базилики къ выходу идетъ непрерывный рядъ зданій, стѣны которыхъ видны и теперь, а во многихъ мѣстахъ находится мозаичный полъ. Главная улица должна была начинаться отъ воротъ, разысканіе которыхъ мы теперь и поставили себѣ задачей.

Мѣсто, черезъ которое мы и всѣ другіе вступали внутрь Доклеи, представляло проломъ въ стѣнѣ, которая тутъ вся разрушена и только есть остатки ея съ боковъ.

Копать мы начали не совсѣмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагали ворота, а метра на 4 передъ нимъ извнѣ. Докапываясь до природнаго грунта, мы углублялись на 4 метра ниже основанія стѣны. Все это была насыпная земля, въ которой находились обдѣланные камни: кусокъ порога, колонка съ отверстіемъ сбоку, въ которое, по видимому, входила задвижка для запора воротъ; просто камни съ различными фигурами и надписями; кусочекъ статуи, именно локотокъ дѣтской руки изъ прекраснаго мрамора и очень искусно сдѣланный. Прокопавъ эту насыпь до дна, мы повели раскопку къ стѣнѣ и дошли до нея. Тутъ мы встрѣтили камень на своемъ мѣстѣ, служившій порогомъ, другую половину которой нашлась внизу. Въ одномъ углу его было широкое круглое отверстіе, служившее, очевидно, для желѣзной пяты массивныхъ воротъ; по внѣшнему краю его шла ложбина, а сбоку оказался воротный каменный косякъ. Тутъ-же сохранилась и часть

стѣны, къ которой примыкали ворота, и сложена она была изъ большихъ камней съ надписями, по которымъ видно, что это были когда-то надгробные памятники.

Это была правая сторона со входа внутрь; лѣвая-же была совершенно разрушенною; а за нею оказалось нѣсколько ступенекъ, ведущихъ на наружную стѣну, часть которой мы при этомъ и очистили. Затѣмъ мы пошли впередъ метровъ на двадцать, держась ширины воротъ и отыскивая мостовую; но не нашли ничего, кромѣ природнаго грунта.

Обратимся теперь къ уцѣлѣвшей части стѣны, сложенной изъ камней съ надписями.

Въ положеніи камней не видно не только никакой заботливости объ томъ, чтобы надписи были виднѣе, но наоборотъ, видно стараніе уничтожить ихъ и сдѣлать невозможнымъ ихъ чтеніе.

Поэтому однѣ изъ нихъ съ помощью молотка и другихъ инструментовъ на половину сглажены, а другія очень аккуратно покрыты насѣчками, не дающими возможности разобрать ни одной буквы, ни одной черты.

Камни эти не только надгробные, но и вотивные, принесенные откуда-то.

Возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ эти камни попали въ постройку? и не произведена-ли эта постройка въ позднѣйшее время и не римлянами, а преемниками ихъ господства въ тѣхъ мѣстахъ?

Въ этомъ отношеніи очень важно для насъ заботливость строителей объ уничтоженіи надписей. Для варваровъ было все равно, съ надписями камни или безъ нихъ. Имъ нуженъ былъ только строительный матеріалъ, какъ потомъ разносили эти камни всюду, употребляя въ постройки или полагая на могилы своихъ умершихъ, при чемъ иногда римскую надпись уничтожали, чтобы вырѣзать свою. Никто не сталъ-бы уничтожать надписи безъ пользы и надобности, полагая на то лишній трудъ. Такъ могли поступить только люди, которые не относились къ этимъ памят-

никамъ равнодушно. Похищая ихъ, такъ сказать, у могилъ и употребляя на другую цѣль, они чувствовали нѣкоторую неловкость своего поступка въ родѣ угрызенія совѣсти, что и побуждало ихъ уничтожить ясныя указанія на то, кому принадлежалъ тотъ или другой памятникъ.

Руководясь такими соображеніями, мы держимся мнѣнія, что ворота эти строились въ позднѣйшее время, вслѣдствіе какой-то новой потребности сдѣлать ихъ тутъ, а не въ другомъ мѣстѣ, или даже переведя изъ другого мѣста, и строили ихъ не другой какой-либо народъ, а сами римляне.

Причину перенесенія воротъ сюда съ юга, съ берега Морачи мы находимъ въ тѣхъ разрушеніяхъ, которыя эта рѣка производила со своими берегами, сдѣлавъ, наконецъ, невозможнымъ проѣздъ по берегу, чтобы попасть въ находившіяся тамъ ворота. Потребность въ перенесеніи воротъ была при томъ спѣшная: не было времени выламывать и обтесывать новые камни, а потому прибѣгли къ способу хищенія.

При этомъ не постѣснились убрать съ мѣста вотивные памятники Фронтона, которому въ базиликѣ поставлена была конная статуя и который имѣлъ столько знатныхъ титуловъ; но не съ легкимъ сердцемъ совершали они это дѣло, вызванное крайнею необходимостью.

Часть этихъ камней послѣ перенесена въ княжескій дворъ, противъ Подгорицы, а часть мы поставили въ линію отъ воротъ къ мосту черезъ потокъ Шаралію, гдѣ ихъ очень легко разсматривать посѣтителямъ.

Это все параллелограмы высотою въ половину и болѣе одного метра, а есть плоскія плиты толщиною до 40 с. Мы будемъ означать только длину и ширину плоскости, на которой находится надпись [1]); а въ передачѣ самыхъ надписей сохраняемъ право-

---

1) Мы печатали ихъ въ нашемъ отчетѣ о раскопкахъ въ Ж. М. Н. Пр. въ іюлѣ 1891 г.; а потомъ онѣ вошли въ общее изданіе надписей. «On the Roman Town of Doclea». J. A. R. Munro.

писаніе безъ соблюденія слитія буквъ въ скобкахъ раскрываемъ сокращенія изъ соч. г. Монро.

1. Дл. 1 м. 10 с., шир. 55½ с.

SERVENIAE
MARCELAE
MATRI·
OPTIMAE
FL· C· FIL·
PRISCA
L· D· D· D

2. Дл. 86 с., шир. 52 с.

(Fl) AVIA
PINNIA
T(estamento) F(ieri) I(ussit)
FL· EP(e)D(i)A(n)VS
F(aciendum) C(uravit)
L·(ocus) D·(atus) D·(ecreto) D(ecurionum).

3. Дл. 80 с., шир. 52.

M·NOVIO
QVI (rina tribu)· IVSTO
DEC(urioni)· EXTESTA
MENTO· EIVS·
T·NOVIVS· MA
XIMVS· FRA
TER· PONENDVM
CVRAV(i)T
·L·(oco) D·(ato) D(ecurionum) D·(ecreto).

4. Сломанный пополамъ по длинѣ: одна половина 52 с., другая 44 с., а шир. общая 59 с. Надпись только на одной верхней, а нижняя остается чистою.

CL·(audiae Q·(uinti) FIL·(iae)
PROBILLAE·

Сбоку вырѣзана ваза съ цвѣтами.

5. Съ рѣзьбою съ обоихъ боковъ; дл. 57 с., шир. 45 с.

IIID·II·
FLAVIA
C· F·
RV· NA
FILIO
POSVIT
L· D· D· D·

Тутъ-же находится плита съ посвященіемъ М. Ф. Фронтону, которое мы привели выше, говоря объ этой личности. Дл. 83 с., шир. 65 с., толщ. 40 с.

Съ правой стороны воротъ находится сохранившійся бастіонъ (turris), описаніе котораго мы дали выше; такой-же бастіонъ долженъ былъ находиться и по другую сторону, тѣмъ болѣе, что тамъ нашлась и лѣсенка, ведущая на стѣну, которая, однако, здѣсь сильно разрушена.

Вступая черезъ ворота внутрь города, вы встрѣчаете только съ правой стороны нагроможденія, указывающія на развалины построекъ, особенно подъ бастіономъ; тогда какъ влѣво идетъ ровное пространство, нѣсколько возвышенное надъ дорогою или улицей. Но далѣе начинаются постройки сплошь, не прерываясь до базилики.

Въ разстояніи 50 м. отъ воротъ по направленію къ базиликѣ лежитъ громадная глыба изъ искусственно сдѣланной массы, твердой, какъ природный камень, и значительно выдвинутая на самую дорогу. Монро полагаетъ, что это подножіе какой-либо конной статуи.

Съ внѣшней стороны воротъ, соображаясь съ высотою ихъ надъ русломъ Ширалiи, должно предполагать существованіе спуска въ видѣ высокаго крыльца или каменной лѣстницы; но отъ чего-нибудь подобнаго мы не нашли ни малѣйшаго слѣда.

При устройствѣ моста черезъ Ширалію, которая иногда преграждала намъ путь въ Доклею, и прокладкѣ колесной дороги отъ нея до Пиперскаго моста черезъ р. Зету, чтобы установить экипажное сообщеніе по всей дорогѣ отъ Цетинья и Подгорицы, также совершены кое-какія открытія, именно открыли нѣсколько гробницъ.

На одну гробницу напали мы прямо на линіи дороги не болѣе 10 с. отъ поверхности. Это былъ гробъ изъ простыхъ, немного притесанныхъ камней, связанныхъ известью; только въ восточномъ концѣ его стѣнки не было. Дно было во всю ширину выложено большими плитами изъ жженой глины; а сверху она была покрыта природными плитами настолько плотно, что внутрь попало очень немного земли. Въ западномъ концѣ нашлись двѣ головы, и одну изъ нихъ мы сочли-бы за женскую; много было и другихъ костей, но всѣ онѣ были сбиты въ кучу и изломаны, такъ что составить цѣлый скелетъ было невозможно. Поэтому мы взяли только два черепа и нѣсколько голенныхъ костей. Кромѣ костей, найденъ стекляпный сосудъ изломанный, и вообще много обломковъ стекла, нѣсколько мѣдныхъ монетъ и вещицъ изъ бронзы.

Вынули мы и большія плиты со дна гроба, а затѣмъ опять покрыли гробницу плитами и оставили какъ была. Размѣры: длина 2 м. 8 с.; шир. 86 с.; глуб. 89 с.

Немного далѣе, тоже почти на поверхности, найдена урна изъ простого бѣлаго камня, круглая въ родѣ ступки и съ такою-же сверху крышкою. Внутри ея найдены обломки стеклянныхъ сосудовъ, мелкіе кусочки костей вмѣстѣ съ пепломъ и нѣсколько монетъ и бронзовыхъ вещицъ.

Находились также горшечки съ измельченными костями и пепломъ; но они были такъ ломки, что разсыпались при малѣйшемъ прикосновеніи. Намъ удалось сохранно вынуть только одинъ, и то одинъ бокъ выпалъ. Внутри оказалась земля, а въ ней стеклянная бутылочка съ широкимъ круглымъ корпусомъ и длиннымъ узкимъ горлышкомъ, прикрытымъ сверху монетой, на которой, однако, ничего нельзя разобрать; внутри бутылочки также ничего не оказалось. Вокругъ горшечковъ всегда оказывалась гарь и въ ней по нѣскольку желѣзныхъ гвоздочковъ безъ шляпокъ, въ родѣ сапожныхъ шпилекъ, и они ничуть не заржавѣли.

Прямо на дорогѣ лежалъ камень, который, когда его перевернули, оказался саркофагомъ, перевернутымъ вверхъ дномъ.

Въ немъ, конечно, ничего не оказалось, и одинъ уголъ былъ отбитъ. Тутъ-же оказалась и крышка его, на половину сломленная.

Вообще въ этой мѣстности отъ Ширали и вверхъ по р. Зетѣ часто попадаются гробницы, представляющія собою иногда цѣлыя сооруженья, съ подвалами подъ сводами, отъ которыхъ тутъ-же находятся обломки колоннъ, капителей, карнизовъ. Но все это давно уже перекопано; поэтому никакихъ вещей, кромѣ обломковъ, не находится. Находятся иногда надгробныя плиты съ надписями. Одна такая плита найдена мѣстнымъ поселяниномъ при обработкѣ земли.

Вотъ эта надпись:

M· MA(rii)
AMBACTI
CORNELI
DOM(o)BRYXIA
P· SCRASIVS
NAEOLVS AEQ(uo)
P(uBlico) SCRIBAQ(uestorius)
AMICOIN
COMPARABI(li).

Другая небольшая плитка съ такою же надписью:

D(iis) M(anibus)
M· IVL(io)· LACONI·
QVIVIXITA(nnos) XLV
HVIC DEF(uncto) BAEB(ia)
TA(?)MODERATA
MA(r)ITOB(ene) M(erenti)
F(ecit).

На этомъ останавливаются раскопки, производившіяся подъ моимъ личнымъ руководствомъ. Но въ 1903 г. въ Оксфордѣ составилось общество изъ молодыхъ археологовъ, которое задалось цѣлью произвести раскопку въ Доклеѣ самостоятельно, для чего и прибыли въ августѣ мѣсяцѣ въ Цетинье J. A. R. Munro, W. C. F. Anderson, J. G. Milne и F. Haverfield. Князь охотно принялъ ихъ предложеніе и они тотчасъ отправились въ Подгорицу для осмотра мѣстности, послѣ чего въ августѣ-же начались работы подъ наблюденіемъ г. Монро; другіе-же его товарищи отправились обратно, а потомъ помогали ему при разработкѣ добытаго имъ матеріала, раздѣливъ его по особымъ отдѣламъ.

Я былъ прикомандированъ къ нему, такъ какъ онъ самъ того пожелалъ, имѣя нужду въ моемъ содѣйствіи при сношеніяхъ съ рабочими, и вообще для практическаго исполненія работы.

в. *Раскопки г-на Монро: мелкія раскопки, брошенныя недоконченными, потомъ христіанская базилика и баптистерій.*

Мой планъ былъ вести раскопки въ системѣ и, найдя улицу, идущую отъ воротъ къ базиликѣ, и открывши еще нѣкоторыя зданія, приняться за раскопку зданія, прилегающаго къ бази-

ликѣ, что дало-бы намъ новыя данныя и относительно ея самой. А кромѣ того, нужно было продолжить раскопку бань и соединеннаго съ ними гимназіума. Но г. Монро прямо заявилъ, что его цѣль составляетъ не планъ города, а находки и главнымъ образомъ—камни и другіе предметы съ надписями, и просилъ меня указать такую мѣстность, которая могла-бы обѣщать подобное. Само собою разумѣется, что опредѣлить этого я не могъ; но указалъ ему мѣстность въ сѣверо-восточномъ углу, по моему мнѣнію, интересную, потому что тамъ я видѣлъ обломки колоннъ и капителей, а, копая ножомъ, находилъ мозаику.

Онъ, однако, нашелъ эту мѣстность почему-то незаслуживающею вниманія.

Тогда мы наудачу выбрали мѣсто близь Морачи. Это оказался просто какой-то домъ и, не раскопавши его вполнѣ, мы перенеслись къ базиликѣ, гдѣ открылся портикъ, то-же не представлявшій никакого интереса.

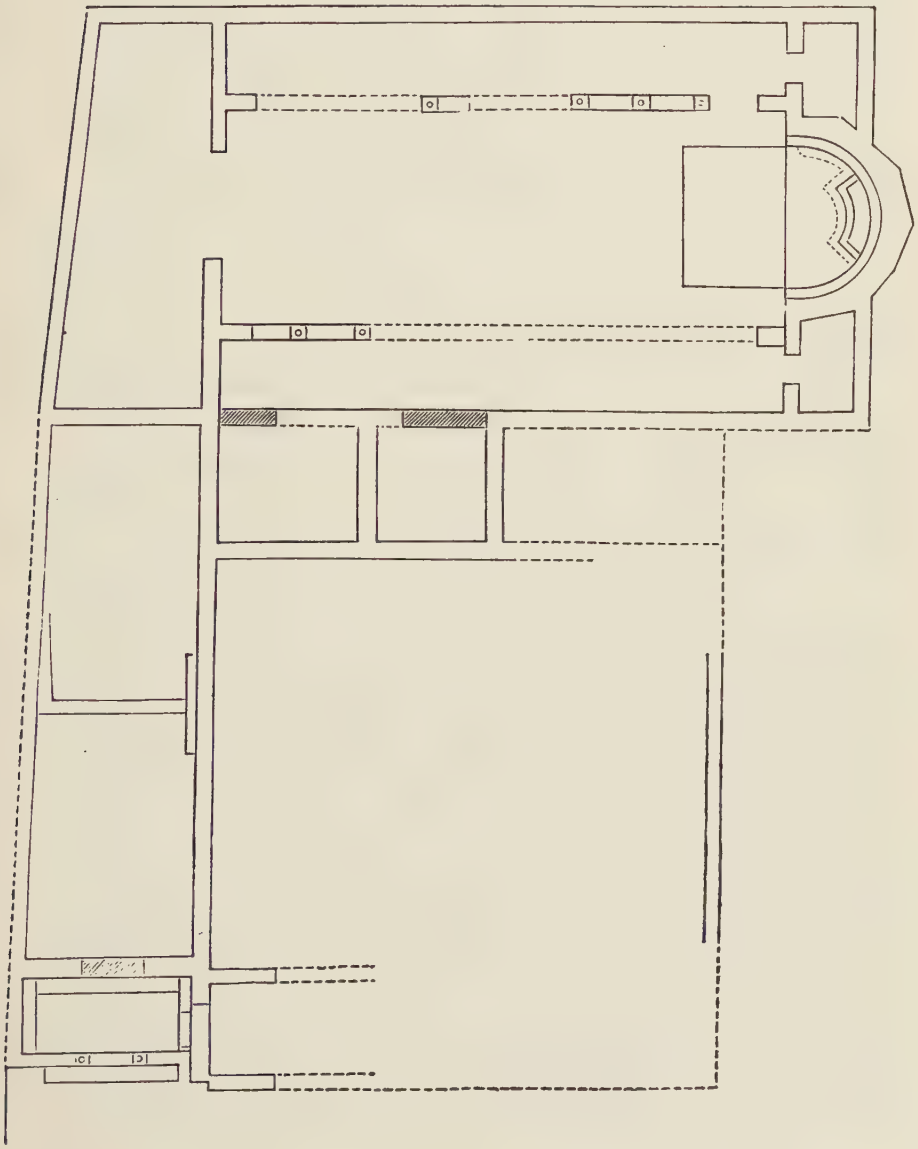
Еще мы принялись раскапывать по моему указанію ровное возвышеніе въ видѣ параллелограмма съ точно обозначающимися границами. Не довершили мы и эту раскопку, къ моему сожалѣнію, потому что открыты три очень узкія и глубокія комнатки, похожія на тѣ, какія находятся въ амфитеатрахъ въ качествѣ клѣтокъ для дикихъ звѣрей. Это не былъ амфитеатръ, но, можетъ-быть, театръ съ ареной, конечно, очень небольшой, какъ и всѣ здѣшнія постройки не могутъ идти въ сравненіе съ подобными-же постройками Рима, Помпеи и другихъ городовъ не только Италіи, но и Далмаціи, и при этомъ имѣютъ нѣчто особенное отъ своихъ образцовъ въ зависимости отъ мѣстности, климата и другихъ обстоятельствъ.

Только послѣ этихъ попытокъ мы отправились на то мѣсто, которое я указывалъ въ самомъ началѣ.

Какъ только начата была работа, тотчасъ стала открываться абсида, указывающая, что зданіе базилика, при томъ христіанская, такъ какъ тутъ-же стали находить фигуру креста. Эту раскопку г. Монро довелъ до конца.

Она дала намъ христіанскую базилику и вблизи ея еще маленькую церковь баптистерій.

Обѣ эти церкви подробно описаны г. Монро, а также къ описанью присоединены и планы. Послѣдними мы воспользуемся чтобы дать читателю объ нихъ представленіе.



Отсылая читателя за подробностями къ означенному выше сочиненію, мы ограничимся только размѣрами зданій и соотношеніемъ различныхъ частей ихъ. Начнемъ съ большой церкви.

При первомъ же взглядѣ на планъ зданія можно видѣть, что оно представляетъ собою какую-то передѣлку. Въ 1-хъ narthex представляетъ позднѣйшую пристройку, при чемъ новая стѣна проведена не параллельно старой, въ которой находится главная входная дверь. Во 2-хъ, въ продольной стѣнѣ было двѣ двери, которыя потомъ заложены. И наконецъ, въ отдѣленіи съ абсидой мозаичный полъ приподнятъ надъ остальнымъ поломъ, что требовалось положеніемъ алтаря и находящагося въ немъ престола, но подъ этимъ поломъ остается старый, также мозаичный на одномъ уровнѣ съ остальнымъ поломъ. Все равно какъ послѣ придѣланы, а не построены одновременно съ цѣлымъ зданіемъ двѣ комнатки по обѣ стороны абсиды.

Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь основную базилику, имѣющую продольнаго протяженія съ абсидой 27 м., а въ ширину 16 м. А потомъ къ ней присоединены nartex и двѣ комнатки по обѣ стороны абсиды, по опредѣленію Монро, diaconicum и prothesis. Внутри она двумя рядами колоннъ (по 7 съ каждой стороны) была раздѣлена на три части, при чемъ средняя имѣла въ ширину 9 м., боковыя по $3^1/_2$ м. Полъ былъ покрытъ мозаикой, которая довольно хорошо сохранилась, особенно въ боковыхъ отдѣленіяхъ. Сохранились также куски колоннъ, нѣсколько пьедесталовъ, на которыхъ онѣ стояли, и капителей; обломки алтарнаго окна, сдѣланнаго изъ камня, не особенно тонкой ажурной работы, при чемъ въ числѣ фигуръ есть кресты; отдѣльно сломанные четырехконечные кресты и рельефныя изображенія ихъ на капителяхъ и плитахъ. Тутъ-же находится плита, 80 с. длины и 52 шир. съ надписью:

.....IVS
QVIR(ina tribu)
GENIALIS

.....C(on) S(ulum) ET
PRAET(orum) SACERD(os)
ATARAM CAESAR(i)S
DEC(urio)
TESTAMENTOPONI
IVSSIT.

Надпись очень испорченная, но въ ней ясно упоминается Sacerdos at aram Caesaris, единственный разъ между всѣми надписями этихъ мѣстъ и Далмаціи. И эта плита употреблена была, какъ украшеніе, можетъ быть, въ барьерѣ, окружавшемъ алтарь.

Къ ней съ южной стороны примкнуты постройки въ духѣ чисто религіозно-христіанскихъ потребностей. Одну изъ этихъ пристроекъ, самую обширную, Монро считаетъ (впрочемъ подъ сомнѣніемъ) за atrium.

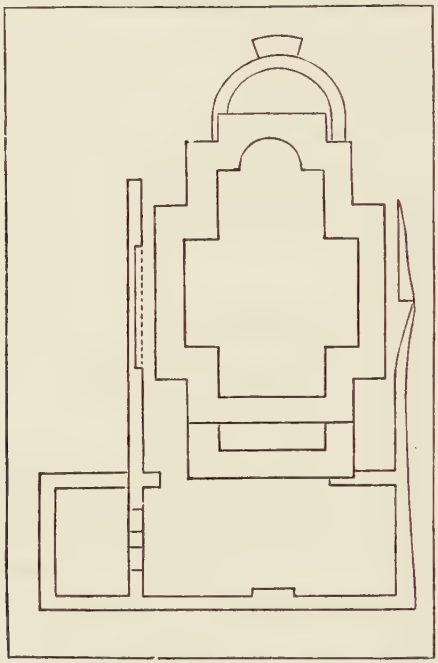
Всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ базилики находится и другая маленькая церковь, устроенная совершенно по другому плану и такъ именно, какъ то нужно по ея назначенію.

Такая близость этой церковки къ базиликѣ указываетъ, что она была въ связи съ послѣднею, принадлежала ей.

Надобно замѣтить, что тутъ мы имѣемъ двѣ постройки. Одна посреднѣ въ видѣ греческаго креста, съ небольшою абсидой и какою-то прибавкой при западномъ ея концѣ. Эта часть имѣетъ въ длину 9 м. 4 с. безъ абсиды, а съ абсидой 10 м. 5 с., и въ ширину 7 м. 35 с.; а впередъ выдвинута еще на 3 м. 35 с. Стѣны сравнительно очень толстыя и внутри покрыты цементомъ.

Вокругъ нея, хотя не вездѣ, идутъ стѣны тоньше и болѣе слабой кладки, какъ показано на чертежѣ, и болѣе широкая абсида, вмѣщающая въ себѣ первую абсиду, но по отношенію къ послѣдней расположенная несимметрично. При этомъ полъ внутренняго зданія больше, чѣмъ на метръ, ниже пола внѣшняго, такъ что спускъ могъ быть по нѣсколькимъ ступенькамъ.

Но для чего другого могло быть сдѣлано такое углубленіе, какъ не для наполненія его водою? Это прямо наводитъ на мысль, что въ данномъ зданіи мы имѣемъ baptisterium.



Баптистеріи существовали прежде всего въ баняхъ, слѣдовательно находились внутри зданія и имѣли большею частью круглую форму со сводомъ вверху и большимъ тазомъ внизу. Съ такимъ характеромъ онъ усвоенъ въ католической церкви, какъ то видно въ Латеранскомъ соборѣ. Нашъ баптистерій также вмѣщенъ въ другое зданіе; но представляетъ собою самостоятельную постройку, въ родѣ церкви, тогда какъ внѣшняя была нѣчто въ родѣ каменной палатки надъ нею, чтобы защищать крещаемыхъ отъ вліянія погоды.

Передъ нимъ былъ столь любимый римлянами перистиль, отъ котораго осталось нѣсколько обломковъ колоннъ и сломанный-же архитравъ съ надписью:

+ AVSONIADIAC(onissa) PROVOTOSVO ET FIL·IORVM SVORVM F(aciendum) C(uravit). +

Г. Монро на основаніи того, что въ этой церкви (въ мѣстѣ съ базиликой?) находятся камни, взятые изъ гражданской базилики, разрушенной въ 518 г. землетрясеньемъ, полагаетъ, что она построена между 518 и 639 г., и скорѣе въ концѣ, чѣмъ въ началѣ этого періода. Но, если, какъ мы видѣли, камни изъ базилики попадали въ постройку воротъ, то тогда-же они могли попасть и въ постройку христіанской церкви. Это былъ вообще періодъ какого-то равнодущія тамошняго населенья къ своимъ древнимъ памятникамъ. При томъ христіанская базилика не построена вновь, а передѣлана изъ базилики гражданской, и попавшіе въ неё камни могли не быть принесенными изъ другой базилики.

Нужно удивляться тому, что описанная нами гражданская базилика дождалась своего разрушенія въ 518 г., не измѣнивъ своему нехристіанскому характеру, когда христіанство совершенно возобладало уже при Ѳеодосіи В., слѣдовательно къ концу четвертаго вѣка. Не была-ли она уже въ то время заброшена и не приходилъ-ли въ то время конецъ этимъ немногимъ, державшимся старой римской вѣры?

Тропинка, въ родѣ улицы, идущая съ с. на ю. отъ Ширали къ Морачѣ и раздѣляющая Доклею на двѣ половины, не раздѣляла-ли когда-то и на два исповѣданья? Въ восточной половинѣ кресты попадаются и на другихъ мѣстахъ, кромѣ христіанской базилики; тогда какъ въ западной половинѣ до сихъ поръ ихъ не находилось.

Однако, чтобы рѣшить этотъ вопросъ окончательно, у насъ слишкомъ мало фактовъ, вслѣдствіе того, что слишкомъ мало произведено раскопокъ. Но мы не видимъ основанія принимать, чтобы одна базилика была разрушена землетрясеніемъ, а другая уцѣлѣла, чтобы впослѣдствіи превратиться въ христіанскую базилику.

Поэтому, когда-бы ни возникли та и другая, — разрушеніе ихъ произошло въ одно и то-же время и отъ однихъ и тѣхъ-же причинъ.

Г. Монро въ орнаментахъ христіанской базилики и въ архитектоникѣ баптистерія допускаетъ, хотя и перѣшительно, нѣкоторое вліяніе восточной церкви, собственно Византіи, такъ какъ раздѣленія между церквами въ то время не существовало. Вліянію Византіи обязано и торжество христіанства.

Подъ этимъ вліяніемъ должна была возникнуть христіанская церковь и въ Доклеѣ. Самое сильное вліяніе было, конечно, при Юстиніанѣ I (527—565 г.); но въ то время Доклея уже не существовала; поэтому мы отнесли бы ея возникновеніе ко времени Ѳеодосія В. Послѣ Константина въ Доклеѣ находится и больше всего монетъ, относящихся къ Ѳеодосію и его семейству.

Помимо вопросовъ о времени возникновенія христіанской базилики и потомъ ея разрушенія, для насъ имѣетъ большое значеніе существованіе при ней баптистерія.

Баптистеріи, какъ особыя, служащія для крещенья въ христіанскую вѣру постройки, существовали всегда при епископскихъ каѳедрахъ; такъ какъ въ первое время право крещенія принадлежало исключительно епископамъ. Поэтому мы дѣлаемъ заключеніе, что баптистерій указываетъ на существованіе въ церкви, которой онъ принадлежалъ, епископской каѳедры.

г. *Находки мелкихъ предметовъ.*

Въ общемъ наши раскопки слишкомъ бѣдны находками. Мы нашли одинъ только перстень съ рѣзнымъ камнемъ; тогда какъ ихъ множество найдено другими, и между ними есть изящной работы камеи. Находятся и другія вещи. Мы видѣли статуетку *пана* изъ бронзы, которая была у насъ въ рукахъ; но мы должны были уступить её другому. Одинъ предметъ изъ золотой прово-

локи, значенье котораго мы не понимаемъ, имѣетъ форму спирали съ расширеньями на концахъ.

Наши-же находки заключаются только въ обломкахъ, которые мы отчасти поименовали выше, и находятся онѣ въ Цетинскомъ музеѣ. Сравнительно, очень мало нашлось и надписей. Всего, считая въ томъ числѣ и открытыя до насъ и попавшія въ извѣстный corpus inscriptionum Момсена, — 77. Всѣ онѣ собраны въ соч. г. Монро, при чемъ дано полное ихъ описаніе и протолкованъ ихъ смыслъ.

Кромѣ того, въ концѣ изданія приложенъ указатель встрѣчающихся во всѣхъ надписяхъ именъ и званій. Имена частныхъ лицъ означены вмѣстѣ съ praenomen и cognomen; потомъ имена императоровъ, званія военныя, религіозныя и гражданскія и наконецъ названія мѣстностей.

Послѣ надписей слѣдуютъ монеты, которыхъ каждый годъ собирается масса. Но найденныхъ и находящихся въ музеѣ всего 301; за исключеніемъ одной серебряной монеты Фаусты, онѣ всѣ мѣдныя, называемыя мѣстными жителями *бакреняче* (отъ бакар—мѣдь).

Вотъ списокъ ихъ, помѣщенный въ томъ-же изданіи и составленный г. Милькомъ:

Греческихъ	3	Геты	1
Тиберія	1	Александра	3
Клавдія, съ дырочкой	1	Гордіана III	1
Тита	1	Филиппа	1
Домиціана	1	Галліана	15
Траяна	3	Квинтилла	1
Адріана	3	Клавдія Готика	10
Антонина	4	Аврелiана	5
Фаустины	2	Северина	1
Коммода	1	Проба	3
Изъ періода Антонина неудобочитаемыя	8	Карина	1
		Нумеріана	1

Неудобочитаемыя конца III столѣтія	4	Констанція	7
Діоклеціана	2	Констанца	5
Максиміана	3	Неудобочитаемыя, относящіяся къ семейству Константина	61
Максимина	1	Юліана	1
Константина	14	Іовіана	1
Roma	5	Ѳеодосія	11
Constantinopolis	2	Граціана	2
Елена	1	Валентиніана	4
Фаусты	1	Гонорія	1
Лициніа	2	Неудобочитаемыя, относящіяся къ семейству Ѳеодосія	15
Криспа	2	всего	224
Константина Цезаря	5	Совсѣмъ стертыхъ	77
Дельмація	1		301

Надписи на монетахъ мы имѣемъ въ такой формѣ: Antoninus augustus pius, Divus Antoninus и на другой сторонѣ Consecratio; Im. Caes. vesp. aug. или Divus augustus vespasianus: Hadrianus Augustus P. P. и на др. ст. C. O. S. III; Antoninus aug. armeniacus.

Мы говорили уже о золотой монетѣ им—ра Гонорія; есть и еще золотая монета.

На лицевой сторонѣ ея ликъ и—ра: лицо довольно молодое, продолговатое, сухое, острый носъ, усовъ незамѣтно, борода чуть окаймляетъ лицо снизу; на головѣ густые волосы гладко причесаны спереди назадъ, вокругъ отъ темени къ затылку выше уха согопа изъ двойной цѣпочки съ какимъ-то изображеніемъ, а сзади она спускается двумя концами съ шариками; шея и правое плечо открыты; далѣе идетъ тога. Надпись вокругъ головы — слѣва D THEoDo (между D и T нельзя разобрать: можетъ быть, IV(us); по лѣвой сторонѣ SIVSPPAVGG. На

обратной сторонѣ: двѣ сидящія личности въ тогахъ, съ открытыми руками, головки молодыхъ людей; на головахъ шапочки въ родѣ pileolus съ ободкомъ изъ цѣпочки вокругъ; протянувши руки другъ къ другу, они держатся за нихъ или ими что-то держатъ; тѣло покрыто тогой, изъ-подъ которой внизу виднѣются стопы ногъ; сѣдалище общее съ колонками съ боковъ; подъ ногами гладкій постаментъ, а подъ нимъ GOM. Между головами сидящихъ еще фигура человѣка съ коронкой на головѣ, въ широкомъ одѣяньи, съ голыми руками, а отъ плечъ поднимаются точно два крыла и простираются надъ головами сидящихъ.

Надпись слѣва VICTOR, справа IAAVGG; между этими надписями вверху слѣва A, а справа o.

Ясно, что здѣсь изображены Θеодосій и его два сына Аркадій и Гонорій и выражена идея раздѣленія имперіи на двѣ части, которыя должны быть тѣсно связаны одна съ другою.

д. *Нѣсколько практическихъ замѣчаній относительно производства раскопокъ въ Черногоріи.*

Въ заключенье считаемъ небезполезнымъ для будущихъ раскопокъ сообщить нѣсколько практическихъ свѣдѣній относительно произведенныхъ уже раскопокъ.

Мы производили эти раскопки въ продолженіи 1890 и 1891 гг., пользуясь зимнимъ, весеннимъ и осеннимъ временемъ, и за все это время имѣли приблизительно 85 рабочихъ дней; рабочихъ было около 10.000; а стоимость всего была 6965 гульденовъ, во что входитъ поденная плата рабочимъ средне 65 крейц. и расходы на нѣкоторыя приспособленія и на выкупъ отъ частныхъ владѣльцевъ участковъ, на которыхъ произведены раскопки, если тѣ участки представляли собою ниву, лугъ и вообще какую-нибудь стоимость. Отдѣльная раскопка г. Монро

стоила около 1150 гульд., считая только плату рабочимъ. Общая же сумма стоимости всѣхъ раскопокъ выражается цифрой 8115 гульд.

Не имѣя понятія объ томъ, во сколько обходятся раскопки въ другихъ мѣстахъ, замѣтимъ, что наша раскопка была поставлена неправильно въ томъ отношеніи, что сразу слишкомъ велико было число рабочихъ отъ 150 до 200, а было и до 300.

Таково было распоряженіе свыше, чтобы дать народу заработокъ, такъ какъ въ то время оказался въ Черногоріи голодъ и въ помощь голодающимъ пришла изъ Россіи значительная сумма, главнымъ образомъ, употребленная на постройку дорогъ, а частица была удѣлена и на раскопку. Это особенно трудно въ началѣ, когда мнѣ самому нужно было еще оріентироваться; да и послѣ, не смотря на то, что у меня были хорошіе помощники, какъ только начиналась работа, я все время долженъ былъ находиться на ногахъ, переходя отъ одной группы къ другой, чтобы не дать безъ себя тронуть ни одного камня. Помощники мои наблюдали только за тѣмъ, чтобы нигдѣ не останавливалась работа.

Надобно замѣтить, что послѣ рабочіе вполнѣ поняли смыслъ работы и не трогали съ мѣста ни одного камушка, не спросивши меня, и вообще вошли въ интересъ работы, вслѣдствіе чего не было въ нихъ недостатка и въ усердіи. Въ полдень мы дѣлали роздыхъ на 2 ч.; но они поднимались раньше, чего я не допускалъ; а когда затрубитъ труба, посредствомъ которой мы давали знать, что время работы настало, то они кидались на работу опрометью и работали въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ горячо, что я долженъ былъ ихъ сдерживать.

Конечно, въ такой массѣ находились лѣнивцы и плуты; но въ массѣ я могъ положиться на полную добросовѣстность рабочихъ.

Работа начиналась между 5 и 6 ч. утра, а оканчивалась между 6 и 7 в. Кромѣ полуденнаго отдыха имѣли еще два по 15 до 20 м. утромъ, поработавши часа два съ половиной, и около 4 ч. по полудни. Слѣдовательно, въ работѣ они нахо-

дились около 10 ч., и это выносили они легко потому только, что работа производилась въ болѣе или менѣе холодное время, когда вообще человѣкъ чувствуетъ себя крѣпче и менѣе утомляется.

Поэтому мы работы всегда прекращали до 9-го мая, когда становится жарко и есть у народа свои полевыя спѣшныя работы.

Лучшими рабочими мы считаемъ мѣстныхъ жителей Пиперъ, которымъ и принадлежитъ эта земля; поэтому имъ здѣсь работать сподручнѣе, чѣмъ другимъ, и работаютъ они очень живо, съ любознательностью и толково.

Самое удобное работать съ 25-ю рабочими и не больше 50-ти, снабдивши ихъ всѣми необходимыми для того средствами, между прочимъ тачками двухъ видовъ—большихъ для отвоза крупныхъ камней и малыхъ для щебня и мусора. Если предпринять раскопку цѣлаго пространства, то нужно начать съ мѣстъ, которыя находятся на краю Морачи или Зеты, чтобы легче было относить камень и землю, сваливая все въ глубокія русла этихъ рѣкъ; а потомъ, очищая себѣ путь, идти впередъ, углубляясь въ середину.

Но прежде всего это пространство, составляющее около 25 ралъ (5 русск. десятинъ или $6^1/_2$ гектаровъ) нужно выкупить у ихъ владѣльцевъ и устроить охрану отъ разграбленія и разрушенія, которыя въ настоящее время производятся, часто совершенно безсмысленныя, какъ напр. разбитіе капители на мелкіе кусочки и то-же самое съ другими орнаментами. Въ то-же время раскопанныя мѣста необходимо каждый годъ очищать отъ сорныхъ травъ и кустарниковъ, особенно роскошно растущихъ на этой вѣками удобренной почвѣ.

Архитектурные предметы должны оставаться на мѣстѣ, а другія болѣе мелкія вещи должны храниться въ музеѣ, устроенномъ не въ Цетиньѣ, а въ Подгорицѣ.

II.

Слѣды пребыванія Римлянъ въ различныхъ мѣстахъ Черногоріи.

Слѣды римскихъ поселеній далеко не ограничиваются одною Доклеей; они встрѣчаются всюду по Черногоріи и прежде всего въ ближайшей къ ней окрестности. Разница только въ томъ, что въ Доклеѣ сохранились, по крайней мѣрѣ, основанія зданій всегда почти съ частью стѣнъ, благодаря ея особенному положенію въ углу между двухъ рѣкъ. Это защищало её со стороны Подгорицы, откуда главнымъ образомъ и угрожало расхищенье строительнаго матеріала для новыхъ городскихъ построекъ.

Въ народѣ есть преданіе, что, когда турки строили крѣпость въ Подгорицѣ, то весь матеріалъ для нея доставленъ былъ изъ Доклеи. Черезъ Морачу они перевозили его въ лодкахъ; и затѣмъ отъ мѣста постройки до ея берега выстраивался народъ въ двѣ линіи, и каждый камень передавался отъ одного другому, изъ рукъ въ руки и достигалъ мѣста назначенія.

Такой способъ передачи камней и теперь существуетъ у черногорцевъ, часто примѣнялся и нами при раскопкахъ въ Доклеѣ и называется *рука руци*. Дѣйствительно здѣсь выигрывается время, которое при обычномъ способѣ тратится каждымъ на возвращеніе съ праздными руками.

Но способъ этотъ, не дающій рабочему ни минуты отдыха, очень утомителенъ и практикуется только въ томъ случаѣ, если нужно, напр. разобрать какую-нибудь отдѣльную кучу въ нѣсколько минутъ. Турки, однако — можно тому повѣрить — съ этимъ не сообразовались по отношенію къ райѣ.

Было одно только затрудненіе, это — перевозка камней черезъ Морачу. Очень трудна переправа черезъ неё въ лодкѣ и безъ груза, вслѣдствіе ея крутого паденія и множества торчащихъ со дна камней; а съ грузомъ, кромѣ опасности, требовалось слишкомъ много времени. Но такой способъ былъ вполнѣ

примѣнимъ къ мѣстности, которая находилась-бы на той-же сторонѣ Морачи, на которой и Подгорица.

Такую мѣстность представляетъ Загоричъ, равнина находящаяся между Горицей и Морачей.

До послѣдней черногорско-турецкой войны эта равнина не могла заселяться, потому что, принадлежа туркамъ, она могла быть обстрѣливаема съ другой стороны Морачи черногорцами; также какъ на той сторонѣ, гдѣ находится Доклея, не могли селиться черногорцы, находясь подъ выстрѣлами турокъ.

Въ настоящее-же время тамъ селятся черногорцы, и вся почти земля занята пашнями; а тотчасъ послѣ войны не было ни одного домика, ни клочка обработанной земли, и когда я его осматривалъ въ 1879 г., я наслѣдилъ, такъ сказать, нащупалъ по всему тому пространству слѣды, какъ будто какихъ-то построекъ.

Обратить вниманіе на эту мѣстность заставилъ меня проходящій по ней старый римскій водопроводъ, объ которомъ и будемъ говорить прежде всего, при чемъ прошу посмотрѣть на карту окрестностей Подгорицы.

Онъ начинается на турецкой территоріи и по нему проведена была вода изъ р. Цѣвны, которая, вытекая изъ высокихъ горъ Проклетыхъ и Трояна, очень богата водою, всегда очень холодною и чистою; въ дальнѣйшемъ теченьи, спускаясь на равнину, она лѣтомъ пересыхаетъ въ обычномъ своемъ руслѣ, а пробирается подземными путями и нѣсколькими потоками вливается въ Скадрское озеро. Въ данномъ-же мѣстѣ у самаго выхода изъ горъ Цѣвна всегда полна воды. Отсюда и идетъ этотъ каналъ. Обгибая дугой Сукъ-Грудскій, выступающій справа, онъ идетъ черезъ турецкія поселенія Диноши и дома Омербожовичей, потомъ нѣсколько склоняется къ Какарицкой горѣ и въ сѣверозападномъ направленіи доходитъ до р. Рыбницы; черезъ Рыбницу онъ переносился по мосту, который теперь не существуетъ; но на другомъ (правомъ) берегу ея цѣльный остатокъ свода, который нѣсколько приподнятъ, такъ какъ этотъ берегъ нѣсколько ниже лѣваго.

Идя по слѣду канала послѣ этого перехода, мы замѣтили развѣтвленія, при чемъ отдѣляющіяся отъ него вѣточки направляются къ близь лежащимъ нивамъ или виноградникамъ, что указываетъ на пользованье имъ для орошенья.

Потомъ онъ входитъ въ Доляны, сплошь занятые виноградниками, гдѣ и исчезаетъ слѣдъ его на поверхности; но и тамъ его находятъ при перекапываньи виноградниковъ.

По выходѣ изъ Долянъ онъ снова становится замѣтнымъ, пересѣкаетъ главную дорогу изъ Подгорицы въ Кучи и Васоевичи и вступаетъ въ Загоричъ.

Всего протяженья водопровода до вступленія въ Загоричъ можетъ быть около 9 килом.

Потомъ мы раскопали его, при чемъ открыли каналъ, покрытый сводомъ, по дну вымощенный прекрасными гладкими плитами. Высота его со дна до начала свода 122 с., сводъ 48 с.= 170 с. Такая высота даетъ возможность человѣку средняго роста пройти, наклонивъ только голову; а ширина его 56 с.

Стѣнки сложены на извести изъ некрупныхъ квадръ, а есть и крупные камни, и покрыты были цементомъ, который кое-гдѣ еще сохранился. Сводъ сдѣланъ изъ мелкаго камня, тоже съ известью и очень крѣпкій.

Направленье водопровода можно прослѣдить вездѣ по тому, что по краямъ его существуетъ незначительное пониженье почвы и тутъ лучше ростутъ трава или кустарникъ. И мы прослѣдили его до конца, при чемъ увидѣли, что онъ идетъ вовсе не къ Морачѣ, а отворачиваетъ отъ нея влѣво, къ западу по протяженію Горицы. Вдоль его теперь черногорцы построили дома, при чемъ раскапывали его, чтобы вынуть изъ него камень для постройки, а иные устраивали въ немъ подвальное помѣщеніе. Въ концѣ онъ упирается въ возвышенье, котораго мы не раскапывали; но очевидно, что въ немъ скрываются развалины какой-то постройки, можетъ быть, зданія съ бассейномъ для воды, откуда она разводилась дальше.

Обслѣдовали мы и берегъ Морачи, отыскивая какіе-нибудь

знаки водопровода или моста, черезъ который могъ онъ идти на другую сторону; но никакихъ наружныхъ знаковъ не нашли. И это еще больше убѣждаетъ насъ въ томъ, что водопроводъ изъ Загорича никуда не выходилъ.

Въ такомъ случаѣ къ чему служилъ онъ, если въ Загоричѣ не было населенья, при томъ большого, цѣлаго города?

Мы уже говорили, что, осматривая Загоричъ въ прежнее время, мы замѣтили слѣды какихъ-то построекъ. Въ восточной половинѣ мы нашли нѣсколько небольшихъ возвышеній и на нихъ то слѣды турецкаго редута и стоявшихъ недавно вокругъ него палатокъ; то постройки въ родѣ маленькой церкви и вокругъ нея кладбище. Но подъ этими новыми наслоеньями можетъ находиться и что-нибудь древнее. Далѣе шли какія-то полосы то параллельныя, то пересѣкающіяся въ родѣ улицъ; но нигдѣ никакого слѣда фундамента, даже ни одного крупнаго камня.

Въ западной же части и въ то время опредѣленно обозначались насыпныя возвышенья и на нихъ мѣстами торчали большіе камни, принадлежавшіе какой-то постройкѣ. Особенное вниманье я обратилъ тогда на большой холмъ, находящійся въ углѣ, гдѣ соединяются Зета и Морача, и подъ нимъ замѣтенъ былъ слѣдъ стѣны. Еще болѣе это обозначалось въ томъ мѣстѣ, гдѣ Горица приближается къ Морачѣ, гдѣ идетъ дорога изъ Подгорицы мимо Визирова моста. Мѣстность эта называется Дьюличи и по народному преданью здѣсь жилъ родъ извѣстнаго печатника Божидара Вуковича.

Когда черногорцы стали получать землю въ Загоричѣ и начали ее разрабатывать, то часто находили урны. А въ послѣднее время, когда тамъ образуется цѣлое поселенье и земля всюду разрабатывается подъ посѣвы, повсемѣстно обозначаются гробницы и слѣды различныхъ построекъ. Въ прошломъ (1906 г.) тамъ найденъ саркофагъ съ крышкой.

Форма его обыкновенная, какъ всѣхъ другихъ саркофаговъ.

По одному длинному боку его идетъ слѣдующая надпись:

P. CORNELLIO
MANLIOQVIVIXIT
AN · LVILIAET
IRENEFILIAE
PATRIPIENTIS
SIMO

На крышкѣ на двухъ углахъ и посединѣ только буквы:

D. M.R. S.

Что находилось внутри, мы не видѣли; но вынутый изъ него стеклянный сосудъ (ossarium), особенно оригинальной формы, пріобрѣлъ извѣстный изслѣдователь древностей южной Россіи Т. В. Кибальчичъ, посѣщавшій Подгорицу и Доклею (въ концѣ 1905 г.).

Надъ гробницей возвышалась цѣлая постройка, отъ которой остались только обломки, показывающіе, что зданіе было роскошно.

Такія гробницы открываются тамъ во многихъ мѣстахъ, при чемъ въ нихъ всегда почти находятся каменныя урны или стеклянные сосуды слѣдующей формы:

Мимо Загорича съ восточной стороны изъ Подгорицы идетъ большая дорога, о которой мы уже упоминали. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вступаетъ въ тѣснину между Морачей и горами, къ востоку отъ нея находится поселенье изъ 5—6 домовъ Златица, и тамъ возлѣ дома покойнаго кучскаго воеводы Васа Брацанова на возвышеньи находится множество каменныхъ плитъ съ надписями. Одна изъ нихъ перенесена въ Подгорицу, гдѣ хранится въ городской читальнѣ, и на ней находится слѣдующая надпись:

VIIIMIIIVIIETIN
NOCENTISSIMO

PVSINOI'ENVABIO
..LIOEIVSVIXAN
IIMIIIDXVII. SECVN
DIAN · VSETJANVA
RIAPARENT · ΘLI'AI
ETNEPOTI · EEC

У Монро находимъ такое чтеніе и толкованіе. Это памятникъ дочери и внуку, при чемъ имя дочери было въ началѣ, которое отломлено, и тогда цѣлая надпись должна была гласить такъ:

(D. M.....quae vixit annos)
VIIIIM(enses)IID(ies)VII et
innocentissimo Pusin J(a)nua-
rio (f)ilio ejus,vix(it)an(nos)II
M(enses)IIID(ies)XVII, Secundianus
et Januaria parent(es) filia(e) et
nepoti fec(erunt).

Характеръ этихъ письменъ совсѣмъ другой отъ того, съ какимъ мы видѣли письмена въ Доклеѣ, не только въ главной вотивной надписи на архитравѣ базилики, но и отъ надписей на болѣе простыхъ надгробныхъ плитахъ. Буквы сравнительно съ высотой болѣе широки, прямыя линіи утолщены, а нѣкоторыя пишутся иначе. Такъ у R нижняя часть колѣна переходитъ внизъ черезъ линію и имѣетъ утонченный конецъ; въ предпослѣдней линіи P имѣетъ также особенную форму и тамъ-же Θ вм. F; а въ послѣдней строкѣ по ошибкѣ E вм. F; буква A вездѣ почти безъ пояска.

Трудно сказать, слѣдуетъ-ли это приписать личному характеру рѣзчика, слѣдовательно причинѣ случайной, или тамъ сложился уже такой характеръ писанья подъ вліяніемъ какихъ-либо особыхъ причинъ. Это можно будетъ рѣшить только тогда, когда будетъ собрано значительное количество камней съ надписями, для чего нужно произвести спеціальную раскопку.

Невдалекѣ оттуда находится небольшое село Сѣница съ церковью, которую во время войны турки разрушили.

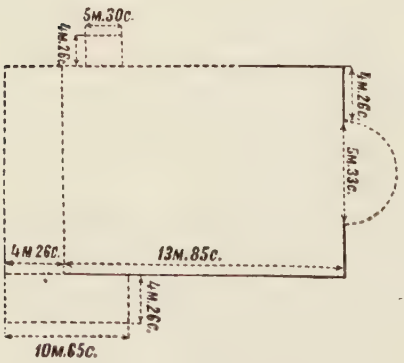
Видѣвши ее въ такомъ разрушенномъ состояньи, я замѣтилъ въ фундаментѣ ея много обдѣланныхъ камней и одинъ былъ съ надписью, которую я въ то время и снялъ. Длина камня приблизительно 58 с., а ширина $35\frac{1}{2}$ с.; но надпись сильно испорчена:

D. O. M.
TO NI REGIN
IHN..O LOC
RBHNЬVS·EO
REGIVS MIL
OHVOLADI
RINCBFCOSVS

Поясокъ въ H вездѣ посрединѣ перечеркнутъ; въ 3-й, 4-й и 6-й стокахъ H слитъ съ слѣдующимъ N; въ четвертой линіи въ R прямая линія спускается ниже; въ послѣдней строкѣ B соединяется съ F горизонтальной линіей, образуя такимъ образомъ между ними H.

И эта надпись при всей ея неясности отличается тѣмъ-же особеннымъ характеромъ, какъ и предыдущая.

Въ Златицѣ-же на одномъ возвышеньи есть слѣды какого-то зданія, въ которомъ по осмотрѣ его плана, тотчасъ можно видѣть церковь.



Зданіе это такъ разрушено, что вынутъ даже фундаментъ и оставлена только часть его; но вездѣ можно ясно видѣть, гдѣ находились стѣны.

Представляемъ ея чертежъ; при чемъ твердыми линіями означены суще-

ствующія части стѣны, а гдѣ ихъ нѣтъ, онѣ означены точками. Расположена она съ запада на востокъ; вся длина ея безъ апсиды 18 м. 11 с., а ширина безъ боковыхъ пристроекъ 13 м. 85 с.; остальное показано на самомъ чертежѣ.

Ястребовъ полагалъ, что здѣсь была первая сербская архіепископія, основанная Неманичами; но мѣсто ея указывается прямо на Дрепѣ, т. е. въ Подгорицѣ, объ чемъ мы послѣ будемъ говорить подробнѣе.

Церковь эта не стояла одиноко и есть возлѣ нея слѣды другихъ построекъ и гробницъ, раскопка которыхъ и должна будетъ опредѣлить ея настоящій характеръ.

Пока это выяснится, мы остаемся при томъ мнѣніи, что это была та христіанская церковь, которая произошла изъ первой христіанской базилики въ Доклеѣ, когда послѣдняя была разрушена. Тогда не было еще раздѣленія вѣроисповѣданій, но богослуженіе совершалось въ ней, конечно, на латинскомъ языкѣ. И это продолжалось до XI в., когда Неманя, рожденный въ Подгорицѣ, крещенъ былъ латинскимъ священникомъ. Сербскаго-же священника, значитъ, не оказалось, не смотря на то, что въ половинѣ VII в. сербы вторично крестились въ христіанскую вѣру. Въ то-же время мы узнаемъ, что сербы, составлявшіе мѣстное населенье, всѣ уклонились въ богумильство, именно вслѣдствіе того, можетъ быть, что священники совершали церковное богослуженіе и преподавали народу ученіе Христа на чужомъ ему языкѣ, тогда какъ богумильская вѣра была вѣра народная сербская.

Область распространенія римскихъ памятниковъ въ Черногоріи очень обширна.

Въ Ульцинѣ вся площадь передъ градомъ, на которой было турецкое кладбище, а теперь очищена и на ней построена православная церковь съ площадью вокругъ нея, когда-то была римскимъ кладбищемъ, и тамъ найдено много могилъ, въ которыхъ находили, кромѣ костей, сосуды и другіе предметы. Это указываетъ, что и самый градъ былъ римскій; но въ немъ нельзя

найти ничего римскаго, потому что онъ весь перестроенъ венеціанцами, которые всюду ревниво искореняли слѣды чужой вѣры и народности. Однако въ одномъ турецкомъ домѣ, въ нижнемъ городѣ оказался columbarium въ три ряда нишъ съ погребальными сосудами. Его мы раскапывали, и вещицы вынутыя изъ него и теперь находятся въ цетинскомъ музеѣ въ узелкахъ, пока найдется возможность ихъ разобрать и размѣстить. Это — небольшой columbarium, по всей вѣроятности, фамильный.

Въ Рѣкѣ, собственно на другой сторонѣ, въ такъ называемомъ *градѣ* Иванбега священникъ вздумалъ расширить находящую подъ домомъ *конобу*[1]) и для того сталъ раскапывать одну ея сторону. При этомъ онъ нашелъ два глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ у одного отбита шейка, а другой вполнѣ сохранившійся.

Ни нынче, ни когда-либо у здѣшнихъ жителей такихъ сосудовъ не бывало; это — чисто римскій сосудъ amphora или cadus, служившій для храненія вина въ погребѣ (villa vinaria). Обыкновенно они острымъ дномъ закапывались до извѣстной высоты въ землю или прислонялись къ стѣнкѣ; здѣсь они стояли прислоненные къ стѣнкѣ изъ природной скалы. Высота цѣльнаго сосуда $79^1/_2$ с., а сломаннаго $84^1/_2$ с.

Внутри ихъ оказалась только земля со множествомъ мелкихъ, тонкихъ зубовъ и нѣсколькими головками какихъ-то грызуновъ.

При дальнѣйшемъ раскапываньи оказалась съ одной стороны какъ бы стѣнка, а съ другой пробитое въ скалѣ пространство съ закругленіемъ и съ одной стороны слѣды тоже стѣнки. Внѣ дома также оказалась стѣна изъ крупныхъ камней; но все это до конца нельзя было прослѣдить, такъ какъ кругомъ все застроено.

По преданію въ Иванбегово время, слѣдовательно въ половинѣ XV в. на рѣкѣ, носящей его имя Черноевича, не было ничего, кромѣ его мельницъ и при нихъ, конечно, нѣсколько домишекъ; на другой-же сторонѣ на высотѣ совсѣмъ было пустое

1) Подвальное помѣщенье, служащее для храненія хозяйственныхъ орудій, а также вина, муки и др.

мѣсто, и онъ тамъ построилъ градъ. Но, судя по этому открытію, и тамъ когда-то жили римляне и занимались культурою виноградной лозы. Они не могли не замѣтить этого уголка, находящагося для того въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Крѣпость Медунъ въ Кучахъ построена не такъ давно турками и потомъ отнята у нихъ черногорцами въ 1877 г. Но, разсмотрѣвши её, вы тотчасъ замѣчаете, что она построена на развалинахъ какого-то древняго зданія.

Она находится на перемычкѣ, въ сѣдлѣ между двухъ возвышеній. Основаніе составляетъ природный каменный массивъ, и подъемъ къ нему съ самаго низа состоитъ изъ ступенекъ, высѣченныхъ въ скалѣ. Но большую часть этихъ ступенекъ турки сгладили, сломавши всѣ острыя ребра, для того, чтобы легче было втаскивать пушки. Наверху уцѣлѣла часть стѣны, сложенной изъ громадныхъ камней, но очень плотно пригнанныхъ. Это чисто циклопическая постройка, для каковой неспособны ни турки, ни другіе обитавшіе тамъ народы, кромѣ римлянъ, на пребываніе которыхъ въ томъ мѣстѣ есть историческое указаніе (см. наше соч. т. I, стр. 346).

Въ мѣстахъ, какъ Медунъ и Фундана, не могло быть какихънибудь большихъ поселеній, но это были виллы знатныхъ римлянъ, которые и выбирали для того мѣста съ красивыми видами; а тутъ-сверхъ того, не смотря на высоту, отлично ростутъ виноградъ, смоква, гранатъ, айва и др. фруктовыя деревья и обиліе ключевой воды, откуда и получила свое названіе Фундана, гдѣ, по народному выраженью, 77 ключей.

Въ Васоевичахъ въ стѣнѣ церкви Георгіевы - столбы (Ђурђеви-ступови) мы видѣли два камня, принесенные изъ Будимли, съ римскими надписями: одинъ маленькій и на немъ только слово VALE; а другой надгробный, но положенъ бокомъ такъ, что трудно разобрать, а я при томъ не имѣлъ и времени, чтобы

заняться этимъ. Въ самомъ верху, однако, ясно стоитъ обычное

D. M. S.

Въ Плавѣ, мнѣ говорили, также множество камней съ латинскими надписями и различными изображеньями. Да и былъ онъ когда-то respublica Flavia.

Наконецъ за Никшичемъ въ Горнемъ-полѣ есть также слѣды древнихъ построекъ; но замѣчательно то, что тамъ есть нива, при обработкѣ которой часто находятъ золотую римскую монету; вслѣдствіе чего она и прозвана *дукатуша* — отъ дукатъ — золотая венеціанская монета. По дорогѣ туда изъ Никшича приводится переѣзжать мостъ черезъ Зету, называемый *мостъ на Дукэ* (на Дукахъ), а этимъ именемъ народъ называетъ Дуклю т. е. Доклею.

Трудно опредѣлить, есть-ли какая-нибудь существенная связь между этими именами, но вообще связь между этими мѣстностями существовала несомнѣнно.

Бехара (давно уже покойникъ), бывшій учитель цетинской гимназіи, говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ на Повіи (на пути изъ Острога въ Никшичъ) двѣ колонки, изъ которыхъ на одной была приблизительно такая надпись: Philippus и pius felix Augustus, что онъ сообщилъ одному своему близкому человѣку въ Далмаціи, который объ томъ и напечаталъ въ какомъ-то журналѣ.

Въ то время, когда я совершалъ путешествія по Черногоріи, въ народѣ мало было пробуждено вниманіе къ памятникамъ старины, если съ ними не было связано какого-либо разсказа или преданія, какъ напр. *бокумирско гробле* (богумильское кладбище) или *грчко гробле* или слѣды пребыванія Неманичей, Мрнявчевичей, Черноевичей, при чемъ, конечно, все было фантастично. Эти мѣста, однако, изслѣдовались, а гдѣ было возможно, раскапывались въ видахъ исканія клада. Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, раскапывалась и расхищалась Доклея. Но со времени нашихъ раскопокъ, произведенныхъ въ Доклеѣ, мѣстные жи-

тели стали относиться къ этимъ предметамъ внимательнѣе и сообщать мнѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ сообщеніе изъ Бѣлопавличей Іована Зекова Брайовича.

Въ мѣстѣ его жительства Брайовичахъ община стала устраивать цистерну (убао) въ мѣстности, называемой Сиге. Стали раскапывать и тутъ-же нашли квадратныя мраморныя плиты, по $1\frac{1}{2}$ м. каждая сторона, на одной изъ которыхъ была человѣческая фигура; а на другой буквы: P. F. V. A. Много такихъ камней, еще лучше обработанныхъ, по сказанью народа, понесено на постройку монастыря Ждребаника (храмъ Михаила Архангела) и церкви на Еленкѣ, при чемъ нѣкоторые камни были слишкомъ велики, поэтому ихъ переламывали.

Въ разстояніи отъ Сигъ менѣе 1 килом. находится мѣстность, называемая *Зиданице*, названная такъ народомъ, вѣроятно, по примѣченнымъ тамъ остаткамъ построекъ (*Зид*, *зидине*—стѣны).

Тамъ находятся обдѣланные камни и мѣдныя монеты.

Далѣе къ сѣверу выше мѣстности, называемой *Поля*, есть возвышенье, называемое *Преображеніе*. Тамъ находятся большія нагроможденія крупнаго камня и мелкаго щебня, а подъ этими нагроможденіями открываются основанія стѣнъ. Въ этомъ щебнѣ находятъ много монетъ мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ. На одной серебряной монетѣ были буквы — Ц. Р. Д.; а на другой изображеніе Георгія Побѣдоносца на конѣ, надпись-же стерта. Кромѣ того тамъ находятъ ложечки, золотыя кольца.

Богата различными остатками древности тамъ-же Слатина. Это — село въ церковью св. Врачей на ключахъ, образующихъ Слатинскій потокъ, на которомъ находится множество мельницъ; орошаются его водою смежныя поля, и наконецъ воду его провели на Даниловградъ.

Тамъ-же, какъ намъ сообщили, найденъ каменный четырехконечный крестъ, на трехъ концахъ котораго находится латинская надпись. Мы видѣли эту надпись, но въ ней трудно разобраться потому, можетъ быть, что не совсѣмъ правильно

снята. Несомнѣнно только, что это памятникъ христіанства латинскаго.

Такимъ образомъ, въ цѣлой этой мѣстности мы встрѣчаемъ съ памятниками римскаго нехристіанскаго періода памятники римскіе-же христіанскіе и наконецъ, если положиться на приведенныя выше кирилловскія письмена на монетѣ, то и сербскаго періода.

Еще одно сообщеніе получили мы изъ противуположнаго края, изъ Граховскаго окружья, которое исторически связано съ Требиньемъ и вообще съ Герцеговиной. Мѣстность эта—с. Рѣчаны, въ сѣверной части окружья, на межѣ съ Баняпами. Мнѣ привелось тамъ пройти разъ и тогда я узналъ только, что по сосѣдству въ Тупани находятся громадные надгробные памятники, очень распространенные въ цѣломъ томъ, герцеговинскомъ краю, съ которыми я потомъ и сталъ знакомиться. Но въ этой мѣстности не было ничего, обращающаго на себя вниманіе. И только въ 1908 г., когда одинъ поселянинъ задумалъ какую-то постройку и сталъ разыскивать камни, то напалъ на двѣ плиты съ надписями. Мѣстный капитанъ тотчасъ-же распорядился, чтобы эти плиты оставлены были въ сохранности, только велѣлъ ихъ очистить отъ земли, чтобы видѣть надпись и другія изображенія. Снимокъ съ этого, сдѣланный офицеромъ Перомъ Дьюровымъ Іововичемъ, посланъ былъ мнѣ. Мѣра ихъ означена четвертями и вершками, переведя которую приблизительно въ метрическую, получимъ слѣдующее: длина болѣе 2 метр., а ширина около 70 с.; обѣ плиты одинаковой величины. При этомъ на краяхъ находятся фигуры всадниковъ и бѣгущаго звѣря; а между ними надписи.

На одномъ изъ нихъ съ лѣвой стороны изображенъ всадникъ съ открытою головой, въ широкомъ одѣяньи, покрывающемъ все тѣло, такъ что едва можно замѣтить опущенную внизъ руку; а внизу видны обѣ ноги со ступнями въ обуви въ родѣ башмаковъ (gallicae или soccus?), какъ будто обѣ съ одной стороны, хотя по положенію посадка верхомъ; сзади видна часть сѣдла; вся фигура

обращена вправо. На другомъ краю тоже конная фигура, обращенная влѣво, но сидящая бокомъ. Голова тоже открыта, густые волосы космами спускаются съ обѣихъ сторонъ головы на сѣдло; лицо широкое; одежда покрываетъ только станъ; ноги совсѣмъ голыя отъ колѣнъ и ступни безъ обуви; правая рука вытянута вверхъ и держитъ какой-то прутъ, но не копье. Обѣ лошади безъ уздъ, но поджавшія морды къ шеѣ, и переднія ноги бѣгущія, а не скачущія.

Между ними надпись:

'AGIRROEPICADIF) PRINDPI?I?SALTH
V?ET···TEMEIAEGLAVI) F···FECIT>EPICADVS
F VTPRIMVMAETATIS>COMPLERVNT>TEM
PORAVITAE ET>GENITOR>FATOyCONDITVSyEST>
TVMVLO PROTINVSINSCRIPSIT PIETAS NOMEMA
TRISOVEPA TRIS VTLEGET CVNCTI GENITO
RIS NOMINA SAEPE HOCDECET VTNATICOMPONA
NT OSSA PARENTVM ETCINRI SEDEM SVBS
TITVAT PIETAS.

На другой плитѣ на лѣвомъ краю всадникъ на скачущемъ конѣ; на головѣ плоская шапочка, лицо молодое, шея съ частью груди открыта, короткая одежда, плотно обхватывающая станъ, правая нога, отъ ляшки голая, сильно вытянутая впередъ, безъ обуви; въ правой рукѣ держитъ копье на одной трети его длины, нагнутое немного книзу; лѣвая рука отъ локтя поднята кверху: вся фигура обращена вправо, гдѣ на правомъ краю дерево съ тонкими, поднятыми кверху вѣтвями безъ листьевъ, отъ котораго вправо-же скачетъ во всю длину вытянувшійся олень, а рядомъ, подъ брюхомъ ему такой-же олень маленькій; фонъ въ мелкихъ насѣчкахъ, какъ-бы для обозначенія падающаго снѣга.

Надпись:

CAIVSEPICADIFPRINCEPSCIVITAT
ISDOCL(e)TIVMHICSITVS HOCFIERI IVSSIT

GENITOR·SIBIET SVISSET FILIEIVSILASS
VSEPICADVS SCERDISVERZOETSVMMA
ADIECTA EFFICITISTVDOPVSESTNFTASN
ATIONE HOCAVXISSEVIDENTVRETDECO
RAN FACTOETDOCENTESSEPIOS.

Конечно, тутъ должны быть ошибки копировщика, совершенно незнающаго латинскаго языка и вообще слабо знакомаго съ латинскими письменами; поэтому въ первой надписи послѣ словъ Agirro Epicadi f(ilio) principi — слѣдуетъ, какъ-будто, названіе мѣстностей, надъ которыми Епикадусъ былъ princeps, но этого нельзя разобрать.

За то во второй надписи очень ясно читается Caius Epicadi f(ilius) princeps civitatis Docleatium. Изъ этого видно, что, въ то время какъ Marcus Flavius Fronto былъ sacerdos in coloniis Narona et Epidauro (нынѣшнія Герцеговина и Дубровникъ), одинъ изъ доклеатскихъ принцевъ управлялъ краемъ между этими двумя областями. И мѣсто, гдѣ находятся относящіяся къ нимъ плиты, было мѣстомъ ихъ пребыванія, откуда они и управляли тѣмъ краемъ. Это даетъ поводъ предполагать, что тамъ-же должны найтись слѣды какого-нибудь, хотя бы небольшого, укрѣпленія. Тѣмъ болѣе, что въ окрестности есть нѣсколько мѣстностей, носящихъ названіе *градина* по находящимся тамъ слѣдамъ построекъ.

Есть еще остатки стѣны, которую считаютъ римскою. Она начинается выше Риска (Risano) въ Боккѣ Которской, въ Унеринахъ и потомъ, обойдя высоты Лупоглава въ Леденицахъ, вступаетъ въ Черногорію въ Цуцахъ, откуда, кажется, направляется къ Никшицу. Но мнѣ ни разу не привелось её встрѣтить.

Указываютъ также на существованье въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старой римской дороги, которой мы также не видѣли; а то, что мы видѣли и тоже считается римскимъ, по нашему мнѣнію не римское.

B. Сербская эпоха.

Римская Имперія тотчасъ послѣ ея раздѣленія на Восточную и Западную подвергается наплыву варварскихъ народовъ, которые къ концу V-го столѣтія овладѣваютъ Римомъ и тѣмъ полагаютъ конецъ существованію западной ея половины; тогда какъ восточная ведетъ успѣшную борьбу съ варварами и даже освобождаетъ отъ нихъ Римъ. Тогда Италія дѣлается провинціей Византійской имперіи и ея полководецъ Нарцесъ управляетъ ею, какъ намѣстникъ Византіи. Но являются новые варвары, отъ которыхъ и Византіи становится тяжко; это были авары. При императорѣ Маврикіи они доходили до стѣнъ Константинополя, и освобождается отъ нихъ Византійская имперія только при помощи сербовъ, которыхъ призвалъ императоръ Гераклій. Съ этого времени, хотя господство Византіи продолжается на Балканскомъ полуостровѣ, но въ западной половинѣ его дѣлаютъ исторію сербы и хорваты. Въ области-же Доклеатовъ осѣлись исключительно сербы и потомъ основали здѣсь свое сербское государство.

Въ X в. въ этой области существуютъ сербскія жупаніи и жупаны ихъ строятъ города Спужъ, Подгорицу, Жаблякъ. Конечно, номинально эти края находились подъ властью Византіи; но тогда-же сильный ударъ ей наносятъ болгары, опустошившіе и эти края; а въ XI в. является сильный жупанъ Михаилъ Бодинъ, который совершенно отворачивается отъ грековъ и заключаетъ связь съ Римомъ, именно съ папою Григоріемъ VII. Послѣ греки опять возстановили свою власть въ Зетѣ; но не надолго. Появляется Неманя и господству грековъ насталъ конецъ. Съ того времени Зета дѣлается чисто сербскою и осталась такою до настоящаго времени.

Греки сколько ни господствовали въ Зетѣ, отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

Такимъ образомъ во внутренней жизни Зеты главнымъ и единственнымъ факторомъ былъ сербскій элементъ, который временами ширился и далеко за предѣлы Зеты.

Поэтому мы весь этотъ періодъ, обнимающій болѣе тысячи лѣтъ, не можемъ назвать иначе, какъ сербскою эпохой, въ религіозномъ отношеніи, принадлежащей восточному православію.

Правда, въ Приморьѣ впослѣдствіи утвердились венеціанцы и подъ ихъ защитой тамъ завладало католичество; но и католиками явились тѣ же сербы. Пришлые элементы, албанскій или итальянскій, хотя и входили, но со временемъ претворялись въ сербскій. Въ позднѣйшее время являются турки и съ ними проникаетъ магометанство; но оно создало потурченцевъ, которые, кромѣ магометанской вѣры и сопровождающихъ её обычаевъ, не усвоили отъ турокъ ни языка, ни другихъ чертъ чужой имъ народности и остались также сербами.

Послѣ этого мы должны сказать, въ чемъ заключается собранный нами матеріалъ, и въ какомъ порядкѣ мы его располагаемъ.

Вообще нужно сказать, что вещественными памятниками бѣдна жизнь сербскаго народа: нѣтъ никакихъ ни частныхъ, ни публичныхъ построекъ и сооруженій, не только подобныхъ римскимъ дворцамъ, базиликамъ, театрамъ, водопроводамъ, но и такихъ, какъ въ Западной Европѣ рыцарскіе замки со всею обстановкой ихъ внутренней жизни или различныя городскія зданія съ произведеніями искусства.

Поэтому весь нашъ матеріалъ относится исключительно къ религіозной жизни сербовъ, его составляютъ церкви и надгробные памятники.

Церкви преимущественно въ монастыряхъ, болѣе древнія и имѣющія какой-нибудь архитектурный типъ. Если находятся

таковыя и внѣ монастырей, то мы, конечно, и ихъ вносимъ въ наше описанье, но ихъ очень мало. Располагаемъ мы ихъ по мѣстностямъ. Особую рубрику отводимъ Приморью, гдѣ главнымъ образомъ католическія церкви, въ которыхъ иногда скрываются и церкви православныя. Затѣмъ слѣдуютъ надгробные памятники и еще грады (укрѣпленные города).

I.

Монастыри и церкви.

Въ Катунской нахіи отличительно ото всѣхъ другихъ замѣчается склонность строить церкви для весьма малыхъ группъ населенія, иногда на какой-нибудь десятокъ домовъ. Въ Нѣгушахъ, напр.: с. Копито имѣетъ церковь на 20 домовъ; с. Верба на 40 д. имѣетъ 2 церкви; Жаневдо на 8 д. одну; Ераковичи на 50 д. три церкви.

Само собою разумѣется, что эти церкви должны быть малы, такъ какъ расчитаны на малое число прихожанъ и выстроены на малыя средства. Объясняется это слишкомъ развитымъ чувствомъ племенной и родовой обособленности въ населеніи этой части Черногоріи, а также условіями мѣстности, при которыхъ невозможно большое скопленіе населенія на одномъ мѣстѣ; а въ то же время у народа есть потребность имѣть непремѣнно церковь, при томъ свою собственную, хотя бы и маленькую. Тоже самое замѣчается, пожалуй, и у другихъ племенъ, напр. у Васоевичей, у которыхъ болѣе, чѣмъ у другихъ сохранилось дѣленье племени на роды и братства. И у нихъ въ каждомъ селѣ было стремленіе имѣть свою церковь; но турецкое господство не могло не оказать своего вліянія, ограничивающаго такое стремленіе; поэтому тамъ мы находимъ во многихъ мѣстахъ, такъ называемыя, церквины, гдѣ были когда-то церкви, которыя, однако,

больше не возобновлялись. Да и самыя села въ Васоевичахъ не были такъ малы или не были такъ раздроблены на мелкія группы, какъ въ Катунской нахіи.

Но, кромѣ приходскихъ церквей, въ каждой части Черногоріи всегда находился религіозный центръ въ какомъ-нибудь монастырѣ.

Для Катунской нахіи, конечно, такимъ центромъ въ черногорскомъ періодѣ является цетинскій монастырь Рождества Богородицы, построенный Иванбегомъ въ 1484 г., тогда же сдѣлавшійся митрополичьею каѳедрой, чѣмъ до того времени былъ монастырь во имя св. Николая на остр. Врапинѣ. Этотъ послѣдній и послѣ покоренія Подгорицы съ Нижнею Зетой турками оставался религіознымъ центромъ для того края, а также для Цермницы, гдѣ находился его филіалъ, и для Рѣцкой нахіи.

Кромѣ Враницкаго монастыря для Нижней Зеты особенное значенье придается соборной церкви св. Николая въ с. Бери, недалеко отъ Подгорицы.

Для большого племени Бѣлопавличей такую роль играла церковь св. Ѳеклы на Главицѣ Тьеранича, гдѣ былъ и базаръ (теперь Даниловградъ); а послѣ этого ея роль перешла на Острожскій монастырь, который сдѣлался центромъ и для другихъ племенъ, а съ теченіемъ времени пріобрѣлъ значенье не только во всей Черногоріи, но и далеко за ея предѣлами. У Кучъ мы не находимъ такого центра, вслѣдствіе того, можетъ быть, что болѣе значительныя церкви, какъ въ Медунѣ, очень рано подверглись разорѣнію со стороны турокъ и послѣ не возобновлялись. Впрочемъ и у нихъ есть маленькій монастырь Дуга, въ которомъ бывали народныя собранья. Пиперы имѣли и имѣютъ свою Пиперскую-келью съ храмомъ Рождества Богородицы. У Васоевичей есть Георгіевы-столпы и, кромѣ того, имъ близки Печь и Дечаны, куда они постоянно стремились. Для Морачи и Ровцевъ существуетъ Морачскій монастырь съ храмомъ Успенія Богородицы, при чемъ до недавняго времени это былъ единственный храмъ во всей Морачѣ, такъ какъ по завѣщанію осно-

вателя того монастыря Вукана Неманича запрещено было строить другія церкви, для того, чтобы всѣ приходы шли исключительно монастырю.

Пива съ Церквицами когда-то имѣла большую церковь надъ Штьепанполемъ; но что это была за церковь и была-ли она когда-нибудь соборною для всей страны, не извѣстно; а въ концѣ XVI в. строится Пивскій монастырь.

У Дробнякъ есть два своихъ монастырька на Бѣлой и въ Подмалинскомъ. Въ жупѣ Никшицкой для всей той окрестности такую роль игралъ монастырь св. Луки. Наконецъ для западной части Черногоріи существуетъ монастырь Косіерево съ храмомъ Успенія Богородицы.

Всѣ эти монастыри и церкви имѣютъ интересъ, какъ историческіе памятники и отчасти какъ памятники архитектурные. Относительно историческаго значенія большей части этихъ церквей и монастырей и ихъ роли въ жизни черногорскаго народа мы говорили уже въ исторической и другихъ частяхъ нашего сочиненія; поэтому намъ оставалось бы заняться только ихъ архитектурною стороной. Но археологія не можетъ оставить безъ вниманія болѣе подробную исторію возникновенія этихъ памятниковъ, чѣмъ въ значительной степени опредѣляется ихъ характеръ. Поэтому мы при описаніи церквей и монастырей входимъ въ подробности, которыя были нами пропущены, присоединяя къ историческимъ даннымъ и народное преданье, которымъ освѣщается ихъ роль въ народной жизни. Съ этою же цѣлью мы даемъ описаніе сохранившихся изображеній на отдѣльныхъ иконахъ и въ стѣнной живописи; а также снимаемъ относящіяся къ тому надписи. Для архитектурной части мы представляемъ чертежи и рисунки, сдѣланные нами очень неискусно; но они точны въ передачѣ типа и размѣровъ.

1.

Морачскій монастырь.

Прежде всего мы обращаемся къ Морачскому монастырю, единственно сохранившемуся среди стихійныхъ опустошеній, которымъ тѣ края подвергались въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій и объ которомъ мы съ точностью можемъ сказать, что онъ является памятникомъ славной въ исторической жизни Сербскаго народа эпохи Неманичей.

Онъ находится въ сторонѣ ото всѣхъ главныхъ дорогъ, которыя вели къ Цареграду или къ Адріатическому Приморью, гдѣ были центры исторической жизни. Эта мѣстность представляетъ въ Черногоріи самое запутанное сплетенье высокихъ горъ съ голыми вершинами и глубокими долинами, въ которыхъ вы встрѣчаете самую роскошную и разнообразную растительность, благодаря богатой почвѣ, образовавшейся изъ наносовъ органическаго перегноя, теплому климату, вслѣдствіе прикрытія горами отъ холодныхъ вѣтровъ и всюду почти имѣющемуся природному орошенью. Ближе всего онъ находится къ г. Колашину, отъ котораго въ послѣднее время устраивается колесная дорога.

При семъ прилагаемъ два фотографическихъ снимка монастыря.

На одномъ изъ нихъ представленъ видъ его издали, дающій понятіе о мѣстности, на которой онъ расположенъ; при чемъ слѣва виднѣется едва замѣтною полоской водопадъ; справа голыя скалы слоевого сложенія, спускающіяся къ р. Морачѣ и подъ ними мостъ черезъ нее. На другомъ общій видъ церкви и другихъ построекъ.

Онъ очень живописно расположенъ на высокомъ берегу р. Морачи, спускающемся къ рѣкѣ отвѣсно и здѣсь съ высоты двадцати метровъ низвергается водопадъ, а черная стѣна, по которой онъ съ шумомъ стремится внизъ, вся закутана въ густую зелень ползучихъ и вьющихся растеній.

Ровная площадка, на которой стоитъ монастырь, имѣетъ въ ширину не больше ста метровъ, и надъ нею также отвѣсною стѣной возвышается гора, при подошвѣ которой сразу и вытекаетъ сильный потокъ, приводящій въ дѣйствіе мельницу и послѣ превращающійся въ водопадъ.

Кромѣ небольшого участка на берегу Морачи, монастырь надѣленъ основателемъ его землями и разными угодьями, дающими ему доходы, при которыхъ онъ вмѣстѣ съ другими ежегодными приношеньями со стороны прихожанъ и другихъ посѣтителей, можетъ не только съ избыткомъ покрывать всѣ свои расходы, но и располагать нѣкоторою денежною суммой, а также имѣть запасы всякаго продовольствія, чѣмъ онъ въ годы неурожаевъ и другихъ бѣдствій и дѣлился съ народомъ.

Это, впрочемъ, было давно, когда игумены были люди, вполнѣ принадлежавшіе своему народу, и самостоятельными хозяевами монастыря. Послѣднимъ такимъ игуменомъ былъ Димитрій Меденица, котораго знавалъ еще Е. П. Ковалевскій, посѣщавшій Черногорію въ 1849—52 годахъ. Про этого игумена разсказываютъ, что онъ постоянно участвовалъ въ четницкой войнѣ противъ турокъ и рубилъ турецкія головы; а въ голодную годину весь морачскій народъ приходилъ къ нему въ монастырь для кормленія. Тогда въ громадныхъ котлахъ съ особыми приспособленіями [1]) варился изъ кукурузной муки качамакъ (родъ каши или нашей соломаты); черезъ весь монастырскій дворъ въ нѣсколько рядовъ разстилались полосы домотканнаго сукна, вдоль котораго разсаживался народъ, и передъ каждымъ сидящимъ

1) Описаніе этого см. въ нашемъ соч. т. II, ч. 3, стр. 686 въ словарѣ подъ словомъ *шкрипац*.

выкладывалась грудка этого кушанья и кусокъ сыра; а отъ времени до времени давалось и мясо. Въ продолженіи дня было нѣсколько смѣнъ.

Монастырь этотъ, находясь въ самомъ тѣсномъ общеніи съ народомъ, съ одной стороны поддерживалъ въ немъ духъ народной свободы и преданности православной вѣрѣ; а съ другой— въ случаѣ какой-нибудь нужды оказывалъ и матеріальную помощь.

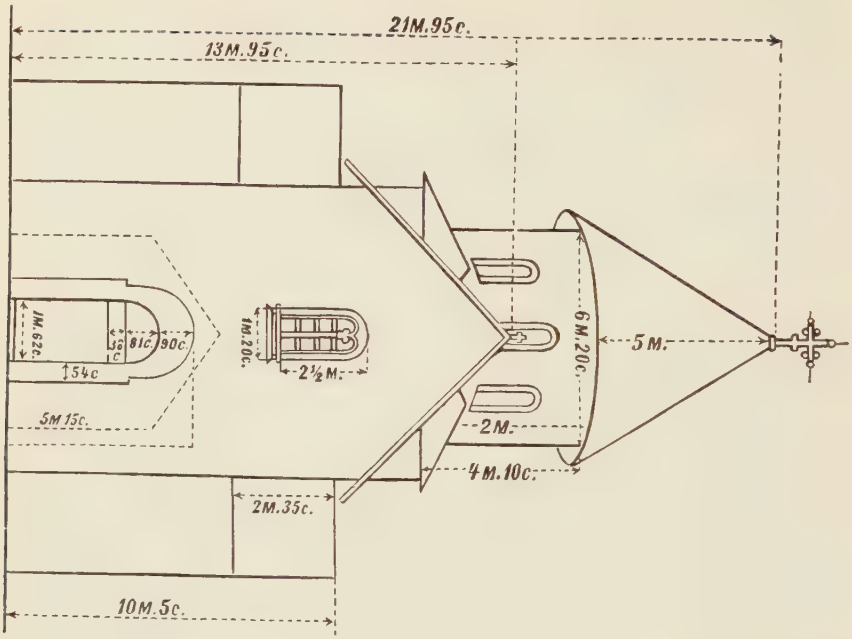
Теперь перейдемъ къ описанію зданій. Кромѣ главной церкви, въ одной съ нею оградѣ находится еще другая маленькая церковь св. Николая, объ которой, говорятъ, что она существовала раньше главной.

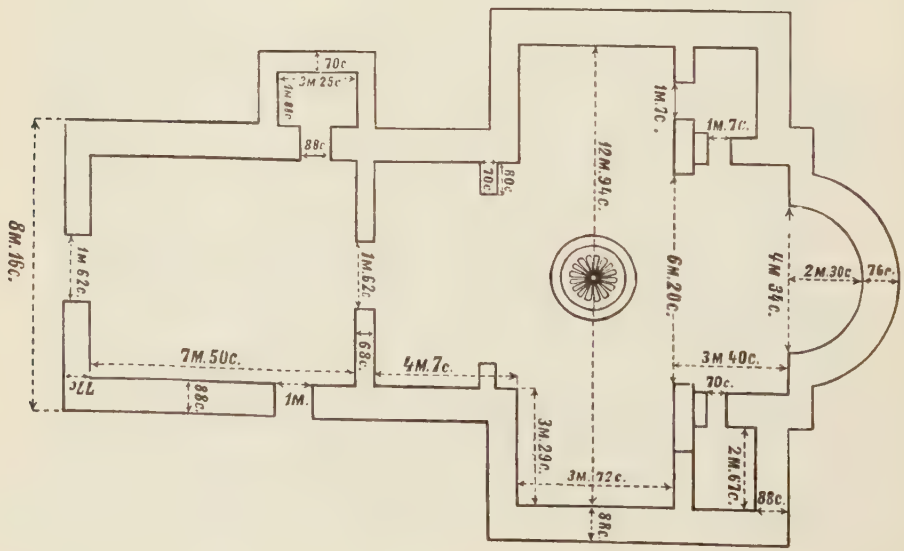
Затѣмъ слѣдуютъ жилыя постройки: три корпуса, служащіе помѣщеніемъ для игумена и монаховъ, съ нѣсколькими комнатами для гостей; а въ одномъ корпусѣ въ послѣднее время помѣщается школа съ учителемъ. Всѣ эти зданія не однажды подвергались пожару со стороны турокъ и возобновлены упомянутымъ игуменомъ Димитріемъ. Отъ стараго времени сохранилась только часть, гдѣ находится кухня и трапезарія (столовая).

Горѣла и главная церковь и, сожженная въ первый разъ, стояла безъ поправокъ много лѣтъ. Крыша была свинцовая, турки её ободрали, употребивъ свинецъ на отливку пуль; а частью она растопилась отъ огня, и теперь у самой стѣны находится свинецъ, смѣшанный съ пескомъ.

Послѣ возобновленная церковь покрыта была клисомъ (мелкими дощечками); съ такою же крышей она оставалась до нашего времени и тѣмъ-же способомъ перекрыта нѣсколько лѣтъ назадъ.

Представляемъ при этомъ фасадъ и планъ по нашимъ чертежамъ съ соблюденіемъ размѣровъ, и еще одинъ видъ со стороны алтаря, сдѣланный путешественникомъ чехомъ Л. Кубой.


21м.95с.
13м.95с.
1м.62с.
81с.
90с.
54с
5м.15с.
1м.20с.
2½м.
6м.20с.
5м.
2м.
4м.10с.
2м.35с.
10м.5с.


70с
2м.25с
1м.80с
88с
8м.16с.
1м.62с.
7м.50с.
77с
88с
1м.
68с.
1м.62с.
4м.7с.
80с
70с
12м.94с.
6м.20с.
1м.7с.
1м.7с.
4м.88с.
2м.30с.
76с.
3м.40с.
70с.
3м.29с.
3м.72с.
2м.67с.
88с.
88с.

На послѣднемъ подъ кровлями нарисованы лизены, которыхъ мы — должно признаться — не припомнимъ.

Прежде, однако, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію плана и вообще къ детальному описанію храма, считаемъ необходимымъ представить надпись, (см. стран. 98), изъ которой видно, кѣмъ созданъ и кому посвященъ этотъ храмъ. Она вырѣзана на мраморной доскѣ сѣраго цвѣта надъ передними входными дверьми, имѣющей въ длину 1 м. 62 с., а въ ширину 36 с.

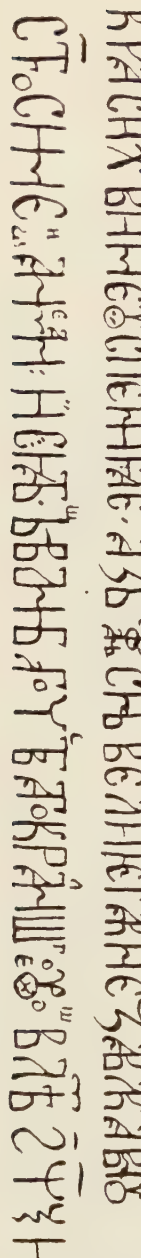
Изъ надписи мы видимъ, что строителемъ храма былъ Стефанъ, сынъ Вукана, внука Стефана Немани. Вукану же эти мѣста принадлежали, какъ его личное владѣніе, въ то время какъ столица его находилась въ Будимлѣ (близь городка Беранъ въ Васоевичахъ, оставшихся подъ турками).

Тотчасъ при входѣ въ церковь, въ притворѣ на лѣвой рукѣ на стѣнѣ изображена мужская фигура, и къ тому слѣдуютъ надписи: съ одной стороны «Владисавь», а съ другой «господара краля стефана». Женщина ведетъ этого краля правою рукою, показывая на церковь, которую краль въ монашескомъ одѣяньи держитъ на правой рукѣ, и тутъ надпись: «краль стефань приемши иночески чин», и его за лѣвую руку своею правою Богородица ведетъ, протянувъ лѣвую руку къ изображенію благословляющаго Христа на стѣнѣ при входѣ изъ притвора въ главную цер-

ковь, и надпись: «придете благословени оца моіего наслѣдуите оуготованоіе вамь царствиіе небесноіе оть сложеніа мироу». Церковь, которую держитъ на рукѣ краль, та именно, которую мы описываемъ, и крыша коническая, какая и теперь.

Въ притворѣ же на правой сторонѣ мраморная гробница въ родѣ саркофага только съ плоскою крышкой. Длина ея 2 м. 24 с., ширина — 86 с., а высота 1 м. 12. Надъ гробницею большая икона.

Она состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Посрединѣ изображеніе бо̀льшаго противъ другихъ размѣра «сты сава срьбскы» и «сты сімеон срьбскы». На самомъ верху надъ ними Христосъ, благословляющій справа мирского человѣка, а слѣва человѣка въ монашеской ризѣ съ крестами и съ открытою головой. Отъ этой серединной фигуры справа и слѣва по 4 квадрата, въ которыхъ я не могъ разобрать всѣхъ изображеній; а ниже всего этого другой рядъ, въ которомъ идутъ отдѣльныя иконы въ круглыхъ рамкахъ отъ лѣвой стороны къ правой: «сты сава въ море тльстою маглою сьхранень бы̑с от разбоіник» и рядомъ «краль стефань с̑нъ великаго кнеза влькана сьзидаеть храм оуспеніа бо̑е на рѣце ни» (Морачи?), и «сьвѣть ть краль творит съ протомаистором». При этомъ такая картина: передъ домомъ на высокомъ крыльцѣ на тронѣ сидитъ краль; передъ нимъ на ступенькахъ крыльца стоитъ протомайсторъ (архитек-



торъ или глава надъ мастерами); а сзади за спиной протомайстора идетъ самая работа: одни рабочіе поднимаются по лѣстницѣ и несутъ матеріалъ, а другіе наверху работаютъ. За этою картиной слѣдуютъ: «сты шаствоуе морем от іеросліма море рибѫ емѫ дароноситъ» и наконецъ «оуспеніе стаго сави срьбскаго». По низу иконы идетъ подпись: «Успеніе краля стефана и здѣ гробь іего» и такая картина: на заднемъ планѣ виднѣется церковь, а впереди краль лежитъ; въ головахъ два монаха; въ ногахъ двѣ женщины въ коретахъ безъ рукавовъ, а сзади ихъ монахиня и другія лица. Годъ помѣченъ 7153 = 1645, когда все это было изображено.

Подъ цѣлою иконой идетъ красная планка и на ней написано сначала вязью, а послѣ открыто: « + благоизволеніемъ иже въ троици славимоу бга сьдѣласе сеи пописасе икона сіа и повелением и подвигом оца игумена кур луке іеромонаха сь братіами. сему же быст дѣлѫ настоатель и ѳиторь кур ефремь іеромонахь бгъ да га просты при кур паисею и патріархѫ паисею (вязью) митрополиту иклесіарху кур никифору и од (не разобралъ) кур сильвестар. ,ѕ·р·н·г· (1645) тогда и келіа сьградисе у попово ниви» (на другой сторонѣ Морачи у Вруицъ).

Противъ имени «кур Лука» стоитъ внизу «равніанинъ»; а противъ Ефрема «от села лепенца:» митроп. Паисій «Колашиновићъ».

На той же стѣнѣ вправо изображенъ «велики кнезь вукикъ вучетикь», который былъ ктиторомъ при возобновленіи храма, что было при игуменѣ Томѣ. Сюда же относится и надпись внутри главной церкви надъ дверьми, соединяющими её съ притвором. Передаемъ её, раскрывши сокращенія и упростивши способъ писанія, но не измѣняя орфографіи: « + блговолѣнием ѡца и поспешением сна и саврьшением все стааго дха. си стыи бжаставни храмь оуспеніе престѣи бце создасе трѫдом и подвигом великаго краліа стефана, сна велікаго кнеза влькана. по сих же и попіса стыми воображенми. по много лѣтех же бість пороушени, и ѡбрете іеромонаха Ѳома ігоумень ва тоурска ноужна

времена и обнови и пописа ст҃ыі воображениі са братіꙗми ꙗже ѡ христе и с хтіторы и приложніци и са настоꙗнием кнеза вꙋкіка ва лѣто ҂з҃.п.г. (1575 г.) саврьшісе мц҃а охтемріꙗ к҃.г҃. дн҃ь. и ва тожде лето престависе срьбски патриꙗрах макаріе».

Въ притворѣ-же надъ придѣломъ, находящемся на лѣвой сторонѣ, еще надпись: «+ благоволением оц҃а и поспешеніем сіна и сьврьшеніем всест҃аго дх҃а. сиꙗ ст҃а припрата пописа се ст҃ими воображенми троудом и подвигом іеромонаха моисеꙗ игоумена, са братиꙗми, ꙗже о хе҃. ва тоурска ноуждьна времена ва лѣто ҂з҃.п҃.ѕ҃. (1578 г.), и ва тожде лето и трьпезариꙗ саградиздаціем и саврьши се писание мсец҃а иꙋлиꙗ н҃·і дан҃ь».

Есть еще большая икона въ алтарѣ, на которой по золотому полю изображены св. Савва, св. Симеонъ, краль Стефанъ, въ царскихъ одеждахъ и держащій на одной рукѣ изображенье Морачской церкви, и Кириллъ Философъ.

И еще одна икона на правомъ клиросѣ Успенія Богородицы: кругомъ вся исторія Богоматери; а внизу запись, что икона сдѣлана при митроп. герцег. Герасимѣ, а трудомъ «отца Моисеа, ізографа, димитріа даскала, рукодѣлисах сіе Гаврило простите ме» А потомъ: «сію икону писа настояніемь духовникь іеѵѳиміе морачанинь родомь сь лешнꙗ и приложи цекина 16 [1]) и приложи оуноизи димитрие даскаль ћедꙋ давідꙋ цек. 1 и баби лыняни цек. 1 и оц҃у босно цек. 1 и матери даници цек. 1 и подручіи своиои феміи послежде нареченна быст монахіа маріа цек. 1, и іа димитріе предь моиомь душомь цек. 1. сьтворише себе обще вѣчни спомен.» 7221 г.=1713.

По низу-же круглыя иконы: св. Николай Чудотворецъ, св. Савва серб. чудотв., св. Симеонъ серб. митрополитъ, св. Кириллъ Философъ и св. Василіе «новопросвещени иже ва Острозе».

Въ одной записи упоминается келья, устроенная за Морачей, которая, однако, послѣ, какъ видно, была упразднена и изъ нея

---

1) Цифры славянскими буквами

теперь въ алтарѣ находится доска съ слѣдующею вырѣзанною на ней надписью: «в лѣто 7153 (1643) сію келію съградивьсе о҃щенны мітрополит ев҃оиміе архилски и валевски от села лѣшні. При игумен҃ѣ іеромонах҃ѣ к҃р л҃ци и тогда прѣстолу правѣщу вьсеи срьбские земле и блгарскіе архиепископ к҃р паисею і многа м҃ лѣта».

Іеромон. Лука вмѣстѣ съ іером. Герасимомъ упоминаются еще и въ записи въ алтарѣ: «троудисе оусрьдно о сіих вь проскомид.» надъ мѣстомъ, гдѣ совершается проскомидія.

Кромѣ мраморной плиты во входныхъ дверяхъ съ вырѣзанною на ней надписью, точно устанавливающею годъ окончанія постройки церкви, все остальное, составляющее украшеніе ея, принадлежитъ позднѣйшему времени, реставраціи. Впервые возобновленіе совершилось въ 1575 г., а черезъ три года довершено и въ то же время построена трапезарія.

Поправка эта состояла въ оштукатуркѣ, какъ внѣ, такъ и внутри храма; а внутри храма потребовалось сверхъ того возобновить *воображенія* т. е. воплощенія въ образы, которыми были покрыты стѣны, «но по много лѣтех же бисть порушени». Такими живописцами явились іеромонахи игумены Ѳома и Моисей. Къ сожалѣнію, не говорится, откуда были родомъ эти игумены; но, по всѣмъ вѣроятіямъ, они были свои, морачане, какъ и ктиторъ «кнез» Вукичъ. По обычаю игуменъ непремѣнно долженъ быть свой.

Въ этой живописи видное мѣсто занимаютъ сюжеты изъ сербской исторіи и, наконецъ, постройка храма. Чѣмъ же руководились эти живописцы? Разореніе могло произойти послѣ того, какъ турки вполнѣ покорили себѣ Боснію и Герцеговину, слѣдовательно въ концѣ XV в.; оттуда они и нападали постоянно на Морачу. Періодъ этотъ, пока монастырь оставался разореннымъ, долженъ быть очень продолжителенъ. Если бы это было лѣтъ 50 и даже немного болѣе назадъ, то возобновители не пропустили бы что-нибудь сообщить объ этомъ; а тутъ они говорятъ «по много лѣтехъ», слишкомъ глухо, когда, значитъ, не сохрани-

лось и, какого бы то ни было, разсказа о событіи. Въ такомъ случаѣ, при такомъ длинномъ періодѣ, если что либо могло остаться отъ истребленія огнемъ, то окончательно должно было разрушиться отъ вліяній атмосферическихъ, такъ какъ церковь стояла безъ крова.

Поэтому всѣ стѣнныя изображенія, со включеніемъ и картины постройки храма, представляютъ свободное творчество живописцевъ; а потому на основаніи ихъ нельзя дѣлать никакихъ историческихъ выводовъ. Произвольно они называютъ Стефана, создателя храма кралемъ, и даютъ ему сына Владислава, смѣшавши его со Стефаномъ Драгутиномъ, тоже принявшимъ монашескій санъ и погребеннымъ невдалекѣ отъ Морачи въ Милешевѣ, у котораго дѣйствительно былъ сынъ Владиславъ.

Приводитъ въ сомнѣніе и изображеніе церкви морачской съ остроконечною крышей: не былъ ли на ней первоначально свинцомъ покрытый куполъ, который потомъ, когда привелось покрыть церковь *клисомъ*, для удобства превращенъ въ конусъ. По крайней мѣрѣ, сербскія церкви въ другихъ краяхъ всѣ имѣютъ крышу куполообразную.

Извнѣ церковь была росписана только въ 1617.

Надобно замѣтить, что снаружи на стѣнѣ остались слѣды какой то постройки съ острою на два ската крышей выше двери, какъ означено на фасадѣ точками [1]). При этомъ въ самомъ трехугольникѣ изображенъ Христосъ, благословляющій и парящій крыльями. По бокамъ обычная надпись слѣва $\overline{\text{іс}}$, справа $\overline{\chi\text{с}}$, а внизу подъ всѣмъ надписано: «великаго сав҃та а҃ггелъ». Затѣмъ ниже трехугольника по обѣ стороны дверей расположены изображенія и соотвѣтствующія имъ надписи.

На лѣвой сторонѣ подъ трехугольникомъ: «купина огнем

1) Послѣ того какъ я былъ въ послѣдній разъ въ Морачскомъ монастырѣ, надъ главными входными дверьми устроенъ маленькій навѣсъ изъ черепицы, какъ то можно видѣть на прилагаемой ниже фотографіи этихъ дверей, снятой въ августѣ 1907 г.

горѣща нь не сграше» и изображеніе ея, а далѣе надпись въ четырехъ строкахъ:

1. « + иже въ троици славимаго гā бā и спаса нашего іисуса хр̄та пописашесе сьи ст̄ыи часни образи вь времена нужна и тешка тогда даже велику насилію сущу отъ агарѣнских чедь на христіански род и на церкве и монастирѣ же иже сут въ поустинах же и вь мирѣ попущенію бж̄ію сіа и прилучише грѣх ради нашихь.

2. «И пописашесе сы образи трудом и оусрдіемь игумена кѵр макаріа іеромонаха сь братіами бь да ихь прости тогда текущоу лету 7125 (1617). Круг сл̄нцу, 12, а л̄ѹ

3. «18, тогда сьдрьжещу прѣстоль всесрьбскіе земле кѵр паісею патріарху. при логгине митрополите херцеговском. писах мц̄а сектемра, георгіе зоуграф от монастира хилендара.

4. «сіце повѣдаше намь вѣликы и прѣдивни сты отци наипаче же те рѣчен великы іоан лествичник (слѣдуетъ его увѣщаніе противъ привязанности къ благамъ мира сего и т. д.)».

То-же самое продолжается въ четырехъ строкахъ и на правой сторонѣ, а подъ надписью такое изображеніе: лѣстница, переломленная на половинѣ длины и по ней восходятъ люди; однихъ тотчасъ подхватываютъ ангелы, а другіе падаютъ внизъ и попадаютъ въ разинутую пасть дьявола; справа лѣстницы ангелы, а слѣва дьяволы; въ самомъ низу въ правомъ углѣ группа монаховъ, выходящихъ изъ церкви и надпись: «сты іоан лѣствичник».

Ниже всего этого съ правой стороны дверей изображенъ св. Георгій на конѣ, поражающій дракона и надпись: oagios geωргиos: а съ лѣвой св. Димитрій Солунскій, убивающій воина въ латахъ и шлемѣ, и тоже надписано: димитриos o agios. Окончаніе os во всѣхъ случаяхъ написано подъ именемъ въ видѣ росчерка.

Перейдемъ теперь къ постройкѣ.

Надъ главною церковью возвышается тамбуръ съ шестью большими окнами, оканчивающійся сводомъ, сверхъ котораго

крыша. Онъ стоитъ на твердыхъ устояхъ, приданныхъ на четырехъ углахъ къ стѣнамъ; а надъ остальною частью къ выходнымъ дверямъ потолокъ сводомъ; тоже самое надъ алтаремъ съ его боковыми помѣщеніями и надъ клиросами. Иконостасъ, деревянный съ рѣзьбой и иконами, съ царскими и двумя боковыми дверьми, занимаетъ 6 м. 20 с. и весь алтарь возвышенъ надъ поломъ церкви. Къ алтарю примыкаютъ двѣ комнаты: одна въ тоже время имѣетъ дверь и въ общую церковь и въ ней совершается проскомидія; а въ другую ходъ только изъ алтаря, и она служитъ ризницей; въ обѣихъ ихъ по одному наружному окошечку. Клиросы на одномъ уровнѣ съ общимъ поломъ. Не приподнято и мѣсто посрединѣ церкви, назначаемое для архіерея, а только выложено изъ мрамора въ видѣ круга, фонъ котораго бѣлый, а лопасти розоваго и сѣраго цвѣта.

Кромѣ главной входной двери съ запада, есть еще одна поменьше въ сѣверной боковой стѣнѣ въ притворъ.

На южной сторонѣ находится отдѣльная пристройка, въ которую есть и дверь изъ притвора. На задней стѣнѣ въ этой комнаткѣ изображены св. Георгій и св. Димитрій, а есть и отдѣльная икона св. Георгія съ изображеніемъ всѣхъ его мученій и помѣчена она 1671 годомъ. Поэтому можно думать, что это особый придѣлъ, посвященный св. Георгію. Но тамъ же подъ задѣланнымъ окномъ есть надпись: «изволеніемь отца и поспѣшеніемъ» и т. д. «обнови се и пописа се храмь сыи святаго первомученика и архидіакона Стефана въ лѣто 7151=(1643)» игуменомъ Антоніемъ, во время печскаго патріарха Паисія, митроп. герцег. Логгина и зетскаго митрополита Пахомія [1]). Но впослѣдствіи этотъ придѣлъ за неимѣніемъ въ немъ иконостаса и другихъ принадлежностей богослуженія заброшенъ и служилъ для храненія различной церковной утвари. Не такъ давно, однако, черезъ это окно совершена кража, и тогда оно задѣлано.

---

1) Одинъ Пахомій Комнинъ былъ въ 1568 г.; а этотъ изъ Зачира Рѣцкой нахіи и слѣдовалъ за Мардаріемъ, который по цетинской лѣтописи упоминается въ 1659 г.; а сношенія его съ папой были въ 1640 г.

Не считалъ ли этого Стефана своимъ личнымъ покровителемъ Стефанъ, строитель храма, въ то время какъ всѣ Неманичи праздновали день Архангела Михаила, и не былъ ли тому святому и посвященъ имъ особый придѣлъ. Къ этому слѣдуетъ добавить: часть Морачанъ тоже праздновала этотъ день, но оставила празднованіе давно уже, по разсказамъ однихъ, вслѣдствіе того что они въ этотъ день потерпѣли сильное пораженіе отъ турокъ, и перенесли празднованіе на Стефана 2-го августа; а по мнѣнію другихъ, вслѣдствіе того что въ это время бываютъ большіе снѣга и мѣшаютъ посѣщенію гостей. Мы склоняемся къ первому мнѣнію, потому что въ старое время сербы вообще слишкомъ глубоко вѣровали въ значеніе своего «крсног имена» и не мѣняли его ради какого-то удобства или неудобства посѣтителей, если не было другихъ причинъ, которыя хотѣлось-бы не вспоминать въ своей жизни. Тутъ являлось отчасти нѣкоторое сомнѣніе въ силѣ или милости святого. Отсюда, конечно, потекло прекращеніе служенія въ этомъ придѣлѣ, а наконецъ послѣдовало обращеніе его въ кладовую.

Изъ предметовъ, находящихся въ церкви, обращаютъ вниманіе два налоя, отдѣланные слоновою костью и перламутромъ; также отдѣланы и главныя входныя, двустворчатыя двери; архіерейскій жезлъ, украшенный слоновою костью, имѣющій въ вышину 1 м. 28 с.; чаша великаго князя Стефана, собственно большой воловій рогъ, окованный въ серебро; изъ нея пьютъ «во славу божію», во время монастырской славы; посреди̇нѣ виситъ *паліелей* (большое паникадило), иначе *богородичино коло*.

Всѣ эти предметы, кромѣ, можетъ быть, чаши, но не исключая и дверей, врядъ ли одновременны съ постройкой храма; а скорѣе возобновлены, когда вообще возобновлялась церковь. Тѣмъ болѣе, что подобную же отдѣлку мы находимъ и въ церквахъ, которыя строились гораздо позже, какъ напр. Пивская (въ концѣ XVI в.). Даже каменный сосудъ въ видѣ купели, служившій для освященія воды, помѣченъ 1621 годомъ.

Не считая себя компетентными въ оцѣнкѣ чисто архитек-

турныхъ качествъ этой постройки, мы можемъ только указать на то, что совершенно по тому же плану построена и церковь Троицы въ Сербіи подъ Кабларомъ на правомъ берегу р. Моравы, которую знатоки сербской архитектуры выставляютъ, какъ одинъ изъ лучшихъ ея типовъ. «Эта церковь—говоритъ Вальтровичъ—своими прекрасными внутренними соотношеніями частей и своимъ превосходнымъ исполненіемъ вызываетъ пріятное изумленіе»[1]). Разница только въ томъ, что въ этой послѣдней церкви абсида пятисторонняя, а тамбуръ 12-тисторонній и крышу составляетъ нѣсколько удлиненный кверху куполъ.

Для наглядnаго сравненія рекомендуемъ планъ и внѣшній видъ этой церкви въ соч. Драгутина Милутиновича «Кратка расправа при отварању петог излога снимака архитектонскихъ и др. 14 мая 1878 г.».

Есть еще въ томъ же сочиненіи Вальтровича замѣчанія, имѣющія значеніе для насъ. Остроконечную крышу онъ считаетъ новѣйшею формой. Такая крыша дѣлалась тамъ, гдѣ её нужно было покрывать черепицей, вслѣдствіе того что турки съ своею неограниченною властью свинцовыя крыши снимали, конфискуя, какъ военный матеріалъ. Во всѣхъ старыхъ, неповрежденныхъ сербскихъ церквахъ, равно какъ и во фрескахъ, въ которыхъ изображаются лица, держащія на рукахъ модели, и во всѣхъ описаніяхъ старыхъ построекъ, всегда крыша бываетъ куполообразная, покрытая свинцомъ или другимъ металломъ» (стр. 10—11). Лучшимъ матеріаломъ для постройки считался туфъ, какъ и въ Морачской церкви, для которой туфъ доставлялся изъ р. Тушины въ Дробнякахъ, получившей отъ того и свое названіе.

Византійское вліяніе рано сказалось на церковной архитектурѣ Адріатическаго Приморья. Полуостровъ Пелешацъ (Sabioncello), по словамъ Вальтровича, усѣянъ развалинами византійско-сербскихъ построекъ. Въ Стонѣ св. Савва установилъ сербскій архіепископатъ.

---

1) Waltrovits M.—Mittheilungen über neue Forschungen auf dem Gebiete serbischer Kirchenbaukunst. Wien. 1878 (стр. 12).

Въ раннее время усвоенъ былъ для церквей греческій равноконечный крестъ. Близъ Новаго (въ Боккѣ) въ долинѣ, окруженной горами, есть село Поды, въ которомъ находится старая церковь св. св. Сергія и Вакха въ формѣ равноконечнаго креста, и постройка ея приписывается королю Премиславу, въ 760 г. Ту-же форму имѣетъ и Морачская церковь безъ притвора, который какъ несущественная часть, не принимается во вниманіе. Но съ удлиненіемъ нижняго конца креста пріобрѣтается большее пространство, не нарушая изящества формы и гармоніи частей.

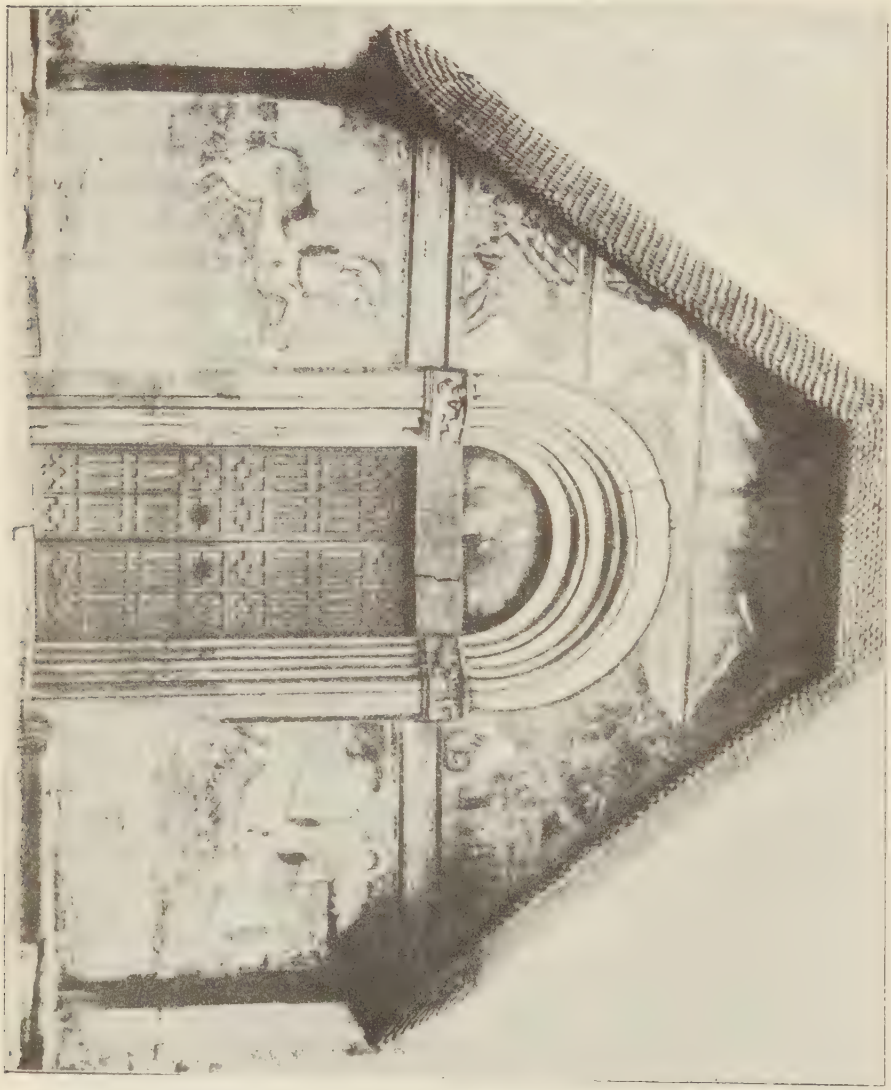
Адріатическое Приморье впослѣдствіи послужило проводникомъ западнаго вліянія на востокъ и въ сербскія земли.

Дубровникъ Зетскому государству доставлялъ лѣкарей, монетчиковъ и строителей. Видо, извѣстный мастеръ каменныхъ построекъ изъ Котора, построилъ знаменитый храмъ въ Дечанахъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ входныя двери (см. стр. 108).

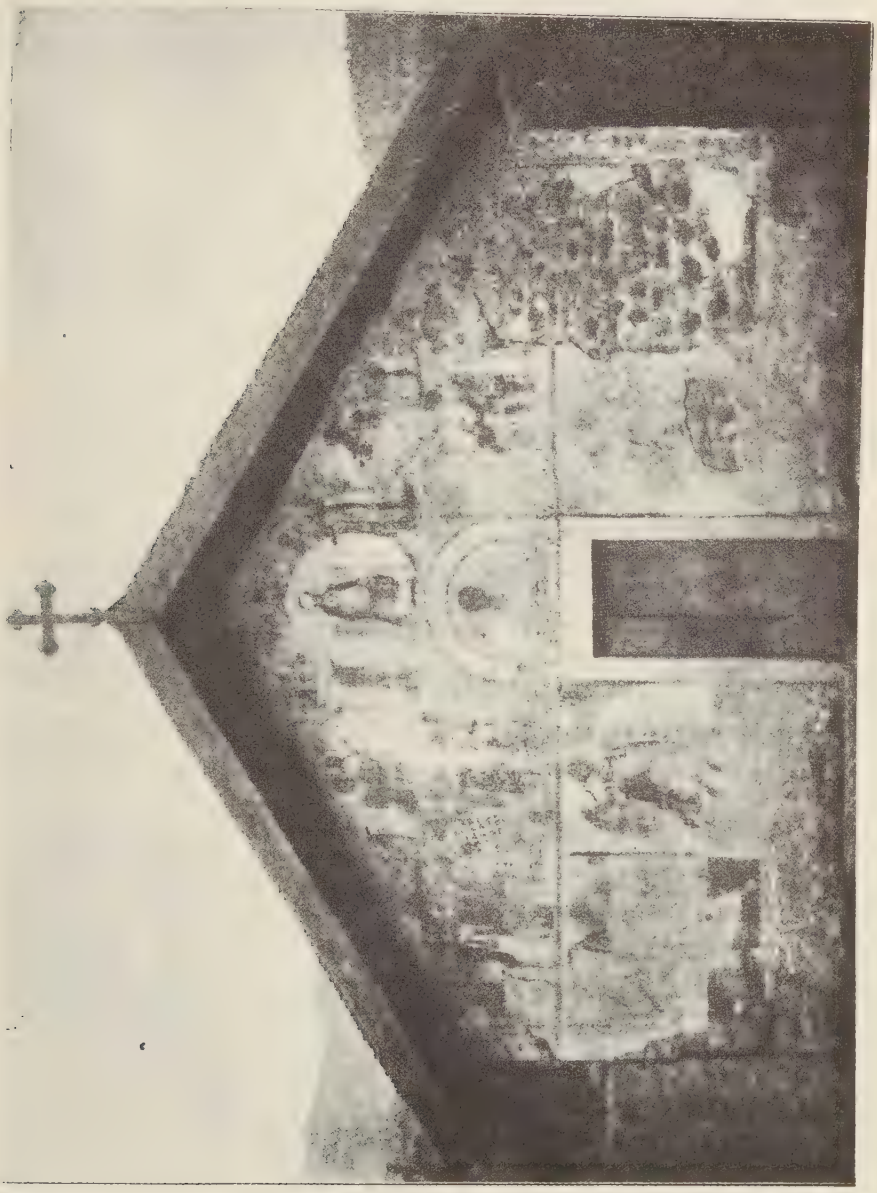
Кто строилъ Морачскую церковь, не извѣстно; но западное вліяніе видно на порталѣ, въ который вставлены, такъ сказать, ея главныя входныя двери. Это пукъ колоннокъ съ той и другой стороны дверей, соединяющихся вверху сводчатыми поясами, а рядомъ съ ними еще по группѣ такихъ же колоннокъ, и на фризахъ ихъ стоятъ аллегорическія изображенія. На правой сторонѣ на одномъ фризѣ изображена женщина въ коронѣ, держащая на рукахъ ребенка, какъ изображаютъ Богоматерь, а къ ней устремлена пасть какого-то чудовища въ родѣ дракона, держащая какъ будто голову вола; двѣ переднія ноги его стоятъ на одной колоннкѣ, а на другой согнутый петлей хвостъ. На другой сторонѣ фигура человѣка въ коронѣ, стоящаго en face и протянувшаго обѣ руки надъ двоими, стоящими рядомъ съ нимъ, людьми; влѣво отъ него отдѣльно птица, держащая въ лапахъ что-то круглое. Изображенія эти весьма плохи въ художественномъ отношеніи; но мы обращаемъ на нихъ особенное вниманіе, такъ такъ подобныя же изображенія нецерковнаго характера мы встрѣчаемъ и на другихъ черногорскихъ церквахъ.

Относительно фотографическаго снимка дверей считаемъ нужнымъ замѣтить, что, когда мы видѣли эту церковь, надъ дверьми



не было ничего; только были знаки, что впереди была пристройка въ родѣ портика; а какой то навѣсъ изъ клиса, какъ видно на фотографіи, сдѣланъ послѣ насъ, когда и крышу перекрывали.

Остается сказать нѣсколько словъ о другой, тутъ же находящейся маленькой церкви, рисунокъ которой прилагаемъ при семъ.



Она находится при входѣ въ ворота монастырскаго двора направо въ углу, по виду вовсе непохожая на церковь, потому что нѣтъ абсиды и никакого раздѣленія внутри, только окна въ стѣнѣ слѣва. Снаружи надъ дверью въ полукругѣ изображена св. Троица, и всѣ фигуры въ ней замѣчательно хороши. Внутри она также росписана, но уже не такъ искусно. Внутри есть надпись, которая гласитъ, что храмъ этотъ св. Николая росписанъ игуменомъ Анѳоніемъ съ братьями и украшенъ, какъ слѣдуетъ для отправленія божественной службы. «Зане глаголють сьздане еи быти прѣжде великіе цркви. И по нашьствии иноезичнихь бысть порушена даже до времене сего»; но опять поправлена въ правленіе патріарха Паисія при Логгинѣ митрополитѣ въ 7148 г., отъ Р. Х. 1639 (ошибочно вм. 1640). На правой сторонѣ надпись, въ которой перечислены всѣ принадлежащія монастырю земли и говорится, что это учинено «тогда правѣшту кур Паисею патріарху прѣстоломь вьсе срьбскые земли и митрополиту будимліанскомь». Другая надпись относится къ строителю главной церкви, и изображенъ Стефанъ, держащій на правой рукѣ церковь, а за лѣвую руку св. Николай ведетъ его предъ Богородицу, рядомъ съ которою изображенъ «св. Никодимь срьпски», а противъ него на другой стѣнѣ «св. Арсеніе срьпскп».

Описанія Морачскаго монастыря, кромѣ мелкихъ статей: архим. Н. Дучича (Гл. Срп. Уч. Др. 1875 г. кн. XVIII); архим. (нынѣ митрополита) Митрофана Бана (Црногорац 1876 г., во многихъ нумерахъ), очень полное; Л. Ковачевича (Starine, 1878 г. кн. X), собственно только надписи, и наконецъ самое полное А. Іовичевича (Просвіета 1893 г. въ шести книгахъ).

2.

Двѣ разрушенныя церкви.

Одна изъ нихъ находится надъ Штьепанполемъ въ Нижней Церквицѣ въ Пивѣ и совсѣмъ разрушена внутри; а наружныя стѣны вполнѣ сохранились, только снята крыша съ купола; самый куполъ, однако, цѣлъ, и въ алтарѣ сдѣлана пробоина. Другая церковь въ Поштьеньѣ (собственно Подстѣньѣ) въ Дробнякахъ разрушена вся, такъ что осталась только часть стѣнъ, по которымъ можно составить себѣ понятіе о ея планѣ.

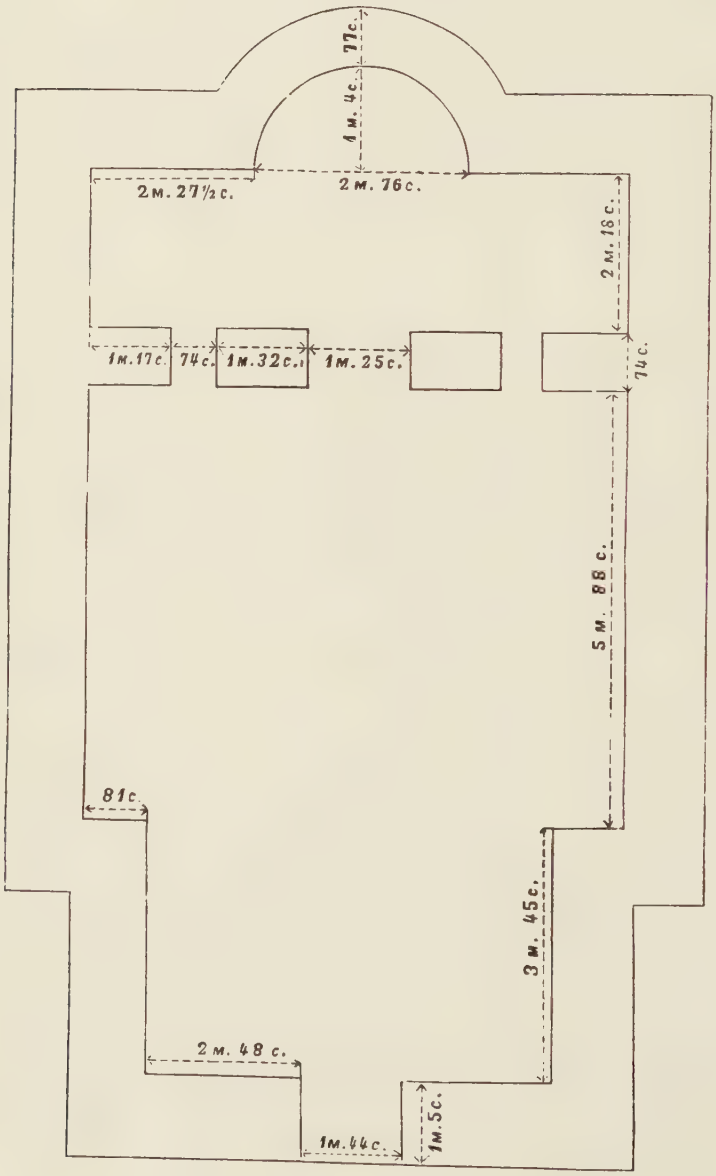
Начнемъ съ первой.

а. *Церковь надъ Штьепанполемъ.*

Она находится въ Нижней-Церквицѣ (въ Пивѣ), почти на половинѣ спуска съ этого высокаго плато къ р. Тарѣ, лежащей очень глубоко. Въ самомъ низу равнина, на которой есть остатки стѣнъ какой-то постройки, и это называется Штьепанполе, напоминая Стефана Косачу, господаря Захолміи, получившаго отъ императора Фридриха III (1441 г.) титулъ герцога, при чемъ съ того времени Захолмія переименована въ Герцеговину. Ему же народъ приписываетъ и постройку этой церкви, что очень вѣроятно.

Неподалеку же показываютъ и остатки его града на нѣкоторомъ возвышеніи, на уступѣ подъ вершиною горы Сокола. Дѣйствительно тамъ была какая-то постройка хорошей кладки на извести, но никакъ не градъ; а скорѣе всего увеселительный домикъ, отъ котораго открываются прелестные виды вверхъ Тары, въ то время какъ внизу на глубинѣ метровъ 400 въ тѣснинѣ клубится р. Пива, стремясь на соединеніе съ Тарой. Есть тутъ и скамеечки, и слѣды трубъ, по которымъ проведена была вода изъ ближняго ключа; а подъемъ снизу шелъ по ступенькамъ. Передъ нимъ, по обѣ стороны дорожки есть слѣды еще двухъ домиковъ. Прекрасное мѣстоположеніе и довольно мягкій сравнительно съ остальною Пивой климатъ вполнѣ благо-

пріятствовали устройству здѣсь *лѣтниковца* (дача, лѣтнее жилище внѣ города). Въ связи съ этимъ должна была находиться и разсматриваемая нами церковь.



Планъ ея ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ плану Морачской церкви и тоже представляетъ крестъ, хотя и не такъ ясно обозначенный.

Внутри церкви гораздо больше архитектурныхъ украшеній, и вообще въ отдѣлкѣ частей нѣтъ той простоты, какъ въ Морачской церкви. Всѣ своды не круглые, а вверху заостренные. Такой сводъ надъ алтаремъ простирается и на иконостасъ, гдѣ заканчивается заостренною аркой.

Иконостасъ представляетъ сложенную изъ каменныхъ квадръ стѣнку, на которой въ самомъ верху, по всѣмъ вѣроятіямъ, находилось распятіе, и затѣмъ идетъ цѣлый рядъ мѣстечекъ для иконъ; а ниже другой ярусъ на уровнѣ царскихъ дверей. Алтарь надъ поломъ остальныхъ частей церкви возвышался около 1 метра.

Изъ свода, покрывшаго главную церковь, возвышался осьмисторонній тамбуръ, сохранившійся и теперь, и надъ нимъ круглый сводъ, надъ которымъ, безъ сомнѣнія, находилась крыша свинцовая или изъ другого металла, которую въ свое время сняли турки, какъ и съ другихъ церквей.

Съ правой стороны отъ алтаря и во всю длину церкви была пристройка, отъ которой уцѣлѣла часть стѣны и абсиды при самой землѣ, а ширина ея 4 м. 25 с. Народъ называетъ её *мисса*, считая католическою капеллой, которую пристроилъ герцогъ Стефанъ въ угоду своей второй женѣ католичкѣ.

Внутри церкви влѣво отъ алтаря находится надгробный камень въ видѣ саркофага почти до самаго верха въ землѣ или, вѣрнѣе, въ скотскомъ навозѣ, такъ какъ мѣстные жители держали въ этой церкви свой скотъ. Послѣ, говорятъ, гробницу эту очистили отъ земли; но слѣдовало бы раскопать самую могилу, на что, однако, нужно имѣть особое разрѣшеніе правительства.

---

6. *Церковь въ селѣ Пoштьенье.*

Въ южной области Дурмитора, въ его приниженіяхъ, проложили себѣ пути нѣсколько горныхъ рѣчушекъ, Бѣлая, Буковица и Шавникъ, которыя при соединеніи образуютъ очень живописную долину, гдѣ и ютится того же имени мѣстечко со множествомъ мельницъ. Въ эту главную артерію вливаются и другіе побочные потоки, какъ Петницкій, Гнойный и далѣе Комарница. По нимъ также ютится жизнь въ нѣсколькихъ селахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Пoштьенье въ вершинахъ Гнойнаго потока у озерца, живописно раскинувшагося среди зелени луговъ, у подножія горы, спускающейся стѣной, откуда и произошло его названье (Подстѣньс, отъ *стѣна*-утесъ).

Оно, по свидѣтельству старожиловъ, и еще Придворица на высокомъ берегу р. Шавника представляютъ самое старое поселенье въ Дробнякахъ. И это вполнѣ вѣроятно. Народъ не любитъ селиться въ глубинѣ долинъ, предпочитая имъ мѣста болѣе открытыя на умѣренной высотѣ, какъ оба упомянутыя села, которыя, благодаря хорошему мѣстоположенію, пользовались благосостояніемъ. Но это самое привлекало къ нимъ особенное вниманіе турокъ и они сдѣлались ихъ добычею, больше другихъ подвергаясь турецкимъ нападеніямъ. Придворица особенно страдала отъ никшицкихъ турокъ и доведена была до того, что должна была оставить это мѣсто, разрушивши прежде старинный каменный мостъ, чтобы воспрепятствовать переправѣ непріятеля, и жители ея разбрелись по другимъ селамъ. Пoштьенье же, благодаря тому, что было дальше отъ Никшича, удержалось на своемъ мѣстѣ; но отъ нападеній не спаслось, и потому часть его жителей также удалилась, и объ нихъ напоминаютъ только развалины домовъ и надгробные памятники, между которыми есть памятникъ воеводы Амзы, потомки котораго, Томичи, теперь живутъ въ Превишѣ и Шавникѣ.

Къ числу такихъ памятниковъ, хотя позднѣйшаго времени,

относится и находящаяся въ развалинахъ церковь, которая свидѣтельствуетъ о бываломъ когда-то благостояньи и значеньи этого поселенья.

Судя по развалинамъ и сохранившимся остаткамъ постройки, церковь эта была довольно обширна и красива, какъ по общему плану, такъ и въ деталяхъ.

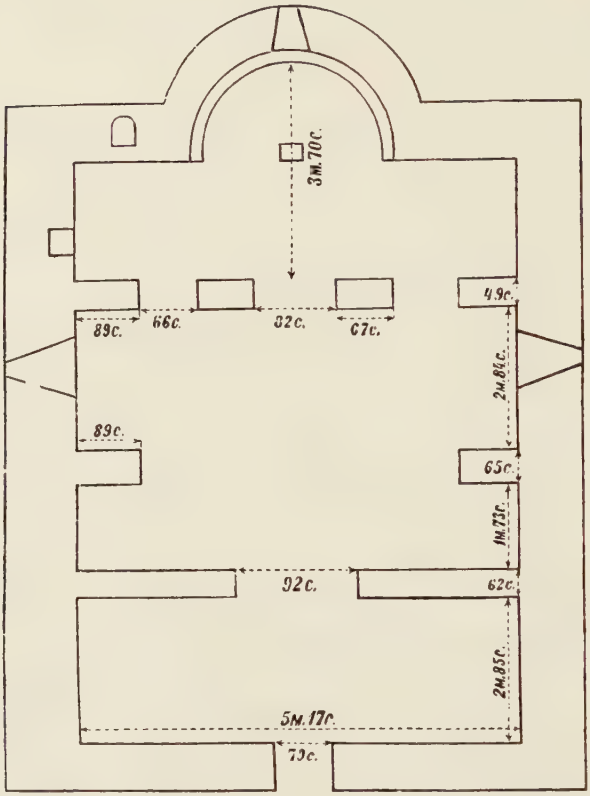
Своды ея были изъ туфа; но сводъ надъ главною церковью уже провалился, а надъ алтаремъ угнулся и виситъ, готовый тоже скоро упасть, если не упалъ уже послѣ меня. Стѣны, однако, не дали нигдѣ трещинъ; поэтому церковь можно бы было возобновить, если-бы были средства.

Она посвящена Успенью Богородицы и была соборною для цѣлаго края.

Благодаря прочности стѣнъ церкви, можно опредѣлить не только общій планъ ея, но и детали внутренняго расположенія частей, гдѣ были окна и двери; а также сохранились и обломки каменнаго иконостаса. По плану надъ главною квадратной формы церковью долженъ былъ возвышаться осьмиугольный тамбуръ, прорѣзанный большими окнами и оканчивающійся куполомъ. Вотъ этотъ планъ (см. стр. 116).

Видно, что, кромѣ общаго во всѣхъ церквахъ раздѣленія, здѣсь была еще стѣнка, хотя несплошная, въ главной церкви. Длина отъ внѣшнихъ дверей въ глубину алтаря 12 м. 88 с.: остальные размѣры показаны на планѣ. Не совсѣмъ еще разрушены двери между притворомъ и главною церковью и имѣютъ въ вышину 2 м. 5 с. при ширинѣ въ 92 с. Высоту внѣшней двери нельзя опредѣлить, а ширина 79 с., почему можно судить, что и высота ея была меньше, чѣмъ внутренней двери. Вообще въ церквахъ, строенныхъ въ то время, когда имъ стали угрожать нападеніемъ турки, внѣшнія двери дѣлаются очень маленькими, все равно, какъ и окна; а въ разсматриваемой нами церкви окна эти имѣли особую форму, суживающуюся кнаружи, въ родѣ бойницъ для стрѣльбы изъ ружей. Была еще боковая внѣшняя дверь съ южной стороны; но она потомъ заложена и

подъ одно со стѣною заштукатурена. Внутри по остаткамъ штукатурки видно, что церковь была росписана.



Тамъ-же застроено въ стѣны нѣсколько каменныхъ плитъ съ надписями, объ которыхъ мы еще будемъ говорить. Книги и другіе церковные предметы изъ нея перенесены были въ Превишскую церковь, часть которыхъ попала въ домъ священника и стала собственностью этого дома.

Въ домѣ Лазаревича (Куюнджича), сына покойнаго превишскаго священника, мы видѣли типикъ на пергеменѣ времени Стефана Душана (находится теперь у Марка Драговича), и еще одну интересную вещь: круглую складню, въ родѣ большого медальона, серебряную, позолоченную и съ нѣсколькими камнями

въ родѣ гранатъ. Внутри ея вложена деревянная доска, раздѣленная на двѣ половины: на одной чрезвычайно мелко, но совершенно отчетливо вырѣзаны внизу посреди Богоматерь съ обычною надписью М. Р. Θ. V., а около нея три фигуры; вверху-же Христосъ съ сосудомъ въ рукахъ и около 12 апостоловъ; на другой половинѣ внизу 5 фигуръ и надпись «сѣ̄та троица»; а вверху Богородица съ младенцемъ на рукахъ; кругомъ тоже 12 фигуръ, и каждая держитъ что-то въ рукахъ. Снаружи складни рѣзное изображеніе человѣка, держащаго на рукѣ храмъ, и надпись въ одну сторону: «часнашоую хероувімь славьношоую безъ расоуждьнна»,—въ другую: «ізьредьно пресветіе владічице наше богородць».

3.

Пивскій монастырь.

Широкое плато, находящееся между Дурмиторомъ и второстепенными высотами, съ высочайшею между ними горой Магличемъ, дѣлится р. Пивой въ сѣверномъ направленіи на двѣ половины, изъ которыхъ восточная, болѣе приподнятая, называется Пивскою планиной, а западная — Пивскою жупой. На этой послѣдней находится Горанско, мѣстечко мало населенное, но занимающее въ той области центральное положеніе, вслѣдствіе чего и турки имѣли тамъ небольшое укрѣпленіе съ казармой, гдѣ проживалъ турецкій каймакамъ или другой чиновникъ, управлявшій краемъ. Такимъ-же административнымъ пунктомъ Горанско осталось и съ переходомъ во власть Черногоріи.

Недалеко отъ Горанска находится долина, довольно глубокая, въ которой изъ нѣсколькихъ ключей собирается потокъ, по синему цвѣту воды называющійся Синяцъ и недалеко отъ своего начала впадающій въ р. Пиву. На немъ въ глубинѣ долины и расположенъ монастырь.

Въ то время какъ Горанско лежитъ на высотѣ 1000 метр. надъ уровнемъ моря, здѣсь высота только 650 м.; а защищенный въ то же время высокими краями долины отъ вѣтровъ, монастырь этотъ пользуется сравнительно мягкимъ климатомъ.

Постройка церкви, посвященной Успенію Богородицы, исторически приписывается герцеговинскому митрополиту Савватію. Но есть относящіяся къ постройкѣ его указанія и въ надписяхъ въ самой церкви, которыми мы также воспользуемся.

Внутри главной церкви надъ дверью, ведущею въ притворъ, находится надпись, изъ которой видно, что она строилась отъ 7081 г. до 7082 г. (1573—1574); а далѣе говорится: «сьвръши се сиа црьковь вь лѣто 7094 (1586)», изъ чего можно заключить, что въ постройкѣ ея было два періода, и только во второмъ она достроилась окончательно и украшена внутр.

Въ народномъ преданіи сохранились относительно этого подробности, интересныя и въ то-же время довольно правдоподобныя. Есть и пѣсня, относящаяся къ тому, но, къ сожалѣнію, незаписанная вся. Вотъ ея начало:

Полећела два сива сокола
Од извора Пиве валовите;
Долећела у Стамболу граду
На дивана турскоме султану.
То не била два сокола сива,
Већ то била два брата рођена:
Једно Петар, а друго Никола
Од крваве куће Гаговића.
Долазили у Стамболу граду
На дивана пред турским султаном.

(Записано І. Ф. Иванишевичемъ).

Въ простой рѣчи это разсказывается такъ. Двое молодыхъ людей изъ знатнаго дома Гаговичей—Петръ и Николай отвезены были въ Цареградъ, гдѣ ихъ и стали принуждать перейти въ магометанство. Николай согласился; а Петръ остался вѣренъ

христіанству. Султанъ Мехмедъ позаботился дать хорошее воспитаніе и образованіе Николаю и впослѣдствіи далъ ему визирьство надъ Босніей и Герцеговиной; а Петръ принялъ монашескій чинъ. Николай, какъ визирь, жилъ въ Травникѣ, куда однажды прибылъ по дѣламъ и Петръ и остановился, конечно, у брата. Оставшись одни, они долго вели разговоръ и въ заключеніе визирь такъ обратился къ брату монаху: «Сильно я согрѣшилъ передъ Богомъ, перемѣнивши вѣру; скажи мнѣ, какимъ образомъ я могъ-бы освободиться отъ этого грѣха?» На это братъ отвѣтилъ: «Можешь получить прощеніе, если выхлопочешь у султана фирманъ на постройку монастыря въ нашемъ родномъ мѣстѣ».—«Могу—отвѣтилъ визирь—могу выхлопотать фирманъ и еще дамъ денегъ на постройку. Иди и приготовляй все, что нужно».—Черезъ нѣсколько времени фирманъ былъ полученъ, и можно было начать постройку. Но при этомъ жена визиря попросила не начинать постройки, пока она не вернется изъ Цареграда, куда тотчасъ-же и отправилась.

Въ Цареградѣ она заказала мастеру сдѣлать серебряную модель церкви съ нѣсколькими куполами, по которой она и должна была построиться. Воротившись въ Травникъ, она призвала къ себѣ деверя Петра и, подавъ ему модель, сказала: «Строй мнѣ церковь по этому *урнэку* (модели), чтобы я была довольна, когда ты её построишь».

И начали строить изъ тесаннаго камня; вывели уже стѣны подъ куполъ, какъ визирь умеръ. Тогда жена его написала деверю: «Останови постройку и пріѣзжай въ Травникъ, чтобы похоронить брата; ради твоего прибытія я набальзамирую его тѣло, чтобы ты могъ его увидѣть». Петръ и пріѣхалъ. Но противъ всего этого возмутились турки, такъ что монахъ долженъ былъ скрыться и послѣ, украдкой уйдя изъ Травника, не могъ оставаться въ Пивѣ, а отправился на св. Гору, гдѣ остался навсегда и померъ. И только спустя нѣкоторое время, когда все это улеглось, можно было продолжить постройку и окончить.

Иллюстраціей къ народному преданію, хотя и не вполнѣ съ нимъ согласующейся, можетъ служить изображеніе на стѣнѣ внутри церкви, при входѣ черезъ сѣверныя двери, по лѣвую сторону отъ нихъ.

Вся картина состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ картинокъ или группъ, находящихся въ одной общей рамкѣ. Наверху слѣва изображена Божія Матерь, сидящая на возвышенномъ мѣстѣ; ей подноситъ изображеніе церкви нѣкто въ святительскомъ одѣяніи: на головѣ у него камилавка, съ которой спускается внизъ черный покровъ; остальное одѣяніе составляетъ длинная мантія, отороченная по краямъ мѣхомъ. Лицо съ бородой; но самое лицо въ позднѣйшее время нарочно смазано.

Съ правой стороны стоитъ человѣкъ, также простершій руки къ Богородицѣ. На головѣ у него красная шапка (калпак), по краю обшитая золотомъ; онъ одѣтъ въ длинный кафтанъ или шубу безъ рукавовъ, отороченный лисьимъ мѣхомъ; изъ подъ кафтана видны на рукахъ узкіе рукава изъ матеріи бѣлой съ черными крапинками; эти рукава только до локтя, и изъ подъ нихъ отъ локтя идутъ бѣлые рукава рубашки, расширенные у кистей рукъ. Выше всего этого слѣва видится корабль и еще что-то, но неясно; а съ правой стороны турокъ въ фесѣ съ кистью и въ узкомъ одѣяньи; онъ, стоя на колѣняхъ, преклоняется передъ Богородицей. Передъ нимъ группа: сербскій вельможа и его свита.

Первый монахъ могъ быть митроп. Савватій; человѣкъ-же въ красной шапкѣ и турокъ въ фесѣ не были ли братья Гаговичи, изъ которыхъ одинъ остался христіаниномъ и строилъ церковь, а другой, потурчившійся, ему помогалъ? Сербскій вельможа не былъ-ли воевода или одинъ изъ первыхъ людей края вмѣстѣ съ другими его представителями и народомъ?

Родъ Гаговичей существуетъ въ Пивѣ и понынѣ и считается однимъ изъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ, и въ цѣломъ племени никто не сомнѣвается въ томъ, что созданіе Пивскаго монастыря принадлежитъ Гаговичамъ.

Въ притворѣ надъ входными дверьми стоитъ также надпись: «Изволеніемь отца и поспѣшеніемъ сына и совершеніемъ св. духа пописасе сіа ст҃аꙗ и божественаиа припрата потружденіемь отца игумена кирь Аврамія и сь поможеніемь *воеводе Павла Драшкевика* и трудомъ и подвигомъ са братіами» 7134 (1626) г.

Слѣдовательно, притворъ до того времени оставался нерасписаннымъ, и въ XVII в. былъ тамъ воевода Драгичевичъ. Изъ его рода въ с. Руденицахъ есть братство Гломазичей, и изъ нихъ до недавняго времени въ Пивскомъ монастырѣ былъ игуменъ Поликарпъ.

Снаружи церкви надъ главными входными дверьми выше четвероугольныхъ отверстій (объ нихъ послѣ) вставленъ камень, на которомъ изображенъ мечъ, что также указываетъ на участіе въ постройкѣ мирского властельскаго дома [1]).

Въ описаніи Пивскаго монастыря протодьякона Ф. Радичевича (Просв. 1890 г.) перечислены слѣдующіе его настоятели и іеромонахи безъ означенія годовъ: архимандриты—Митрофанъ Гаговичъ, Арсеній Гаговичъ, Савватій Куличъ, Хаджи-Іосифъ Гаговичъ; іеромонахи—Викентій Туфекджичъ, Леонтій Зворничанинъ, Іоанникій Радоичичъ, Ѳеодосій Сочица, Григорій Дьячичъ и Серафимъ Дьячичъ.

Арсенія Гаговича есть надпись на одной минеѣ: «Сія книга менея Арсенія Ермонаха Хиландарца отъ Пиве Гаговича 1783 году юнія 15 числа, въ царствующемъ градѣ Москвы своеручно». Остальные, за исключеніемъ немногихъ, также родомъ изъ Пивы. А о Серафимѣ Дьячичѣ разсказываютъ, что не такъ давно передъ послѣдней черногорско-турецкой войной его съ двоими послушниками вытащили изъ церкви и тутъ-же обезглавили.

Въ монастырѣ находится жалованная грамота и-ра Александра I, отъ 27 окт. 1816 г., по которой монастырю должно

1) Кстати замѣтимъ, что тамъ же на одномъ камнѣ съ другой стороны изображены знаки: молодой мѣсяцъ и наугольникъ. Не массонскіе ли это знаки мастера, строившаго церковь?

отпускаться ежегодно по тридцати пяти рублей, которые высылаются черезъ каждыя пять лѣтъ. Эта сумма прежде выдавалась Вознесенскому св. Саввы Сербскаго монастырю въ Милешевѣ, который въ 1782 г. былъ турками сожженъ и уничтоженъ, и потому она обращена на Пивскій монастырь по ходатайству его игумена Арсенія Гаговича, который былъ въ Россіи и раньше; а въ этотъ разъ онъ хотѣлъ на возвратномъ пути посѣтить Троицкую лавру и другіе знаменитые монастыри Россіи; но, прибывъ въ Одессу, скончался, оставивъ пріобрѣтенныя имъ книги и разные церковные предметы у нѣкоего торговца серба Филиппа Лучича [1]).

Теперь мы можемъ приступить къ разсмотрѣнію самаго храма.

Планъ его представляетъ продолговатый четырехугольникъ длиною 19 м. 80 с. и шириною 14 м. 85 с., къ которому на восточной сторонѣ приданы три полукруглыхъ абсиды: одна имѣетъ діаметръ въ 8 м. 15 с., а двѣ боковыя по 1 м. 50 с. съ разстояніемъ ихъ отъ средней абсиды на $92\frac{1}{2}$ с. Съ абсидой длина ея составляетъ около 24 м.; слѣдовательно, она на 4 м. длиннѣе Морачской церкви. И въ квадратномъ измѣреніи она имѣетъ 300 кв. м., тогда какъ Морачская церковь имѣетъ только 226 кв. м.

Превосходя Морачскую церковь размѣрами, Пивская сильно различается внѣшнимъ своимъ типомъ, какъ отъ нея, такъ и отъ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами церквей, особенно съ боковой стороны, похожая больше на простой домъ.

Высоту $11\frac{1}{2}$ мы опредѣляемъ приблизительно, измѣривъ толщину камней, которые положены правильными рядами, и сосчитавъ число рядовъ.

---

1) Все это подробно изложено въ упомянутой выше статьѣ Ф. Радичевича, въ которой онъ ошибочно ставитъ первое посѣщеніе Россіи А. Гаговичемъ при Петрѣ I вм. Павла I.

На фасадѣ обращаемъ вниманіе на камень выше дверей съ изображеніемъ меча, объ чемъ мы уже говорили; рядъ отверстій надъ дверьми какъ будто служилъ для крыши, надъ портикомъ, котораго, однако, теперь не существуетъ; но совсѣмъ не можемъ сообразить, какое назначеніе имѣли отверстія выше, а между ними есть слѣды чего-то, когда-то пристроеннаго къ стѣнкѣ.

Во внутреннемъ расположеньи обычное отдѣленіе стѣнкой главной церкви отъ притвора; алтарь, отдѣляясь иконостасомъ, нѣсколько возвышенъ; потолокъ сводомъ надъ главною церковью приподнятъ и опирается на четыре четыреугольныя колонны, которыя росписаны. Полъ вымощенъ каменными плитами, и посрединѣ церкви противъ алтаря кругъ изъ шестиугольныхъ плитокъ съ звѣздою посрединѣ. По обѣ стороны у стѣнокъ мѣста для отдыха молящихся. При передней колоннѣ съ правой стороны архіерейская каѳедра, украшенная инкрустаціей изъ слоновой кости въ видѣ крестовъ и другихъ фигуръ; на лѣвой сторонѣ каѳедра игуменская, менѣе украшенная.

Сверху посрединѣ спускается одно большое паникадило и два меньшихъ на желѣзныхъ цѣпяхъ. Первое состоитъ изъ огромнаго желѣзнаго обода, къ которому подвѣшены деревянные кружки, маленькія иконки, соединенныя между собою; сверху обруча мѣста для свѣчекъ; а внизу сверхъ того подвѣшены страусовыя яйца.

Въ алтарѣ въ одной абсидѣ помѣщается престолъ, въ другой сѣверной совершается проскомидія, а южная служитъ ризницей. Иконостасъ невысокій, и въ немъ четыре мѣстныя иконы и въ два ряда изображенія пророковъ и апостоловъ. На самомъ верху большой деревянный крестъ, украшенный рѣзьбой.

Изъ притвора есть дверка, ведущая наверхъ, гдѣ въ надстройкѣ находится такъ называемая «потайная церковь»; она находится надъ общимъ сводомъ, а сама также покрыта сводомъ для предохраненія противъ пожара. Въ ней собственно хранятся книги и другія сокровища. Все это подробно перечислено Ф. Радичевичемъ. Между всѣми предметами особеннаго вниманія за-

служиваетъ крестъ, окованный въ серебро съ позолотой 1597 г.; евангеліе печатное въ серебряномъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями, работа нѣкоего мастера Пера Лазаревича изъ Драмешины (въ Гацкомъ); серебряный сосудъ для освященія хлѣбовъ, во время всенощной, съ надписью: «Сіе петохлѣбница манастира зовоми Пива. Сакова се трудомь и подвигомь игумена Теодосія са братіами; а одкупомь серебра кнеза Радула. Сакова се ва лѣто 7145 (1637 г.)».

Между книгами нѣсколько евангелій на толстой лощеной бумагѣ, писанныхъ полууставомъ сербской рецензіи; на одномъ подпись позднѣйшаго времени пресвитера Алексѣя 1712 г.; евангеліе, пожертвованное Саввою Владисављевичемъ Рагузинскимъ. Большая часть книгъ печатана въ Россіи. Есть изданія Божидара Вуковича, нѣсколько листковъ ободскаго осьмогласника и требникъ, напечатанный въ Цетиньѣ при влад. Петрѣ II.

4.

Монастырь и храмъ Успенія Богородицы въ Косіеревѣ.

Подобно Пивскому этотъ монастырь находится на территоріи, которая до послѣдней черногорско-турецкой войны принадлежала Турціи.

Въ географическомъ отношеніи она принадлежитъ совершенно другой системѣ. Въ то время какъ въ разсмотрѣнныхъ нами мѣстностяхъ всѣ воды идутъ на сѣверъ къ Дунаю, съ которымъ впадаютъ въ Черное море; здѣсь совершенно иной склонъ, и р. Требишница, на которой находится этотъ монастырь, течетъ на югъ, а потомъ, поворотивъ на з., проходитъ г. Требинье, идетъ нѣсколько далѣе и тамъ исчезаетъ въ такъ называемыхъ *понорахъ* (бездонныя отверстія въ карстовой почвѣ). Въ мокрый сезонъ она сильно разливается особенно въ нижнемъ

своемъ теченьи и превращается въ громадное озеро, такъ называемое, Попово поле и различными путями вливается въ Адріатическое море. На всемъ этомъ пути Требшиница, скрывшись съ поверхности въ глубь, пробирается къ морю подземными путями; за такой выходъ ея можно считать р. Омблу близь Дубровника.

Благодаря такому склону къ ЮЗ. цѣлой мѣстности и незначительной ея абсолютной высотѣ (ок. 300 м.), климатъ въ Косіеревѣ совершенно южный. Идя отъ Грахова и пройдя с. Петровичи, на спускѣ вы уже замѣчаете большую мягкость воздуха; а когда спуститесь въ самую долину, то встрѣчаете виноградники, раскидистый грецкій орѣхъ, смокву (фига), гранатъ и колючій кустарникъ, перемѣшанный съ вьющимися растеніями. Зелено-голубая Требшиница, тутъ довольно широкая, несется плавно и только на запрудахъ для ловли рыбы падаетъ съ шумомъ и пѣной. То и дѣло всплескивается мелкая рыбка; надъ водою вьются бѣлыя чайки.

Отступя немного отъ берега, на нѣсколько приподнятой равнинкѣ и помѣщается монастырь. Какъ и другіе монастыри, онъ обнесенъ стѣной. Извнѣ во дворъ ведутъ большія ворота съ аркою, а внутри еще другая стѣнка, за которою находится главная часть монастыря съ церковью. Здѣсь продѣлана дверка очень маленькая (1 м. 50 с. вышины и 25 с. ширины), чтобы нельзя было не только проѣхать всаднику, но и провести лошадь. Очевидно, это сдѣлано въ предупрежденіе безобразій, которыя позволяли себѣ турки, въѣзжая иногда на конѣ и въ самую церковь.

Въ лѣвой сторонѣ этихъ дверей вдѣланъ большой камень до 2 м. длины и 1 м. 50 с. ширины. По угламъ его звѣзды, всю середину занимаетъ султанскій фирманъ съ *тугой* (знакъ султана), которую можно видѣть; но самый турецкій текстъ слишкомъ стертъ.

Дворъ около церкви небольшой и занятъ двумя большими жилыми корпусами: одинъ на западной сторонѣ имѣетъ 22 м. въ длину, а другой на южной въ 14 м.

Церковь съ однимъ куполомъ на тамбурѣ, стоящемъ посрединѣ ея.

Длина ея по наружности отъ западной стѣнки и до внѣшней окружности абсиды 14 м. 69 с.; а ширина главной церкви 9 м. 4 с. и отдѣльно притвора 5 м. 80 с. Абсиды широкія и одинаковой величины. Изъ нихъ въ середней осьміугольный престолъ, въ лѣвой абсидѣ совершается проскомидія, а въ правую ведетъ маленькая дверка и въ ней маленькое-же окошечко. Изъ нея-же есть маленькая дверка, по которой можно подняться наверхъ и пройти подъ крышей вездѣ. Это помѣщенье служило, конечно, для скрыванія церковныхъ вещей отъ турокъ. Алтарь съ иконостасомъ сильно вдался въ глубь главной церкви, для которой поэтому остается очень мало мѣста. Между нею и притворомъ очень толстая стѣна и изъ соединяющей ихъ двери на обѣ стороны сдѣланы углубленія, назначеніе которыхъ было, вѣроятно, преградить чѣмъ-нибудь входъ въ главную церковь непріятелю, еслибы онъ рѣшился проникнуть въ неё силой (какъ это устроено, мы тогда не записали, а теперь не припомнимъ).

Посрединѣ на полу кругъ: внѣшній ободокъ его изъ мрамора краснаго цвѣта; внутри лопасти бѣлыя, а между ними промежутки красные.

Сверху спущено паникадило въ видѣ обода, имѣющаго въ діаметрѣ до трехъ метровъ. Къ нему понизу прикрѣплены полукруглыя рамки, внутри которыхъ на круглыхъ дощечкахъ иконки, и просто деревянные кружки, раскрашенные разными узорами.

Всѣ эти звенья связаны между собою петельками изъ проволоки, причемъ кружки и иконки вращаются на оси. При насъ этихъ иконокъ оставалось только 4, остальные полукруги были пустые; простые-же кружки держались. Не разобраны-ли иконки благочестивыми богомольцами для исцѣленія отъ недуговъ?

Время построенія этого монастыря не извѣстно; но по какимъ-то даннымъ монахи относятъ его къ 1324 или—25 г. По

наружному-же осмотру можно различить 4 періода построекъ, хотя и необозначенные точно годами.

Внутри церкви надъ дверью находится надпись, сильно попорченная, изъ которой можно разобрать только, что церковь построена (или возобновлена?) іеромонахомъ Діонисіемъ и другимъ, имя котораго замазано известью. Потомъ она была опять возобновлена въ 1862 г. игуменомъ Даніиломъ и іеромонахами Евфиміемъ и Мелентіемъ *за душу* покойнаго игумена Теодосія. Въ то-же время выстроена и *кампанела* (маленькая колоколенка) для трехъ колоколовъ.

Отличное зданіе было *трапезарія*, находящаяся теперь въ развалинахъ. Это продолговатая комната, вдоль которой посрединѣ шелъ рядъ колоннъ, для поддержанія потолка, и теперь остаются еще пьедестальчики изъ подъ нихъ. Подъ нею было подвальное помѣщенье подъ сводомъ, служившее для храненія съѣстныхъ припасовъ, вина и другихъ напитковъ; а теперь тутъ держатъ скотъ.

Надъ входною дверью сохранилась мраморная доска съ надписью: «вь лѣто ҂ѕ. ҂с. съзидасе сіа трапезарі». (7200=1692 г.).

Рядомъ съ трапезаріей еще зданіе со сводомъ изъ туфа. По формѣ оно похоже на часовню; но это, говорятъ, была кухня, на что указываетъ продѣланное въ сводѣ отверстіе въ родѣ дымовой трубы.

Кромѣ всего этого, снаружи при самой стѣнѣ церкви съ правой стороны пристроенъ большой каменный квадратный столъ, на которомъ, какъ говорятъ, въ дни сухоястія монахи разъ въ день ѣли сухой хлѣбъ. Подобное мы видѣли въ монастырѣ на Ротцѣ (близь Бара) и при церкви св. Николая въ Шинколѣ (на р. Боянѣ), находящейся въ рукахъ католиковъ, и на этомъ столѣ совершается малая месса.

Обычный храмовой праздникъ здѣсь Успеньевъ день; а нѣсколько лѣтъ назадъ въ этотъ монастырь перенесены мощи сербскаго патріарха Арсенія, день котораго 28 окт. также празднуется здѣсь и по всей Черногоріи.

Мощи эти представляетъ собственно одна голова, которая находилась въ Печской патріаршіи. Оттуда она была вынесена однимъ черногорцемъ—кучемъ и положена сначала въ Морачскомъ монастырѣ; а потомъ тѣмъ-же кучемъ перенесена въ его родное мѣсто въ Медунъ. Во время-же погрома Кучъ, въ 1856 г. произведеннаго по приказанью кн. Даніила, она попала въ руки черногорскаго правительства, которое назначило ей помѣщеніе въ монастырѣ Ждребаникѣ въ Бѣлопавличахъ; а наконецъ совершилось ея торжественное перенесеніе въ Косіеревскій монастырь.

5.

Цетинскій монастырь и церкви на островахъ—Старчевѣ, Бешкѣ, Морачникѣ, Вранинѣ и Рѣцкомъ Комѣ.

а. *Цетинскій монастырь.*

Первое упоминаніе объ этомъ монастырѣ мы встрѣчаемъ въ цитированномъ выше сочиненіи Марина Болицы, который пишетъ: «синьоръ князь Иванъ Черноевичъ построилъ маленькій, но прекрасный монастырь для монаховъ ордена св. Василія сербскаго обряда; въ немъ резиденція епископа съ 25-ю монахами и 40 другими церковными людьми и слугами».

Но въ 1691 г. онъ былъ уничтоженъ турками.

Въ этотъ послѣдній моментъ передъ тѣмъ въ монастырѣ водворились католическіе монахи и отрядъ венеціанскихъ солдатъ съ ихъ начальниками. Это собственно и накликало на Черногорію бѣду. Турки, не боявшіеся аггресивныхъ дѣйствій со стороны черногорцевъ, не могли потерпѣть, что-бы въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ и на такихъ неприступныхъ позиціяхъ укрѣпилась держава, которая обладала громадными для того средствами.

Хотя это сдѣлалось съ согласія митрополита, народу не могло нравиться занятіе его святыни иновѣрцами, которые относились къ черногорцамъ не лучше турокъ, а въ сущности были еще опаснѣе. Поэтому черногорцы не поддержали венеціанцевъ, которые одни были не въ состояніи дать отпоръ туркамъ и бѣжали, покинувъ все на волю непріятеля.

При этомъ есть мнѣніе, что черногорскіе монахи, видя злополучный конецъ, вынесли изъ монастыря все, что было цѣннаго, а также и останки похороненнаго въ немъ Иванбега и гдѣ-то скрыли; а потомъ взорвали зданіе порохомъ, чтобы не дать туркамъ наругаться надъ ихъ святынею.

Послѣ того монастырь былъ возстановленъ, но уже не на томъ мѣстѣ, а подъ скалами сосѣднихъ горъ, гдѣ, по общему предположенію, находился дворецъ Иванбега. Послѣ этого было еще два погрома, и всякій разъ монастырь возстановлялся на томъ-же мѣстѣ подъ висящими надъ нимъ скалами, гдѣ находится и по сію пору съ весьма маленькою церковью и другими постройками, служившими для пребыванія митрополита съ клиромъ и для пріема посѣтителей.

Отъ первоначальныхъ построекъ не осталось ничего, кромѣ нѣсколькихъ капителей съ гербомъ Черноевичей. Уцѣлѣла еще каменная плитка съ вырѣзанною на ней вотивною надписью, которая теперь находится въ монастырѣ, вдѣланная въ стѣнку надъ входомъ въ портикъ передъ церковью. Плитка эта приблизительно 40 с. въ длину и ок. 30 въ ширину.

На ней находится такая надпись:

вьиме рождьства ги прѣстабце сьꙁидахь сьи свети храмь твои аꙁь грѣшни рабь твои ивань црьноевикь вь лѣто ѕцсв (6992=1484).

Мѣсто, гдѣ первоначально былъ построенъ монастырь, находится между нынѣшнимъ монастыремъ и княжескимъ дворцомъ. Это небольшое возвышенье, очень пологое и почти незамѣтное съ западной стороны отъ главной дороги, довольно круто спускается къ востоку, гдѣ во впадинѣ находится *поноръ* (провалъ),

куда стекаютъ всѣ воды съ цетинской равнины. Тутъ-же стелется площадь съ жирною глубокою почвой, которая изстари носитъ названіе *ципур*, что означаетъ при монастыряхъ мѣсто, на которомъ монахи садили лукъ и разную зелень.

На этомъ возвышеньи легко было нащупать основанія стѣнъ, расположенныхъ такъ, что ими ясно обозначился планъ церкви съ абсидой (см. стр. 131).

Длина церкви съ абсидой была ок. 20 метровъ, а ширина нѣсколько больше 6 м. Посрединѣ ея, какъ показано на планѣ, обозначалось углубленье, въ которомъ находилось другое, меньшее, обложенное съ боковъ каменными плитками, какъ гробница. Вокругъ всей церкви были знаки стѣны, но очень неясные. Вотъ все, что мы нашли при поверхностномъ осмотрѣ этой мѣстности.

Недавно почившій митрополитъ Иларіонъ предпринялъ раскопку этого мѣста, и тогда открылось слѣдующее:

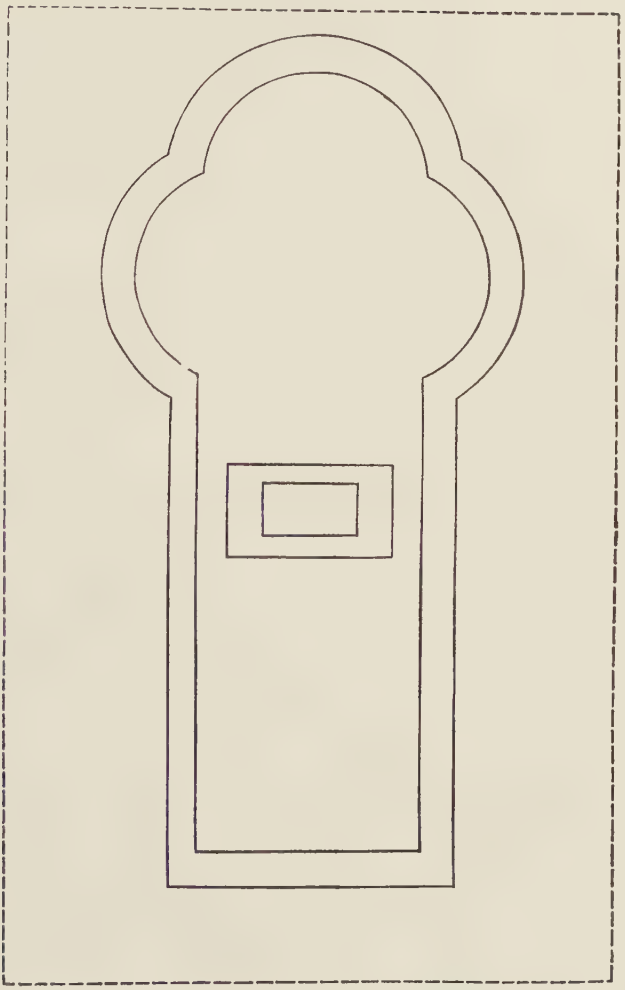
Съ западной стороны открылись каменныя ступеньки, поднимавшіяся на возвышенье; вправо обнаруживалось какое-то зданье, а на лѣвой сторонѣ открыто нѣсколько могилъ. При этомъ могилы были съ боковъ выложены каменными плитками и ими-же покрыты сверху; а въ нихъ не нашлось ничего, кромѣ человѣческихъ костей, которыя тотчасъ были вынуты и погребены близъ монастыря. Дальнѣйшая раскопка производилась въ мое отсутствіе, и что нашлось еще, объ томъ нигдѣ не было заявлено.

На поверхности-же какъ разъ возлѣ алтаря валялся большой камень, всмотрѣвшись въ который, можно было различить, что это шея льва и на ней ясно видна была грива; при шеѣ была и часть туловища. Это признавали и другіе, которымъ я его показывалъ, чтобы провѣрить собственное наблюденье.

Наконецъ на этомъ мѣстѣ выстроена новая церковь, придворная капелла, и тѣмъ все старое навсегда покрыто; заложили куда-то, вѣроятно, въ фундаментъ и обломокъ льва.

Этимъ положенъ былъ конецъ всякому изслѣдованью; но

вдругъ пролился свѣтъ, и мы теперь узнаемъ многое, чего не могла бы дать намъ и раскопка.



Когда князь Николай рѣшилъ отпраздновать двухсотлѣтіе своей династіи, объ чемъ было объявлено въ газетахъ и между прочимъ назначена была премія за лучшее сочиненіе о владыкѣ Даніилѣ и за проектъ памятника, покойный итальянскій король

Викторъ Эммануилъ II, желая выразить свое сочувствіе и участіе князю, поручилъ собрать и издать всѣ документы, относящіеся ко времени владыки Даніила и находящіеся въ итальянскихъ архивахъ, главнымъ образомъ, конечно, въ венеціанскихъ.

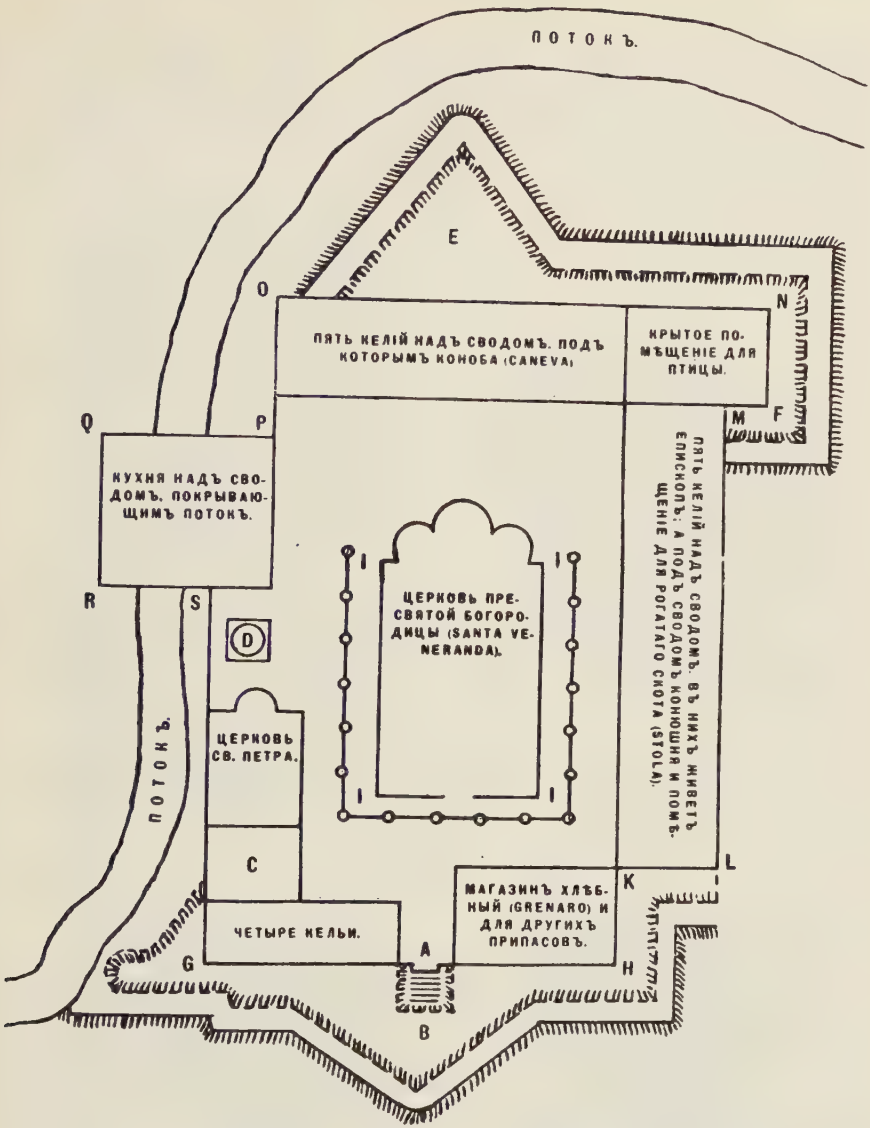
И вышло роскошное изданіе, въ которомъ помѣщены 191 документъ отъ 1687 до 1735 г. (включительно) со снимками оригинальныхъ писемъ, печатей и различныхъ facsimile, и между всѣмъ этимъ планъ Цетинскаго монастыря того времени со всѣми деталями.

Представляемъ копію съ него (см. стр. 133).

Планъ церкви почти такой, какой мы начертили по слѣдамъ стѣнъ, и размѣры тѣ-же. Но далѣе все для насъ ново и крайне интересно. Теперь мы видимъ, что церковь окружена была колоннадой (18 колоннъ); затѣмъ вокругъ нея расположены различныя зданія, начиная съ монашескихъ келій и оканчивая помѣщеньями для скота и отдѣльно для птицъ. Всѣ эти зданія въ совокупности обнесены были палисадомъ и канавой около $1^1/_2$ м. (4 piedi) ширины; во всѣхъ зданіяхъ для стрѣльбы продѣланы были бойницы (feritoie), всего 61. Не было, однако, палисада и канавы вдоль главнаго корпуса на сѣверной сторонѣ, для того, вѣроятно, чтобы не закрывать свѣта; да и стѣны зданій были, безъ сомнѣнія, соотвѣтствующей толщины; но и въ нихъ было 6 бойницъ. Не было также палисада и канавы на южной сторонѣ, потому что тамъ былъ потокъ, который самъ по себѣ представлялъ преграду въ случаѣ непріятельскаго нападенія; а бойницъ и по этой сторонѣ было 8. Интересно то, что здѣсь показанъ потокъ (torrente), какъ постоянно текущая вода, и надъ нимъ помѣщалась кухня, вооруженная 18-ю бойницами, размѣщенными по тремъ ея сторонамъ.

Была отдѣльная маленькая церковь св. Петра и цистерна, имѣющая въ себѣ ключевую воду. Остальные детали можно видѣть на чертежѣ.

Такимъ образомъ монастырь этотъ въ то-же время представлялъ собою укрѣпленіе, и это такъ согласовалось со всею дѣя-



A. Ворота съ крыльцомъ. — B. Палисадъ и канаока для прикрытія входа.— C. Магазинъ для боевой муниціи. — D. Цистерна съ ключевой водой. — E—M. Палисадъ и канава шириною 4 стопы. — G—L. То-же съ другой стороны. — I. I. I. I. 18 колоннъ вокругъ церкви.

Стѣны съ бойницами и число бойницъ:

LM.	— 6	RS.	— 3
MF.	— 3	SG.	— 8
FN.	— 3	GH.	— 9
NO.	— 9	HK.	— 3
OP.	— 4	KL.	— 2
PQ.	— 6		
QR.	— 4	Всего.	61

Giov. Francesco Barbieri.

тельностью Иванбега въ послѣдніе годы его жизни. Градъ въ Жаблякѣ онъ самъ сжигаетъ, чтобы имъ не воспользовался непріятель; а строитъ себѣ новый градъ на Ободѣ, а также градъ Соколъ, чтобы встрѣтить непріятеля на пути отъ Подгорицы; и наконецъ, перенеся свою столицу и митрополичью каѳедру на Цетинье, онъ и здѣсь строитъ укрѣпленья. Не былъ-ли въ томъ же родѣ и его дворецъ?

Относительно фигуры льва мы думаемъ, что его могли принести съ собою венеціанцы, какъ эмблему своего господства въ Черногоріи, когда стали водворяться подъ предлогомъ защиты ея отъ турокъ.

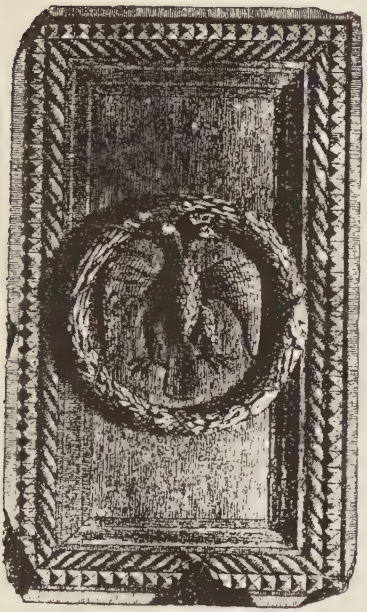
Что касается церковныхъ вещей, то у народа откуда-то составилось преданье, что онѣ были положены въ большой колоколъ, находившійся въ монастырѣ, и съ нимъ вмѣстѣ гдѣ-то скрыты, такъ же какъ и останки Иванбега. Были попытки отыскать ихъ по какому-нибудь сверхъестественному внушенію или по особому звуку, указывающему на пустоту подъ тою мѣстностью; всѣ эти попытки, однако, не имѣли никакого успѣха. Но въ скалахъ, окружающихъ Цетинье, есть много пещеръ, входъ въ которыя открытъ; внутрь-же ихъ никто не проникалъ, потому что нѣтъ надобности рисковать пойти и не вернуться; а въ нуждѣ на это не смотрятъ. Поэтому мы допускаемъ, что когда-нибудь и это откроется также неожиданно, какъ открылся планъ.

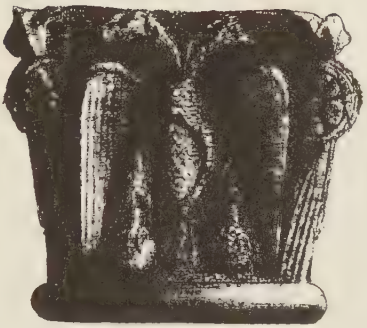
Кстати предлагаемъ нѣсколько снимковъ съ капителей, большая часть которыхъ находится въ княжескомъ саду; а одинъ камень съ гербомъ Черноевичей застроенъ въ стѣнку абсиды монастырской церкви; есть и въ другихъ монастырскихъ зданіяхъ то капитель, то карнизъ. (см. стр. 135)

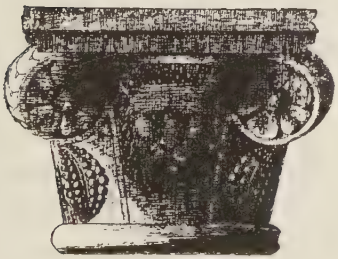
Остановимся на самомъ планѣ церкви.

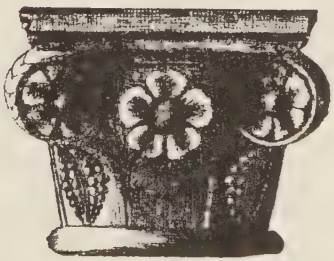
Выше мы сказали, что планы, снятый нами и съемки итальянской, сходны; но это только въ общемъ; въ томъ, что въ алтарной части находятся три закругленія въ родѣ абсидъ. Но характеръ этихъ закругленій и положеніе одного къ другому на

двухъ планахъ неодинаковы. Въ итальянской съемкѣ они выходятъ изъ полукружія, а у насъ не доходятъ даже до него; и тамъ онѣ стоятъ рядомъ, дѣйствительно похоже на алтарныя абсиды, а у насъ два крайнія закругленія находятся въ противу-









стояніи одно къ другому своими діаметрами или хордами, и по отношенію къ корпусу церкви занимаютъ совершенно боковое положенье, а къ середнему закругленью стоятъ вертикально; при томъ всѣ три закругленія совершенно одинаковы. Это и состав-

ляетъ особенность цетинской церкви, почему мы обратили особенное вниманіе на такую необычную форму.

Существуетъ грамота Иванбеґа Черноевича, относящаяся къ постройкѣ Цетинскаго монастыря и надѣленію его доходными статьями для содержанія (помѣщена въ нашемъ соч. т. I, стр. 366—76). Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь то мѣсто изъ нея, въ которомъ мы находимъ указаніе, чѣмъ руководился Иванбегъ, задумавъ эту постройку. При этомъ мы только раскрываемъ титла и устраняемъ буквы, не употребляющіяся въ нашемъ современномъ алфавитѣ.

«И пришьдшу ми въ страны италіе обрѣтохь прѣчюдны храмь прѣчьстіе владычице наше богородице близь града глаголемаго якына глаголемы делорита. И въ немъ видѣхь нерукотворенны образь прѣславьные матере бога нашего, яже многа чюдеса и знаменіа сътвараеть, еже и очима нашима видѣхом. И падохь ниць на землю прѣд тое страшнымь образомь. И помолихсе оное милосьрдію и обѣти мое вьсесрьдчно вьздахъ тое благоутробію. Аще умилосьрдитсе на мене недостоинаго раба своего и вьзвратить ме вь землю отчьствіа моего, да потьщусе церковь сътворити въ чьстное име ее. Тѣмь-же по своемь человѣколюбію милостива ми бысть мати творьца моего и прошеніе мое испльни.— И сьздахъ храмь на местѣ глаголемѣмь цѣтиніе вь славу и вь хвалу тое госпожде матере божіе вь име рождьства ее. И монастирь при неи сътворихь вь успокоеніе мнихомь, еже и митрополія зетска нарекохомь аще будеть угодно милостивѣи госпожди.»

Поэтому можно полагать, что Иванбегъ, строя свою церковь подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него образомъ и церковью Лоретской Богоматери въ Анконѣ, усвоилъ и тотъ самый планъ, и тогда наше указаніе на несоотвѣтствіе дѣйствительности положенія абсидъ на итальянскомъ планѣ можетъ рѣшиться сравненіемъ съ планомъ въ Анконѣ; хотя возможны и тутъ уклоненія. Намъ къ сожалѣнію до сихъ поръ не удалось познакомиться съ этою церковью. Но мы знаемъ другую церковь

въ Черногоріи-же, которая построена совершенно по тому-же плану и сохранилась вполнѣ, это—церковь на остр. Старчевѣ, гдѣ похороненъ извѣстный сербскій печатникъ Божидаръ Вуковичъ, умершій ок. 1540 г., къ которой и обратимся.

б. *Старчево.*

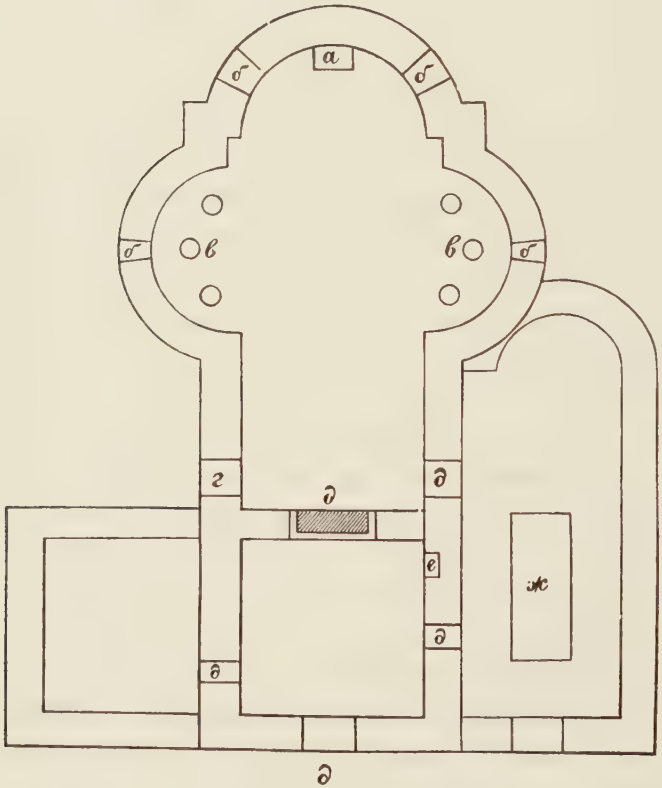
Прежде чѣмъ говорить объ этомъ островкѣ и церкви на немъ, мы считаемъ умѣстнымъ привести изъ Марина Болицы упоминаніе обо всѣхъ этихъ островкахъ.

Вотъ что читаемъ у него въ описаніи Скадрскаго озера: «Въ окружности оно имѣетъ 120 миль: на немъ находятся 5 островковъ и каждый изъ нихъ носитъ имя монастыря сербскихъ монаховъ, которые тамъ живутъ; главные между ними св. Николай на Вранинѣ, а потомъ слѣдуютъ: Комъ, Бешка-горица, Старчево-горица, Морачникъ». Перейдемъ теперь прямо къ церкви на Старчевѣ.

Представляетъ она копію съ Цетинской церкви или построена независимо отъ нея по тому-же плану, сходство ихъ между собою при отсутствіи, гдѣ-бы то ни было, въ сербскихъ земляхъ другой подобной, таково, что сравненіе ихъ напрашивается само собою. При этомъ въ церкви на Старчевѣ, сохранившейся вполнѣ, мы можемъ искать объясненія тому, что для насъ неясно или непонятно въ Цетинской церкви, разрушенной до основанія.

Надобно замѣтить, что церковь на Старчевѣ давно, неизвѣстно, когда, заброшена, и земля, на которой она стоитъ, принадлежитъ мѣстнымъ краинскимъ туркамъ, которые обычно тутъ зимовали со своимъ скотомъ, загоняя его въ брошенную церковь. Поэтому съ нею произошло то-же самое, что и съ церковью надъ Штьепанполемъ, и, чтобы изслѣдовать её, нужно было прежде очистить отъ земли, которая наросла внутри ея и около стѣнъ снаружи до метра и больше. Раскопка эта и произ-

ведена была нами въ 1893 г., когда праздновали четырехсотлѣтіе Ободской или Цетинской типографіи. Тогда, кромѣ плана церкви, я составилъ чертежи, на которыхъ можно было видѣть всѣ детали во внутреннемъ расположеніи, а также ея видъ извнѣ со всѣхъ сторонъ. Все это, однако, утратилось (я далъ кому-то посмотрѣть и обратно не получилъ); а отправиться на островъ потомъ я не могъ, и потому ограничиваюсь планомъ, вновь составленнымъ по сохранившимся даннымъ, который и предлагаемъ:



Здѣсь мы видимъ обыкновенное раздѣленіе на главную церковь и притворъ; при чемъ сказали-бы, что послѣдній пристроенъ позже, поэтому и внѣшнія входныя двери расположены не прямо

противъ внутреннихъ и были меньше. Кромѣ того, въ главной церкви было еще двое дверей (г, г), сѣверныя и южныя, съ арками вверху, которыя послѣ были задѣланы, а въ то-же время на правой сторонѣ изъ двери сдѣлано окошечко и продѣлана новая дверь (д) въ сосѣднюю пристройку, которая, конечно, построена послѣ, чтобы послужить усыпальницей Божидару Вуковичу.

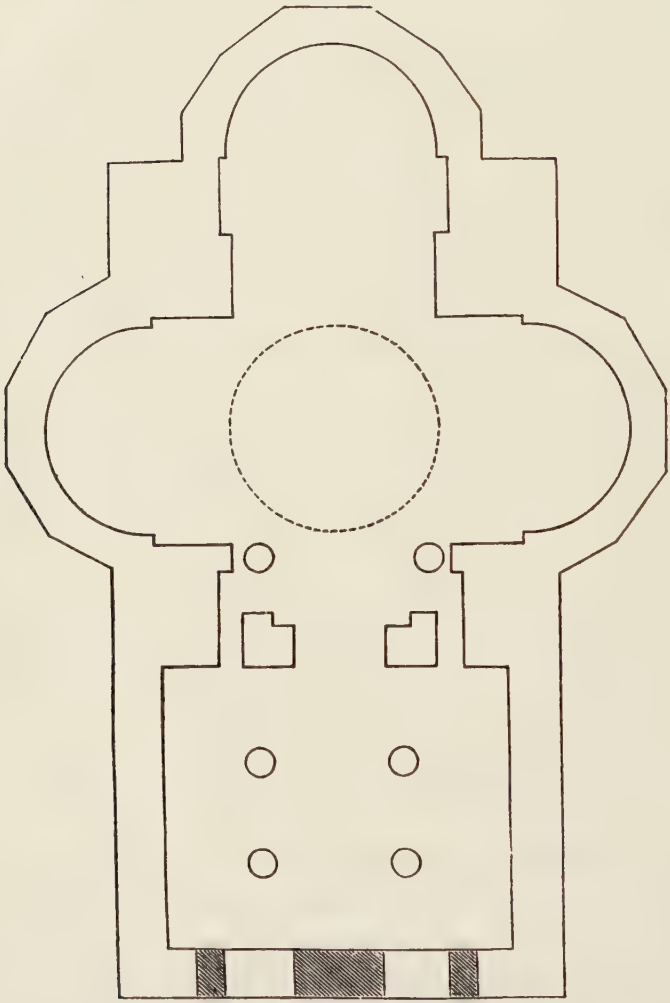
Размѣры ея, взятые по мѣрѣ внутри между стѣнъ, слѣд.: длина главной церкви въ глубь абсиды 6 м. 21 с.;—притвора, 2 м. 33 с., а ширина общая 2 м. 38 с.; діаметры абсидъ боковыхъ по 2 м. 20 с., а середней 2 м. 50 с. Алтарь могъ занимать, кромѣ абсиды, и выступъ внутрь церкви, что составляетъ разстояніе отъ иконостаса въ глубину абсиды 1 м. 70 с. Въ боковыхъ абсидахъ были клиросы, и въ сводахъ надъ ними сдѣланы несквозныя отверстія (в, в), въ которыя вставлены изразцовыя со дномъ трубки. Не голосники-ли это, какъ-то бывало въ церквахъ?

Помѣщенье алтаря тѣсное, поэтому и престолъ (а) находится у стѣнки, если только не былъ онъ посрединѣ; а этотъ каменный столбъ могъ служить для жертвенника, тѣмъ болѣе, что незамѣтно его съ бока.

Отсюда мы заключаемъ, что, если здѣсь алтарь могъ помѣщаться въ абсидѣ, то еще легче ему было помѣститься въ абсидѣ-же въ Цетинской церкви, такъ какъ въ ней разстояніе между иконостасомъ и заднею стѣнкой абсиды 2 м. 60 с.; а тогда боковыя абсиды и въ ней были клиросами, и помѣщенье гробницы было въ главной-же церкви, но не у самаго иконостаса.

Такимъ образомъ, не наводя дальнѣйшихъ справокъ о церкви въ Анконѣ, мы въ этихъ двухъ черногорскихъ церквахъ имѣемъ типъ крестообразныхъ церквей съ закрестіями, какъ называетъ ихъ Е. Голубинскій въ своей «Исторіи Русской церкви» (вторая полов. тома II, стр. 79). При этомъ онъ добавляетъ, что на Аѳонѣ главныя церкви крестообразныя и боковые выступы въ

нихъ всегда закругленные. Въ атласѣ же, приложенномъ къ этой части, мы находимъ три экземпляра церквей подобной формы, изъ которыхъ одинъ, совершенно такой, какъ черногорскія церкви. Это церковь св. Иліи въ Солунѣ, построенная въ 1012 г. (Археологич. Атласъ стр. 16 и табл. XX, № 2). Вотъ ея планъ:



Теперь продолжимъ о церкви на Старчевѣ.

Когда выбросили изъ церкви всю землю, то оказался полъ, вымощенный изъ кирпича. Въ притворѣ въ стѣнѣ четвероугольная ниша (е), а въ главной церкви въ боковыхъ стѣнахъ также двѣ ниши полукруглыя. Въ притворѣ-же въ углу направо отъ входной двери нашлись дѣтскія кости, положенныя въ гробикъ изъ каменныхъ плитокъ.

Справа находится пристройка съ абсидой, имѣющая въ ширину 1 м. 90 с. У нея есть главная входная наружная дверь и двое дверей (д, д) изъ главной церкви и изъ притвора. Въ ней-же мы нашли и раскопали гробницу, на которой лежала каменная плита длиною 2 м., а шириною 72 с.; въ самой гробницѣ нашлись кости въ кучкѣ, и тутъ-же кусочки деревяннаго ящика, въ которомъ, очевидно, находились эти кости, принесенныя откуда-то изъ другого мѣста.

Внѣ пристройки, но противъ ея дверей также оказалась гробница, и на ней плита 2 м. 5 с. длины и 85 с. ширины съ изображеніемъ женской руки до локтя, держащей букетъ цвѣтовъ, а внутри гроба цѣльный скелетъ. Есть еще пристройка съ лѣвой стороны церкви, имѣющая въ ширину 2 м., въ которой мы ничего не нашли; входъ въ неё только изъ притвора. Что касается гробницъ, то въ первой, мы полагаемъ кости умершаго въ Венеціи Божидара Вуковича; а во второй, судя по тонкости костей и по изображенью на надгробной плитѣ, скелетъ женщины, можетъ быть, его жены, которая, похоронивши мужа, могла тутъ жить и умереть.

Предположеніе относительно Божидара Вуковича основывается на слѣдующихъ данныхъ. Прежде всего онъ самъ въ своихъ изданіяхъ неоднократно высказываетъ желаніе возвратиться на родину и перенести съ собою типографію, «и потомь яко будеть воля божія, мыслимь сіе типарѣ да изнесемь вь свое отечество»; а затѣмъ сынъ его Виценцо въ предисловіи къ псалтырю 1546 г., помянувши заслуги своего отца, добавляетъ: «яко на сьмрьтнои постели будучи у своіои бащини умрети желяше и такое по сьмрьть его с велимь потрошкомь изь толико далеще

стране вь лѣто гн҃е 1540 *на его башину мртво тѣло его отнесено ест и покопано у цркве старце Горица езерищу от шкутари*» [1]).

Кромѣ церкви, здѣсь находятся развалины жилого дома въ два этажа и слѣды другихъ построекъ, а на пути къ церкви отъ пристани сохранилась стѣна ок. 40 м. длины, при вышинѣ въ 3 м. 60 с. и толщиною въ 65 с., и ворота съ аркою; а за нею шли три террассы, подъемъ на которыя былъ по каменнымъ ступенькамъ.

Эта церковь не могла быть приходскою, потому что съ материкомъ, гдѣ были поселенья, её раздѣляла вода. И скорѣе всего это былъ маленькій монастырь, какіе были и еще въ тѣхъ мѣстахъ.

Покойный архим. Иларіонъ Руварацъ въ своемъ обильномъ запасѣ историческихъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ архивовъ и вообще письменныхъ памятниковъ, даетъ указаніе и на то, откуда произошло названіе острова Старчево. Именно въ далмат. магазинѣ за 1864 г. упоминается старинное рукописное четвероевангеліе, на которомъ находится слѣдующая запись: «сіе евангеліе *старчеве* горице»; а въ Спом. Срп. Кр. Акад. кн. III упоминается прологъ и говорится при этомъ, что онъ написанъ «оу Горици светога старца Макаріа вь дьны благочестіваго господина Гоурга Балшьћа». Предполагая, не по этому-ли старцу получилъ островъ свое названіе, архим. И. Руварацъ старается опредѣлить, какой это былъ Бальшичъ, и приходитъ къ заключенію, что это Г. Бальшичъ I, который владѣлъ въ Зетѣ сперва съ старшимъ своимъ братомъ Срацимиромъ и младшимъ Балшею (впослѣдствіи II), а когда Срацимиръ померъ въ 1373 г., то владѣлъ одинъ до 1379 г. [1]).

---

1) Подробности объ этомъ см. «Прославна Споменица» и т. д. Цетинье 1895 г. и въ ней наша ст. «Ободска Штампарія», стр. 50—53.

2) И. Руварац.—Камичци—пилошци (Просвјета 1893 г. св. IX, стр. 478-79).

в. *Бешка.*

Тотчасъ за горицей Старчево слѣдуетъ Бешка (иначе Бесъ), называвшаяся прежде Брезавица. Это тоже маленькій островокъ, на которомъ находятся двѣ церкви: одна большая вся въ развалинахъ, а другая небольшая, хорошо сохранившаяся и недавно возобновленная. Эта послѣдняя имѣетъ 6 м. въ длину, а въ шир. 3 м. 35 с., съ абсидою, у которой діаметръ 1 м. 97 с. Къ ней примыкаютъ двѣ пристройки обѣ съ маленькими абсидами: одна справа, одинаковой съ нею длины имѣетъ въ ширину 1 м. 55 с., а другая короче на 65 с., но шире на 6 с. Церковь эта обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что надъ ея входными дверьми вставлена плита съ такою надписью: «изволеніемъ ѡца и поспѣшеніемъ сина и дха стго посвѣщеніемъ сьздасе храмь сы прѣстіе бце сь трѫдомь и ѡткоупомь блгочьстивои госпи еле дьщери стопочившаго кнеза лазара а подроужие гна гіорга страцимировикіа. вь лѣто ҁѕцми ѡсь (от сътвор міра). (6948= 1440).

Это та Елена, которая по смерти своего мужа Бальшича вышла замужъ за Сандаля Хранича, великаго воеводы Босніи, который также вскорѣ померъ. Тогда она воротилась въ Зету и въ 1440 г. построила церковь во имя Богородицы на островкѣ Горица, получившемъ послѣ названіе Бешка. Въ упомянутой надписи стоитъ годъ ҁѕцми=6948 = 1440, когда построена церковь, и рядомъ годъ смерти строительницы римскими цифрами, но въ особенной формѣ: М.СССССІІІ; сверхъ того, надъ М и каждымъ С стоитъ по одному кружку въ родѣ нуля; послѣднее-же ІІІ перечеркнуто поперекъ и сверху еще ІІІ меньшаго размѣра (у Руварца на концѣ ІІІІ). А должно быть 1443. Очевидно, пропущено число 40. Руварацъ считаетъ, что надпись эта «вырѣзана мастеромъ латинской вѣры»; [1]) мы-же увѣрены въ обратномъ, потому что надпись сдѣлана очень искусно вязью,

1) Тамъ-же, св. IX, стр. 476—77.

какъ не сумѣлъ бы мастеръ, несвѣдущій въ славянскомъ писаньи; только она замазана известью, что затрудняетъ чтеніе.

Поставивъ-же почему-то римскія цифры, онъ написалъ ихъ очень неискусно; а число 40, можетъ быть, и не умѣлъ написать.

г. *Морачникъ.*

Есть еще одинъ островъ Морачникъ, и на немъ находятся развалины небольшой церкви, объ которой мы знаемъ изъ грамоты Бальши III 1417 г., данной имъ этой церкви на полученіе доходовъ отъ его солеварницъ. При этомъ въ концѣ грамоты стоитъ такое добавленье: «писанно солило приложихъ *прѣчистои у морачьникъ да дае прѣчистои краинскои десети кѣбл соли*», изъ чего заключаемъ, что эта церковь была какъ-бы филіальною по отношенію къ монастырю Пречистой Краинской и ея назначеніе было принимать дары и для этой послѣдней, гдѣ въ то-время и находился зетскій митрополитъ Арсеній со всѣмъ соборомъ и клиромъ, какъ значится въ той-же грамотѣ [1]).

д. *Вранина.*

Большое значенье имѣлъ монастырь св. Николая на остр. Враниѣ, находящемся въ сѣверо-восточномъ углу озера. Островъ этотъ виденъ издалека, какъ съ озера, такъ и съ перевала отъ Цетинья къ Рѣкѣ, въ видѣ двухъ почти одинаковыхъ холмовъ. На сѣверной сторонѣ его находится село Вранина, а на южной монастырь, основанный епископомъ Иларіономъ, по благословенію перваго сербскаго архіепископа св. Саввы.

---

1) Объ немъ тамъ-же, стр. 479.

Островъ Вранина вмѣстѣ съ монастыремъ св. Николая попалъ въ руки турокъ только въ 1843 г., а до того времени черногорскій владыка Иларіонъ (+ 1881 г.), какъ *дьякъ* (послушникъ), былъ тамъ при игуменѣ Исаіи, и съ его словъ архим. Н. Дучичъ сообщаетъ такое описаніе этой церкви: «Она была средней величины, безъ колокольни, безъ купола и безъ всякаго архитектурнаго искусства, изъ простого камня. При ней была и какая-то пристройка на подобіе придѣла, черезъ которую можно было входить въ главную церковь; но литургія въ ней не совершалась, какъ то обычно бываетъ въ придѣлахъ». (Глас. Срп. Др. 1870, кн. X). Архим. И. Руварацъ и объ этомъ монастырѣ сообщаетъ свѣдѣнья, почерпнутыя имъ въ архивахъ. Между прочимъ грамоту архіеп. Саввы онъ считаетъ подложною, и не безъ основанія; потомъ онъ указываетъ всѣ мѣста въ разныхъ рукописяхъ, гдѣ упоминается «Иларіе» и въ заключенье сообщаетъ имена настоятелей этого монастыря отъ 1436 до 1675 г. (Просвјета, 1893, кн. X, стр. 530—40 и XII, стр. 645—57).

Въ настоящее время монастырь этотъ возобновленъ: построена новая церковь и хорошее зданіе для настоятеля и для пріема посѣтителей, хотя постоянно въ немъ не живутъ ни монахъ, ни мирской священникъ, вслѣдствіе нездороваго климата, и служба въ церкви бываетъ рѣдко: 9 мая, когда собирается народъ изъ всей окрестности, и еще въ нѣкоторые дни, для чего пріѣзжаетъ священникъ изъ другого мѣста.

Когда мы впервые были на этомъ островѣ, то отъ церкви не оставалось никакого слѣда и на мѣстѣ ея была турецкая казарма, разрушенная въ послѣднюю войну черногорцами; но какъ разъ передъ нею лежала плита съ надписью: «здѣ престави се рабь бжи епископь иларіе зетьски здатель мѣста сего светаго». Былъ и годъ, но стертъ. Тамъ-же была плита съ надписью «Петра Дапьчева» и еще нѣсколько. Все это если при туркахъ попиралось ногами, то не было ими тронуто съ мѣста; а когда

возобновляли монастырь, то всѣ эти памятники старины исчезли, заложенные, вѣроятно, въ фундаменты новыхъ построекъ.

е. *Рѣцкій — Комъ.*

Еще дальше на сѣверъ отъ Вранины между устьями Рѣки Черноевича и Морачи находится монастырекъ съ церковью во имя Успенья Богородицы на такъ называемомъ Рѣцкомъ-Комѣ, въ отличіе отъ большой горы Кома въ сѣверо-восточномъ углу Черногоріи.

Это собственно отдѣльное возвышеніе на мысу или выступленіи большого острова Одринская-гора, который съ одной стороны обтекаетъ отдѣляющійся отъ устья р. Морачи протокъ Каратуна, а съ другой общій разливъ воды отъ соединенія Рѣки и Морачи передъ ихъ впаденьемъ въ Скадрское озеро. На сушѣ онъ ближе всего находится къ Жабляку и отъ Вранины отдѣляетъ его низменность, всегда почти покрытая водой, поросшая камышомъ, окугой и другими болотными травами.

Самый Комъ представляетъ холмъ, утопающій въ зелени, среди которой, путешествуя водой отъ Вирбазара на Рѣку, можно видѣть, какъ бѣлѣется этотъ монастырь.

Къ нему можно доѣхать на пароходикѣ, когда стоитъ высокая вода; а обычно ѣздятъ на лодкахъ.

Въ монастырѣ этомъ никто не живетъ, потому что и жилья нѣтъ, и служба въ немъ бываетъ только разъ въ годъ, въ день его праздника Успенья Богородицы. Тогда отправляется туда и митрополитъ, такъ какъ тамъ бываетъ большое стеченье народа, главнымъ образомъ, изъ Рѣцкой нахіи, Цермницы и Зеты, а также и изъ болѣе отдаленныхъ краевъ Черногоріи.

Народъ собирается обыкновенно наканунѣ праздника. Тогда равнина, разстилающаяся у подножія Кома, вся покрывается группами народа, которыя располагаются на мѣстахъ съ

привезенными принадлежностями для спанья, для приготовленія ѣды и съ матеріаломъ для нея. Съ наступленьемъ сумерокъ зажигаются костры, на которыхъ сначала нечего готовить, потому что канунъ постный, и довольствуются сухоястіемъ: а потомъ тутъ навѣшиваются котелки, въ которыхъ варится мясо или мясо-же печется на жару на вертелахъ.

Все это время идетъ веселье: одни группами поютъ, присѣвъ у костра или гдѣ-нибудь въ сторонкѣ; другіе ведутъ хороводы, скачутъ въ *коло*, главнымъ образомъ цермницкомъ. Это веселье длится до полночи; а съ полночи на короткое время все стихаетъ, только видите лежащихъ на землѣ, покрытыхъ бѣлыми рядами или темными струками; да костры, чуть тлѣющіе, иногда вспыхиваютъ пламенемъ и потрескиваютъ. Къ разсвѣту костры снова пылаютъ и на нихъ идетъ приготовленье ѣды. Лежавшія группы поднимаются, одѣваются, умываются, крестятся на востокъ, выпьютъ по чашечкѣ чернаго кофе и ожидаютъ звона колокола въ церкви. Разсвѣтало; раздался звонъ колокола и вся масса поползла наверхъ на гору по зигзагамъ къ церкви. Церковь маленькая, такъ что въ неё могутъ войти врядъ-ли больше 30-ти человѣкъ, а остальной народъ размѣщается подъ *тріемомъ* (крытая галлерея передъ церковью) и кругомъ всей церкви. Идетъ заутреня. Послѣ нея дѣлается небольшой перерывъ, во время котораго митрополитъ бесѣдуетъ съ народомъ, неспускающимся внизъ, пока начнется обѣдня.

Кончилась и обѣдня. Выходитъ изъ церкви митрополитъ, благословляетъ подходящихъ къ рукѣ и бесѣдуетъ съ ними; а между тѣмъ тутъ-же на полянкѣ приготовлена трапеза: это длинный столъ изъ досокъ, положенныхъ на крупные камни; покрытъ онъ холстомъ и сверху разложена ѣда—хлѣбъ, сыръ, мясо разныхъ сортовъ, непремѣнно испеченный на вертелѣ барашекъ и графины съ виномъ. За этотъ столъ усаживаются на камушкахъ-же или просто скрестивши подъ себя ноги человѣкъ 40—50 съ митрополитомъ въ челѣ трапезы. Сначала происходитъ благословеніе трапезы митрополитомъ, сопровождаемое из-

вѣстными молитвами, послѣ чего всѣ садятся и ѣдятъ, постоянно обращаясь къ мѣсту, гдѣ сидитъ владыка, откуда идетъ инициатива здравицъ. Первая здравица «во славу Божію», потомъ за князя, которыя предлагаетъ владыка, а потомъ кто-нибудь за владыку и тѣмъ кончаются здравицы.

По окончаніи обѣда всѣ спускаются внизъ, гдѣ также всѣ успѣли пообѣдать, и разъѣзжаются на лодкахъ. При этомъ одни стараются перегнать другихъ и выходитъ гонка. Всюду повышенный тонъ: веселый говоръ, пѣсни, различныя выкрикиванья, шутки и смѣхъ, отъ времени до времени выстрѣлы изъ револьверовъ.

А на Комѣ водворяется тишина на цѣлый годъ. Вся утварь изъ церкви уносится и церковь запирается; но ключъ кладется въ углубленьи надъ дверьми, а иногда остается прямо въ двери въ замочной скважинѣ, чтобы могъ войти всякій, пожелавшій молиться или просто посмотрѣть изъ любознательности.

Весь этотъ холмъ покрытъ густою растительностью: вѣчно зеленый дубъ, лавръ, гранатъ и другія деревья, смѣшанныя съ колючимъ кустарникомъ и обвитыя различными вьющимися и ползучими растеньями, что образуютъ чащу непролазную. Никто здѣсь не рубитъ и не смѣетъ прутика срѣзать, ни понести съ собой ни одного зерна граната. Мѣсто это *съновито*, т. е. имѣетъ свой *сънъ*, духа, который его охраняетъ и не выпуститъ человѣка, если онъ хоть что-нибудь, самую мелочь захочетъ взять съ собой. Одинъ въ немъ заплутался и, пробродивши часть дня и цѣлую ночь, не могъ выйти, пока не снялъ съ себя поясъ, изъ котораго вывалилось запавшее въ него зерно граната.

Церковь съ абсидой имѣетъ въ длину 5 м. 48 с., а въ ширину 3 м. 90 с.; съ боковъ у нея двѣ пристройки: слѣва съ абсидой придѣлъ, имѣющій отдѣльно свою дверь и не имѣющій другого сообщенія съ главною церковью; а справа комната безъ абсиды: въ неё ходъ изъ церкви и въ ней какая-то гробница. Эти два отдѣленья имѣютъ въ ширину по 2 м. 15 с. Въ церкви одно окошечко въ абсидѣ и два съ боковъ въ алтарѣ. Внутри она по-

крыта сводомъ, а снаружи крыша черепичная на два ската, очень плоская, захватывающая и боковыя пристройки. Снаружи стѣны ниже человѣческаго роста. Внутри церкви вслѣдствіе закрытія иконостасомъ свѣта изъ алтаря очень темно.

При входѣ въ церковь тотчасъ-же находятся двѣ надгробныя плиты, изъ которыхъ, по общему мнѣнію, подъ первою покоится прахъ Стефана Черноевича, какъ-то гласитъ надпись, а подъ второю супруга его Мара. Поэтому и постройка монастыря приписывалась Стефану Черноевичу, что раздѣляли и мы, пока не видѣли самой надписи.

Бывши на Комѣ два раза во время праздника, я не могъ разсматривать надпись отъ толпившагося въ церкви народа; и только послѣ, много времени спустя, мнѣ удалось побывать одному и видѣть её.

Она очень затерта и поэтому видно, что было время, когда въ этомъ монастырѣ жили постоянно монахи и совершали не одинъ разъ въ годъ церковную службу, а слѣдовательно церковь бо́льше посѣщалась народомъ. При томъ въ ней очень темно такъ что привелось прибѣгнуть къ усиленію освѣщенія свѣчками. И оказалось надпись въ слѣдующемъ видѣ: «сіа плоча стефана деспота воеводе мѵ леша црьноевика». При этомъ *о* изображено, какъ въ нашей петровской буквицѣ, а въ концѣ имени Черноевича передъ *а* какой-то не совсѣмъ ясный знакъ. На другой плитѣ въ рамкѣ, раздѣленной какой-то фигурой, надпись по обѣ ея стороны:

+ сіа пло ча гспоге
ма ре.

Прочитавши такимъ образомъ надписи правильно, мы могли, однако, не прійти ни къ какимъ выводамъ, кромѣ отрицательнаго, что здѣсь похороненъ не отецъ Иванбега, если-бы и въ этомъ случаѣ, какъ во множествѣ другихъ, не пришелъ на помощь архим. И. Руварацъ съ своимъ богатымъ запасомъ знанія историческихъ писанныхъ документовъ.

Вотъ какое толкованье даетъ онъ этой надписи [1]). «*Лѣш* Дьюрашевичъ упоминается, какъ властелинъ (baron) въ верхней Зетѣ съ братомъ Георгіемъ въ дубровницкихъ грамотахъ съ 1403—22 гг. Въ послѣдній разъ онъ упоминается въ грамотѣ отъ 4 окт. 1422 г.; а въ грамотѣ отъ 23 дек. упоминается только брать его Георгій Дьюрашевичъ, отецъ *Степана или Степанице* Црноевича, отца славнаго Ива Црноевича».

Извѣстно, что Черноевичи и Дьюрашевичи составляли одинъ родъ (см. наше соч. «Черногорія» т. II, ч. I, стр. 21—25).

Изъ надписи-же мы видимъ, что Лѣшъ Дьюрашевичъ былъ воевода деспота Стефана, т. е. наслѣдника князя Лазаря, который въ 1421 и 1422 гг., по смерти Бальши III, пришелъ въ Зету, чтобы не дать венеціанцамъ завладѣть ею и зетскимъ Приморьемъ. «Этотъ воевода умеръ въ 1422 г. и погребенъ въ церкви Успенія Богородицы на Комѣ, которую, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ и построилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Георгіемъ, отцомъ Степана Дьюрашина и Коичина Черноевичей». (Рув. стр. 424).

Такимъ образомъ надпись эта при возстановленномъ правильномъ чтеніи ея, отвергая предположеніе о погребенной подъ нею личности, даетъ намъ указаніе, кто былъ Стефанъ Maramonte, явившійся изъ Италіи и принятый народомъ за правителя Зеты по смерти послѣдняго Бальшича.

Докончимъ теперь о самой церкви и другихъ, относящихся къ ней постройкахъ.

Церковь вся расписана, какъ внутри, такъ и извнѣ.

Внутри передъ алтаремъ съ лѣвой стороны сдѣлана ниша и въ ней написаны Божія Матерь и Христосъ; подобное же изображеніе и въ абсидѣ алтаря, а влѣво отъ дверей Георгій Побѣдоносецъ; далѣе по лѣвой-же сторонѣ пророки и Анна пророчица;

1) Српски манастири у Скадарскомъ блату (Просвјета 1893, св. VIII, стр. 423—24).

послѣ Несторъ, Григорій Богословъ; на правой сторонѣ большое изображеніе Николая Чудотворца, Іоанна Богослова и другіе. Но нѣтъ сербскихъ святыхъ и сербскихъ королей, изображенія которыхъ мы видѣли въ другихъ церквахъ, а также нѣтъ ничего, что указывало-бы на постройку храма. Снаружи вправо отъ дверей изображены Константинъ и Елена и сцены изъ ихъ исторіи; а еще направо архангелъ Михаилъ и картина страшнаго суда. Живопись недурная и много надписей, заключающихъ въ себѣ мѣста изъ священнаго писанія, относящіяся къ изображеніямъ, но очень стерты, такъ что можно разобрать только отдѣльныя слова.

Передъ церковью тріем, т. е. портикъ съ черепичною крышей на два ската, которая держится на четвероугольныхъ столбахъ, сложенныхъ изъ некрупнаго камня и стоящихъ на невысокой стѣнкѣ, въ которой впереди продѣланъ входъ.

Въ этомъ портикѣ также есть надгробныя плиты. На одной на краю большой кругъ и въ немъ надпись: «Сиа плоча Нерона игѹмана».....; а подъ кругомъ игуменскій жезлъ; на другой безъ круга надпись: «антоние игѹмень» и жезлъ.

6.

Монастыри: св. Василія подъ Острогомъ, св. Луки въ Никшицкой Жупѣ, Пиперская келія и другіе мелкіе; Подгорица.

а. *Острожскій монастырь.*

Острожскій монастырь по времени основанія самый поздній изъ старыхъ монастырей.

Собственно здѣсь два монастыря: Горній и Дольній.

Изъ нихъ первый и есть главный, устроенный св. Василіемъ, имя котораго и носятъ оба монастыря вмѣстѣ. Онъ пред-

ставляетъ собою три пещеры, изъ которыхъ двѣ носятъ названія церквей, а одна *испосница*, т. е. келья, куда подвижники вѣры удалялись, чтобы проводить жизнь въ постѣ и молитвѣ.

Въ *испосницѣ* жилъ прежде монахъ Исаія «от Оногошта от села Попа», объ чемъ мы будемъ говорить ниже; а потомъ въ ней-же подвизался и Василій. Въ другой пещеркѣ устроена церковь Введенія во Храмъ Богородицы, въ которой и покоятся теперь мощи св. Василія. Въ этой церкви надъ дверьми притвора стоитъ надпись, изъ которой видно, что съ благословеніемъ игумена Іосифа Бошковича подновлены двери и крестъ, а послѣ и притворъ и подписано: «аз раб грешни старац Михаиле отчаством Васоевић служитель храма сего за вѣчни спомен себе и родителеи своих Петру и Степаніи. Устрои се лѣта 1774 юнія 8».

Выше еще одна церковь во имя Животворящаго креста, и внутри ея надъ дверьми надпись гласитъ, что построилась (сагради се) эта церковь въ 7175 г. (1667) «съ благословеніемъ всеосвященнаго митрополита захолмскаго киръ Василія, трудомъ и подвигомъ и платою іеромонаха игумена Исаія, внука перваго святого и преподобнаго отца нашего Исаія изъ Оногошта изъ села Попи».

Есть тутъ и помѣщенье для жилья, изъ котораго и идетъ подъемъ по лѣсенкамъ къ упомянутымъ церквамъ, и на половинѣ пути галлерея, а въ концѣ ея цистерна съ прекрасною водой, которая медленно натекаетъ изъ скалы. Все это лѣпится на отвѣсной стѣнѣ; а у подошвы ея площадка, на которой въ настоящее время находится домикъ изъ одной комнаты, служащій для пріема гостей. Тутъ-же мѣстечко для огорода. Высота этого монастыря надъ уровнемъ моря превышаетъ 700 м., а надъ нимъ возвышается природная стѣна еще метровъ на 200. Видъ отсюда прелестный: подъ нимъ тянется раскошнѣйшая Бѣлопавлицкая долина, по бокамъ которой бѣлѣютъ домики всюду разбросанныхъ поселеній, а на днѣ—нивы и луга, и между ними свѣтлою полосою извивается р. Зета.

За этою долиной высятся горные хребты, за которыми на-

чинается Катунская нахія, гдѣ жизнь ютится въ сухихъ, голыхъ скалахъ середи хаоса горъ.

Нижній монастырь находится на 160 м. ниже. Тутъ равнина довольно значительная, такъ что церковь стоитъ на площади, вокругъ которой съ одной стороны расположены три жилыхъ корпуса, и еще остается ничѣмъ незанятая площадь, окруженная невысокою стѣнкой въ видѣ барьера, а вдоль ея сплошь каменная скамейка для сидѣнья, откуда также видъ на далекое пространство.

Здѣсь находится довольно большая церковь во имя св. Троицы, и въ этотъ праздникъ бываетъ главное народное собранье. Церковь эта, однако, построена уже въ новѣйшее время, при игуменѣ Іосифѣ Павичевичѣ въ 1821 г.

Является вопросъ, гдѣ-же жилъ св. Василій, когда сдѣлался митрополитомъ, и куда къ нему приходилъ народъ съ различными дѣлами, какъ къ своему не только епархіальному начальнику, но и вообще какъ къ главѣ тамошняго православнаго народа?

Положимъ, жилъ онъ и тогда, какъ пустынникъ, и принимать могъ въ пещерномъ помѣщеньи, гдѣ и теперь есть комната и кухня; но гдѣ совершалось богослуженіе, когда собирался народъ, такъ какъ въ упомянутыхъ церквахъ, если входили 5—6 человѣкъ, то было уже тѣсно?

Есть еще церковь св. Георгія тамъ-же, гдѣ теперь нижній монастырь, но не входящая въ его ограду. Она небольшая, но очень солидной постройки. Въ ней и совершалось богослуженіе, пока не была выстроена Троицкая церковь; потомъ она брошена и запущена; а нѣсколько лѣтъ назадъ её стронулъ и повредилъ сползень, задѣвшій и еще одно монастырское зданье.

Эту церковь мѣстные жители считаютъ самою старою. Она, однако, принадлежала селу Косіерадичамъ; а недавно перешла къ Дабоевичамъ, которые тутъ и хоронятъ своихъ умершихъ. Надъ входными дверьми снаружи стоитъ: ѧ · ѱ · ч · д (1799). + ис. хс. ника. сеи храм обнови светога Георгиа еромонах Петроние Даміановић». Архим. Дучичъ нашелъ и годъ постройки

этой церкви въ записи на одной сербулѣ, гдѣ говорится: «Да се зна како саградисмо црков храм св. Георгиа при игумене Исаиа іеромонах са братима. Поче се градити месеца априла дань 1, а саградисе месеца новембра въ лето 1723».

Еслибы эта запись была вѣрна, то оказалось-бы, что монастырь чуть не сто лѣтъ существовалъ, не имѣя церкви, въ которой могъ-бы собраться народъ на болѣе или менѣе торжественное богослуженіе вообще, не говоримъ уже объ архіерейской службѣ. Конечно, этого не могло быть. И мы склоняемся къ мнѣнію, что въ упомянутой записи неправильно означенъ годъ; хотя правильно упоминается игуменъ Исаія, который, какъ мы видѣли, былъ сотрудникомъ св. Василія; слѣдовательно, къ тому-же времени можно отнести и постройку церкви.

Если для св. Василія и его содруговъ для ихъ личнаго душеспасенія было достаточно молеленъ въ пещерахъ, то, рѣшившись устроить монастырь и установить богослуженіе, на которомъ могъ-бы присутствовать народъ, они должны были имѣть соотвѣтствующую тому церковь. Только этимъ можно оправдать ихъ усиліе пріобрѣсти внизу землю, принудивши удалиться цѣлое поселеніе, и послѣ того ведя непрерывныя распри съ сосѣдями, вызвавшія даже вмѣшательство патріарха.

Объ этихъ столкновеніяхъ есть народное преданіе, которое при фантастичности внѣшней формы разсказа имѣетъ реальную подкладку.

Тутъ было цѣлое поселенье и Василій купилъ сначала немного земли, чтобы построить себѣ домикъ при краѣ села; а потомъ, задумавши построить монастырь, онъ рѣшилъ совсѣмъ удалить поселенье и, достигши этого, сталъ строиться. Но былъ между этими поселянами (Косіерадичи) князъ Раичъ, богатый человѣкъ, и у него 7 сыновей. Сыновья эти унесли у Василія всѣ орудія, которыя употреблялись при постройкѣ. Онъ просилъ возвратить, но его просьбы остались безуспѣшными, и тогда онъ изрекъ отцу такое проклятіе: «Дай Богъ, чтобы ты съ помощью этихъ орудій закопалъ (похоронилъ) всѣхъ семь твоихъ сыновей и при-

несъ бы орудія мнѣ обратно». И это скоро сбылось слѣдующимъ образомъ.

Въ то время гайдуковалъ извѣстный Байо Пивлянинъ. Однажды онъ съ четою гайдуковъ, застигнутый ночью, пришелъ къ ихъ торинѣ (стойло скота подъ открытымъ небомъ) и попросилъ у нихъ одного барана, чтобы изжарить его и поужинать. При всемъ своемъ богатствѣ они ему отказали. Тогда гайдуки убили ихъ всѣхъ до одного, и отецъ отнятыми у св. Василія орудіями копалъ имъ могилу, а послѣ отнесъ ихъ Василію, который сжалился надъ нимъ и благословилъ его словами «Да вознаградитъ тебя Богъ за потерю». Послѣ этого у него родились еще два сына и отъ нихъ теперь цѣлое братство Раичевичей.

На это преданіе навела находящаяся у тамошняго игумена Петронія Раичевича грамота патріарха печскаго Максима слѣдующаго содержанія (переводъ съ переписки М. Шобаича): «Пишу въ богохранимое племя Вражегрмцы киръ кнезу Раичу и всѣмъ христіанамъ миръ и благословеніе, кои повинуетесь закону божію и наказу старшаго. Знайте, какъ сообщаетъ намъ владыка Василій, онъ купилъ Вельи-долъ у Савы Лаковича за $12\frac{1}{2}$ грошей, и если кто изъ васъ христіанъ покусится отнять этотъ долъ у монастыря, называемаго Острогъ, храмъ Введенія Пресв. Богородицы, да отниметъ Господь Богъ у такого разорителя домъ его и его сыновей, а его скотъ и все его имѣнье— да поразитъ Господь Богъ и да расточитъ внезапно, и да погибнетъ его слѣдъ и корень во вѣки аминь; за то и за другую землю, которую владыка купилъ и оставилъ церкви или какой-либо христіанинъ церкви продалъ или приложилъ за свою душу, а другой безъ причины захватываетъ, да постигнетъ всякая порча его и его домъ, или кто крадетъ церковное или дѣлаетъ потраву, да сокрушитъ его Богъ Господь, и если будетъ у своихъ церквей и у своихъ монаховъ красть, а чужимъ церквамъ и монахамъ давать милостыню, если будете такъ поступать, то не будетъ вамъ отъ Бога никакого добра. И если кто не послушается этого письма, да будетъ проклятъ и да исчезнетъ слѣдъ его, а онъ

(т. е. тѣло, когда умретъ) да не разложится (се не раствори) во вѣки. Мѣсяца октября 5 день, отъ сотворенія 7175 (1667) въ Печи».

Послѣ, однако, отношенія измѣнились къ лучшему, и всѣ Бѣлопавличи давали монастырю каждогодно по *клобукъ* (пять окъ = $7\frac{1}{2}$ килогр.) жита, а каждый четвертый годъ по одному барану. И эта дань продолжалась до князя Даніила, который её прекратилъ.

Скажемъ теперь, что извѣстно о происхожденіи св. Василія.

Онъ былъ герцеговинецъ, изъ г. Требинья; принялъ монашество въ монастырѣ Твердошѣ, гдѣ пребывалъ и Требинскій митрополитъ. Потомъ турки усилились и стали разорять православныя церкви и разорили также Твердошскій монастырь, монахи котораго переселились въ монастырь Дужи; а въ 1667 г. приходилъ въ тѣ мѣста греческій патріархъ и перевелъ митрополію въ Мостаръ. Тогда-же прекратила свое существованіе и сербская Патріаршая въ Печи.

Въ это смутное время монахъ Василій отправляется въ Никшичъ, называвшійся въ то время Оногоштъ, гдѣ турокъ еще не было или ихъ было очень мало.

Тамъ при подошвѣ южной части хребтика, насящаго названіе Студеначке-Главице, находилось поселенье Попи, и тамъ-же первый домъ былъ попа Раичевича, который принялъ къ себѣ Василія.

Мы видѣли, что одинъ изъ этого дома Исаія былъ уже въ Острогѣ, гдѣ онъ и устроилъ себѣ въ пещерѣ келью; онъ же могъ привлечь къ себѣ и Василія, видя въ немъ умъ и энергію.

Но Василій прожилъ въ Никшичѣ нѣсколько лѣтъ и за это время побывалъ въ Печи у патріарха и на Аѳонѣ. Турки, однако, и здѣсь не оставляли его въ покоѣ. Они нашли нѣкоего Николича, князя изъ близь лежащаго села Озриничей, и подговорили его взвести на Василія поклепъ въ согрѣшеніи съ одною вдовицей. Клевета не оправдалась; князь покаялся и признался, что онъ это сдѣлалъ по наущенію турокъ; но Василій рѣшился не

оставаться больше въ Никшичѣ и сталъ подыскивать мѣсто, куда-бы ему удалиться.

Роскошная долина средней Зеты и многочисленное племя Бѣлопавличей, въ жизни которыхъ развивалась распущенность и небрежное отношеніе къ церкви (см. преданіе о Лужанахъ), представляли ему такой уголъ, куда онъ могъ направить свою дѣятельность. Сначала, говорятъ, онъ поселился на Отокѣ, между Зетой и впадающей въ нее р. Дреновштицей, гдѣ находилось много мельницъ, были обильные урожаи всего, а изъ существующихъ тамъ виноградниковъ производилось и теперь производится самое лучшее въ томъ краю вино. Но въ то-же время эта мѣстность, очень низкая, орошаемая множествомъ потоковъ и замкнутая въ горахъ, имѣла нездоровый климатъ, вслѣдствіе чего Василій и его спутники первый же годъ расхворались. Тогда только онъ рѣшился основаться на высотѣ подъ Острогомъ, гдѣ уже былъИсаія.

Надобно замѣтить, что то было время, когда турки, достигши высшаго развитія своихъ силъ, стали мечтать распространить свое господство и въ серединѣ Европы, гдѣ въ то время, послѣ опустошительныхъ религіозныхъ войнъ, между всѣми державами господствовалъ разладъ и чувствовалось всеобщее изнеможеніе. Но, мечтая расширить свою власть далеко за предѣлы ихъ естественныхъ границъ на Балканскомъ полуостровѣ, они въ то-же время съ фанатизмомъ накинулись на остававшихся подъ ихъ властію христіанъ и дѣлали имъ всевозможныя насилія.

Насилія эти съ одной стороны принуждали населеніе бѣжать въ мѣста, куда еще не достигло турецкое господство; а съ другой вызвало отпоръ, который выражался въ гайдучествѣ. Единственною страною, гдѣ удерживалась нѣкоторая независимость, была Черногорія; но и въ ней былъ такой упадокъ нравственный, что митрополитъ ея Мардарій въ отчаяньи готовъ былъ поставить свой народъ подъ власть Папы.

Для народа, который сознаніе народности соединялъ съ православною вѣрой и искалъ спасенія и подкрѣпленія въ ея пред-

ставителяхъ, появленіе во главѣ духовенства личности, полной энергіи, съ характеромъ твердымъ и неустрашимымъ, всецѣло преданной народу и вѣрѣ, какою былъ владыка Василій, должно было оказать въ тѣхъ краяхъ сильное ободряющее вліянье.

Поэтому народъ, не зная отдѣльныхъ подвиговъ св. Василія и не имѣя никакихъ реальныхъ фактовъ изъ его дѣятельности, такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя даже никакихъ сооруженій, кромѣ своей кельи, сохранилъ объ немъ память, какъ объ человѣкѣ, при которомъ онъ чувствовалъ себя свободнымъ и сильнымъ настолько, чтобы бодро продолжить завѣщанную имъ борьбу съ врагомъ своей народности и вѣры.

Послѣ него не было больше Захолмскаго митрополита; а были только игумены, которые представляли собою истинныхъ вождей своего народа. Мы не знаемъ именъ первыхъ игуменовъ, слѣдовавшихъ за Василіемъ; но съ 1738 г. слѣдуетъ рядъ поистинѣ знаменитыхъ игуменовъ. Стефанъ Павичевичъ, при которомъ была цѣлая группа монаховъ, пріобрѣвшихъ себѣ имя въ народѣ; Максимъ и Іосифъ Бошковичи, изъ рода которыхъ были знаменитые воеводы Петръ и Михайло Бошковичи; Петроній Дамьяновичъ, личный герой, принудившій цѣлый родъ потурченцевъ Веризовичей оставить Жупу и удалиться въ Никшичъ; Іосифъ Павичевичъ, по народной пѣснѣ «од Острога бане»; Никодимъ Раичевичъ, который былъ поддержкою владыкѣ Петру II въ его реформаторской дѣятельности; но по особымъ обстоятельствамъ онъ долженъ былъ оставить свое отечество и умеръ въ 1858 г. въ Петербургѣ, гдѣ и похороненъ въ Александро-невской лаврѣ.

Все это люди эпохи, открытой св. Василіемъ.

Характеренъ народный разсказъ о проявленіи его святости по смерти.

Это было на седьмой годъ послѣ его смерти, какъ онъ явился во снѣ настоятелю монастыря св. Луки въ Жупѣ Никшицкой (сосѣдней съ Острогомъ) и требовалъ, чтобы тѣло его вынули изъ могилы. Настоятель, однако, не исполнилъ его требованья

даже послѣ его второго явленія. Тогда онъ явился въ третій разъ съ кадиломъ въ рукѣ и ударилъ монаха по лбу со словами: «Почему ты не вынимаешь меня изъ могилы?!» Тогда монахъ, испугавшись, отправился въ Острогъ; раскопали могилу и нашли тѣло нетлѣнное. Послѣ этого созвано было все священство и по церковному уставу его положили въ кивотъ (гробницу), поставили въ церкви и народъ сталъ стекаться, чтобы видѣть святыя мощи и приложиться къ нимъ, и стало получаться исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней.

Въ синаксарѣ св. Василію Островскому въ заключеніи говорится: «Якоже въ животѣ бѣ милостивъ къ немощнымъ и недужнымъ тѣломъ и душою; тако и по смерти велми милосердствуя помогаетъ не токмо вѣрнымъ но и *простодушнымъ мухамеданцемъ*, иже приходятъ къ нему ища и моля его о помощи и исцѣленіи отъ недуговъ и бѣсовскихъ нахожденій»[1]).

---

6. *Монастырь въ Жупѣ Никшицкой.*

Въ сосѣдствѣ съ Острожскимъ монастыремъ, по другую сторону горы Острога въ разстояніи двухъ часовъ въ Никшицкой Жупѣ находится монастырь св. Луки, на лѣвомъ берегу горной р. Грачаницы.

Основаніе его относятъ ко времени Неманичей; но въ послѣднюю черногорско-турецкую войну церковь въ немъ была разрушена и на ея мѣстѣ воздвигнута новая. Поэтому вещественныя указанія на ея древность отсутствуютъ; а также нѣтъ никакихъ надписей. Но здѣсь было большое собраніе книгъ рукописныхъ и печатныхъ, изъ которыхъ все имѣющее значенье унесено нѣкоторыми посѣтителями; намъ удалось найти только

---

1) *Сербляк*ъ, содержащій богослужебныя молебныя правила святымъ сербскаго народа. Бѣлградъ. 1861 г.

рукописный сборникъ извѣстнаго Михаила Милорадовича, который теперь находится въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

Этотъ монастырь когда-то игралъ важную роль въ цѣломъ томъ краю, включая въ то и Бѣлопавличей съ Пѣшивцами. Земли его смежны съ землями Острожскаго монастыря и часть ихъ находится въ территоріи бѣлопавличскаго племени. Настоятели его много содѣйствовали поднятію значенія Острожскаго монастыря и поддерживали съ нимъ самую тѣсную связь, такъ какъ Жупа въ то время стояла лицомъ къ лицу съ злѣйшими врагами своими, турками Никшича, а кругомъ также были турки. Такимъ образомъ она была совершенно изолирована и только черезъ Бѣлопавличей поддерживала связь съ Черногоріей.

в. *Пиперская келія.*

Въ Пиперахъ также есть монастырь, называемый Пиперская Келія.

Какъ монастыри св. Луки и Острожскій находятся съ сосѣдствѣ съ своими злѣйшими врагами, турками Никшича; такъ и противъ этого монастыря въ равнинѣ р. Зеты находилась турецкая крѣпость Спужъ, жители котораго магометане были не менѣе фанатичны, чѣмъ никшичане.

Прежде здѣсь находилась только келья какого-то отшельника. А потомъ пришелъ нѣкто Стефанъ, родомъ изъ Жупы, гдѣ онъ въ монастырѣ св. Луки научился грамотѣ, а послѣ сдѣлался монахомъ. Когда умерли у него отецъ и мать, онъ продалъ свое имѣнье и отправился искать мѣста, гдѣ бы могъ предаться подвижничеству и въ то-же время приносить пользу народу. Такое мѣсто онъ нашелъ именно въ Пиперахъ. Это—уступъ въ Пиперскихъ планинахъ, довольно пространное, не совсѣмъ ровное плато съ ключевою водой, кругомъ заросшее лѣсомъ и высоко стоящее надъ равниною р. Зеты. Онъ облюбовалъ это

мѣсто, а владѣтели его уступили ему свою землю, на которой онъ и построилъ церковь Рождества Богородицы. Церковь, конечно, была маленькая, но послѣ дѣлались къ ней пристройки, а также строились и другія зданія для жилья. Такъ изъ одной записи на книгѣ видно, что въ 1811 г. въ церкви пристроена припрата (притворъ), построены — колокольня, жилой корпусъ и другія зданія.

Внутри церкви на гробницѣ св. Стефана находится такая надпись: «Сеи с(ве)ти п(рѣподобни) Стефань бисть от племена Никшича села Жупе. Родители его благочестиви и убогимъ милостиви. От'ць ему же Радое именем а мати Аѣима. Престависѧ лета Христа бога 1697 в монастире Ѣелие у Пипере близь села Црнаца. Попь Симеон иконописаць рукою 1808».

Въ немъ немного книгъ, но на этихъ книгахъ находятся различныя записи. Между ними на одной книгѣ, печатанной въ Венеціи, записано: «В лѣто ,ѕцчг (6993=1485) поѣе Станиша Ивановиѣ на порту цара султань Бахазита». Всѣ эти записи сняты Любомиромъ Ковачевичемъ и помѣщены въ Starine, кн. X. 1878.

г. *Другіе мелкіе монастыри.*

Есть еще монастырекъ противъ Данилова-града на другой (лѣвой) сторонѣ р. Зеты на Ждребаникѣ съ церковью архангела Михаила. Онъ также изъ позднѣйшихъ; но прекрасно выстроенъ изъ гладко тесаныхъ камней и имѣлъ нѣкоторое значенье до постройки Данилова-града, а теперь служитъ только приходскою церковью. Въ немъ хранились мощи патр. Арсенія съ 1856 г. до перенесенія ихъ въ Косіеревскій монастырь.

Кучи также имѣютъ свой монастырекъ Дугу съ церковью Успенія Богородицы; но странно то, что она находится въ мѣст-

ности, на лѣвомъ берегу р. Морачи, раньше ея соединенья съ Малою-рѣкой, между Пиперами и Братоножичами и не имѣетъ тѣсной связи съ территоріей Кучскаго племени. Тѣмъ не менѣе Кучи придаютъ большое значеніе этому монастырю. По народному разсказу здѣсь былъ когда-то старый монастырь, на что указываютъ остатки какой-то постройки, находящіеся тамъ-же. Когда онъ возникъ, мы не знаемъ и не слышали никакого объ томъ преданья; но при немъ всегда держались скупштины.

На скупштины эти собирались иногда не только кучи и братоножичи, но также пиперы, подгоричане и даже васоевичи. Здѣсь-же держался съ 1862 г. нѣкоторое время извѣстный воевода Марко Милановъ и отсюда совершалъ вылазки на турокъ. Церковь маленькая, всего 8 м. въ длину и 5 въ ширину и передъ нею тріемъ, въ которомъ и стоитъ больше народъ, во время богослуженія. Надъ нею устроена маленькая колоколенка для одного колокола. Внутри стѣнная живопись; въ иконостасѣ подъ иконою Христа записано, что её пожертвовалъ Илія Радонинъ, Кучскій воевода, а другая икона Божіей Матери пожертвована Пейомъ Станоевымъ, воеводой братоножичскимъ. Въ 1755 г. владыки Савва и Василій даровали нѣсколько книгъ «новоучрежденному монастырю подъ властію митрополіи цетинской на сохраненіе тамошнему народу кучамъ, пиперамъ, васоевичамъ и братоножичамъ», когда тамъ былъ игуменомъ архим. Димитрій Рашковичъ, могила котораго находится въ тремѣ вмѣстѣ съ другими — Арсеніемъ Петровичемъ, Ильею Поповичемъ и Премомъ Вукославовичемъ. Монастырь этотъ имѣетъ хорошіе покосы и водяную мельницу въ пещерѣ, при чемъ вода, падающая на колесо, тутъ же потомъ исчезаетъ въ понорѣ.

На сѣверной границѣ Черногоріи на р. Тарѣ есть монастырь Добриловина съ церковью св. Георгія, въ племени Шаранцевъ. Намъ не привелось быть въ немъ. Но есть описаніе его

А. Іовичевича «Приложак за опис ман. Добриловине» (Просв. 1897, стр. 450—53).

Въ Брчеляхъ есть филіалъ Вранинскаго монастыря св. Николая. Это маленькая церковка, больше похожая на домовую, съ домомъ для монаховъ. Тамъ-же жилъ Степа́нъ Малый, а послѣ митропол. Арсеній Пламенацъ, тамъ же и похороненный. По временамъ въ Брчеляхъ проживали и Бальшичи; но отъ ихъ дворца, если таковой былъ, не осталось слѣдовъ.

Въ Команахъ въ верховьяхъ рѣчушки Церковницы есть мѣсто, называемое Краличино-око и около него видны развалины церкви: еще держится абсида, но её подмываетъ вода. Есть тутъ слѣды и другихъ построекъ. По народному преданью здѣсь былъ монастырь во время владыки Пахомія Команина (1568 г.), что очень вѣроятно.

д. *Георіевы-столпы (Ђурђеви-ступови).*

Не будетъ, полагаемъ, неумѣстно упомянуть и объ этомъ монастырѣ. Хотя онъ и находится внѣ предѣловъ Черногоріи, но какъ разъ на ея границѣ и игралъ очень важную роль, которую и теперь не потерялъ, въ судьбѣ племени Васоевичей, часть которыхъ присоединилась къ Черногоріи. Кромѣ того, въ немъ находилась каѳедра Будимльской архіепископіи, въ то время какъ въ самой Будимлѣ была столица Вукана, брата Стефана Перво вѣнчаннаго.

Въ архитектурномъ отношеніи церковь эта имѣетъ странный видъ: это длинный и сравнительно узкій четвероугольникъ, на которомъ нагромождены осьмисторонній тамбуръ съ куполомъ, четвероугольная башня и еще приподнятая крыша на самомъ

концѣ; нѣтъ симметріи между окнами и дверьми; въ углахъ западной его части застроены плиты съ римскими надписями, объ которыхъ мы упоминали въ отдѣлѣ римскихъ памятниковъ.

Это произошло отъ того, что къ первоначальному зданію послѣ дѣлались пристройки. Въ этомъ отношеніи церковь эта напоминаетъ Жичскую въ Сербіи.

Старую постройку представляетъ главная церковь, имѣющая въ основаніи своемъ фигуру четвероугольника въ 15 м. 40 с. длины и въ абсидѣ еще 1 м. 60 с., а ширина 8 м. 46 с. Надъ нимъ стоитъ упомянутый выше тамбуръ съ куполомъ и семью окнами. Далѣе идутъ пристройки: одна въ 3 м. 85 с. длины и надъ нею четвероугольная башня съ четырьмя пролетами для колоколовъ; другая имѣетъ въ длину 6 м. 85 с. Длина всей церкви поэтому 27 м. 70 с. Пристройки эти обратились въ *припраты* и въ середней находятся двѣ гробницы, на одной изъ которыхъ слѣдующая надпись: іѵніа· ѕ· днь престакисе рабь бж҃и стефань жоупань првославь сн҃ь великаго···· омира· синоваць ст҃аго симеѡ̈на немане хтиторь места сего еже и гробь его ѥ̈сть·

Относительно надписи можно думать, что она сдѣлана въ позднѣйшее время. Постройка этой церкви приписывается Первославу или Првошу (иначе Мирославу), старшему брату Немани, котораго этотъ послѣдній, прогнавши грековъ, поставилъ жупаномъ въ Верхней Зетѣ. Такъ разсказываетъ Дуклянскій священникъ.

Не будь пристроекъ, эта церковь имѣла-бы прекрасный видъ, такъ какъ въ ней находится полная гармонія частей и размѣровъ длины, ширины и высоты.

Внутри ея есть кое-гдѣ знаки, что церковь была вся расписана; а теперь нѣтъ даже штукатурки, и стоятъ голыя стѣны, сложенныя изъ туфа.

Особенность этой церкви состоитъ еще въ томъ, что первая припрата имѣетъ полъ на уровнѣ земли; вторая на одну ступеньку ниже, а главная церковь еще ниже.

Во всю церковь внутри идетъ длинный невысокій сводъ, и при слабомъ освѣщеніи, при темныхъ голыхъ стѣнахъ она имѣетъ видъ катакомбы.

е. *Подгорица.*

Подгорица была колыбель рода Неманичей, а послѣ сдѣлалась столицею Зетскаго Государства, и не смотря на это, мы напрасно будемъ искать въ ней какихъ-либо зданій, хотя-бы въ развалинахъ, которыя напоминали бы ту славную для нея эпоху.

Но сохранилось имя одной, самой большой махалы (квартала или части), проходящей черезъ середину города до берега р. Рыбницы, *Дрпе*, въ которомъ безъ всякой натяжки можно видѣть Дрепу, упоминаемую, какъ мѣсто первой сербской епископіи. По берегу Рыбницы, незанятому постройками, и теперь видны старыя могилы, и еще больше ихъ вошло внутрь во дворы и подъ самые дома, принадлежащіе туркамъ и потому недоступные изслѣдованію. Внутри города одна часть занята домами турокъ Дьечевичей, и въ одномъ изъ нихъ въ нижнемъ помѣщеньи сохранилась абсида маленькой церкви съ частью стѣнки. Турки, бывшіе когда-то сами сербами-христіянами, поняли, что это остатокъ церкви, и сохранили его отъ разрушенія. Передъ этимъ-же домомъ находится большая площадь земли, на которой садятъ табакъ и огородную зелень; но, по убѣжденію домохозяевъ, строиться на ней нельзя, и она называется *ливадица*. Такія ливадицы есть и еще: одна подъ сахат-кулой (часовая башня), у джаміи (мечети) Главатовича двѣ, одна у мейтепа (магометанская школа при мечети) и у дома Мула-асара-Дьюрбузовича, близь домовъ Чубрановича и Якова Бошкова, гдѣ, по преданію, турки впервые поставили свои шатры, и еще Велье-ливаде (не знаю, гдѣ), принадлежащія церкви св. Георгія. Все это заповѣдныя мѣста, которыя не могутъ быть заняты никакими по-

стройками и считаются *вакуфскими*, т. е. принадлежащими мечети или церкви. Мечети собственно принадлежатъ только два такихъ и одно мейтепу; а остальныя охраняются по завѣщанію изстари, когда сами турки признали за тѣми мѣстами святость, вслѣдствіе того что тамъ была *христіанская богомолья* (т. е. церковь). Это говорятъ сами турки. Между холмомъ Любовичемъ и Морачей мѣстность называется Чепурке и тамъ находится православное кладбище, на которомъ хоронили до послѣдняго времени. Когда главное кладбище стало близь церкви св. Георгія, при подошвѣ Горицы, нѣкоторыя семейства продолжали на ней хоронить своихъ и послѣ. Но тамъ же есть и старое кладбище и посрединѣ его слѣды церкви. У покойнаго подгорицкаго протопопа Зака (Захарія) Поповича было нѣсколько турецкихъ фирмановъ, и одинъ изъ нихъ относился къ Любовицкой церкви, которой теперь не существуетъ; но не та-ли самая это церковь, слѣды которой видны на Чепуркахъ?

Обратимся теперь къ черногорскому Приморью.

7.

Церкви въ Приморьѣ.

а. *Баръ*.

Съ Приморьемъ должна быть соединена и Краина, такъ какъ они изстари составляли одно нераздѣлимое цѣлое и находились подъ общимъ политическимъ и церковнымъ управленіемъ. Въ то время какъ столица Зетскаго Государства находилась въ Скадрѣ, въ Краинѣ находилась митрополія, гдѣ былъ и монастырь, такъ называемой, Пречистой Божіей Матери Краинской. Въ Краинѣ-же находилась и епископія Свачская (Sfaccia, нынче Шасъ). И понынѣ въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ находятся развалины старыхъ построекъ. Но эти мѣста остаются во владѣніи Турціи и

потому недоступны для изслѣдованія. Съ ними соединено преданіе о Зетскомъ кралѣ Владимірѣ, и на память объ немъ хранится принадлежавшій будто-бы ему крестъ, который теперь жители Барскаго округа, христіане и магометане, въ день св. Троицы въ процессіи носятъ на вершину г. Румін.

Въ то время, значитъ, въ XI в. въ этихъ краяхъ господствовало православіе. Оно получило еще бо́льшую силу, когда (въ концѣ XII в.) столица Зетскаго Государства изъ Подгорицы перешла въ Скадръ. Тогда и каѳедра православнаго митрополита находилась въ Краинѣ, гдѣ и оставалась до второй половины XV в. Къ этому времени, по всѣмъ вѣроятіямъ, относится постройка нѣсколькихъ церквей на островкахъ Скадрскаго озера. Въ Приморьѣ-же если и были православные монастыри Сергія и Вакха на р. Боянѣ и Успенія Богородицы на мысѣ Ротцѣ между Баромъ и Спичемъ, то они потомъ обращены въ католическіе. Первый изъ нихъ сдѣлался католическимъ при сербскомъ кралѣ Урошѣ I, жена котораго Елена его перестроила, и теперь на стѣнѣ развалившейся церкви видна ея вотивная надпись на латинскомъ языкѣ; а оба они часто упоминаются въ итальянскихъ документахъ, начиная съ конца XIII ст. до водворенія въ тѣхъ краяхъ турокъ въ концѣ XVI в. О православныхъ же монастыряхъ и церквахъ, даже о митрополіи въ Краинѣ въ сербскихъ документахъ почти нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ нѣсколькихъ дарственныхъ грамотъ и упоминанія мимоходомъ митрополитовъ.

Изъ этого можно заключать, какую незначительную роль играло православіе въ государственной жизни сербовъ, а также, что и сами государи эти не имѣли подъ собою прочной почвы въ тѣхъ краяхъ, больше тяготѣвшихъ къ Западу.

Бальшичи завладѣли приморскими городами Будвой, Баромъ и Ульциномъ, но, не имѣя флота, не могли предоставить имъ никакихъ выгодъ, которыя они имѣли отъ морской державы Венеціи. Поэтому жители этихъ городовъ, испытывая на себѣ тягость хищническаго господства венеціанъ, предавались Бальши-

чамъ; но потомъ опять склонялись къ Венеціи. И въ 1406 г. г. Ульцинъ, состоя во власти Бальши III, ведетъ переговоры съ Венеціей, чтобы предаться ей, и выставляетъ свои условія; а въ то-же время Скадръ, уступленный Венеціи Георгіемъ Бальшичемъ II, вкусивши горечь венеціанскаго правленія, предается сыну и наслѣднику его, тому-же Бальшѣ III.

Между тѣмъ все больше и больше насѣдали турки, и борьба съ ними всецѣло пала въ удѣлъ Бальшичамъ, которые не имѣли для того никакихъ средствъ, кромѣ ихъ личной энергіи, отваги и изворотливости. Средства эти они могли получать только отъ Венеціи и получали; но за это должны были поступаться передъ нею во всемъ, находиться въ полной зависимости отъ нея; такъ что въ тѣхъ краяхъ они были только временными и номинальными господами.

При такомъ положеніи, само собою разумѣется, не было мѣста особымъ заботамъ о православіи, когда гроза висѣла надъ цѣлымъ христіанствомъ. А между тѣмъ о католикахъ было кому позаботиться даже въ то время, когда все пало передъ стихійною силою турокъ: это были Римъ и Венеція.

Изъ исторіи Доклеи мы уже знаемъ, что тамъ очень рано возникла епископія, потомъ возведенная въ степень архіепископіи. Неизвѣстно, когда возникли епископіи въ Скадрѣ и Барѣ, но первая раньше второй и потому ра́ньше сдѣлалась архіепископіей, которой подчинена была Барская; а обѣ онѣ находились подъ высшимъ управленіемъ Justiniauae Primae, установленной Юстиніаномъ Великимъ въ половинѣ VI ст.

Діоклейская архіепископія послѣ разрушенія Доклеи, повлекшаго за собою удаленіе изъ тѣхъ предѣловъ латинскаго населенья и замѣщенія его славянскимъ, не могла процвѣтать, тѣмъ болѣе что управленіе тѣмъ краемъ перешло въ руки грековъ. Поэтому Римъ позаботился поднять значеніе епископіи въ Барѣ, чему помогали прекрасныя условія мѣстности при морѣ и главнымъ образомъ близость Италіи. Для этого она была сначала освобождена отъ юридикціи скадрскаго архіепископа, а подчи-

нена діоклейскому, а потомъ возведена въ степень архіепископіи и на неё перешли всѣ прерогативы архіепископіи Діоклейской, которая на мѣстѣ своего основанія потеряла свое первоначальное значенье. Когда это случилось и при какихъ обстоятельствахъ, неизвѣстно, но въ 1067 г., какъ то утверждаетъ Мавро Орбини въ своемъ соч. «Il Regno de gli Slavi» (1601 г.), была уже Дуклянско-Барская архіепископія, которой, кромѣ приморскихъ церквей Которской, Ульцинской, Свачской (Sfaccia), Скадрской, Дривастской (за Скадромъ) и Пилотской (тамъ-же, еще дальше въ горахъ), подчинены были церкви Сербіи, Босніи и Требинья. Фарлати въ соч. «Illyricum Sacrum» (1751—1800 гг.) послѣ описанія знаменитаго собора въ Delminium'ѣ отдѣльную статью посвящаетъ доказательствамъ ея самостоятельности противъ претензій архіепископовъ Сплѣта и Дубровника (стр. 67—69 и 200—201). Къ ней относится цѣлый рядъ папскихъ грамотъ и другихъ документовъ, помѣщенныхъ въ изданіи Тейнера «Vetera Monumenta» и т. д. (Roma. 1863 г.) съ 1199 по 1523 гг. (Т. I, №№ XVI, XXII, CCXLVI и далѣе до DCCLXXXVI). Тамъ-же часто упоминаются епископы Ульцина, при чемъ въ грамотѣ Сикста IV (конецъ XV в.) упоминаются церковь и монастырь св. Николая на Боянѣ (№ DCCLI); и она-же упоминается въ договорѣ венеціанъ съ Еленой, женой Страцимира Бальшича въ 1409 г., въ которомъ венеціанцы требуютъ, чтобы имъ была уступлена вся Забояна со всѣмъ берегомъ Бояны «a partè s. Nicolai cum monasterio s. Nicolai» (Я. Шафарикъ — Acta archivi Veneti. 1860, № XX). Въ самомъ-же городѣ Ульцинѣ въ документахъ Тейнера упоминается церковь св. Іоанна (Т. I, № CXVII, г. 1290), а у Фарлати (Illyricum Sacrum. Т. II, стр. 140 -41) монастырь св. Марка и ц. св. Маріи.

Въ Барѣ упоминается ц. св. Марка подъ 1291 г. (Тейнеръ, Т. II № CLI); а о ц. св. Георгія, какъ каѳедральной, обращенной потомъ въ турецкую мечеть, говорится въ статьѣ «Relatio de statu ecclesiae in Albania et Serbia veteri», составленной въ 1661 г. (тамъ-же, № CCXXXIII). Изъ этой-же статьи мы узна-

емъ, что въ то время въ Барѣ, въ городѣ было 500 очаговъ (fuoghi), а въ его діоцезѣ 8 селеній католическихъ, въ которыхъ было 229 домовъ и 2400 душъ. Въ городѣ-же былъ только одинъ католическій домъ, но не было ни одного турецкаго дома, въ которомъ не было-бы слуги или служанки «o pure schiava cattolica» и такихъ было до 300 душъ.

Въ той-же статьѣ находится и описаніе церкви Сергія и Вакха на Боянѣ. Хотя она и выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой нами области, но состоитъ въ тѣсной связи съ этой областью, и потому, полагаемъ, не будетъ неумѣстно привести здѣсь и это во многихъ отношеніяхъ интересное описаніе.

«Она находится въ 18 миляхъ отъ Скадра на Боянѣ; имѣетъ въ длину около 50 шаговъ, въ ширину 20 и столько-же пядей въ высоту (?). Она знаменита, какъ погребальница королей Албаніи, какъ можно то видѣть изъ надписей. Она имѣетъ прекрасную колокольню, которая своей вышиной выдается надъ цѣлою окрестностью Скадра. Колокола, по народному преданью, зарыты между этою церковью и другою маленькою церковью Богоматери, находящеюся въ 300 шагахъ.

Существуютъ только слѣды монастыря Бенедиктинскихъ братьевъ, въ управленьи которыхъ находилась эта церковь. Онъ назывался аббатствомъ и, по преданію, имѣлъ доходовъ 16000 флориновъ въ годъ; а теперь эта мѣстность не въ состояніи содержать одного простого священника. На фронтисписѣ находится такая надпись: + «In monine domini amen. Cx̄e. mrae. virginis filii anno MCCCXVIII magnificus dominus Urosius, dei gratia Rassiae rex illustris, magnifici regis Urosii natus (et) dominae Elenae reginae, aedificavit hanc ecclesiam ad honorem ss. mm. Sergii et Bachi a fundamentis usque ad finem, stante abbate Petro Dioclen. Scutarensi». На правой сторонѣ находится слѣдующая надпись: «Memento domine famule tue helene regine servie dyoclie albanie chilmie dalmatie et maritime regionis que una cum filiis suis regibus urosio et stephano edificavit in hono-

rem martirum serghii et vacchi *et ad finem usque conplevit anno domini* MCCLXXXX».

Въ статьѣ орѳографія этой надписи исправлена; а мы воспроизводимъ её вполнѣ такъ, какъ прочитали её, лично осматривая эту церковь; только подчеркнутыя слова мы уже не могли прочитать вслѣдствіе ихъ неясности, и годъ у насъ показанъ на одинъ X больше.

Когда мы видѣли эту церковь, то передняя ея часть т. е. отъ входныхъ дверей была уже разрушена, подмытая теченьемъ Бояны; поэтому первая надпись исчезла; а въ серединѣ церкви выросли уже деревья почти въ обхватъ толщины.

Обращаясь къ православнымъ, мы встрѣчаемъ полное отсутствіе своихъ письменныхъ памятниковъ, изъ которыхъ могли-бы что-нибудь дознать о ихъ церквахъ и населеньи. Если и есть что-нибудь, то въ тѣхъ-же западныхъ, латинскихъ документахъ.

Такъ, у Марина Болицы (1614 г.) мы читаемъ, что Мркоевичи, живущіе между Баромъ и хребтомъ Мажурой, въ его время имѣли 260 домовъ, а рядомъ съ ними въ Горанѣ было 20 домовъ, и всѣ они были православные. Фарлати также говоритъ: «nobilissimus et frequentissimus est pagus Marcovichiorum .....ab Rascianis (православные сербы) et Turcis incolitur».

Въ настоящее время ихъ около 3000 душъ, и всѣ магометане, кромѣ нѣсколькихъ православныхъ домовъ въ с. Микуличахъ.

Въ самомъ городѣ Барѣ въ настоящее время до 150 домовъ магометанъ, 120 католиковъ и около 100 православныхъ, половина которыхъ поселилась изъ Черногоріи послѣ того, какъ онъ сдѣлался черногорскимъ. Въ окрестности Бара врядъ-ли будѣтъ еще 50 домовъ православныхъ; тогда какъ у католиковъ есть большое село Зубцы, въ которомъ считается до 115 домовъ. У православныхъ въ городѣ одна церковь, довольно просторная, во имя Георгія Побѣдоносца, построенная въ шестидесятыхъ

годахъ прошлаго столѣтія съ русской помощью; у католиковъ тоже одна, и небольшая, при Бискупіи (резеденція архіепископа); но въ селѣ Зубцахъ двѣ католическія цѣркви.

Надобно замѣтить, что въ этомъ краю больше, чѣмъ гдѣ-либо, христіане подвергались насиліямъ со стороны турокъ, не смотря на сильное покровительство, оказывавшееся католикамъ со стороны католическаго Запада. Поэтому ни у тѣхъ, ни у другихъ нѣтъ ни одного памятника, ни одной постройки, выдающейся, если не величиной, то болѣе или менѣе красивой формой. Видно, что все жило въ нуждѣ и вѣчномъ страхѣ за свое существованіе [1]). Но у католиковъ есть нѣчто въ ихъ прошломъ; тогда какъ у православныхъ и въ прошломъ было все такъ мелко, что легко сравнивалось съ землею или попадало въ другія постройки, гдѣ и исчезало, вслѣдствіе чего ихъ съ трудомъ можно разыскивать.

Начнемъ наше изслѣдованіе съ города.

Баръ находится въ четырехъ километрахъ отъ моря, гдѣ находится пристань съ относящимися къ ней постройками, и въ настоящее время соединяется съ нею шоссейною дорогой, идущею по открытой равнинѣ и между маслиновыми рощами съ незначительнымъ подъемомъ у самаго города. Издали, съ берега моря можно видѣть только крѣпость, которая, послѣ бомбардированья ея черногорцами въ 1878 г., представляетъ теперь груду стоящихъ на ногахъ скелетовъ; самый-же городъ прячется въ какой-то котловинѣ у подножія обступившихъ её горъ. Торговая часть его съ единственною улицей, съ лавками по турецкому типу, въ которыхъ идетъ продажа разныхъ товаровъ и работаютъ кое-какія мастерскія въ перемежку съ кофейнями и ханами или корчмами, расположена немного ниже крѣпости, отъ которой отдѣляется маленькою съ небольшимъ подъемомъ къ ней площадкой, служащею для прибывающихъ изъ окрестности поселянъ съ дровами, молочными скопами, овощами и другими своими продуктами въ базарные дни.

1) Какъ жилось въ Барѣ, см. нашу статью: Въ новыхъ владѣніяхъ Черногоріи. II. Баръ (Русск. Мысль 1883 г. кн. VII, стр. 180—211).

Турки, главные обитатели Бара, живутъ нѣсколько въ сторонѣ отъ торговой части, въ глубинѣ котловины подъ самыми горами. Это дома особняки, на два этажа, окруженные стѣнами, съ крѣпкими воротами и съ дворами, въ которыхъ насажены разныя деревья. Тамъ у нихъ одна мечеть, а другая въ торговой части и еще одна въ сторонѣ; главная-же мечеть была въ градѣ. Улицы, узкія и извилистыя, вымощены крупнымъ камнемъ.

У подножія возвышенья, на которомъ стоитъ градъ, также турецкіе дома. Христіяне, главнымъ образомъ католики, имѣющіе свои дома, кромѣ тѣхъ, что живутъ въ торговой части, составляютъ особый кварталъ, вытянувшійся по направленію горъ къ дорогѣ, ведущей черезъ Сутормакъ въ Цермницу. У нихъ при домахъ насажденья маслины, фиговыхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, огороды и виноградники.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ проведена прекрасная ключевая вода, которою такъ богаты окружающія его горы. Поэтому кругомъ множество зелени и при тепломъ климатѣ всюду роскошная растительность.

Въ археологическомъ отношеніи интересъ представляетъ только градъ.

Съ базарной площади по легкому подъему вы вступаете въ его ворота и надъ ними видите венеціанскаго льва, высѣченнаго на большой каменной плитѣ[1]), а подъ нимъ еще плита съ турецкою надписью.

Какъ самая крѣпость съ ея стѣнами и разными военными приспособленіями, такъ и зданія внутри его — всѣ венеціанской постройки. На многихъ домахъ уцѣлѣли еще гербы, кое-гдѣ сохранились и надписи; но внутреннее расположеніе домовъ, а отчасти и наружный видъ измѣнены жившими въ нихъ турками сообразно съ ихъ вкусами и особыми условіями ихъ семейной жизни; а произведенное во время войны обстрѣливанье города произвело въ этомъ отношеніи еще большее опустошеніе; такъ

1) Плита эта доставлена была въ Цетинье, гдѣ и стояла у Зетскаго дома снаружи, прислоненная къ стѣнѣ; а послѣ мы её тамъ не видали.

что и для изслѣдователя спеціально венеціанскаго типа построекъ остается только расположеніе улицъ и кое-какія архитектурныя украшенія оконъ и дверей.

Уцѣлѣли, кажется, всѣ церкви, обращенныя турками въ мечети или въ магазины для склада военныхъ припасовъ.

На нихъ мы и остановимся.

Въ сѣверо-восточномъ углу почти на краю утеса, спускающагося отвѣсно къ руслу протекающей у подножія крѣпости бурной рѣчушки Рикавца, стояла церковь, обращенная турками въ мечеть, для чего они пристроили только сбоку минареть съ высокимъ металлическимъ шпицемъ и полумѣсяцемъ на немъ, а внутри всю стѣнную живопись замазали известкой.

Это, безъ сомнѣнія, та самая церковь св. Георгія, которая въ документахъ Тейнера (т. II, № CCXXXIII) упоминается, какъ каѳедральная Барско-Діоклейскаго архіепископства.

Форма ея—базилики съ алтаремъ, обращеннымъ къ востоку; а внутри ея вдоль два ряда колоннъ, раздѣляющихъ её на три части, и надъ каждымъ отдѣленіемъ свой сводъ, кверху сужывающійся.

Въ то время, когда я её осматривалъ (лѣтомъ 1879 г. и осенью 1880 г.), она была полна военныхъ снарядовъ, доставшихся черногорцамъ отъ турокъ при сдачѣ крѣпости. Тутъ были большія бочки съ порохомъ, ящики большіе и малые съ ружейными зарядами и пушечными ядрами и бомбами. Послѣднія открыто были сложены пирамидами. Все это было нагромождено одно надъ другимъ на значительную высоту.

Стѣны и сводъ были замазаны известкой, но изъ подъ нея проступала живопись и мѣстами латинскія надписи.

Въ длину вмѣстѣ съ алтаремъ она имѣла около 20 м., а въ ширину до 11 м.

На лицевой сторонѣ въ стѣну вставлены были четыре плиты съ вырѣзанными на нихъ надписями. На одной изъ нихъ находилась надпись, изъ которой мы могли разобрать только «fecimus ingressum» и на концѣ годъ M. D. XLIII.

Другія три расположены были по обѣ стороны дверей; одна по правую сторону, а двѣ по лѣвую.

Первая изъ нихъ доходила до самаго угла, который былъ разбитъ черногорскимъ ядромъ во время бомбардировки города и при этомъ отбило весь правый край плиты; а внутри оказались кости, которыя потомъ были куда-то убраны, по всѣмъ вѣроятіямъ, кѣмъ-либо изъ тамошнихъ католическихъ священниковъ.

Вотъ что читаемъ въ находящейся на ней надписи:

HOCTVMVLO PETRI REGIBAN.....
DOCTORVM DOCTOR· FVITANTI....
PRVDENTVM RITV SOLIM SVPA...
PRETOR AVARORVM DATORLARG....
CIAM REXIT· POP̄LVM REMONV...
N̄ BENEFACTIS· TERDECEMDICITVRA..
MOR SVI (до конца не могъ разобрать). [1])

На лѣвой сторонѣ одна надпись такая:

ANTIBARI PASTOR RECTORQVE GEORGIVS ISTO.
CLAVDITVR INTVMVLO SERVIVITQVE BENEXPO
HOCTEMPLVM DICTVM PROPRIODENO—MINEREXIT
CVMCLEROLAICIS CVNCTIS SE BENEGESSIT
FECITIDEM TEMPLVM MAGNO STVDIO RERARI
IN QVO DESTORSVM VOLVIT DEFVNCTVS HVMARI
IN REQIE CVIVS AIAMTRIBVAT DEVS ESSE...
ET FACIAT VITE (sic) CE (sic)LESTIS PLAVDERE
MESSEĀM

1) Плиты эти помѣщены были довольно высоко; поэтому трудно было читать надписи безъ какого нибудь приспособленія; но онѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, сняты уже раньше насъ кѣмъ-либо изъ мѣстнаго католическаго духовенства и помѣщены въ какомъ-либо изданіи.

На послѣдней:

PRESVLIS INTVMVLO· IACET P'RSONA IOĪOS
ECCLESIAM MVLTIS TAMQVI REXITANNIS
NOBILIS ISTE POTENS SAPIENS FVITADQVEBENIGNVS
PAVPERIBVS LARGVS HOSPES HOMOCELISDIGNVS
HVNC NIMIVM REGES VIVVS REGIONIS AMABANT
CVIREGN···VRA·COM···GERE NON DVBITABANT
QVI FACIENTE DO BENEDISPENSABV·NTVTRVMQVE
MVNDANOS ACTVS TRACTANDOS DEVM

Вправо отъ церкви находилась пристройка, въ которой было собрано множество человѣческихъ костей (костурница), и надъ входными дверьми была надпись:

HIC RE QVI E SCIT

а подъ нею выпуклый кружокъ безъ всякихъ фигуръ и ниже опять надпись:

SERGIVS ARCHIEPS

По лѣвую сторону церкви находилась также постройка, но отдѣльная, имѣющая видъ маленькой церкви со сводомъ, расположенной по длинѣ съ сѣвера на югъ. Она, очевидно, въ позднѣйшее время соединена другою пристройкой съ церковью св. Георгія, которой и служила, для какой-то потребности, для чего въ этой послѣдней и продѣлана боковая дверь; а у той была входная, лицевая дверь, и надъ нею вырѣзанъ крестъ, напоминающій изображенія его вообще на сербскихъ церквахъ и надгробныхъ плитахъ.

Въ боковую стѣну вставлена мраморная доска съ надписью латинской и латинскими буквами, но съ характеромъ готическимъ, отчасти попорченными, и потому мы въ ней могли разобрать только нѣкоторыя отдѣльныя слова.

Церковь св. Георгія не существуетъ больше.

Мы говорили, что она полна горючаго взрывчатаго матеріала. Громоотводъ же состоялъ изъ ржавой проволоки, нижній конецъ которой былъ воткнутъ въ сухую землю; а верхній прикрѣпленъ къ маленькому шпицу на крышѣ церкви, тогда какъ значительно выше ея былъ шпицъ минарета, въ который и ударилъ громъ. Это было въ концѣ января или въ началѣ февраля 1881 г.; и мы слышали этотъ взрывъ въ Ульцинѣ, въ разстояніи по прямой линіи не менѣе 20 верстъ, и черезъ хребетъ Мажуру. При этомъ камни, летѣвшіе сначала вверхъ, возвращаясь, падали на сосѣдніе дома, пробивали крыши и потолки и убивали или ранили людей; убито 12 чел., а вдвое больше ранено. На мѣстѣ, гдѣ была церковь. образовалась вполнѣ tabula rasa, остался только полъ изъ гладкихъ квадратныхъ плитъ [1]).

Возлѣ этой церкви находилась небольшая постройка со сводомъ и абсидой, обращенной къ востоку, какъ будто тоже бывшая когда-то церковь.

Внутри она раздѣлена на двѣ части, какъ во всѣхъ православныхъ церквахъ, на притворъ и главную церковь; а вверху по своду замѣтны слѣды живописи.

Католическихъ церквей нѣсколько, и всѣ онѣ расположены по главной улицѣ.

Близко отъ входа въ градъ по лѣвой сторонѣ находится церковь св. Марка, по величинѣ немного меньше церкви св. Георгія, и внутри ея сохранилась стѣнная живопись, хотя и попорченная значительно; въ одномъ мѣстѣ ясно можно прочитать «gloria in excelsis». Извнѣ штукатурка опала и при этомъ можно видѣть, что церковь эта поглотила въ себя другое какое-то зданіе, стѣнки котораго и теперь выдѣляются. Поглотившая его новая церковь гораздо шире и длиннѣе; но она оставила нетронутою одну боко-

1) Эти плиты послѣ найдены и вмѣстѣ съ другими каменными памятниками изъ града собраны и помѣщены передъ домомъ городского управленія стоящаго на возвышеньи надъ шоссейною дорогой тотчасъ при въѣздѣ въ городъ съ лѣвой стороны.

вую стѣну всю изъ старой постройки и выступъ при абсидѣ. По виду это была маленькая православная церковь.

Передъ нею крыльцо полукруглое, вышиною до двухъ метровъ, со ступеньками. По бокамъ дверей мраморныя плиты съ надписями, которыхъ мы не разобрали; а внизу у стѣнки также лежитъ плита съ надписью:

R^{s}. D̄NS PETRVS CAPSENTA CAN (onicus) ANTIBARENSIS HOC MONVMENTVM SIBI POSTERISQVE SVIS POSVIT.

Тамъ-же есть еще церковь съ абсидой, для католической церкви слишкомъ широкой: именно, при ширинѣ всей церкви около 8 м., она занимаетъ болѣе 5 м. Длина-же всей церкви около 12 м. Въ ней сохранились цистерны, въ которыя сливалось оливковое масло, которое собиралось отъ прихожанъ.

Идя по той-же улицѣ, съ правой стороны встрѣчаете зданіе, въ которомъ жили турки. Но, не смотря на всѣ передѣлки, можно видѣть, что это была церковь.

Оно находится близь стѣны, обращенной къ морю, а на противуположную сторону обращено фасадомъ.

Сложено оно изъ правильныхъ квадръ; большія двери, надъ которыми полукруглая ниша, какія дѣлаютъ для вставки въ нихъ иконъ; выше нея 7 каменныхъ выступовъ, на которыхъ такъ будто держалась крыша для пристройки въ родѣ галлереи. Но двери эти заложены и оставлено только небольшое четвероугольное отверстіе; а также и въ окнахъ устроены три четвероугольныя отверстія неодинаковой величины.

Передъ этимъ зданьемъ есть еще постройка съ тремя полукруглыми воротами.

Но все это внутри прежде было передѣлано; а потомъ разрушено при обстрѣливаніи черногорцами.

Находится, наконецъ, одна маленькая церковь, застроенная въ крѣпостную стѣну или собственно въ башню на ней.

Когда вы войдете въ ворота крѣпости, на правой сторонѣ увидите подъ сводомъ каморку не больше одной квадратной сажени; въ ней, во время осады Бара черногорцами, Селимбегъ, извѣстный насильникъ христіанъ въ Барѣ, нашелъ себѣ безопасное убѣжище, такъ какъ толщина стѣны могла оказать сопротивленіе самымъ жестокимъ пушечнымъ выстрѣламъ. Немного далѣе подобное-же, болѣе просторное помѣщенье, въ которомъ отсиживался одинъ бегъ изъ Скадра со своимъ семействомъ. Еще далѣе на углу находится круглая башня съ пятью отверстіями для пушекъ и нѣсколькими для ружей, а рядомъ съ нею другая башня четвероугольная, немного выше круглой, и на ней на площадкѣ стояли двѣ пушки.

Въ этой послѣдней внизу продѣланъ входъ сводомъ метровъ 10 въ длину, пройдя который и поворотивъ вправо, вступаете въ камеру также со сводомъ, спускающимся до земли, и тутъ встрѣчаете дверь.

Войдя въ эту дверь, вы вступаете въ продолговатую камеру со сводомъ, довольно высокимъ, а сзади васъ стѣнка полукругомъ. Всмотрѣвшись, вы видите, что сзади васъ абсида, а вся комната церковь. Она имѣетъ въ длину до $6\frac{1}{2}$ м., а въ ширину болѣе 4-хъ. Ставъ лицомъ къ алтарю или абсидѣ, вы увидите влѣво какъ бы жертвенникъ и при немъ въ стѣнѣ четвероугольное углубленье, служившее для храненія святыхъ даровъ; на правой сторонѣ дверка отъ пола около 27 сантим., вышиною около 54 с., шириною 36 с.; внутри отверстіе шире: въ вышину до 75 с., въ ширину 71 с., а въ глубь 1 м. и 7 с.; въ косякѣ съ правой стороны два углубленія, какъ-бы для пробоевъ, на которыхъ держалась дверка, а на лѣвой одно, можетъ быть, для скобы, черезъ которую проходилъ засовъ. Вся церковь дѣлится надвое аркой, упирающейся на выступы въ родѣ колоннокъ при стѣнѣ; а вверху ея развернуто отверстіе, вѣроятно, для подвѣшиванья на цѣпи паникадила.

Абсидой она обращена къ востоку, а въ противуположной ей стѣнѣ была дверь, теперь заложенная, но вполнѣ сохранились косяки и надъ нею арка. Ширина двери менѣе одного метра, а вышина около 4 м. Надъ дверью подобной-же формы окно, которое служитъ для входа извнѣ воздуха. Эта сторона, въ которой были входныя двери, пока не была замурована, давала видъ на море.

Внутри темно; поэтому мы ходили со свѣчей. Что эта церковь попала въ стѣну, понятно, такъ какъ того требовало превращенье этой части города въ крѣпость, что совершено еще венеціанцами. Но, какое было ея назначеніе послѣ, не можемъ опредѣлить; дополнимъ только, что рядомъ находятся еще двѣ камеры со сводами и съ отверстіями вверху для воздуха и еще одна камера слѣва, въ которую нужно спускаться. Не были-ли это казематы еще отъ венеціанскаго времени? А одна камера находится выше и въ ней продѣланы бойницы.

И все это въ одной, упомянутой четвероугольной башнѣ.

Итакъ, въ Барскомъ градѣ мы находимъ нѣсколько католическихъ церквей, вполнѣ сохранившихся, хотя бы и служившихъ потомъ магометанамъ мечетями или для другихъ потребностей; тогда какъ отъ православныхъ церквей мы могли намѣтить только кое-какіе жалкіе остатки; но не подлежитъ сомнѣнію, что одну такую церковь поглотила въ позднѣйшее время католическая церковь св. Марка.

Есть указанія и на то, что и церковь св. Георгія возникла на мѣстѣ бывшей здѣсь прежде православной церкви того-же святого. Что католическая церковь позднѣйшая, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: три надгробныя плиты вставлены въ стѣну церкви во время ея постройки; при этомъ упомянутыя въ нихъ лица, игравшія важную роль въ исторіи зетскаго короля Бодина, архіеп. Петръ и другіе два, которыхъ мы не знаемъ,

погребены были не въ этой церкви, а гдѣ то въ другомъ мѣстѣ, in tumulo, какъ видно изъ надписи; чего не могло быть, если бы тамъ изстари была католическая церковь. А въ то-же время у діоклейскаго священника мы читаемъ, что зетскій король Грубеша умеръ подъ Баромъ, во время войны съ Георгіемъ, сыномъ Бодина отъ второй жены, «Sepultusque est in episcopio ejusdem civitatis honorifice in ecclesia S. Georgii (стр. 57 изд. Чрнчича)»; а православнаго короля могли похоронить только въ православной церкви. По преданію объ этомъ и новая православная церковь въ Барѣ посвящена великомуч. Георгію. Подобнымъ-же образомъ съ утвержденіемъ столицы Зетскаго государства въ Скадрѣ его государи погребались въ монастырѣ св. св. Сергія и Вакха на Боянѣ, и тогда онъ былъ православнымъ. Тамъ похоронены были: Михаилъ, отецъ Бодина; Бодинъ; Владиміръ, внукъ Михаила, и наконецъ Градиня.

Но раньше, король св. Владиміръ, по словамъ того-же діоклейскаго священника, похороненъ былъ въ другомъ мѣстѣ. Именно, супруга его Косара «Tulitque denique corpus ejus et asportavit in loco, qui Craini dicitur, ubi curia ejus fuit, et in ecclesia S. Mariae recondidit» (стр. 45).

Это, такъ называемая «Света Краинска», которая въ такомъ уваженіи была у всѣхъ сербскихъ королей. Мы не могли осмотрѣть этой мѣстности, потому что она осталась во владѣньи Турціи и тамъ живутъ самые злые, фанатичные турки; но по разсказамъ людей, видѣвшихъ её, судя по развалинамъ, тамъ было много построекъ, указывающихъ на особенное значеніе этой мѣстности. Съ точностью извѣстно, что тамъ находилась Зетская митрополія, въ которой одновременно было два архіепископа; а изъ приведенной выше цитаты мы узнаемъ, что тамъ былъ дворецъ короля Владиміра (curia ejus).

Въ той-же лѣтописи мы читаемъ о королѣ Святополкѣ, что онъ, «rex sanctissimus sepultus est in ecclesia S. Mariae in civitate Diocletana»; а потомъ избрали сына его «Sfetolicum; ibique coronatus ab archiepiscopis et episcopis. Ex illa denique die mos

adolevit, ut in eadem ecclesia eligentur et ordinarentur omnes reges hujus terrae» (стр. 20).

Что-же это за церковь?

Вопросомъ этимъ задавался още Мавро Орбини; но не пришелъ ни къ какому опредѣленному заключенію, а иные отыскиваютъ её гдѣ-нибудь въ Далмаціи, забывая, что Святополкъ этотъ былъ Зетскій государь, слѣдовательно въ Зетѣ и слѣдуетъ искать эту церковь. Церковь св. Маріи находится въ монастырѣ на Ротцѣ близь Бара, и еще есть слѣды церкви св. Маріи въ Спичѣ; но Баръ никогда не былъ столицею Зетскаго государства; а таковымъ былъ Скадръ; поэтому мы останавливаемся на Краинѣ, гдѣ былъ похороненъ Зетскій государь Владиміръ и находился его дворецъ.

Обратимся теперь къ окрестностямъ Бара, гдѣ находится много маленькихъ церквей, брошенныхъ всѣми и необращающихъ на себя ничьего вниманія.

Въ магометанской общинѣ Мркоевичи, объ которыхъ мы уже говорили, находится 10 такихъ церквей. Все это православныя церкви, и мѣстные жители знаютъ, какому празднику или святому каждая изъ нихъ посвящена.

Одна изъ нихъ св. Ильи вполнѣ сохранилась и недавно возобновлена. Также хорошо сохранилась церковь св. Екатерины и внутри видна еще кое-гдѣ живопись; а надъ входными дверьми есть слѣды надписи, которая, однако, вся стерта. Прошелъ однажды слухъ, что въ ней внутри находится какой-то кладъ, деньги или драгоцѣнности. Тогда турки изъ Бара съ мудиромъ во главѣ отправились на поиски, перекопали внутри все, но нашли только человѣческія кости и удалились.

Около нея находится нѣсколько маслинъ и доходъ съ нихъ получаетъ теперь Барская православная церковь.

Другія церкви: св. Николая (двѣ), св. Спаса (Вознесенье), св. Петка (Параскева 14 окт.), св. Врачей (1 ноября) въ селѣ

Косминѣ (не отъ имени-ли Космы или Кузьмы), Рожества Богородицы, св. Ивана и св. Александра. Церкви эти находятся недалеко одна отъ другой; изъ чего видно, что каждый родъ или братство имѣли свою церковь, какъ то водится и теперь въ Черногоріи.

Въ долинѣ, идущей сверху Сутормана къ Бару, былъ когда-то монастырекъ и упоминается въ старыхъ записяхъ подъ именемъ Рыбника (по бывшему тутъ бассейну съ водой), и недавно тамъ построена православная церковь. Это какъ разъ возлѣ католическаго села Зубцевъ, которое когда-то было тоже православное.

Есть еще церковь св. Екатерины на возвышеньи подъ Баромъ, надъ дорогой, гдѣ находится имѣнье Зенильбега: она съ абсидой, въ которой два окна и еще окошечко рядомъ съ ней, что указываетъ на ея принадлежность православнымъ; но католики хлопочатъ, чтобы она была имъ отдана. Стѣны и крыша вполнѣ сохранились, что указываетъ на не такъ давнее ея упраздненіе.

Къ этой церкви пристроена другая, тоже съ абсидой, но меньшаго размѣра и больше разрушенная.

Въ мѣстности, называемой Залевъ, между городомъ и сосѣдними горами, на возвышенной равнинѣ Горакъ одна православная церковь оказалась подъ землею и открыта была мѣстными жителями, когда они разработывали землю подъ ниву.

Такое множество православныхъ церквей, хотя-бы и маленькихъ, свидѣтельствуетъ, что сельское населенье здѣсь все почти было православное; но большая часть, какъ Мркоевичи и Горана, село Тудьемили и другіе мелкіе поселки перешли въ магометанство; тогда какъ католическое населенье образовалось частью изъ православныхъ-же, а часть, можетъ быть, составляютъ доселенцы изъ другихъ мѣстъ; есть между ними и албанскаго происхожденья. Городъ-же Баръ прямо заселенъ былъ венеціанцами, которые совершенно задушили православныхъ, а послѣ, когда имъ завладѣли турки, удалились. Но до того като-

лики въ цѣломъ томъ краю были полными господами и сильно помогала имъ въ этомъ случаѣ Барско-Діоклейская архіепископія.

б. *Ульцинъ.*

Начинаемъ съ града.

Въ той части его, которая обращена къ бухтѣ и имѣетъ особенный спускъ подъ сводомъ къ отдѣльной бухточкѣ, находилась не занятая площадь, и объ ней говорилось, что на томъ мѣстѣ была когда-то церковь св. Маріи. Воевода тамошній Симо Поповичъ произвелъ раскопку и дѣйствительно открылось основаніе церкви, довольно большой, съ пристройкой съ правой, т. е. южной стороны (она абсидой обращена къ востоку), нѣсколько надгробныхъ плитъ и на одной изъ нихъ какое-то изображенье въ родѣ щита съ гербомъ, сильно стертое.

Это та самая церковь, которую упоминаетъ Фарлати, соединяя это съ именемъ и дѣятельностью Елены, жены сербскаго краля Уроша I, которую черногорскій народъ иначе не называетъ, какъ «света кралица», и имѣетъ объ ней нѣсколько сказаній. Въ то-же время она очень почитаема была и у католиковъ, какъ то можно видѣть у старыхъ ихъ писателей. Мавро Орбини говоритъ объ ней: «femina christianissima. La quale rifece e ristoro Antivari, che dopo l'inclinatione del Romano Imperio fu ruinato da Gallogreci»; что по Эпиру и Иллирику она основала много монастырей «e altri luoghi religiosi, come si puo vedere ancora per alcuni marmi intaglati e per altre memorie. Onde fu molto amata dal suo marito» (Il Regno degli Slavi p. 251).

Фарлати говоритъ сначала о Радославѣ, подъ которымъ разумѣютъ Уроша, при чемъ у него-же есть такое объясненіе: «Stephanus non solum Uroscii, sed etiam Radoslavi sibi nomen adoptavit» и при этомъ ссылается на одну грамоту, данную имъ городу Котору (1250 г.), въ которой онъ въ началѣ называетъ

себя только Радославомъ, а въ концѣ подписывается Стефанъ Радославъ (стр. 439—40). Этотъ Радославъ взялъ себѣ въ супружество «Helenam ex Francia, feminam nobilissimam, quam alii Mariam vocant», и, перечисливъ далѣе основаніе ею монастырей для монаховъ Францисканскаго ордена въ разныхъ мѣстахъ, продолжаетъ: «et Monast. S. Francisci de Antibaro et Monas. S. Marci de Dulchinio per dominam Mariam de domo Chieriz de Francia Reginam de Chieriz Zenta, hoc est Mysiae inferioris in partibus Albaniae. *Quae regina jacet sepulta in ecclesia S. Mariae de Dulchinio coram altare majore* cum Domino Anselmo ejus filio, quem forte ex alio marito suscepit in privata rerum suarum fortuna, sive ante, sive post initum cum Radoslavo conjugium» (p. 140—141).

Вообще трудно согласить ея дѣятельность, какъ ревностной православной, какою она представляется у сербскихъ лѣтописцевъ и у сербскаго народа, съ дѣятельностью ревностной-же католички, что ясно видно изъ постройки ею католическихъ монастырей и церквей, иногда въ ущербъ православію [1]). Еще труднѣе согласиться съ указаніемъ Фарлати, что она похоронена въ Ульцинѣ, да еще съ какимъ-то сыномъ Ансельмомъ; когда извѣстна ея гробница въ Градцѣ, въ двухъ часахъ отъ Рашки въ Сербіи, въ церкви Божіей Матери, ею-же построенной; и тамъ сохранилось еще изображеніе alfresco, какъ она рядомъ съ св. Симеономъ (Неманей), своимъ супругомъ Урошемъ и водимая Божіею Матерью подноситъ на рукѣ модель этой церкви сидящему Христу.

Это можно объяснить тѣмъ, что она приняла православіе въ послѣдніе годы своей жизни и вступила въ монахини. При этомъ вступленіе это она совершила въ монаст. св. Николая на р. Боянѣ, который, какъ мы видѣли, у западныхъ писателей считается католическимъ. И теперь эта церковь, въ трехъ часахъ отъ Ульцина, католическая, хотя, по нашему мнѣнію, она когда-то была

1) Du Cange, напротивъ, говоритъ объ ней: «femina ferocі ac arrogantі animo et catholici ac romani ritus hostis», смѣшивая ее съ Еленою Стефана Душана, сестрою болгарскаго царя Александра.

православною, а только ею-же, можетъ быть, обращена въ католическую.

Не чувствуя себя въ курсѣ современныхъ изслѣдованій по вопросу о кралицѣ Еленѣ, я не могъ не коснуться его, насколько онъ имѣетъ отношеніе къ фактамъ, которые мнѣ приводилось наблюдать въ мѣстахъ дѣятельности этой замѣчательной исторической личности.

А теперь продолжимъ дальнѣйшія наблюденія въ Ульцинѣ и его окрестности.

Въ противуположномъ концѣ града, со входа въ него черезъ главныя ворота встрѣчаетъ васъ нагроможденіе зданій: тутъ и водопроводъ съ изсякшею впрочемъ водою, на которомъ вдѣлана плита съ турецкою надписью, сдѣланною по уничтоженіи бывшей тутъ латинской надписи, отъ которой уцѣлѣла только на нижнемъ кантѣ цифра M. D. LXVII (датумъ); мечеть, на крыльцѣ которой поставлены колонны, также чужія, капителями внизъ, застроенъ камень съ римскою надписью; далѣе влѣво идутъ разныя крѣпостныя зданія, какъ казармы, помѣщенья для оружія и боевой муниціи, бастіоны и т. п. и въ самомъ углу приподнятая надъ уровнемъ улицы цистерна съ отверстіемъ, продѣланнымъ сверху для вытаскиванья воды, и съ жолобомъ для стока въ неё воды съ крышъ сосѣднихъ построекъ, довольно обширныхъ. Заглянувъ черезъ отверстіе внутрь, мы замѣтили въ ней нѣчто въ родѣ абсиды, и это подало намъ мысль раскопать её, такъ какъ она снаружи почти до верха была засыпана землей. Откопавши одну сторону, мы нашли задѣланную боковую дверь, а затѣмъ нашли такую-же дверь и съ другой стороны, которая представляла фасадъ. Не проламывая, однако, этихъ дверей, мы разсмотрѣли, что внутри она раздѣлена аркой. Въ землѣ, отъ которой мы очищали стѣны, попадались человѣческія кости и много стекла, очень тонкаго, разноцвѣтнаго, какъ-бы отъ лампадокъ и различныхъ украшеній.

Между тѣмъ въ донесеніи одного венеціанскаго чиновника сенату отъ 1570 г., слѣдовательно какъ разъ наканунѣ занятія Ульцина турками (1571 г.), мы находимъ слѣдующее:[1]) «Городъ Ульцинъ—доноситъ онъ — расположенъ частью на скалистомъ краю моря, частью внутри материка. Въ приморской части еслибъ была построена стѣна съ западной стороны или еслибъ устроить бастіонъ въ томъ мѣстѣ, которое называется «у св. Доменики», съ 6-ю или 8-ю орудіями, такъ какъ обрывъ здѣсь прекращается, а стѣны разрушаются отъ ветхости; то безъ сомнѣнія можно-бы не бояться непріятеля, съ какимъ-бы онъ ни былъ войскомъ, потому что только къ св. Доменику ведетъ только тропинка; остальная-же часть града стоитъ на высотѣ неприступныхъ скалъ, съ которыхъ, не боясь нападенія, можно изнутри обстрѣливать непріятельское войско на разныя стороны».

Это именно откопанная нами церковь, находящаяся недалеко отъ главныхъ воротъ. Но венеціанскій репортеръ не говоритъ объ церкви, а только о мѣстности, сохранившей названіе «у св. Доменики»[2]); церковь-же въ то время, хотя и оставались стѣны, была венеціанцами упразднена, потому что была не католическая.

На равнинѣ передъ градомъ, гдѣ, какъ мы уже упоминали, находились римскія могилы, послѣ было магометанское кладбище. Ближе къ морю, гдѣ эта равнина спускается круче, мы замѣтили основанія какой-то постройки. Начавши раскапывать, мы нашли слѣдующее.

Часть абсиды, разломанной сверху внизъ, и влѣво отъ нея стѣнка около 90 с., какъ и оставшійся кусокъ абсиды въ вышину около 1 м.; абсида обращена къ востоку и сложена изъ

---

1) См. наше соч. «Черногорія» т. I, стр. 477—481.

2) У православныхъ этихъ краевъ очень часто встрѣчаются церкви съ именемъ «Света недјеля».

камней ромбической формы, величиной отъ 7 до 9 сантим., въ родѣ мозаики; подъ верхомъ поясокъ изъ тонкихъ кирпичныхъ плитокъ; кромѣ того найдены куски колоннокъ изъ кирпичныхъ-же кружочковъ, имѣющихъ въ діаметрѣ по $20^1/_2$ с., а въ толщину по 3 сант.; такихъ кружочковъ не въ столбикахъ мы нашли болѣе 50, а множество ихъ отнесено на новое православное кладбище рядомъ съ тою мѣстностью.

Вправо отъ абсиды тоже есть слѣды стѣны, но она вся разрушена и даже основанье раскопано.

На самомъ берегу моря по направленію отъ длиннаго зданія (хана) бывшаго Ибрагима-виши, къ граду было нѣсколько возвышенное пустое пространство, на которомъ росли деревца фиги и др. и бурьянъ.

Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ выстроился домикъ, служащій гостиницей; а большая часть его представляетъ садикъ на высокой террасѣ. Тутъ тоже мы видѣли кусокъ абсиды, внутри которой сохранялась покрытая живописью штукатурка. Теперь тамъ ничего не видно; а ульцинскій старый капитанъ разсказывалъ, что онъ знаетъ, когда еще цѣлъ былъ весь алтарь и довольно просторный, и тутъ-же валялись куски мраморныхъ столбовъ и разныя фигуры (капители и карнизы) и каменныя плиты. Все это разрушено и засыпано землею, чтобы образовалась терраса.

На высокомъ мысѣ Сука Измаилъ-паша устроилъ виллу съ домомъ, которая потомъ перешла въ руки одного богатаго албанца изъ Скадра, а у него купилъ её князь Николай. Тогда выстроили новую внѣшнюю стѣну, которая прежде чуть только шла дальше воротъ, и когда стали раскапывать землю между этою стѣной и отдѣльнымъ домикомъ, принадлежавшимъ къ службамъ, то находили человѣческія кости, стеклянныя монисты и монеты, между которыми были и монеты Бальши. Все это находится у воеводы С. Поповича, бывшаго тогда губернаторомъ Приморской области.

А одинъ старый мастеръ каменьщикъ разсказывалъ, что, когда возводилъ постройки Измаилъ-паша, то тутъ были ясные слѣды церкви: цѣлъ былъ алтарь и въ немъ «света трапеза» (престолъ).

Все это слѣды времени до венеціанскаго господства, которое ихъ уничтожало и сглаживало; — времени, когда здѣсь владѣли еще сербскіе господари, а съ ними держалось еще православіе и сербская народность.

На р. Боянѣ въ трехъ часахъ разстоянія отъ Ульцина находится селенье Шинколъ, т. е. св. Николай, имя котораго носитъ тамошняя церковь, которая, какъ мы, уже говорили (стр. 142) упоминается въ документахъ Тейнера и І. Шафарика (въ началѣ и концѣ XV в.) съ монастыремъ. Церковь эта и теперь католическая, и 9-го мая (нов. ст.) на богослуженіе собирается масса албанцевъ — католиковъ не только мѣстныхъ, но и изъ Турціи. При этомъ дѣлаются большія приношенія: овецъ, шерсти, масла и сыра, разныхъ домашнихъ тканей и деньгами. Одна мисса совершается внутри, а другая наружи, при чемъ престоломъ служитъ каменный столъ, пристроенный къ стѣнѣ церкви, какъ въ Косіеревѣ.

Но, что она когда-то была православная, на это указываетъ прекрасное окно въ абсидѣ съ рѣзными каменными колоннами и раздѣленное посединѣ на двое. Для католической службы, совершающейся въ алтарѣ, получающемъ свѣтъ изнутри церкви, этого окна не нужно, и потому оно задѣлано. На кладбищѣ-же есть старые кресты, на которыхъ также встрѣчаются изображенія, не принятыя у католиковъ.

Остатки церквей и другихъ построекъ есть въ Вальданосѣ, который албанцы называютъ Дит-киша, т. е. церковный заливъ, между нимъ и Ульциномъ и въ другихъ мѣстахъ въ его окрестности; но все это только основанія построекъ и при томъ весьма

незначительныхъ размѣровъ. Поэтому ихъ легко было уничтожать и было, кому это произвести. Указаніе на то, что здѣсь когда-то славяне господствовали, а въ то-же время были элементы и силы, которые рѣшительно стремились къ уничтоженію этого господства, представляетъ соч. аббата Брокара «Directorium ad passagium faciendum ultra mare», писанное въ 1332 г. съ цѣлью склонить французскаго короля Филиппа VI Валуа къ снаряженію крестоваго похода на Востокъ для завоеванія Византіи и Сербскаго Королевства[1]).

«Въ Сербіи—говоритъ онъ—нѣтъ укрѣпленныхъ городовъ, окруженныхъ рвами и стѣнами; дома и дворцы, какъ короля, такъ и бояръ, выстроены изъ дерева; нигдѣ я не видѣлъ каменнаго дома или дворца, кромѣ латинскихъ городовъ, что стоятъ при морѣ». Далѣе онъ описываетъ естественныя богатства Сербскаго Государства и потомъ: «это государство легко завоевать, ибо въ немъ живутъ два народа: одинъ арбанасы, другой латины, и оба повинуются латинской церкви». Сербовъ онъ игнорируетъ; а затѣмъ даетъ характеристику арбанасъ, какъ народа храбраго и воинственнаго, который можетъ выставить 15.000 всадниковъ. «Оба народа, арбанасы и латины, находятся подъ невыносимо тяжелымъ ярмомъ гнуснаго и отвратительнаго славянскаго владычества. По истинѣ это порабощенные народы; духовенство ихъ угнетено, епископы и аббаты заточаются въ темницы, церкви закрываются, монастыри закрываются. Всѣ они и каждый изъ нихъ готовы пожертвовать своей силой и кровью противъ упомянутыхъ славянъ; всѣ они желаютъ, чтобы пришелъ къ нимъ кто-либо изъ французскихъ принцевъ и принялъ надъ ними предводительство противъ упомянутыхъ проклятыхъ славянъ, враговъ правды и нашей вѣры». Это было при Стефанѣ Душанѣ, тотчасъ послѣ того попустительства католикамъ въ ущербъ православнымъ, которое оказывали Неманичи, предшественники

---

1) Беремъ это изъ соч. Т. Д. Флоринскаго—Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. Т. II. Спб. 1882 г.

Душана, особенно Елена, по смерти своего мужа и за малолѣтствомъ его сыновей, бывшая правительницею Сербскаго государства. А Душанъ хотя и назывался, кромѣ сербовъ, королемъ всѣхъ народовъ Балканскаго полуострова, стремясь сдѣлаться главою Византійской Имперіи, не могъ подобно предшественникамъ покровительствовать католикамъ и равнодушно смотрѣть, какъ они отнимали монастыри и церкви у православныхъ. Это и называлось гоненіемъ и дало аббату поводъ возбуждать противъ Сербіи и Византіи крестовый походъ. При этомъ прельщали его естественныя богатства страны, малонаселенность ея и простодушіе населяющаго-ее народа, что давало возможность духовенству жить роскошнѣе и привольнѣе, чѣмъ въ тѣсныхъ предѣлахъ Франціи или Италіи, гдѣ въ то время уже стали появляться ученые вольнодумцы, а папы переживали вавилонское плѣненіе.

Насколько католичка Елена, жена Уроша радѣла католикамъ, настолько жена Душана Елена православная покровительствовала своимъ единовѣрцамъ, и за то её ненавидятъ всѣ представители католицизма. Мавро Орбини, подобно Брокару, говоритъ о гоненіи на католиковъ и винитъ въ томъ царицу, которую называетъ «donna perversa, che odiava molto i catolici»; тоже говоритъ и Луккари. [1])

И пришло ихъ время, когда Сербское Королевство пало, а Зетскіе государи были слабы, чтобы имъ противодѣйствовать.

---

1) Что она имѣла вліяніе на государственныя дѣла, не подлежитъ сомнѣнію. И. Крстичъ въ соч. «Разматраня о старымъ србскимъ правама» (Гласн. 1857, св. IX) приводитъ грамоту Ст. Душана, данную въ Скоплѣ въ 1349 г., въ которой говорится, что онъ «соборнѣ» совѣтовался «съ благочестивою и христолюбивою превысокою аугустіею благовѣрною супругою Кура Еленою, царицею царства ми. И сь богодарованнымъ и прѣвозлюбленнымъ сыномъ наю Оурошемъ» (стр. 79). По смерти мужа она домогалась сдѣлаться правительницей; но встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны властелей; а въ 1357 г. былъ соборъ, созванный молодымъ Урошемъ, на которомъ участвовали: мать царя Елена, патріархъ, митрополиты, игумены и всѣ властели вельможные (стр. 80). Поэтому понятно, что католическимъ писателямъ она противна и они постарались затмить и изгладить въ народѣ ея добрую память, а больше возвеличить Елену католичку.

Этимъ и объясняется, почему такъ безслѣдно въ тѣхъ краяхъ исчезаетъ православіе.

Въ городахъ латины, т. е. венеціанцы, допущенные Бальшичами только на извѣстныхъ условіяхъ, обладая высшею культурностью и средствами, скоро осилили православныхъ, которыхъ самая жизнь, несродная имъ, вытѣсняла изъ городовъ. Въ такомъ положеньи сербы за́годя покидаютъ свои церкви, пользуясь чѣмъ, католики присвоиваютъ ихъ себѣ, потомъ разрушаютъ и на мѣстѣ ихъ строятъ свои, болѣе грандіозныя. Сельское-же населенье всегда находится въ зависимости отъ городовъ, какъ центровъ управленія и сосредоточенія духовныхъ силъ и матеріальныхъ богатствъ. Поэтому и сербовъ поселянъ постигла та-же участь, что и горожанъ, т. е. и они исчезли или претворились въ католиковъ или магометанъ.

8.

Общіе выводы и дополненія.

Представивши, по возможности, подробное описаніе черногорскихъ церквей и монастырей, попытаемся выбрать изъ этого матеріала общія черты, которыя составляютъ непремѣнное условіе и придаютъ особенный характеръ этимъ постройкамъ. А въ то-же время сдѣлаемъ и дополненія въ подробностяхъ, которымъ не нашлось мѣста въ описаніи опредѣленныхъ зданій.

Начнемъ съ монастырей.

Общая черта ихъ выборъ мѣстности живописной, какъ Морачскій, Острожскій, Пиперскій; при этомъ принимаются въ соображеніе и хорошія условія хозяйственныя въ болѣе мягкомъ климатѣ, при рѣкѣ или потокѣ, какъ тотъ-же Морачскій монастырь, Пивскій, Косіеревскій, маленькіе монастырьки на р. Бѣлой, Ждребаникъ на р. Зетѣ и Добриловина на р. Тарѣ. Или-же

имѣется въ виду значенье международное и политическое, Цетинскій и Кучскій въ Дугѣ.

Одни изъ нихъ возникаютъ по иниціативѣ людей, имѣющихъ силу, власть и богатство, какъ Морачскій, Пивскій, Косіеревскій и Цетинскій. Это монастыри, называемые Голубинскимъ *собственные*, которые въ Византіи строили цари, бояре и вообще богатые и знатные люди, и они считались ихъ ктиторами; а въ Россіи они строились исключительно князьями и только въ Новгородѣ не князьями (Ист. Рус. Ц. стр. 561—67).

Другіе создаются людьми изъ народа, преслѣдующими цѣли религіозную и народную, изъ народа-же почерпая и средства, какъ Василій Острожскій и Стефанъ Пиперскій. Это *несобственные* монастыри. Въ новѣйшее время такимъ основателемъ монастыря является Симеонъ Поповичъ, окончившій духовную академію въ Кіевѣ и тамъ-же потомъ принявшій монашескій чинъ. Онъ выбралъ мѣсто у подножія горы Дайбабы близь дороги, идущей отъ Подгорицы къ Плавницѣ, пароходной пристани на Скадрскомъ озерѣ. Цѣль его поддержать религіозный духъ въ населеніи тѣхъ мѣстъ, находившихся издавна подъ сильнымъ вліяніемъ магометанъ и католиковъ, отъ послѣдняго не вполнѣ освободившихся и въ настоящее время. Въ пещерѣ онъ устроилъ маленькую церковь во имя Успенія Богородицы и самъ расписалъ ее стѣнною живописью; а съ 22 дек. 1897 г. въ ней совершается уже богослуженіе [1]).

Относительно плана церквей замѣтимъ, что непремѣнную принадлежность ихъ составляетъ абсида и всегда полукруглая, тогда какъ изъ восьми типовъ сербскихъ церквей, представленныхъ у Д. Милутиновича (Кратка расправа и т. д. Бѣлградъ 1879), только два съ такими абсидами, а остальные съ абсидами многосторонними; есть даже остроугольная, а иныя вовсе безъ абсиды (стр. 251—54). Въ этой абсидѣ всегда продѣлывается

1) Объ немъ есть статейка М. Петрова «Новоустраиваемый монастырь въ Черногоріи» (въ Журн. «Русскій Паломникъ» за 1899 г.).

окно, и въ большихъ монастырскихъ церквахъ бываетъ нѣсколько оконъ, такъ какъ въ алтарѣ расчитывается на освѣщеніе извнѣ; при этомъ стараются окнамъ придать болѣе красивую форму.

Въ большихъ церквахъ основному плану дается форма равноконечнаго креста, который удлиняется притворомъ, пристраивающимся иногда въ позднѣйшее время. Боковые выступы при этомъ служатъ клиросами, по сербски *пѣвницами*.

Существуетъ въ Черногоріи и оригинальная форма выступовъ этихъ въ видѣ полукружій, въ которыхъ также помѣщаются пѣвницы.

Большая-же часть церквей приходскихъ и всѣ маленькія церкви имѣютъ форму удлиненнаго четырехугольника съ абсидой.

Притворъ со временемъ сталъ необходимою частью церкви и, если не отдѣляется отъ главной церкви стѣной съ дверьми, соединяющими обѣ части, то обозначается выступами изъ боковыхъ стѣнокъ. Называется онъ обыкновенно *припрата* и *женская церковь*.

Въ большихъ-же церквахъ надъ главною церковью ставится тамбуръ, круглый или многосторонній, съ куполомъ надъ нимъ, впослѣдствіи замѣняющимся коническою крышей, которая удобнѣе для покрытія черепицей или клисомъ. Есть и маленькія церкви съ тамбуромъ наверху, какъ въ Кучахъ на Медунѣ церковь св. Николая, очень старая, и такая-же въ с. Дужахъ въ Дробнякахъ.

Куполъ съ тамбуромъ держится на четырехстороннихъ столбахъ въ углахъ главной церкви, какъ-бы на этихъ углахъ вмѣстѣ со столбами; но отдѣльно колоннъ внутри церкви нигдѣ не имѣется.

Потолокъ во всей церкви сводомъ.

Кромѣ главной церкви, всѣ другія ея части покрываются конической крышей на два ската; маленькія церкви покрываются черепицей, а кое-гдѣ дощечками изъ находящагося въ тѣхъ мѣстахъ шифера.

Передъ входными дверьми дѣлались небольшія крытыя при-

стройки, чтобы дождь или снѣгъ не забивали внутрь; но въ монастыряхъ Морачскомъ и Пивскомъ онѣ, однажды разрушившіяся, не возобновлялись; въ монастырькѣ-же на Комѣ это представляетъ цѣлую галлерею на столбахъ, которая служитъ не для прикрытія дверей отъ непогоды, а для народа, который не могъ помѣститься въ церкви, слишкомъ маленькой. Эта пристройка называется *портик* и *тріем*. Съ такимъ тріемомъ кладбищенская церковь въ Рѣкѣ, а есть они также и при другихъ маленькихъ церквахъ.

Колоколовъ въ старое время не было, а ихъ замѣняло *клепало* — подвѣшенная гдѣ-нибудь деревянная доска, по которой ударяли деревянною-же палкою, или *звечка*—чугунная доска, и по ней били желѣзнымъ молоткомъ. Поэтому не было и колоколенъ; а когда стали заводить колокола, то ихъ подвѣшивали на столбахъ въ сторонѣ отъ церкви.

Въ Цетинскомъ монастырѣ колокола подвѣшены сбоку крытой галлереи, ведущей въ покои митрополита, и между ними былъ одинъ старый колоколъ, который треснулъ и потому въ 1882 г. перелитъ въ Венеціи-же, гдѣ и первоначально былъ отлитъ съ воспроизведеніемъ всѣхъ старыхъ изображеній и надписи, гласящей, что онъ отлитъ въ 1696 г. при митроп. Даніилѣ Петровичѣ въ годъ его избранія, который по другимъ документамъ значится 1697. Одинъ большой колоколъ, пожертвованный лѣтъ 40 назадъ австрійскимъ сербомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Грбо Лазо», повѣшенъ отдѣльно на башнѣ, прославленной тѣмъ, что построенная при влад. Петра II для обороны и недостроенная, она впослѣдствіи служила для выставки на ней отрубленныхъ турецкихъ головъ. Звонъ этого колокола единственно напоминаетъ русскій звонъ въ одинъ колоколъ, хотя тоже качается.

Обычно-же для колоколовъ стали устраивать помѣщеніе на самой церкви въ видѣ продолженнаго вверхъ фасада церкви, выше крыши, въ родѣ щита съ однимъ или нѣсколькими пролетами, въ которыхъ и вѣшаютъ колокола, прикрѣпленные къ вращающейся балкѣ. Къ этой балкѣ прикрѣпляется рычажокъ,

а къ одному концу его привязывается веревка, спущенная внизъ, дергая за которую, колеблютъ балку съ колоколами и такимъ образомъ звонятъ. Курьезно, какъ эти звонари, дергая веревку, сами съ нею подскакиваютъ въ видѣ какихъ-то пляшущихъ фигуръ.

Вотъ образчикъ такой колокольни въ Цетиньѣ, въ такъ называемой «Влашской Церкви». Это уже болѣе сложная архитектура; а обычно только съ однимъ или двумя пролетами.

Такое устройство встрѣчается въ сосѣдней Боккѣ; но нѣтъ его въ цѣлой Далмаціи, ни у православныхъ, ни у католиковъ, и вообще въ сербскихъ земляхъ Австріи. Есть, однако, такія церкви въ Истріи близъ Полы.

Въ одномъ старомъ сочиненіи (L. Gerlach) о средневѣковой церковной архитектурѣ мы находимъ указаніе на такую по-

стройку «Giebelglockenthürmchen»; но онъ не говоритъ, гдѣ это существуетъ.

Близкую къ черногорской формѣ мы встрѣчаемъ въ атласѣ Голубинскаго (стр. 23, листъ XLI, ф. 4) Новогородско-псковскаго типа; а также на одномъ рисункѣ псковской церкви у Савваитова (Описаніе старинныхъ русскихъ утварей и т. д. Спб. 1896 г.).

Въ Черногоріи это такъ вошло въ непремѣнное условіе, что не остановились сдѣлать портящую фасадъ башенку для колоколовъ на церкви св. Василія Острожскаго въ Никшичѣ, недавно построенной на счетъ русск. св. синода, а по плану въ византійскомъ стилѣ, сдѣланному нашимъ профессоромъ Преображенскимъ.

Въ числѣ особенностей черногорскихъ церквей, чѣмъ онѣ отличаются отъ русскихъ, составляетъ отсутствіе подъ ними высокаго фундамента, который дѣлаетъ необходимымъ высокое крыльцо, называющееся у насъ (по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) *папертью*. Во всѣхъ церквахъ черногорскихъ, исключая церковь въ Цетинскомъ монастырѣ, гдѣ приподнятъ цѣлый дворъ и площадка, съ которой идетъ лѣстница въ жилыя отдѣленья, вы вступаете внутрь прямо съ земли. А есть церкви, въ которыхъ ея полъ ниже уровня земли и, чтобы войти внутрь, вы спускаетесь по ступенькамъ. Такую церковь мы видѣли въ с. Дубровскомъ въ Дробнякахъ; а есть и въ другихъ мѣстахъ.

Мы видѣли, что при нѣкоторыхъ церквахъ дѣлаются пристройки сбоку, которыя служатъ придѣлами (назыв. *параклис*), какъ въ Морачскомъ монастырѣ, или усыпальницами, какъ на Старчевѣ, при чемъ въ нихъ для удобства сообщенія продѣлывается дверь изъ главной церкви, или-же она имѣетъ свою особую дверь снаружи, какъ въ Рѣцкомъ Комѣ. Говорили мы также, что, строя церкви, черногорцы часто руководятся побужденіями чисто личными, вслѣдствіе чего иногда являются безъ надобности двѣ церкви рядомъ, какъ у Раичевичей въ Нѣгушахъ. А въ Цермницѣ въ с. Болевичахъ существуютъ двѣ

отдѣльныя церкви, у которыхъ одна боковая стѣна общая и черезъ неё онѣ соединяются съ дверью, имѣя въ то-же время каждая свою внѣшнюю дверь.

Произошло это такимъ образомъ.

Отъ стараго времени существовала маленькая церковь во имя Іоанна Крестителя (Зачатіе, праздникъ Пламенцевъ 23 сент.). Потомъ прото Тодоръ Пламенацъ, современникъ влад. Василія († 1766 г.), вздумалъ построить церковь св. Николая, сравнительно большую, и выстроилъ её, воспользовавшись стѣнкою старой церкви.

Тогда службу стали совершать въ новой церкви, а старую обратили въ *женскую* и продѣлали въ неё дверь изъ главной. Но послѣ (въ 1866 или 67 г.) старую церковь совсѣмъ разрушили и построили новую во имя того-же святого и подогнали её величиной къ построенной уже новой, оставивши по прежнему внутреннюю дверь между ними. И надъ ними возведена общая колокольня съ пятью колоколами.

При описаніи Морачскаго монастыря мы упомянули о разныхъ изображеніяхъ на фасадѣ церкви, между которыми изображена птица, держащая въ лапахъ, что-то круглое; въ косякахъ входныхъ дверей только что описанной нами церкви въ Цермницѣ вставлены двѣ плитки тоже съ изображеніями птицъ, изъ которыхъ одна держитъ что-то круглое; у другой-же обѣ ея лапки держитъ во рту змѣю, а подъ змѣей кругъ съ розеткой. При этомъ можно разобрать и видъ змѣи, которую въ Черногоріи называютъ *главор* или слѣпою, которая не жалитъ. Еще двѣ фигуры, вставлены въ углы стѣнъ. Камни эти, замѣтимъ, взяты изъ старой церкви.

Камни съ изображеніями подобныхъ птицъ и другихъ фигуръ вставленные въ стѣны церквей, главнымъ образомъ на фасадѣ, мы встрѣчали и въ другихъ мѣстахъ въ Дробнякахъ, Банянахъ и др. Отсюда мы заключаемъ, что это является не случайно; и что символическая орнаментика входила въ правило.

Стѣны церквей внутри, а также и снаружи на лицевой сторонѣ всегда почти расписаны, и этимъ восполняется недостатокъ иконъ, производство и пріобрѣтеніе которыхъ дороже и труднѣе. И кромѣ того, при турецкихъ нападеніяхъ иконы легче было уничтожать, чѣмъ стѣнную живопись.

Матеріаломъ для постройки церквей служитъ, конечно, камень; только въ Васоевичахъ были деревянныя церкви; поэтому во время послѣдней войны тамъ всѣ церкви были сожжены и не осталось ни одной. Кладка была хорошая съ известью и камни сколько нибудь обтесывались. Только въ Цермницѣ на перевалѣ черезъ Сутормань къ Бару была церковь св. Романа, которую турки разрушили до основанья, и тогда цермничане нѣсколько разъ возобновляли её сухой кладки; но турки и её разрушали. Мы видѣли такимъ образомъ выведенныя стѣнки около метра вышины.

Постройка маленькихъ церквей производилась очень быстро; а объ нѣкоторыхъ, какъ св. Іована близь Рѣки, разсказываютъ, что онѣ были построены въ одни сутки.

Входныя двери дѣлали иногда изъ одного цѣльнаго камня. Такія были въ Петровской церкви въ Никшичѣ, и имѣли въ вышину 1 м. 47 с., въ ширину $93\frac{1}{2}$ с., а толщина камня была $22\frac{1}{4}$ с. Послѣ ихъ для чего-то разсѣкли на куски, хотя отъ того входъ не сталъ просторнѣе. Такія-же двери въ превишской церкви въ Дробнякахъ, и размѣры ея слѣдующіе: въ отверстіи высота 1 м. 32 с., ширина—77 с.; а ширина косяковъ верхняго 37 с., а боковыхъ $28\frac{1}{2}$ и 31 с. и по нимъ высѣчена надпись, сильно попорченная, такъ что едва можно кое-что разобрать: «се ада се зна кдь... се огради церки..... иліа і сте(пан) кь те(мь) вратомь и паа ти бо да е прости». Это по верхнему и по правому косяку; а на лѣвомъ еще меньше можно разобрать: «.....(с)іа врата просиече...».

Иконостасъ, какъ и у грековъ, называется *темпло* и, судя по существующимъ церквамъ, составлялъ необходимую и существенную часть. Въ церкви штепанпольской иконы въ немъ расположены были въ два яруса. И были, кажется, всегда каменные, а замѣнены деревянными въ позднѣйшее время. Въ Косорѣ (въ Кучахъ) въ маленькой церкви мы еще застали каменный иконостасъ; но мѣстный священникъ замѣнилъ его деревяннымъ.

Полъ всегда вымащивается каменными плитами.

Строителями церквей, главными мастерами, носящими званіе *прота* (протомайстор), въ Западной половинѣ Черногоріи являются большею частью повляне (изъ Новаго въ Боккѣ) и частью герцеговинцы изъ Требинскаго округа; а въ восточной— дибране, и тамъ главный мастеръ называется *уста* (турецкое слово). Для внутренней отдѣлки, для украшенія рѣзьбою по дереву и живописью служатъ почти исключительно дибране, хотя есть и изъ Бокки.

Въ заключенье предлагаемъ для сравненія табличку съ показаніемъ въ метрахъ и сантиметрахъ длины и ширины церквей въ главныхъ черногорскихъ старыхъ монастыряхъ.

	Длина.		Ширина.	
	m.	c.-m.	m.	c.-m.
1. Георгіевы столпы	27	70	8	46
2. Морачская	20	97	14	60
3. Пивская	19	80	14	85
4. Поштьенская	16	71	8	17
5. Штепанпольская	16	39	9	7
6. Косіеревская	14	69	9	4

Церковною утварью черногорскія церкви бѣдны вслѣдствіе того, что часто подвергались разоренію. Причастною чашей служилъ часто самый простой сосудъ въ родѣ бокала изъ жести. И то по окончаніи службы священникъ уносилъ съ собою, такъ какъ всегда могли напасть турки и наругаться надъ церковною святыней. Случалось поэтому, что церковныя вещи навсегда оставались въ домѣ священника и поступали въ его собственность.

Въ ризницѣ Цетинскаго монастыря находятся архирейскія митры и другіе предметы новѣйшаго времени, большею частью пожертвованія русскихъ царей.

Конечно, сохранились еще въ монастыряхъ и старинные предметы хорошей работы и цѣнные; но всѣ они, произведеніе чужихъ мастеровъ, не представляютъ собою ничего характернаго. И объ нихъ мы въ своемъ мѣстѣ говорили; а теперь остановимъ вниманіе только на одномъ крестѣ, который имѣетъ свою исторію.

По смерти влад. Саввы (1782 г.) поставленъ былъ на его мѣсто Арсеній, родомъ Пламенацъ изъ Цермницы. Но онъ былъ слабаго здоровья и не могъ жить въ Цетиньѣ, гдѣ для него климатъ былъ слишкомъ суровъ, да не могъ онъ много и дѣлами заниматься. Поэтому онъ проводилъ время больше у себя въ Цермницѣ въ Брчельскомъ монастырѣ, гдѣ умеръ и похороненъ (1786 г.). Лѣтъ десять назадъ рѣшились поправить его гробницу.

Для этого раскопали могилу и открыли гробъ, при чемъ оказался крестъ, съ которымъ въ рукахъ владыка былъ погребенъ. Это небольшой деревянный крестъ, оправленный въ серебро, на которомъ замѣтно, что была позолота, съ металлическою подставкой или ручкой, и имѣетъ въ длину 19 сантим. Онъ былъ сломанъ и скрѣпленъ поперечными жестяными пластинками, подъ которыми трудно разобрать изображенія, вырѣзанныя на деревѣ; а надписи стерлись почти всѣ. Но сохранилась надпись на металлической ручкѣ, изъ которой видно, что крестъ этотъ приложилъ цетинскому монастырю игуменъ Рафаилъ изъ Фармакъ.

Въ библіотекѣ при Цетинскомъ монастырѣ находится и дарственная запись этого игумена. Написана она на тонкомъ пергаменѣ, но довольно плохо мелкимъ полууставомъ, орѳографія сбивчивая; ъ нѣтъ, а только ь, и есть уже два знака ѣ и ѣ. Это показываетъ, что она написана уже въ XVIII в. Годъ не означенъ.

Запись эта интересна въ томъ отношеніи, что даетъ указаніе на монастырь въ с. Фармакахъ, объ которомъ существуетъ только устное преданье, что былъ такой монастырь, гдѣ и теперь есть село того-же имени тотчасъ при спускѣ изъ Лѣшанской нахіи въ Лѣшкополе по дорогѣ въ Подгорицу. Отъ монастыря этого ничего не осталось; только, когда обрабатываютъ землю, находятъ слѣды какихъ-то построекъ. Неизвѣстно даже, когда и какъ онъ уничтожился, хотя едва прошло тому 200 лѣтъ; тогда какъ есть преданія и гораздо старше.

Фактъ, что игуменъ передаетъ Цетинскому монастырю церковные предметы своего монастыря, указываетъ на то, что послѣднему уже въ то время угрожало разграбленье и разрушенье. Изъ перечисленья-же этихъ предметовъ можно видѣть, что онъ въ томъ отношеніи былъ богатъ; судя по выставленнымъ цѣнамъ, видно, что были предметы, стоившіе по тысячи грошей.

Приведемъ здѣсь эту запись, нигдѣ ненапечатанную, выпустивъ все то, что составляетъ разсужденія, обычныя въ подобнаго рода документахъ, а также замѣнивъ арабскими числа, выраженныя славянскими буквами, и упростивъ писаніе.

«Изволеніемь оца и поспешеніемь сина и съврьшеніемь вьсе светаго духа азь смерени игумень рафаиль а престрижно име исидорь от места лешка пола станевпѣь а от села фарьмькхь. имехь малую честь имения моего еже бехь стежаль от мое бащине землу делающе . . . . . приложихь светои госпожи на цетине првее евангелие оковано сь образи 40 образхь има и сьвише. паки приложихь летурѣию сѣа нулае за 20 гр. паки приложихь понаѣия предь икономь бѣе 20 гр. пала да ту стои вьсегда. и еще прил. иконостась на костъ предь образомь бѣе за петь гр.

да ту стои вьсегда — крьсть оковань за 17 гр. други крьсть за 17 гр. 3 крьсть за 15 гр., 4—за хиладу, 5—за хиладу, 6—за хиладу. двие ризе свилене за 17 гр. — купу за 20 гр. — чашу хиладу. — 2 кандила предь образомь бѿе — за 4 хиладе и едáнь грошь — кадило у препрату за 30 гр. — рипиду за 15 гр. — сьборникь за 20 гр. — псалтирь ђурьђевьць сь приписомь . . алаю 20 гр.[1]) — 4 петрахиле еднь за 50 гр. 4 за 5 гр.; — 15 ризьхь биелихь от платна и машиехь петрахиль». За этимъ идетъ подтвержденіе всего и проклятіе нарушителямъ; а въ концѣ еще: «више писано еще приложихъ свиећу пре образомь бѿе за 7 гр. и пуце међу кадилі».

Вотъ, слѣдовательно, откуда происходитъ крестъ, найденный въ гробницѣ влад. Арсенія, конечно, одинъ изъ оцѣненныхъ въ 15 или 17 грошей, на что указываетъ и слѣдующая надпись вокругъ ручки: «си крьстъ. игѹмена рафапла ѿ ле(ш)ка (поля) фарь мькьх и приложи га стои бци на цетине».

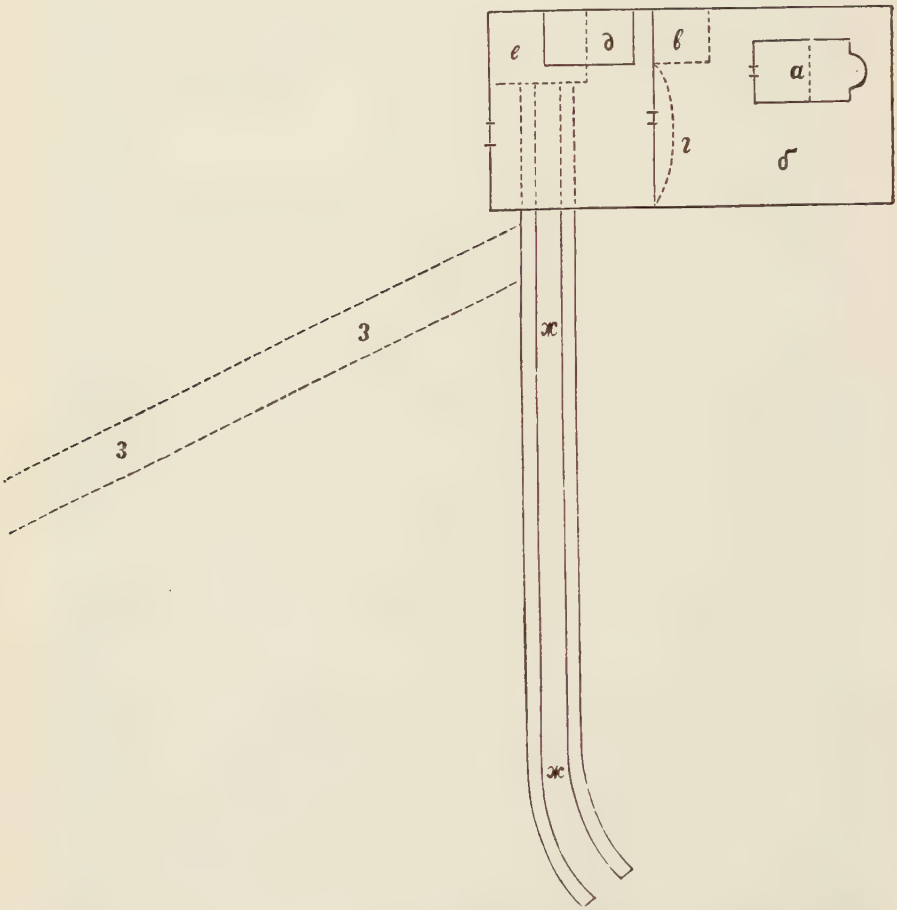
Для церкви всегда выбирается какое-нибудь болѣе возвышенное мѣсто, иногда совсѣмъ отдѣльный холмъ, какъ, напр., въ Горнихъ-Кокотахъ, которая такъ хорошо видится съ дороги, когда ѣдешь изъ Цетинья въ Подгорицу. Особенно высоко ставятъ церкви, посвященныя пророку Ильѣ (въ Градцѣ Лѣш. Нах.; близь Грахова и др.), гдѣ постоянно въ нихъ бьетъ громъ.

Возлѣ церкви непремѣнно находятся нѣсколько деревьевъ фруктовыхъ или просто для тѣни. Тутъ-же обыкновенно и кладбище. Но ограды не дѣлаютъ. Только монастыри непремѣнно обносятся каменною стѣной и дворъ монастырскій зовется *град*.

Въ старое время при церкви устраивалась обыкновенно *трапеза*, за которою происходило поминовеніе усопшихъ. Она состояла изъ двухъ параллельныхъ стѣнокъ вышиною менѣе ½ м., служившихъ для сидѣнья; а между ними на камняхъ клались доски, замѣнявшія столъ, на которомъ ставилась ѣда. Такіе поминки, сопровождавшіеся обильною ѣдой, давно уже отмѣнены

1) И выше было «нулае» — вѣроятно, *налой*.

закономъ; а осталось только поминовеніе кутьей и ракіей, которыми покойниковы ближніе обносятъ присутствующихъ. Какъ все это происходитъ, мы описали въ отдѣлѣ обычаевъ; а здѣсь предлагаемъ чертежъ такой трапезы въ с. Дупилѣ въ Цермницѣ при ц. Архангела Михаила и кстати планъ расположенія церкви и двора.



Объясненіе плана: *а.* церковь — старая до линіи точками, остальное — новѣйшая пристройка; *б.* старый дворъ и кладбище; *г.* стѣна старая до пояса; *в.* начата постройка и брошена;

д. твердыми линіями означена новая школа; *е.* точками означено чело трапезы; *ж.* трапеза, уцѣлѣвшая до сихъ поръ, а *з.* тоже трапеза, брошенная; во дворѣ точками означено продолженіе трапезы, разрушенное, когда устраивали новый дворъ. Длина всей трапезы была приблизительно 45 метровъ.

Церковь эта была очень маленькая, она доходила только до линіи, означенной у насъ точками; а остальная часть пристроена въ позднѣйшее время. Это показываетъ, что церковь была помѣщеньемъ только для совершенія богослуженія, а присутствіе въ ней народа не считалось непремѣннымъ условіемъ. Онъ могъ стоять наружи или не ходить въ церковь, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, какъ для исповѣди и причастія или вѣнчанія.

Между прочимъ въ этой церкви находятся три большихъ надгробныхъ плиты бѣлаго мрамора и на середней изображено: въ центрѣ кружокъ съ расположенными вокругъ его восемью лопастями, въ которыхъ написано 1702 м. д.[1]) 26; а затѣмъ два концентрическихъ круга, въ которыхъ находится такая надпись: «овдень почиваю кости вѫчете ђуровиħа кои іе погинуо сѫ 70 дѫпилмна на бесац у доба кнеза ніколе а под владом владіке данила».

По всей Черногоріи мы видѣли множество церквей, которыя по сказанію народа очень старыя, какъ св. Недѣля въ Нѣгушахъ, Граховская, въ Пилатовцахъ (Баняны), въ Вуковцахъ (между нижнимъ теченьемъ Морачи и Горнимъ-Блатомъ), въ Богмиловичахъ и др., объ которыхъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній, когда и кѣмъ онѣ построены, а въ архитектурномъ отношеніи онѣ не представляютъ никакихъ особенностей. Но нѣкоторыя изъ нихъ уже описаны въ журн. «Просвѣта». Вотъ эти описанія: Андрея Іовичевича — Приложак опису манастира Добриловине (1898 г. стр. 450—53) и X. Додатак к опису маназт. Добрил. (стр. 643—45); Іовичевича-же — Црква у Ексима (1621 г.)—

1) мѣсяца декабря.

(1892 г. стр. 500—506); Поповича Мих. въ статьѣ «Старине у Банянима» а. церкви св. Саввы Сербскаго и арх. Михаила (г. 7064=1556) (стр. 562—68); Р. М. Поповича — Развалине манастира Рибнице» (стр. 325—27). Другія описанія мы упоминаемъ на своемъ мѣстѣ.

II.

Надгробные памятники.

Съ окончаніемъ послѣдней черногорско-турецкой войны (1876—78 гг.) въ Черногоріи настаетъ полное успокоеніе относительно претензій сильной когда-то Турціи, вѣчно грозившей войной и опустошеніемъ. Насталъ полный миръ, какого Черногорія никогда не испытывала, и это отражается на всѣхъ сферахъ жизни черногорскаго народа. Онъ горячо принимается за обработку земель, которыя лежали впустѣ, находясь подъ турецкими выстрѣлами; тамъ-же строятся хорошіе каменные дома, иногда двухъ этажные, побѣленные и съ зелеными ставнями; и внутри своего дома черногорецъ не довольствуется уже прежнею жизнію, когда около вѣчно горящаго огнища онъ грѣлся, ѣлъ и, протянувшись на полу и закрывшись понявой, спалъ; но стремится къ нѣкоторымъ удобствамъ, устраиваетъ комнатки, снабженныя различною мебелью и приспособленныя, которая для семьи, которая для гостей. Устраивая такимъ образомъ свою жизнь по образцу своихъ сосѣдей, давно уже пользующихся благами мира и культуры, стремясь сдѣлать её болѣе удобною и даже украсить, черногорецъ вспоминаетъ и своихъ покойниковъ, и на нихъ переноситъ эту заботливость. Теперь кладбища болѣе или менѣе приводятся въ порядокъ и ни одинъ черногорецъ не бѣднякъ не оставитъ родной ему могилы, не украсивъ её каменнымъ крестомъ съ какою-нибудь рѣзьбой, гладко обтесанною плитой съ подобающею надписью; иной огородитъ её желѣзною рѣшеткой и по-

садитъ цвѣточковъ. Ничего подобнаго прежде не было до послѣдней войны. Трудно было даже разобрать кладбище, если-бы оно не было около церкви; можно-бы было подумать, что это просто площадь, усѣянная каменными плитами, какихъ много всюду по Черногоріи, и только кое-гдѣ можно было увидѣть крестъ или стоячую каменную плитку. И это было довольно старо; а чѣмъ новѣе, тѣмъ кладбище скуднѣе этими знаками надъ жилищемъ мертвыхъ.

И вдругъ въ пустынной мѣстности, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни жилья, вы видите издали какъ будто какія-то постройки безъ крышъ и, только близко подойдя къ нимъ, съ удивленіемъ открываете цѣлое кладбище и на немъ не просто могильныя плиты, а цѣлые памятники, поражающіе своею величиной и тщательною отдѣлкой.

Это—старыя кладбища, объ которыхъ не знаютъ ничего ни исторія, ни народное преданье.

Народъ называетъ такое кладбище *чифутско* (еврейское), *маджарско* или *грчко*, и очень рѣдко услышишь *латинско;* а никогда не назовутъ его старо-сербскимъ, ни даже богумильскимъ, не смотря на существующее преданіе о жившихъ здѣсь когда-то богумилахъ. Есть, правда, въ Кучахъ одно мѣсто, которое называется *бокумирско гробле*, но это вовсе не кладбище, а мѣстность изъ плитняка, въ трещинкахъ котораго вставлены камушки до сотни или больше. Были-ли эти камушки дѣйствительно вставлены въ память погибшихъ здѣсь когда-то, или то устроили пастухи, забавляясь на досугѣ, или, наконецъ, это сдѣлала природа, работая надъ тѣмъ вѣками; но народъ пріурочилъ къ этому разсказъ о перебившихъ другъ друга бокумирахъ (богумилахъ).

Кладбища эти имѣютъ, однако, свою опредѣленную область. Они занимаютъ западную половину Черногоріи: Дробняки, Пиву, часть окрестности Никшича, Рудины, Баняны и часть Грахова; въ остальныхъ-же частяхъ ихъ нѣтъ. Какое-то исключенье составляютъ два громадныхъ камня въ Цетиньѣ на кладбищѣ

около Влашской церкви, которыхъ, говорятъ, прежде было больше.

Самыя большія, при томъ стоящія совершенно особнякомъ, кладбища въ Езерахъ (Дробняки); ихъ тутъ два—на Вражьемъ и Рыбьемъ озерахъ.

Самое богатое памятниками второе: тутъ мы отмѣтили 80 большихъ и болѣе 300 малыхъ; множество ихъ совершенно вросло въ землю, а много разломано и растащено на постройки мѣстнымъ населеньемъ.

Надобно замѣтить, что въ этой мѣстности менѣе 100 лѣтъ назадъ не было постоянныхъ поселеній, а были только катуны (временныя лѣтнія жилища со стадами), и тогда дѣлали только незначительные посѣвы ячменя, овса и ржи.

Да и теперь здѣсь врядъ-ли найдется 200 домовъ, хотя въ послѣднее время все больше доселяются изъ другихъ мѣстъ, и нарождается городокъ Жаблякъ; а рядомъ съ этимъ усиливается и земледѣліе: сначала въ болѣе защищенныхъ отъ холода мѣстахъ начали сѣять пшеницу, а потомъ стали кое-гдѣ сѣять и кукурузу. Это нужно приписать не столько измѣненію климата, сколько приспособленію жителей къ мѣстности и климату, хотя, конечно, оказываетъ нѣкоторое вліяніе на смягченіе климата и бо́льшая населенность, производящая бо́льшую обработанность почвы.

Но въ старое время, судя по кладбищамъ, здѣсь жило большое населенье, при томъ пользовавшееся благосостояніемъ, которое и позволяло имъ ставить такіе величественные памятники своимъ умершимъ.

Существованіе въ настоящее время громадныхъ кладбищъ, какъ въ Езерахъ, въ мѣстностяхъ сравнительно теперь пустынныхъ, указываетъ на то, что когда-то въ тѣхъ краяхъ было значительное населенье, которое исчезло куда-то, при томъ вдругъ, вслѣдствіе какого-то переворота; а такой переворотъ въ исторіи сербскаго народа представляетъ гоненіе, воздвигнутое противъ богумиловъ Неманей и его преемниками, когда цѣлыя

поселенья, терпя гоненія, покидали давно культивированныя ими мѣста и искали убѣжища въ сосѣдней Герцеговинѣ, гдѣ богумильство нашло пріютъ и удержалось до окончательнаго покоренья тѣхъ странъ турками.

Около Никшича такую мѣстность представляетъ Луково; въ Банянахъ Велимье, Залють и Тупань и наконецъ, идя отъ Грахова въ Косіерево, на этомъ пути нѣсколько кладбищъ, въ особенности въ Вилусахъ и Бротянцѣ. Въ другихъ мѣстахъ разсѣяны небольшія группы въ Трепчахъ, Рудинахъ, въ Пивѣ на пути изъ Дробнякъ понадъ р. Комарницей къ Безую. Есть памятники одинокіе въ мѣстностяхъ, гдѣ и по близости нѣтъ никакого жилья. Можно полагать, что на этомъ мѣстѣ кого-то застигла смерть отъ непріятельскаго меча или ружья, какъ-то дѣлали и послѣ въ Черногоріи. Наконецъ, есть смѣшанныя кладбища стараго съ новымъ, какъ въ Никшичѣ и близь него за р. Моштаницей, въ Поштеньѣ и Придворицѣ въ Дробнякахъ и въ другихъ мѣстахъ. Это смѣшенье въ большей или меньшей степени встрѣчается вездѣ. Между Вилусами и Бротянцемъ (Грахово) немного въ сторону отъ дороги на возвышеньи мы видѣли двѣ громадныхъ плиты, на которыхъ были какія-то фигуры, но затерлись; обѣ эти плиты приподняты и углами поставлены на камни. Подъ ними, какъ мнѣ сказали, похоронены уже въ недавнее время и будутъ еще хоронить. А чаще случается, что плиты со старыхъ могилъ переносятъ на новыя и тогда вырѣзываютъ на нихъ кресты, если прежде не было, а иногда дѣлаютъ и надписи.

Въ Подгорицѣ и ея окрестности также поступали съ римскими камнями изъ Доклеи.

Совершая свои путешествія больше съ цѣлью познакомиться съ жизнью и обычаями современныхъ черногорцевъ, а не для

изслѣдованья памятниковъ старины, что потребовало-бы средствъ, которыхъ у насъ не было, мы ограничивались только внѣшнимъ ихъ осмотромъ, при чемъ иные измѣряли и дѣлали съ нихъ чертежи; а иногда и этого сдѣлать не было времени, такъ какъ, путешествуя пѣшкомъ и одинъ, я впередъ расчитывалъ, куда мнѣ нужно достигнуть на ночлегъ, и вообще усчитывалъ свое время и по соображеніямъ экономическимъ.

Поэтому, чтобы дать понятіе объ томъ, гдѣ и какъ расположены эти памятники, мы представимъ наши замѣтки относительно ихъ, которыя заносили въ дневникъ, во время путешествія. При этомъ совѣтуемъ обратить вниманіе на приложенную къ первому тому нашей книги карту Черногоріи.

Изъ Грахова отправляюсь въ Косіеревскій монастырь и на этомъ пути, поднявшись изъ Граховской равнины и пройдя Осѣченицу, гдѣ находится прекрасная вода, и послѣ, перейдя одну логотину съ прекраснѣйшею древесною растительностью, мы дѣлаемъ перевалъ черезъ Бабино-Ждріело и тотчасъ спускаемся въ обширную и глубоко лежащую равнину, на которой расположено с. Вилусы (50 домовъ).

Еще не дойдя до села, я увидѣлъ вправо отъ дороги на холмѣ двѣ стоячія плиты; а войдя на холмъ, нашелъ много такихъ плитъ лежачихъ, которыя были повалены и при этомъ иныя и сломлены. Неподалеку нѣсколько каменныхъ крестовъ съ надписями, которыхъ, однако, нельзя разобрать, такъ какъ они сдѣланы изъ камня, легко вывѣтривающагося, и потому надписи, какъ ни глубоко вырѣзаны, сгладились. Отсюда немного впередъ слѣва идетъ возвышенная коса съ дубовою рощей, въ которой находится цѣлое кладбище съ плитами огромной величины и украшенными рѣзьбой. Коса эта съ одной стороны спускается природною каменною стѣной и у подножія стѣны и немного дальше валяются громадныя плиты, обтесанныя и готовыя, чтобы сдѣлаться надгробными. Онѣ высѣчены изъ упомянутой стѣны и тутъ-же видны слѣды когда-то производившейся ломки камня и его дальнѣйшей обработки.

Мы измѣрили одну плиту и оказалось, что она была 2 м. 15 с. въ длину и 1 м. 30 с. въ ширину, и такихъ было еще 6. Остальныя плиты различной величины и всѣ украшены рѣзными бордюрами и различными фигурами. Было ихъ здѣсь до недавняго времени больше сотни, но всѣ онѣ пошли въ постройку цистерны, которая при мнѣ еще не была окончена.

Немного далѣе еще группа плитъ.

Продолжая путь далѣе отъ Вилусъ, я дѣлаю незначительный перевалъ и спускаюсь къ с. Бротянцу.

Наверху передъ спускомъ я встрѣчаю два большихъ кургана, изъ которыхъ одинъ разрытъ, но кромѣ мелкаго камня, изъ котораго онъ сложенъ, ничего не видно; а вправо за одной логотинкой въ косогорѣ видны плиты, видимо, тамъ-же выломанныя и несовсѣмъ отдѣланныя. Сложеніе камня здѣсь такое, что онъ ломается природными плитами.

Здѣсь мы опять видимъ выработку плитъ, которыя при томъ съ высоты легко стаскивать къ жилымъ мѣстамъ, находящимся внизу.

Невдалекѣ находятся и упомянутыя выше двѣ плиты, приподнятыя въ новѣйшее время. Далѣе еще небольшое возвышенье съ прекрасною рощею изъ дуба, ясеня, крушины, множество дрена (кизилъ), и тутъ опять кладбище: 30 большихъ плитъ и нѣсколько маленькихъ; на всѣхъ фигуры; все лежачія и одна въ длину имѣетъ 2 м. 48 с. при ширинѣ въ 2 м. 39 с. Одна плита стоячая имѣетъ въ вышину 2 м. 92 с., въ ширину 1 м. 71 с., а толщина 47 с.

Дѣлаю еще незначительный перевалъ и еще кладбище; но плиты мелкія и сильно вросли въ землю.

. Отсюда спускъ на равнину къ с. Петровичамъ, находящемся уже въ Банянахъ. Тутъ я ночую, а на другой день отправляюсь далѣе. Немного отойдя, на возвышеньи церковь. Около нея новыя гробницы съ каменными крестами; на нихъ изображены человѣческія фигуры, одна особенно курьезная 1862 г.; на другомъ 1877 г. изображенъ черногорецъ, стрѣляющій изъ револь-

вера, при чемъ онъ разрисованъ разными красками: шапка черная, тѣло (лицо и руки) оставлено непокрашеннымъ, а остальное раскрашено синею и желтою красками; третій тоже черногорецъ, стоящій со скрещенными руками. На послѣднихъ двухъ надписи: Дьоко Миловъ Ковачевичъ и Анто Реповичъ, оба 1877 г.

Въ церкви-же всюду надгробныя плиты, взятыя съ окружающаго её стараго кладбища. Много ихъ заложено въ стѣны; а внутри двѣ плиты поставлены по обѣимъ сторонамъ алтаря и два по обѣ стороны входныхъ дверей; а также вдоль стѣнъ въ простѣнкахъ между арками, раздѣляющими церковь на притворъ и главную, и алтаремъ.

Кстати здѣсь упомянемъ, что при входѣ въ церковь лежитъ плита съ надписью: «а се лежи рабь бжи кнезь грбань цвтковичь бананинь». Въ этой надписи народъ прочиталъ имя такъ: Грбавь (вм. Грубанъ, имя, существующее и теперь) или Грдань Цотковичь (в изображено въ видѣ квадратика), и изъ этого создалось сказаніе, что онъ воротился изъ косовской битвы, весь изрубленный и обезображенный, что и дало ему прозвище *грдо*; а другіе толкуютъ, что онъ былъ горбатый (грбав.).

Церковь новая, построенная на мѣстѣ старой, съ колоколенкой по обычному черногорскому образцу и въ ней виситъ колоколъ, пробитый турецкою пулей.

Далѣе еще церковь св. Архангела, вокругъ которой кладбище смѣшанное; особенно много каменныхъ крестовъ съ надписями, совсѣмъ почти вывѣтрившимися; на нѣкоторыхъ можно прочитать только годы: ѧѱ.. Здѣсь колоколъ повѣшенъ на перекладинѣ между дубомъ и столбомъ и тоже разбитъ турками.

Внутри церкви надъ дверьми надпись: «Иван воівода и сина своего попа Вуіна и матерь свою маргита и сина своего іована и павьла и сина своего воіна» начата 11 марта, оконч. 15 апр. ҂анргі = 1813 г. (н = 8 и р = 100). Это говорится, конечно, объ украшеньи живописью, а не о постройкѣ церкви.

Отсюда прихожу прямо въ Косіерево, гдѣ и остался на ночевку. Утромъ отправляюсь дальше. Отъ Косіерева идетъ территорія Опутной Рудины. Иду понадъ Требишницей и все поднимаюсь изъ глубокой долины на высоту; дошелъ до Почековичей еще рано; но остановился на ночлегъ, вслѣдствіе сильнаго дождя. На другой день иду въ сопровожденьи старика, который взялся показать мнѣ старыя гробницы. И дѣйствительно вскорѣ мы увидѣли небольшую насыпанную кучку камней, безъ сомнѣнія, могилу и около нея нѣсколько надгробныхъ плитъ; а дальше цѣлое кладбище; при этомъ на одномъ холмѣ, очевидно, насыпанномъ-же, 5 громадныхъ плитъ и на одной изъ нихъ была другая стоячая, тутъ-же сваленная, съ фигурами. Всѣ эти плиты лежатъ какъ будто на одной могилѣ. Близь холма нѣсколько кучъ камней и у подножія двѣ небольшія плиты. Мы направились къ Вратьеновичамъ и всюду встрѣчали надгробные камни различнаго вида и величины, одну церковь (св. Игнатія) съ кладбищемъ смѣшаннымъ, а далѣе сплошь насыпи изъ камней. Отъ Вратьеновичей я сдѣлалъ особую экскурсію до Коравницы и Пилатовцевъ на границѣ Герцеговины и оттуда на Велимье въ Банянахъ. Здѣсь мы провели два дня и осмотрѣли всю мѣстность на востокъ до Бѣлановичей, на югъ до Тупаня, на западъ до Врбицы и среди этой мѣстности Лють, Залють и Подлють, гдѣ сплошь старыя кладбища. Кромѣ плитъ, тутъ встрѣчаются, такъ называемые, *сандуци*—въ формѣ саркофага, и въ то-же время много плитъ съ изображеніями крестовъ самыхъ разнообразныхъ формъ и кресты отдѣльно.

У насъ имѣются относительно всего этого много подробностей, которыя, однако, не имѣютъ значенья безъ точнаго обслѣдованья; поэтому мы ихъ опускаемъ.

Направляясь уже къ Никшичу, я встрѣтилъ на пути церковь св. Архангела, вокругъ которой также смѣшанное кладбище; а въ стѣнѣ церкви на одномъ углу оставленъ камень съ означеніемъ года: ҂зѯд = 7064 = 1556. Это единственный случай обозначенія года.

Далѣе, идя черезъ Трепчу, мы не встрѣчали больше кладбищъ; но тутъ множество большихъ кургановъ и на большомъ пространствѣ.

И такъ, южная половина Опутной Рудины и Банянъ и самая сѣверная и сѣверо-западная часть Грахова представляютъ собою область, въ которой больше всего мы находимъ надгробныхъ памятниковъ, неизвѣстно, какому населенью принадлежавшихъ. А населенье было густое, и тому благопріятствовала самая мѣстность. Въ той части, которая прилегаетъ къ долинѣ р. Требишницы, почти не бываетъ зимы; далѣе отъ нея внутрь страны къ востоку мѣстность представляетъ плато, ограждаемое отъ суроваго вѣтра съ востока и сѣверо-востока невысокими хребтами Церовицы, Еловицы, Златныхъ-странъ, Витомира, а за ними далѣе къ сѣверу идутъ—Нѣгошъ, Копле, Утесъ, Сомина, густо покрытые лѣсомъ. Внутри это плато также пересѣкается болѣе низкими хребтиками, какъ Объяй, Стражиште и др., на которыхъ находятся роскошныя пастбища. Между ними множество логотинъ съ хорошею жирною почвой, которая благопріятствуетъ сильной лѣсной растительности и посѣвамъ хлѣбовъ всякаго рода.

Растительность эта истреблена войскомъ, во время послѣдней войны; но загородите любое мѣсто и оно сплошь покрывается порослью отъ оставшихся корней. Этотъ край, никогда почти не нуждаясь въ хлѣбѣ, имѣлъ скота больше, чѣмъ всякій другой край Черногоріи. Здѣсь-же когда-то жили и римляне, судя по оставшимся отъ нихъ памятникамъ въ Рѣчанахъ, на что мы уже указывали выше.

Что это было за населенье, мы не знаемъ; но оно увѣковѣчило свою память оставленными имъ надгробными памятниками, которые свидѣтельствуютъ объ ихъ благосостояньи. Характеръ этихъ памятниковъ не одинаковъ, главнымъ образомъ, въ томъ отношеньи, что одни изъ нихъ—и это большая часть—покрыты различными фигурами, только не имѣютъ между ними знака

креста, а на другихъ есть. На нѣкоторыхъ видно, что крестъ высѣченъ въ позднѣйшее время; а на иныхъ онъ, очевидно, изображенъ одновременно съ цѣлою первоначальною отдѣлкой памятника. Если въ изображеніяхъ, которыя народъ дѣлаетъ на своихъ памятникахъ, усматривать выраженіе его исповѣданія, то исключительною чертою старыхъ памятниковъ составляетъ отсутствіе креста, составляющаго непремѣнное условіе новѣйшихъ памятниковъ. А тогда появленіе и между старыми памятниками такихъ, на которыхъ изображенъ крестъ, показываетъ уже на иное исповѣданье. Въ этомъ отношеніи памятники разсмотрѣнной нами области существенно отличаются отъ таковыхъ-же въ Дробнякахъ и въ окрестности Никшича, гдѣ нѣтъ этого смѣшенія.

Смѣшанный характеръ памятниковъ разсмотрѣнной нами области указываетъ, что ихъ сооружители уже въ то давнее время были въ переходной стадіи, въ которой отъ терпимости креста послѣ перешли къ его рѣшительному преобладанію на всѣхъ памятникахъ. Это потомъ установилось окончательно и переходило отъ поколѣнья къ поколѣнью до послѣднихъ наслоеній, происходившихъ въ населеньи края въ позднѣйшее время, когда онъ сдѣлался убѣжищемъ отъ турокъ. Эта преемственность по нашему мнѣнію отчасти видна и въ характерѣ новѣйшихъ памятниковъ: они усвоили отъ старыхъ ихъ громадность; поэтому нигдѣ по Черногоріи не найдете такихъ громадныхъ крестовъ, какъ здѣсь, около Никшича и въ Пивѣ.

Надгробный памятникъ въ началѣ представлялъ жилище для покойника, при этомъ старались сдѣлать его, сколько возможно, похожимъ на жилище его при жизни.

Египетскій саркофагъ вполнѣ представляетъ такое жилище умершаго, тѣло котораго онъ современемъ пожираетъ. Римляне усвоили этотъ саркофагъ, но клали въ него только какіе-нибудь остатки умершаго: пепелъ, кости и нѣкоторые предметы. Притомъ они этотъ саркофагъ углубляли въ землю. Обыкновенною формой покрышки была форма крыши дома на два ската; а послѣ

стала употребляться и плоская. Впослѣдствіи стали тѣло мертваго закапывать въ землю, устраивая для него помѣщенье изъ каменныхъ плитокъ или досокъ; а наверху все таки ставился саркофагъ или собственно его модель, потому что онъ дѣлался изъ сплошного камня безъ пустоты внутри и служилъ только напоминаніемъ о саркофагѣ-жилищѣ. Наконецъ, это еще больше упростилось: полагая настоящее помѣщенье—жилище въ землѣ, сверху оставляли только плоскую крышу, т. е. плиту, которую снабжали различными изображеньями и надписями. Это уже не гробницы, а памятники.

Въ Сербіи въ Ужицкомъ округѣ къ сѣверу отъ города Пожеги вверхъ по р. Скрапежу есть мѣстечко Ежевица, и тамъ находится много надгробныхъ камней то въ видѣ саркофаговъ, то въ видѣ громадныхъ сундуковъ съ плоскими крышами, то въ видѣ плитъ. На нихъ вырѣзаны различныя фигуры и есть цѣлыя семейныя сцены, вырѣзанныя, надобно замѣтить, очень искусно. На нѣкоторыхъ были надписи римскія, что и указываетъ на принадлежность этихъ памятниковъ римлянамъ. Да и на мѣстѣ самой Пожеги находились слѣды римскаго города.

Затѣмъ множество подобнаго рода памятниковъ находится по р. Дринѣ у с. Азбуковицы, и далѣе по дорогѣ къ Баиной Баштѣ; но на этихъ не было никакихъ изображеній; а громадностью своею они производятъ впечатлѣніе сброшенныхъ внизъ природныхъ скалъ.

Видѣлъ я тѣ и другіе около сорока лѣтъ назадъ; поэтому и не помню ихъ хорошенько; но въ то время у меня составилось представленіе, что азбуковицкіе памятники не римскіе, а только подражаніе римскимъ, которые находились тутъ-же, въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ.

Возвращаемся къ нашимъ памятникамъ въ Черногоріи.

Они совершенно такіе, какъ азбуковицкіе въ Сербіи; но работа несравненно тоньше и лучше; а въ общемъ, какъ и тѣ, представляютъ подражаніе римскимъ. Невозможно указать фактически, откуда именно работавшіе ихъ мастера усвоили ту или

другую форму; но Доклея такъ близко, что искать другихъ мѣстъ имъ не было надобности.

Въ началѣ это заимствованье могло быть просто перенесеніе римскаго памятника или какого-нибудь обломка на свое кладбище.

Такъ, недалеко отъ Доклеи, на томъ-же правомъ берегу р. Морачи есть старое, заброшенное пиперское кладбище. Осматривая его, я нашелъ на могилахъ обломки колоннъ и полуколоннъ и другихъ архитектурныхъ предметовъ, обращенныхъ въ надгробные памятники.

Но, если въ основѣ типа этихъ памятниковъ лежитъ подражаніе римскимъ, то въ деталяхъ найдется много оригинальнаго, вытекающаго изъ жизни создавшаго ихъ народа.

Различаются эти памятники прежде всего по положенію, въ какомъ находятся на могилѣ—стоячіе (черног. назыв. *стећак*, во множ. ч. *стећци*) и лежачіе (*плоча*).

Между стоячими также различаются: массивные, имѣющіе форму саркофага съ коническою или плоскою крышей, называются *сандуци*.

На нѣкоторыхъ видно желанье не просто украсить, какими-бы то ни было, фигурами, а стремленье воспроизвести нѣчто въ родѣ храма или павильона, какіе римляне возводили надъ своими гробницами, снабжая ихъ колоннами и другими архитектурными украшеніями.

Съ плоскою крышей представляетъ экземпляръ съ Езеръ, у котораго наверху изображено животное въ родѣ осла; а съ боковъ съ одной стороны двери или окна въ домѣ или храмѣ, а съ другой группа, играющая коло; на переднемъ фасадѣ крестъ, а сзади нѣтъ ничего.

Размѣры: длина 1 м. 55 с.; вышина 65 с.; ширина вверху 67 с., а внизу 60 с.

Съ подобнымъ-же рисункомъ находится камень въ Никшичѣ на кладбищѣ у старой церкви св. Петра и еще одинъ экземпляръ, застроенный въ Поштьенскую церковь. Плита эта имѣетъ въ длину 1 м. 70 с., въ ширину 1 м. 15 с.; поясъ съ фигурами

имѣетъ въ ширину 40 с. Ниже до пола идутъ колонки, не имѣя никакого пьедестала.

Замѣтимъ, что тамъ же находится и другая плита съ подобнымъ-же изображеньемъ. Очень ясно, что эти рисунки представляютъ намъ сербскую пляску *коло*. Во всѣхъ ихъ, какъ ни плохо изображены фигуры людей, очень хорошо схвачена манера, съ какою совершается эта пляска: сначала порывистое движенье впередъ, потомъ нѣкоторая пріостановка и какъ-бы отступленье назадъ, и опять впередъ.

На первомъ рисункѣ, судя по обороту головъ, коло идетъ влѣво, и въ то время какъ двѣ фигуры справа стремятся впередъ, увлекая за собою третью, переднія двѣ уже остановились.

На второмъ очень ясно обозначена крайняя слѣва фигура мужчины, который держитъ за руку женщину, что видно изъ формы груди и какого-то покрова на головѣ, и вмѣстѣ они стремятся впередъ. Особенность въ томъ, что мужчина обращенъ лицомъ въ другую сторону. Жаль, что не знаемъ положенья другихъ фигуръ.

На послѣднемъ же представленъ моментъ, когда только начинается коло, идущее въ правую сторону при томъ съ всадникомъ. Впереди мужчина, подбоченясь, только притопываетъ ногами на одномъ мѣстѣ; и женскія фигуры—одна склонилась уже нѣсколько къ нему, а другая къ всаднику.

На второмъ рисункѣ столько живости, проявляемой фигурами въ движеньи впередъ и самомъ положеньи тѣла, что въ самомъ художникѣ нужно предполагать хорошаго знатока этой пляски, много разъ лично принимавшаго въ ней участіе.

Лучшее подобнаго рода изображенье находится при одной статьѣ Рачкаго въ Трудахъ Юго-славянской академіи (не при помню статьи и книги). Подобная-же сцена представлена и у О. Блау въ его «Reisen in Bosnien u. Herzegovina (Berlin, 1877 г.), который снялъ её съ одного камня на такъ называемомъ Мостарскомъ-блатѣ (равнина близъ Мостара) «у Шарампова» и высказалъ мнѣніе, что это памятники остгот-

скіе, которое потомъ повторялось многими при описаньи Герцеговины.

Это мнѣніе, конечно, давно брошено и, можно сказать, окончательно признано, что они принадлежатъ сербамъ. Особенно много сдѣлано для уясненія этого вопроса археологическими изслѣдованіями, которыя давно уже ведутся группою ученыхъ, работающихъ при народномъ музеѣ въ Сараевѣ. Но для насъ изображеніе пляски на надгробномъ памятникѣ остается загадкой. Съ духомъ современнаго сербо-хорватскаго народа это никакъ не согласуется; а между тѣмъ это его памятники. Очевидно, что это пляска обрядовая, соединявшаяся когда-то съ обрядомъ погребенія, и подобнаго рода обрядъ существовалъ у массаліанъ, съ которыми имѣли много общаго сербскіе богумилы и отъ которыхъ они и могли усвоить этотъ обрядъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ экземплярамъ того-же типа.

Такимъ является памятникъ съ Езеръ, на которомъ съ одной стороны изображенъ щитъ съ мечемъ, за рукоятку котораго держится рука. Длина его вверху 1 м. 75 с.; внизу 1 м. 37 с. и неодинаковая вышина: съ одной стороны 1 м. 4 с., съ другой 1 м., а ширина 35 с., сравнительно съ остальными измѣреньями очень незначительная, что приближаетъ его къ плитѣ. На болѣе низкой, узкой сторонѣ вверху изображенъ крестъ.

Кстати замѣтимъ о крестахъ.

На двухъ кладбищахъ на Езерахъ изъ 300 и даже болѣе осмотрѣнныхъ нами памятниковъ мы замѣтили кресты только на пяти. Конечно, мы могли ихъ не замѣтить и пропустить; но на памятникахъ другой области, крестъ ставится обычно наверху и вообще на видномъ мѣстѣ, представляя фигуру, имѣющую особенное значеніе; а здѣсь видно, что имъ пользуются, только какъ орнаментомъ; онъ имѣетъ хорошую фигуру, но мѣсто ему отводится болѣе скромное.

Наконецъ памятникъ имѣетъ совершенно видъ плиты или щита, поставленнаго на пьедесталѣ. Такой экземпляръ находится

ниже между Бротянцемъ и Петровичами. Ширина его 1 м. 71 с., вышина 2 м. 92 с., а толщина 47 с.

Большая часть подобнаго рода памятниковъ свалена и при этомъ многіе сломлены.

Такой-же памятникъ находится передъ Петровскою церковью въ Никшичѣ. Высота его 2 м. 13 с., ширина 1 м. 42 с., толщина не измѣрена; подъ нимъ пьедесталъ составляетъ плита 2 м. 13 с. по лицу, а внутрь много меньше; но края ея со всѣхъ сторонъ очень выдвигаются и въ выступѣ ея на лицевой сторонѣ высѣчено четвероугольное корытце для воды.

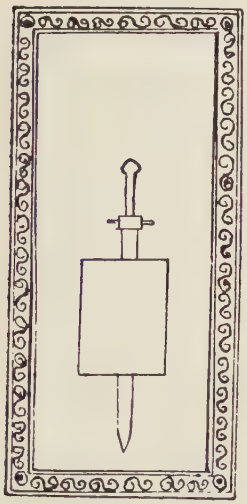
Остается сказать о лежачихъ плитахъ. Ихъ масса на всѣхъ кладбищахъ, такъ что не перечесть тѣхъ, которыя видны на поверхности; а какое количество ихъ должно быть покрыто землей, когда есть памятники въ видѣ саркофаговъ, опустившіеся въ землю подъ самую крышу! Большая часть ихъ гладкіе; но много съ бордюрными украшеніями въ родѣ тѣхъ, какія мы уже видѣли на другихъ памятникахъ. Въ такой массѣ, конечно, найдется много различій и особенностей, которыми можетъ опредѣлиться характеръ памятниковъ, насколько онъ зависѣлъ отъ мѣстныхъ условій. Мы, однако, не сдѣлали этого, потому что не имѣли для того ни времени, ни умѣнья.

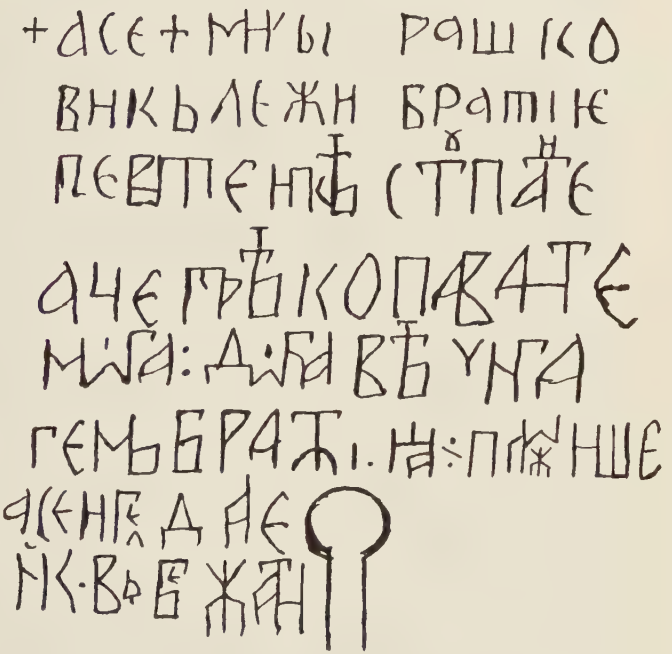
Что касается изображеній посрединѣ плиты, то они ограничиваются отдѣльными предметами, какъ: мечъ, ножъ, выпуклый кружокъ и кружки мелкіе или просто узоры и геометрическія фигуры; много ихъ сильно стертыхъ. А въ южной области сильно распространено изображеніе креста различныхъ формъ, особенно андреевскаго, занимающаго иногда цѣлую большую плиту. На одной плитѣ замѣтна фигура человѣка, сдѣланная выпукло, но вся какъ бы нарочно уничтожена, и осталась только голова въ шапкѣ, но чертъ лица не видать. Иногда изображенъ крестъ, который въ то-же время можно считать рукояткою меча. Но надписей или подобныхъ буквамъ знаковъ нѣтъ нигдѣ. Есть плиты съ надписями, но уже совершенно другой эпохи. Одна такая застроена внутри Поштьенской церкви въ стѣнку, отдѣляющую

правый клиросъ отъ алтаря, и положена бокомъ, изъ чего видно, что уже въ то время къ этому памятнику относились, какъ къ чужому.

Это не особенно большая плита, имѣющая въ длину 1 м. 75 с., а въ ширину 60 с.; и на ней изображены щитъ и мечъ, а вверху надпись.

Представляемъ её, какъ образчикъ подражанія болѣе старымъ.





Въ с. Руденицахъ (Пива) на холмикѣ замѣтны слѣды маленькой церкви до 7 м. въ длину и менѣе 4 м. въ ширину, и около нея кладбище. Большихъ плитъ нѣтъ, а есть два креста выдающейся формы.

Одинъ имѣетъ въ вышину 1 м. 33 с., поперечная часть 56 с.; верхній рогъ 27 с., а боковые по 12; толщина 27 с.

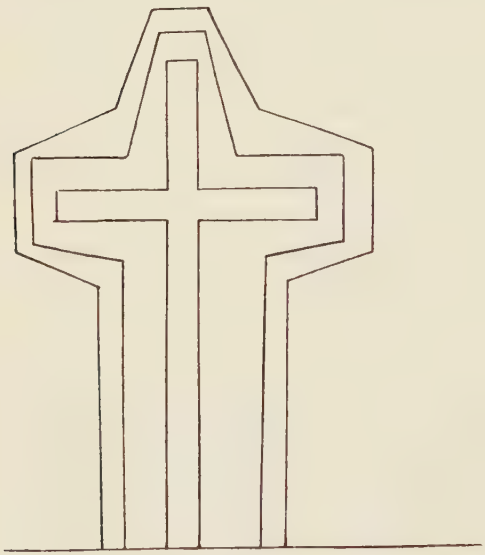
Внизу на четвероугольной плиткѣ какъ будто было что-то написано или изображено; но совершенно сглажено; а отдѣльно

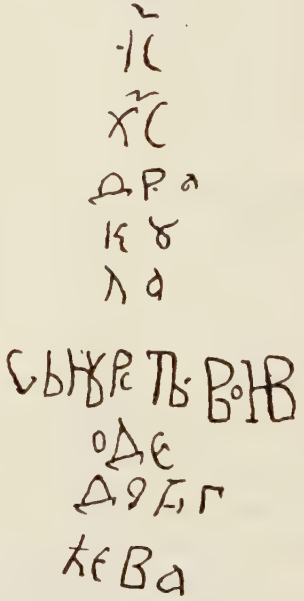
нарисованная часть вправо представляетъ поверхность бока у верхняго конца, чѣмъ дополняется чрезвычайная вычурность работы. Другой крестъ еще болѣе оригинальный, безъ верхняго рожка; а посединѣ изображены щитъ съ полумѣсяцемъ на немъ и изъ-за него мечъ; а сзади безобразная фигура голаго человѣка съ крестомъ или съ мечомъ. Вышина его сзади отъ земли 1 м. 67 с.; поперечная часть 1 м. 33 с. ширина ея 36 с., а нижній рогъ шире (неизмѣрено); толщина 25 с.

Передъ нимъ плита съ кружкомъ посединѣ длиною 1 м. 96 с., шир. 76 с., а вышина или толщина 44 с.

На берегу рѣчушки Растовца у села Глибавца близъ Никшича стоитъ при дорогѣ крестъ, замѣчательный по величинѣ и по отдѣлкѣ.

Высота его 2 м. 48 с.; поперечина 1 м. 60 с.; ширина поперечныхъ концовъ 35 с., а нижняго 56 с.; толщина 28 с.





Въ самомъ Никшичѣ у Петровской церкви стоитъ крестъ, интересный по находящейся на немъ надписи. Вышина его 2 м.

13 с., поперечина около 1 м.; ширина верхняго конца по краю 22 с., а поперечныхъ около 36 с.; толщина $35\frac{1}{2}$ с.

Надпись во внутреннемъ крестѣ.

III.

Грады.

Въ Черногоріи градомъ называется укрѣпленный городъ, въ которомъ въ чертѣ стѣнъ заключаются не одни укрѣпленія и живутъ не исключительно военные люди; а есть и частные дома, какъ и въ другихъ городахъ, расположенные въ улицахъ и населенные жителями различныхъ городскихъ классовъ.

Въ такомъ смыслѣ черногорцы называютъ грады Барскій и Ульцинскій, хотя въ первомъ теперь, кромѣ войниковъ, никто не живетъ; такъ какъ онъ совершенно разрушенъ и потому необитаемъ.

Иногда они даютъ это названіе просто городу, но преимущественно такому, который расположенъ возлѣ крѣпости и находится подъ ея защитой, и жители такого города называются *градьяни*. Такъ называли жителей Никшича; но не называли такъ жителей Подгорицы, хотя и въ ней была крѣпость. Дѣло въ томъ, что жители Никшича турки, если находились подъ защитой крѣпости, то и сами её защищали. У нихъ военный элементъ преобладалъ надъ торговымъ и вообще гражданскимъ, чего нельзя сказать про Подгорицу, гдѣ преобладалъ торгово-промышленный классъ, въ которомъ находилось и значительное число христіанъ. Но потомъ переносятъ названіе *град* и *градьянин* на города и ихъ жителей, гдѣ нѣтъ крѣпости, какъ напр. Даниловъ-градъ, Колашинъ. Градъ называютъ и стѣну, окружающую монастырь. Это названіе присвоивается всѣмъ стариннымъ укрѣпленіямъ, отъ

которыхъ теперь остаются только развалины. Или-же называютъ ихъ *градина*, т. е. остатки града и самое мѣсто, гдѣ онъ находился.

Такихъ градовъ и градинъ по всей Черногоріи множество.

Отъ града получило свое названье село Градацъ въ Лѣшанской нахіи; оттуда-же названіе цѣлаго племени Градьяны, между Цермницей и Рѣцкой нахіей. Градацъ село и гора въ Бѣлопавличахъ на востокъ отъ Шобаичей. А градинъ еще больше: особенно много ихъ въ западной и сѣверной частяхъ Грахова и въ Опутной Рудинѣ. Есть градина близъ р. Черноевича на высотѣ къ с.-в. отъ Превлаки; близъ Колашина между Вратломъ и р. Морачей. Во многихъ мѣстахъ указываютъ грады: Ободскиградъ, Соколъ-г., Бальшинъ-г., Ерининъ-г., Штьепан-градъ, на вершинѣ Курила близъ Данилова-града, на Загарчѣ и др. При этомъ за градъ часто принимаютъ развалины какой-нибудь кулы или блокгауза; а иногда постройку, служившую совсѣмъ не для военныхъ цѣлей, какъ то мы видѣли въ Штьепанградѣ.

Есть, однако, грады или градины, представлявшіе укрѣпленія, довольно значительныя и имѣвшія двоякое значенье: одни, какими были, грады на Ободѣ и Соколъ, имѣли прямое назначенье обороны противъ турокъ; а другіе служили центрами, вокругъ которыхъ группировалась извѣстная область, и такими считаемъ мы Ерининъ-градъ въ Жупѣ-Никшицкой и градину за Спужемъ.

Но всѣ они такъ разрушены, что кое-гдѣ только уцѣлѣли остатки стѣнъ и ихъ основаній, такъ что трудно опредѣлить ихъ форму, а еще труднѣе ихъ внутренное расположенье,

Отъ Иванбегова града на Ободѣ остался только одинъ кусокъ стѣны съ воротами у дома тамошняго сердаря Іовичевича; но остались слѣды и другихъ построекъ; изъ нихъ раскопана прекрасно устроенная цистерна, надъ которою мы предполагаемъ существованье типографіи, на основаньи того, что здѣсь около стѣны больше всего находилось шрифтовъ. Школа построена на мѣстѣ какой-то старой постройки, а также конечно и новая

церковь на мѣстѣ бывшей тамъ старой. Сохранилась часть внѣшней стѣны, которая шла по краю возвышенья и по этимъ остаткамъ можно судить о солидности всей постройки.

Соколъ-градъ находится на границѣ между Рѣцкою и Лѣшанскою нахіями, а съ сѣвера близко подходятъ Бѣлицы и Озриничи Катунской нахіи. Назначеніе его было оперировать противъ турокъ, если-бы они пошли отъ Подгорицы. И дѣйствительно турки большими силами направлялись на Черногорію этимъ путемъ; но однажды они потерпѣли пораженіе, забравшись въ тѣснины у Царева-лаза; а въ другой разъ, тотчасъ вступивши съ равнины въ горы и скалы при Крусахъ. Это, однако, не помѣшало имъ три раза проникнуть до Цетинья другими путями, обходя этотъ градъ, который такимъ образомъ утратилъ свое прямое назначенье и былъ брошенъ. Неизвѣстно, участвовали потомъ въ его разрушеньи турки или онъ разрушился самъ, заброшенный всѣми, чѣмъ воспользовалось окружное, мѣстное населенье, и съ годами постепенно растащено было изъ постройки все, что было пригодно, какъ хорошій строительный матеріалъ; а въ развалины онъ превратился такъ давно, что и народное преданіе не знаетъ его иначе, какъ въ разрушенномъ видѣ.

Онъ лежитъ не на какой-нибудь высотѣ, какъ другіе грады, а на группѣ скалъ среди обширнаго ровнаго пространства; на такой, однако, позиціи, съ которой открывается очень широкій горизонтъ къ сѣверу и востоку, за Зетой, гдѣ поднимаются высокіе хребты горъ Пиперскихъ, Кучскихъ и Албанскихъ.

Мѣстность эта въ видѣ мыса къ востоку и сѣверо-востоку спускается обрывомъ; тогда какъ отъ запада вы подходите къ нему по ровному, почти не поднимаясь, и тутъ расположено какъ бы предградье.

Въ настоящее время здѣсь прекрасный лугъ, по которому разбросаны группы деревьевъ и тутъ-же два колодца.

Одинъ изъ нихъ довольно большой, имѣетъ, говорятъ, воды въ три человѣческихъ роста глубины; но одна сторона окружающей его стѣнки обвалилась, и въ него теперь стекаетъ всякая

дрянь, и вода употребляется только для скота. Другой меньше, но съ отличною водой. Вся площадка какъ будто выравнена искусственно и кругомъ замѣтны слѣды стѣны. Идя впередъ, встрѣчаемъ какія-то помѣщенья, бывшія подъ сводомъ, какъ будто конюшня, и видны въ стѣнкѣ же гвозди, служившіе для привязыванья лошадей.

Все это какъ будто было предградье; а самое укрѣпленье дальше, куда идетъ подъемъ по разрушеннымъ ступенькамъ и проходите ворота шириною въ одинъ метръ, а въ боковыхъ косякахъ видны ложбины, по которымъ желѣзныя ворота могли подниматься и спускаться. Внутри много обтесанныхъ камней и что-то въ родѣ каменныхъ скамеекъ вокругъ небольшой площадки, имѣющей въ длину 34 м. и въ ширину до 10 м., и окруженъ онъ природными стѣнами изъ скалъ.

Трудно разобраться во всѣхъ постройкахъ.

Есть одна постройка въ углубленіи, въ которомъ была яма: былъ-ли то погребъ или спускъ въ глубь, въ пещеру, гдѣ находится вода, какъ скажемъ ниже. На востокѣ на отвѣсной скалѣ была церковь; длина её съ абсидой 7 метр., ширина 4 м. 40 с.; абсида имѣетъ ширину 2 м. Посрединѣ церкви двѣ могилы, но сверху нѣтъ плитъ и видно, что онѣ раскопаны. Порогъ и косяки изъ дверей понесены отсюда для церкви въ с. Селишта, а также и *света трапеза* (престолъ); но послѣдняго не могли унести, и оставили её недалеко въ долинкѣ Прнидо. Отъ церкви далекій видъ черезъ Горніе Кокоты и на всю Лѣшанскую нахію, на часть Зеты и Цемовскаго поля, на Хоты, Груды, Комъ и Проклетія, на часть Рѣцкой нахіи и озера до Скадра съ Румією и Сутормаиомъ.

Въ самомъ градѣ могло помѣститься 50—60 чел. Подъ нимъ внизу есть пещера съ постоянною водой, до которой, однако, нужно внутри идти въ потьмахъ съ четверть часа; поэтому по народному преданью, въ неё былъ спускъ изъ града; такъ что воду можно было доставать, не выходя наружу.

Относительно разсмотрѣннаго нами града мы знаемъ, кѣмъ, слѣдовательно, и когда онъ построенъ, а также и какое было его назначенье. Ничего этого не знаемъ мы относительно Ериинаграда въ Никшицкой Жупѣ.

Жупа расположена по долинѣ р. Грачаницы, а градъ находится въ вершинѣ этой долины близъ послѣдняго по ней села Моракова на правой сторонѣ Грачаницы, на довольно высокомъ холмѣ. Съ южной стороны его обтекаетъ потокъ Смрдань, а кругомъ идетъ расширенье долины и за нимъ высокія горы Прекорницы, откуда въ послѣднее время съ проведеньемъ шоссейной дороги доставляется лѣсъ въ Никшичъ. Градъ имѣетъ неправильную фигуру, потому что стѣна идетъ по краю горы, дѣлающему искривленія, но въ общемъ онъ представляетъ продолговатый четвероугольникъ. Съ трехъ сторонъ холмъ этотъ спускается отвѣсно, и только съ одной хотя и нужно къ нему подниматься, но нѣтъ большой крутизны, и тамъ единственныя ворота.

Наружныя стѣны, насколько уцѣлѣли, хорошей кладки изъ крупныхъ камней; но уцѣлѣло очень мало. Во внутренности-же все такъ разрушено, что нельзя замѣтить даже основанія стѣнъ, которыя должны были дѣлить его на части. Можно только замѣтить, что онъ дѣлился поперекъ на три равныя части, и въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ отъ входа въ ворота углубленія, теперь заполненныя, конечно, щебнемъ; а прежде они могли быть резервуарами для воды. Есть двѣ кулы и два выступа въ родѣ бастіоновъ. Вотъ все, что можно видѣть.

Градъ этотъ, должно быть, существуетъ очень давно, если по нему назвалась и рѣка Грачаница.

Расположенный въ вершинѣ долины, онъ имѣлъ нѣсколько малыхъ укрѣпленій по обѣ стороны долины въ нижнемъ теченьи рѣки, отъ которыхъ также есть слѣды, и потому ихъ называютъ градинами. Это не былъ градъ для обороны края отъ внѣшняго непріятеля, а для того чтобы держать этотъ край въ своей власти. Каждая сербская жупа (извѣстная область) имѣла своего жупана

и градъ, изъ котораго онъ управлялъ сю, какъ западные рыцари изъ своихъ замковъ.

Такимъ-же градомъ мы считаемъ и Градину за Спужемъ. Онъ также расположенъ на отдѣльномъ скалистомъ возвышеньи и удаленъ отъ населенныхъ мѣстъ по краямъ протекающей тутъ р. Зеты; а за нимъ поднимаются высокія горы, гдѣ только лѣтомъ кочуютъ пастухи со своими стадами. Онъ еще больше разрушенъ; при этомъ видно, что стѣны его не столь хорошей кладки, хотя были очень толсты. Чтобы попасть въ него, нужно было подниматься по каменнымъ ступенькамъ. При такомъ разрушеньи града трудно разобрать его внутреннее расположенье; но въ сѣверо-восточномъ углу очень ясно можно различить слѣды церкви съ абсидой, обращенной къ юго-востоку и съ двумя боковыми пристройками, изъ которыхъ одна съ абсидой-же и имѣетъ двери изъ церкви близъ алтаря. Передъ ними находился общій портикъ, выступивъ впередъ на 3 м. 55 с., и въ немъ была цистерна, имѣющая въ діаметрѣ 2 м. 40 с. Длина церкви 9 м. 40 с.; абсида очень широкая 4 м. 50 с.; а пристройки — одна имѣетъ 2 м. 40 с., и другая 2 м. 45 с. ширины.

Внутри града мы видѣли плиту съ фигурами на ней въ родѣ герба; но онѣ слишкомъ стерты.

Остается Старый Ульцинъ.

Хребетъ Мажура, раздѣляющій между собою области Бара и Ульцина и упирающійся однимъ своимъ концомъ въ море, входитъ въ него двумя мысами, между которыми образуется небольшая бухточка, а передъ нею расположено нѣсколько островковъ, въ видѣ выступающихъ изъ моря скалъ.

На одномъ изъ нихъ, самомъ большомъ и имѣющемъ наверху значительную площадку, и находятся развалины какихъ-то построекъ.

По предположенію нѣкоторыхъ это были остатки римскаго града, такъ какъ тамъ находились плиты съ римскими надписями. Ничего этого, однако, въ дѣйствительности не оказалось.

Самый островокъ протянулся передъ бухтой и имѣетъ въ этомъ направленіи метровъ 200, а въ ширину на одну треть меньше, и возвышается надъ моремъ метровъ на 70. Къ морю онъ спускается круто и только со стороны, обращенной къ открытому морю, есть пониженіе, но также состоящее изъ скалъ, оголенныхъ прибоемъ волнъ.

Вся его площадь была окружена стѣной, которая мало гдѣ сохранилась. Видимо, что она была невысока, и постройка ея довольно слабая. Внутри можно различать основанія домовъ; кое-гдѣ сохранились стѣны и внутри ихъ видны деревянныя балки, служившія для связи.

Главныя ворота были обращены въ сторону Бара и тамъ сдѣланъ довольно пологій спускъ къ морю. Въ прежнее время, вѣроятно, онъ былъ вымощенъ гладкими камнями.

Другія ворота обращены были къ Италіи. Тѣ и другія очень узенькія, сводомъ и при нихъ сохранилось немного стѣны.

На сторонѣ, противуположной открытому морю, была маленькая церковь съ абсидой, обращенной къ востоку. Передъ нею былъ тремъ; а рядомъ съ нею, но отдѣльно, на разстояніи около 15 м., была еще постройка въ одну линію съ нею, и съ одной ея стороны былъ дворъ или садъ.

Повидимому, это не была крѣпость, а поселенье въ нѣсколько десятковъ домиковъ, окруженное стѣною, что-бы сколько-нибудь оградить себя отъ морскихъ разбойниковъ. Здѣсь должны были жить люди, занимающіеся торговлей и рыбною ловлей.

Все пространство между островомъ и берегомъ защищено отъ всякаго вѣтра; поэтому для мелкихъ судовъ здѣсь было прекрасное убѣжище и пристань.

Добавимъ къ этому, что между Мажурой и небольшимъ хребтикомъ, тянущимся параллельно морю до Ульцина, образуется долина, въ которой теперь находится только небольшой поселокъ

Круче; но тамъ есть слѣды старыхъ построекъ, и между ними на одной площадкѣ основаніе довольно большой церкви, а вокругъ нея кладбище. Подъ самой Мажурой также есть слѣды поселенья: это рядъ домиковъ, собственно колибы, которыя, однако, расположены какъ-бы улицей.

Все это показываетъ, что городокъ на островкѣ когда-то игралъ роль, и вблизи его ютилось населенье, которое съ паденьемъ его отселилось, и тогда эти мѣста опустѣли.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
9	9 св.	Мавры Орбики.	Мавра Орбини.
16	5 сн.	измѣненію	измѣренію.
22	8 »	Quírina	Quirino
38	14 св.	M. Flavio I.	M. Flavio T.
52	5 сн.	другую половину	другая половина
65	3 св.	въ мѣстѣ	вмѣстѣ
67	13 сн.	Милькомъ	Мильномъ
84	18 »	1908	1906
143	16 »	сътвор міра	сьтвор мира
147	4 св.	сухоястіемъ:	сухоястіемъ;
161	5 »	въ	къ
187	11 »	что только къ	что къ
193	4 сн.	иныя	иныя церкви